

СОКРОВИШНИЦА
БОВЕОИ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

ВОЛЬФГАНГ ХОЛЬБАЙН

ЧЕРИТИ II

ВОЛЬФГАНГ
ХОЛЬБАЙН

ЧЕРИТИ II

СМОЛЕНСК
РУСИЧ
1996

ББК 84(4Г)

Х 75

УДК 820(73) — 31

Серия основана в 1993 году

Перевод с немецкого В. В. Ток, Н. Н. Кубраковой

Редакторы С. В. Борзенков, Н. И. Федорина

Художник Д. И. Гаврилов

Хольбайн Вольфганг

Х 27 Черити-II. Королева мятежников/ На развалинах Парижа: Романы/ Пер. с нем. В. В. Ток, Н. Н. Кубраковой; художник Д. И. Гаврилов — Смоленск: Русич, 1996 — 480 стр. («Сокровищница боевой фантастики и приключений»).

Новые романы из серии «Черити» снова переносят читателя в XXI век, когда Землю захватили безжалостные пришельцы из космоса. Лучшая женщина-офицер Военно-Космических сил США, сумевшая остаться в живых после губительного для землян вторжения инопланетных чудовищ, вместе со своими друзьями вступает в поединок с агрессорами. Опасность подстерегает людей буквально на каждом шагу, но борьба за освобождение их родной планеты продолжается.

X 8200000000

ISBN 5-88590-577-0 (т. 2)

ISBN 5-88590-581-9

© «Die Königin der Rebellen» by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH&Co., Bergisch Gladbach, 1990

© В. В. Ток, перевод, 1996

© «In den Ruinen von Paris» by Bastei-Verlag Gustav H. Lübbe GmbH&Co., Bergisch Gladbach, 1990

© Н. Н. Кубракова, перевод, 1996

© «Русич», составление, разработка серии, 1996

© А. А. Шуплецов, оформление серии, 1996

Королева мятежников

ПРОЛОГ

Первое. Локализация: холодное стальное помещение. Вся стена одинаковой длины — около двух метров. Приятная температура, 18 градусов, может быть 20. Мебели почти нет, лишь узкая жесткая лежанка; справа возле двери на уровне глаз экран внутренней связи, рядом с ним красная кнопка. Дверь массивная, выше человеческого роста, открывается только снаружи. Воздух стерилен, есть кондиционер.

Второе. Оценка ситуации: он один. Прибыл недавно с неизвестным заданием.

Третье. Движение: никакого.

Фаза покоя: время для субъективных размышлений.

ГЛАВА 1

Кайл был один, прислушивался к равномерным, тяжелым ударам своего сердца и пытался выработать ритм для измерения времени. Несколько мгновений назад он пришел в сознание и открыл глаза.

Медленно, с обстоятельностью, характерной для всех его движений и вводившей в заблуждение противников — а он был способен двигаться необычайно быстро, — Кайл вытянулся на постели, взглянул на холодный глазок видеокамеры возле двери и занял привычную позу ожидания: сел прямо, слегка наклонил плечи вперед и скрестил ноги; нейтральному наблюдателю могло показаться, что он спит. Но это было не так.

Кайл никогда не спал. Он не знал, что такое сон, а если бы и знал, то посчитал бы напрасной тратой времени и энергии.

Проходило время.

При его задании было неважно, сколько, но что-то в нем точно регистрировало бег времени: 4000 ударов сердца — больше, чем три часа при замедленной дыхательной и сердечной деятельности, на которую он настроил свое тело. Пол завибрировал, слегка, но все же довольно заметно, и Кайл смог внести поправки в оценку ситуации. Скорее всего, он находился не в здании, а в каком-то транспортном средстве: корабль, возмож-

но, очень большой транспортный самолет, в который его принесли без сознания.

Едва слышное гудение проникло в сознание, и Кайл открыл глаза в тот же момент, когда отворилась механическая дверь. Удары сердца и дыхание участились, и краткий полусознанный приказ гиперчувствительной железе тела затребовал введения в кровь похожей на адреналин субстанции.

Когда дверь распахнулась и кто-то вошел, Кайл был в полной готовности.

Гуманоид и существо-слуга вошли в помещение. Кайл скользнул взглядом по четырехрукому — посредственное создание, средних размеров, с немного более точными и быстрыми движениями, чем обычно. Кайл автоматически определил его принадлежность к элитной касте — затем переключил свое внимание на гуманоида. Мужчина был выше него, стройнее и, несмотря на это, очень грузный. Кожа немного бледная. Видимо, он был не в форме. Похоже, коренной житель того мира, на который запрограммирован Кайл. Красные огоньки «М» — Морон на правом запястье свидетельствовали о том, что он имел право давать распоряжения.

Кайл проигнорировал слугу и приблизился к гуманоиду на полшага. Лицо его ничего не выражало. Обучение правилам хорошего тона не входило в его программу.

— Ты?..

— Кайл, — ответил он, когда гуманоид вопрошающе посмотрел на него. — Мега-воин 1-го класса, откомандирован для...

— Знаю, — прервал его гуманоид.

В голосе слышалась нервозность, и Кайл зарегистрировал кроме всего прочего признаки страха:

учащенное дыхание, сильное потовыделение, легкое неосознанное подергивание пальцев и быстрое движение глаз. Кайл не находил причин этого страха — или все же: однозначно это был страх перед МВМ. Но он не понимал, почему гуманоид боится. А если бы знал, то, возможно, испытывал бы презрение.

— Оставь болтовню, — продолжил гуманоид после длинной нервной паузы. — Мне известно, кто ты. Я — Дэниель.

Кайл кивнул. Это имя ему называли.

— Жду вашей команды.

Взгляд Дэниеля нервно скользнул по его лицу, задержавшись на мгновение на глазах:

— Ты знаком с заданием?

Кайл кивнул:

— Частично.

— Частично? Что это значит? — сердце Дэниеля застучало сильнее. Он взволнованно прошелся взад и вперед по маленькой комнате. — Почему тебя посылают сюда, когда... — Дэниель не договорил и свирепо уставился на Кайла, сжав пальцы в кулак.

Кайл не понял этого приступа ярости. Гнев — вредное и опасное чувство, и человек с положением Дэниеля обязан это знать. Он, Кайл, не мог себе позволить совершить ошибку. Ему не нужны детали, пока его не задействовали. Кайл спросил себя, почему Дэниеля назначили губернатором планеты, если он не умеет владеть собой. Конечно же, вслух Кайл ничего не произнес.

— У тебя несложное задание, — продолжил Дэниель спустя некоторое время. — Ты должен кое-кого найти. Человека... Местную жительницу.

Он властно поднял руку. Слуга протянул Кай-

лу прозрачный пластиковый пакет, в котором находилась цветная фотография большого формата и два крошечных чипа с информацией. Кайл бросил взгляд на фотографию и вернул ее Дэниелю, а чипы поместил в кармашек своего пояса, едва взглянув на них.

Почему-то это разозлило Дэниеля. Он одарил Кайла свирепым взглядом, повернулся и вышел, ничего не говоря.

Кайл последовал за ним. Он больше не пытался искать объяснений странному поведению Дэниеля. Это не входило в его задание.

Следуя за Дэниелем и слугой, он пересек корабль. Это был тяжелый транспортный планер, примитивная, но внешне очень эффектная конструкция, применявшаяся во многих мирах первой фазы колонизации.

Планер уже приземлился. Оба шлюза были открыты, и широкий трап опускался к поверхности планеты.

Кайл быстро, со знанием дела осмотрелся. Средних размеров желтое солнце типа А. Сама планета — по крайней мере, та ее часть, где они сели, — представляла собой жаркую пустыню, немного суше, чем предполагала программа. На севере лежали руины сожженного города, на юге — огромная выжженная равнина. Следы примитивной жизни: пара лишайников, кустарник, живые существа — преимущественно насекомые. Очень низкая влажность воздуха.

Кайл внес некоторые поправки в снабжение тела жидкостью, изменил структуру кожи и убавил дыхательный ритм; одновременно он сузил зрачки, чтобы приспособить глаза к яркому свету, не снижая остроты зрения. Когда Кайл спустился за Дэ-

нием по трапу, то внешне стал похож на типичного жителя пустыни: существо, которое днями, даже неделями могло прожить на собственных запасах воды и не знать ни слабости, ни изнурения.

Дэниель остановился, нетерпеливо повернулся, собираясь что-то сказать, но замолчал, в смятении уставившись на Кайла. Его кожа потемнела, глаза глубоко посажены для защиты от яркого солнечного света. Кайл сделал вывод, что у жителей этой планеты нет опыта общения с мега-воинами. Этот мир молод. Возможно, он первый, кого здесь применяют.

Кайл тщательно зарегистрировал это предположение и решил как можно скорее его проверить. Если все так, то у него есть значительное преимущество.

Дэниель, наконец, преодолел свое замешательство и показал рукой на разрушенный город на севере:

— Наши планеры потеряли след капитана Лэйрд на 100 миль южнее. Я мог бы посадить тебя там, но мне велели привезти тебя сюда. Возможно, хозяева считают тебя ищейкой.

— Правильно, — подтвердил Кайл. — Объект мог специально оставить ложные следы.

— Объект? — левая бровь Дэниеля приподнялась вверх. Кайл не понял, почему ему не понравилось это слово. Капитан Лэйрд была таким же профессионалом, как и он. Вероятно, Дэниель чувствовал неосознанную врожденную солидарность. Кайл тщательно зарегистрировал новое подозрение, добавив его к уже известной ему краткой информации о жителях этого мира.

— Как хочешь, — сказал Дэниель. — Мне все равно, как ты ее назовешь. Ты найдешь капитана

Лэйрд, как, не играет никакой роли. Привези ее ко мне — живой! Это важно, понимаешь?

Кайл молчал. Дэниель несколько минут пристально смотрел на него, словно ждал ответа, потом недовольно покачал головой и указал на планер.

— Твое снаряжение...

— Мне больше ничего не нужно, — спокойно произнес Кайл.

— Ничего?

— Все, что мне нужно, у меня с собой, — Кайл похлопал рукой по инструментальному поясу: абсолютно излишний жест. Но он научился приспособливаться к собеседнику. Маскировка была чем-то большим, чем просто камуфляжем. — Будут еще приказы? — ненужный вопрос, но чем быстрее он адаптируется в отношении нелогичного поведения жителей планеты, тем лучше.

Дэниель на секунду сжал губы. Потом покачал головой:

— Нет. Можешь приступать.

Кайл хотел повернуться и пойти, но Дэниель остановил его:

— Выходи на связь в 12-часовом ритме!

Кайл кивнул.

— И... знаешь временной лимит?

— 240 часов, — подтвердил Кайл.

Теперь он подождал, не добавит ли Дэниель еще что-нибудь. Этого не случилось. И через несколько минут он отправился в направлении руин сожженного города на севере.

Погоня началась.

ГЛАВА 2

Нападение произошло без малейшего предупреждения. Еще секунду назад песок был абсолютно ровным и нетронутым, но потом все случилось довольно быстро, в почти зловещей тишине.

Песок взорвался, словно прямо под его поверхностью внезапно проснулся к жизни гейзер, и внутри взлетевшего желтого фонтана показалось нечто огромное, черное и блестящее, с ужасными когтями и клыками, с черными выпученными глазами. Несмотря на свои абсурдные размеры, существо было очень подвижным. Мгновенный бросок, рывок, сопровождающийся ужасным дробящим звуком, — и там, где еще секунду назад сидел ничего не подозревающий койот, осталась лишь пара капелек крови на песке.

Ни клочка шерсти, после того как черное нечто снова уползло в свое подземное убежище. Песок снова разровняли невидимой рукой. Спустя 5 секунд после нападения все было так, как и прежде: смертельная ловушка, подстерегающая следующую жертву.

Бинокль выпал из дрожащих пальцев Черити. Нэт рассказала ей, что должно произойти, но все же ею овладел настоящий ужас.

— Теперь ты мне веришь?

Черити не ответила. Еще несколько секунд она не отрываясь смотрела на светлую, обманчиво ровную поверхность у подножия скалы в страхе и

замешательстве, затем снова подняла бинокль к глазам и посмотрела на восток.

Черити понаблюдала за фортом (или что еще там могло быть) около получаса, но вид его снова наполнил ее изумлением и страхом.

На первый взгляд строение походило на гигантскую, но довольно примитивную крепость: неравномерное, бесформенное скопление мерцающих частоколов, искривленных башен и эркеров. Но сходство это внезапно исчезло, едва Черити пристальнее взгляделась в детали.

Странно, но ощущение того, что строение пытается ускользнуть от ее взгляда, усиливалось. Ей не удавалось рассмотреть что-нибудь дольше секунд; взгляд скользил, как луч света по поверхности зеркала. И если бы в тот момент, с биноклем у глаз, ее попросили описать форт, она бы не смогла это сделать. Все в нем было чуждым и мрачным и излучало необъяснимую, но отчетливо ощутимую угрозу.

Черити ужаснулась, словно заглянув в чужой враждебный мир. Стальной замок, построенный по правилам геометрии, казалось, принадлежал другой вселенной.

Как Гурк и Скаддер называли его? Шайт-храм?

Черити не имела ни малейшего представления, что это за храм и кому или чему в нем поклоняются.

Но теперь слово это приобрело мрачное, угрожающее звучание. «Может быть, — думала она, — больше всего угнетает та мысль, что чудовищное строение возвели инопланетяне, но населяли люди».

— Приблизиться к нему равносильно самоубийству, — тихо сказала Нэт.

— Но что они там делают? — пробормотала Че-

рити. «Это что-то может быть не только храмом, — подумала она, — безразлично, какому божественному монстру они там поклоняются. Это нечто большее».

Нэт отозвалась лишь спустя несколько секунд:

— Кроме того, что похищают детей? — она пожала плечами. — Не знаю. Никто не знает. Никто не смог к нему настолько приблизиться, чтобы выяснить это.

Нэт поднялась.

— Только жрецы могут подходить к Шай-Таану ближе, чем на пять миль.

Черити вновь посмотрела на обманчиво ровную поверхность песка, в которую в 10 метрах под ними переходила каменистая долина.

И этот песок был первым, — как утверждал Гурк, самым безобидным, — из трех уровней защиты, окружавших Шай-Таан, защиты от...

«Да, собственно говоря, от чего?» — подумала она в смятении. Прошло уже две недели, как Черити, выйдя из спального отсека, перенеслась в этот чуждый, разрушенный мир, но до сих пор не узнала его настолько хорошо, чтобы дать свою оценку. В одном она была уверена: в радиусе тысячи миль нет ничего, что могло бы представлять опасность для этого монстра.

В замешательстве Черити повернулась к Нэт и, ничего не говоря, прошла прочь. Девушка молча последовала за ней. Те 20 минут, которые они пролежали в песке, наблюдая за храмом, были потерянным временем. Скаддер предупреждал ее не приближаться к зоне смерти, окружавшей Шай-Таан, но Черити хотела сама убедиться в том, что увиденное издалика было действительностью. Теперь она уже сожалела о своем поступке. «Вели-

кий Боже, — думала Черити, — что они сделали с этим миром?»

Скаддер зажег огонь, когда они вернулись, и уже не в первый раз Черити спросила себя, как ему удастся развести такой костер, что и дыма не видно.

Молча она села рядом, взяла шампур, на который Барт нанизал несколько кусочков мяса, и начала есть без особой охоты.

Шайт. Шай-Таан. Слово не выходило у нее из головы. Где-то она уже слышала его и когда-то даже знала, что оно означает. Хотя, с другой стороны, она понимала, что это невозможно.

Черити отбросила назойливую мысль и нагнулась, чтобы взять еще один шампур. Барт улыбнулся ей:

— Вкусно, не правда ли?

Черити кивнула.

— Очень, — похвалила она. — Что это?

— Ты действительно хочешь знать это? — губы шарка растянулись в ухмылке.

Черити зажмурилась, потом с неприязнью взглянула на кусок мяса в своей руке и, наконец, покачала головой.

— Собственно говоря, нет. Главное, — добавила она с улыбкой, — что этим можно наесться.

— То же самое оно думало, наверное, обо мне, когда еще было живым, — усмехнулся Барт.

Он встал, подошел к своему мотоциклу и принес фляжку с водой. Черити с благодарностью взяла ее, отпила большой глоток и вернула Барту. Она все еще хотела пить, но нужно было научиться бороться с жаждой. Три последних источника, мимо которых они прошли, были заражены, и их запасы были практически на нуле. И это касалось не только воды.

Положение вообще было незавидным. Продукты, которые они взяли с собой из бункера, закончились еще три дня назад, а в баках харлеев бензина осталось на дне. Если они не найдут мятежников сегодня или завтра, то будут вынуждены идти освобождать мир пешком...

«В том случае, — подумала Черити, — если еще раньше мир не освободится от них, что было вероятнее, чем первое». Чудо, что они еще живы. Если бы не фантастическое чутье Скаддера, не потрясающее знание местности Нэт, не сила Барта и прежде всего, если бы не это почти сумасшедшее везение, они бы никогда не продвинулись так далеко.

Прошла неделя, с тех пор как они покинули лагерь шарков, и уже в первые дни на них напали больше десяти раз. Восемь или девять раз это были всадники, которых Дэниель посылал сотнями; и дважды — маленькие дискообразные летательные аппараты, которые стремительно бросались с неба и обстреливали все, что двигалось. Скаддер объяснил ей, что эти маленькие летающие убийцы были, может быть, единственными врагами, кого оставшиеся в живых люди боялись больше, чем всадников. И после того как Черити увидела своими глазами их необычную огневую мощь, она ему поверила.

Скаддер молча наблюдал за ней и, казалось, ждал, что она скажет. Но та продолжала с наслаждением жевать, и он осмелился прервать молчание:

— Ты видела?

Черити не ответила. Собственно говоря, вопрос был довольно глупым. Но она придержала свой острый язычок: у нее не было желания разыгрывать

перед Нэт и остальными следующий раунд их со Скаддером маленькой борьбы за власть. Впрочем, она заслужила этот цинизм — проклятье, что же еще должно произойти, чтобы ее гордость признала, что Скаддер ориентируется в этом мире лучше.

Несмотря на все это, мысль, что в их маленькой игре в кошки-мышки Скаддер получил еще одно очко, разозлила ее. Но на этот раз Черити предпочла промолчать. Конечно, ее раздражение можно понять. Она ведь человек. Иногда Черити даже спрашивала себя, а человек ли он.

— Мы должны убираться отсюда, — сказала она. — Я ощущаю дискомфорт вблизи этого...

— Почему? — спросил Гурк. — Он ничего тебе не сделает, пока ты не приблизишься. Кроме того, здесь мы в безопасности. Муравьи ищут нас повсюду, но не думают, что мы рядом с Шай-Тааном.

Черити одарила карлика далеко не дружелюбным взглядом. Он постоянно раздражал ее, несмотря на то, что они давно были вместе, и вовсе не потому, что он так абсурдно выглядел, хотя и был довольно смешон: Эль Гурк — Абн Эль Гурк Бен Амар Ибн Лот Фадель Четвертый. Любая информация и товары с черного рынка, наемные убийцы и наркотики без наценки, так звучало его полное имя — ростом едва достигал полутора метров, при этом фигура его была такой непропорциональной, будто кто-то взял три совершенно разных тела и попытался составить четвертое. Руки и ноги Гурка выглядели тонкими и костлявыми, при этом голова могла принадлежать великану. Глаза большие и однозначно нечеловеческие, в них совсем не было белка, а только разные оттенки черного. Черити никогда не спрашивала его, — а, собственно говоря, почему? — но не сомневалась в том, что Абн

Эль Гурк Бен Амар Ибн Лот Фадель Четвертый был рожден не на Земле.

Но вовсе не внешний вид заставлял Черити содрогаться от ужаса. Так или иначе, никто из них не выглядел сейчас нормально.

Скаддер, урожденный индеец гопи, в черной одежде из кожи, с зачесанными назад волосами казался каким-то беспомощным, точно зверь, засунутый в шкуру не по размеру. Еще восемь дней назад он командовал маленькой армией и был самым верным слугой Морона.

Барт, великан ростом 2 м 10 см, с раскрашенными в красно-зеленую полоску волосами, с лицом, о котором Гурк однажды сказал, что им можно охлаждать сваренные яйца; и Нэт с темной кожей и глазами дикого зверька, который с первого же дня своей жизни вынужден скрываться.

И, наконец, она сама, капитан Черити Лэйрд, младший пилот корабля космических вооруженных сил, против воли вырванная из своего мира и выброшенная на планету, которая, правда, еще называлась Землей, но принадлежала ужасным завоевателям из космоса.

Кучка сумасбродов.

Она поздно заметила, что Гурк все еще ждет ответа.

— Зря мы тебя послушались! — Черити явно выходила из себя. — Безумием было приходить сюда вместо того, чтобы ехать сразу на побережье.

Карлик ухмыльнулся, у него поднялось настроение, и отреагировал он так же, как обычно, когда Черити об этом говорила — а именно, никак. На сей раз Черити ограничилась лишь недовольным взглядом. Она раздражена, устала и замерзла.

— Кто вообще сказал, что эти сказочные мя-

тежники существуют? — раздосадованно продолжила она. — И если да, то почему эти безумцы должны прятаться именно вблизи Шай-Таана?

На лице Гурка появилась улыбка, та, которая всегда вызывала в ней единственное желание горстью песка или лучше факелом стереть эту тупую ухмылку раз и навсегда.

— По той же причине, по которой я привел вас сюда, — ответил он спокойно. — Потому что здесь их меньше всего ожидают. И они существуют. Я обладаю достоверной информацией, согласно которой...

— Ты и твоя информация! — фыркнула Черити. — Может быть, их вообще нет. А если и есть, то нам их никогда не найти!

— А нам этого и не нужно делать, — вмешался Скаддер. — Они сами нас найдут, если захотят.

— Да, — проворчала Черити. — Им больше делать нечего, кроме как искать изгнанника-индейца...

— Гопи, — спокойно добавил Скаддер.

— И безработного пилота космического корабля, — раздраженно продолжила Черити. — И кроме того...

— Тихо! — скомандовал Скаддер негромко, но резко, так что Черити замолкла, испуганно посмотрев на него.

— Что? — спросила она.

Скаддер дал знак помолчать, наклонил голову и прислушался. Черити, конечно, ничего не слышала, но это ее не особенно удивляло — Скаддер уже не раз доказал, что у него слух острее, чем у остальных.

— Что случилось? — спросила она еще раз.

— Кто-то едет, — проговорил Скаддер.

Он встал, взял свое оружие и указал на юг, откуда пришли они сами. Черити обернулась, и, хотя ничего не увидела среди дюн, до нее донеслись какие-то непонятные приближающиеся звуки.

— У нас будут гости, — проворчал Барт, снимая с плеча свой автомат.

— Точно! — Скаддер снял свое оружие с предохранителя и сделал быстрый повелевающий жест в сторону Нэт и Абн Эль Гурка. — Вы останетесь здесь, а мы посмотрим, что там.

Не дожидаясь ответа, он пошел к мотоциклу, завел его и уехал. Секундой позже то же сделал Барт, но удалился в противоположном направлении. Им не требовалось много времени на объяснения. Благодаря тому, что они были хорошей командой, друзьям удалось в последние десять дней сохранить себе жизнь.

Черити точно знала, что ей нужно делать. Она быстро взобралась на соседнюю дюну, наполовину зарылась в песок и посмотрела в бинокль. Через несколько секунд показались всадники.

Их было трое — огромные, черно-коричневые, блестящие жукоподобные существа, возвышающиеся над светло-желтым песком. Их движения казались неуклюжими, но Черити точно знала, что только их чудовищные размеры создавали видимость медлительности — титанические жуки бежали, если нужно, быстрее лошади и были тяжелее танков Шермана. И точно так же их было трудно остановить.

Черити сняла с плеча оружие, прикрутила оптический прицел и взяла на мушку насекомое-великана. Очертания огромного муравья стали резче, это были мерзкие чудовища, на их затылках сидели гибкие, четырехрукие существа, выглядевшие

ничуть не лучше тех, на которых они ехали верхом. Девушка прицелилась в одного из них, того, что одной рукой управлял, а в трех других держал бластеры, водя ими по всем сторонам.

В правом ухе защелкало:

— Черри?

Черити включила крошечный микрофон перед ее губами.

— Я вижу их. Кажется, они кого-то преследуют.

— Женщину, — подтвердил Скаддер. — Она между дюнами.

Черити взяла оружие. Через оптический прицел раскаленные дюны выглядели как размытая палитра желтых и коричневых тонов, но женщины, о которой говорил Скаддер, нигде не было видно. Ничего удивительного. Десятиметровые жуки-монстры тоже появлялись лишь на гребне дюн и вновь исчезали, как далекие корабли в бушующем море.

— Беремся?

— Конечно, — подтвердил Скаддер. — Всадники — твои, женщина — моя.

— Идиот, — проворчала Черити.

Скаддер засмеялся, и она услышала, как его дыхание участилось, когда он поехал дальше. В этот момент она пожалела, что нет возможности связаться с Бартом. Но на шарка можно положиться, он знает, что делать.

Черити наблюдала за тяжело шагавшим гигантом-хитином еще несколько секунд, сползла с откоса и побежала как можно быстрее к своему харлею.

Гурк вопросительно посмотрел на нее.

— Всадники, — сказала Черити. — Трое, может быть, больше. Иди наверх и смотри в оба. Если

что-то пойдет не так, бери Нэт и увози ее в безопасное место.

Нэт попыталась протестовать, но Черити ее просто проигнорировала. Полная решимости, она завела мотор и дала газу.

Как на слаломе, она проехала меж двух дюн, ориентируясь с помощью компаса и моля о том, чтобы всадники внезапно не изменили курс. Почему не выходит на связь Скаддер?

Тот, видимо, прочел ее мысли, так как в тот же момент раздался его голос:

— Она прямо передо мной. У женщины на руках ребенок.

Ребенок? Почему-то это взволновало Черити. Какого черта делает женщина с ребенком в этой пустыне, в пятидесяти милях от ближайшего человеческого поселения? И почему за ней охотятся всадники, вместо того чтобы просто натравить на нее трутня и подождать, пока робот-убийца не принесет ее труп?

— Они догоняют ее, — сказал Скаддер. Его голос звучал взволнованно. — Начинаем. Первый твой.

— О'кей, — отозвалась Черити.

Она слегка притормозила, направила машину на ровную поверхность возвышающейся дюны и дала газу. Мотор взревел. Мотоцикл, словно красно-белое лакированное чудовище, вскочил на ближайший склон, сделал полуразворот и остановился в поднявшемся облаке песка и пыли. Черити взяла на мушку первого всадника.

Она испугалась, увидев, что противник находится на расстоянии тридцати метров — пара шагов для такого гиганта. Но сделать их ему не пришлось. Черити заранее установила свой лазер на

максимальную мощность. Кровавый, толщиной в палец луч за тысячную долю секунды преодолел расстояние между ней и всадником и прожег дыру в хитиновом панцире. Гигантский жучок сделал последнее движение своими шестью ножками и взорвался изнутри, словно лазерный луч послужил детонатором всей его энергии.

Одновременно выстрел Скаддера попал в цель. Второе чудовище застыло, часть его панциря развалилась, и вулкан из черной роговицы с кровью и вареной ткани смыл четырехрукого с затылка разбитого чудовища.

Черити направила бластер на последнего всадника и снова выстрелила. Но в этот раз она плохо прицелилась. Луч энергии прошел мимо жука и взорвался на склоне дюны, в пятидесяти метрах позади него. В тот же момент маленькое существо направило три своих автомата на Черити. Девушка подняла оружие, зная, что не успеет. Белый луч энергии вылетел из оружия четырехрукого и в двух метрах рядом с ней поднял гейзер из земли и пара.

Донесся глухой щелчок. Четырехрукий покачнулся, согнулся в почти гротескном движении на затылке чудовища и опустил два из трех автоматов. Снова раздался тот же глухой, странно тихий щелчок, и внезапно где-то между дюнами прозвучала автоматная очередь. Несколько пуль отозвались фонтанчиками из песка, но вот, наконец, добрались до панциря. Одна из ног гиганта подогнулась. И лишь теперь Черити преодолела оцепенение и снова выстрелила.

Луч лазера снес монстру череп и его раненого наездника. Несмотря на это, чудовище, шатаясь, прошло еще несколько метров, потом упало на бок и замерло. Черити облегченно вздохнула.

— Это было здорово, — сказала она в микрофон. — Спасибо.

— За что? — осведомился Скаддер. — Это не я.

— Не ты?..

— Если вы кого-то хотите поблагодарить, миледи, — раздался голос позади нее, — то, должно быть, меня, правильное сказать, моих людей.

Черити на секунду замерла, потом испуганно обернулась — и застыла.

Мужчина, произнесший эти слова, стоял всего в трех метрах позади нее. И он был не один. Полдюжины людей в маскировочных костюмах образовали вокруг нее полукруг. Они были вооружены, некоторые автоматами, другие ружьями, один даже луком, но у всего этого оружия было нечто общее: все дула направлены на Черити.

— Что бы это значило?

— Бросьте оружие, сударыня, — сказал мужчина, заговоривший с ней. Он улыбался, но глаза оставались серьезными.

— Очень осторожно, пожалуйста. А затем поднимите руки и слезайте с мотоцикла. Пожалуйста.

Скаддер появился меньше чем через десять минут — и тоже не один. По гримасе на его лице можно было судить, что он так же поражен, как и Черити. А его охранники, похоже, не обращались с ним изысканно вежливо. У одного из троих долговязых сопровождающих, следующих на некотором расстоянии позади него, была разбита нижняя губа, что с легким чувством злорадства подметила Черити.

— А вот и второй, — весело произнес человек, разоруживший Черити — похоже, он был предводителем, хотя Черити еще не поняла, кто это такие. Может быть, это мятежники, которых они

напрасно искали уже неделю, а, может быть, и нет.

Черити бросила на Скаддера быстрый, предупреждающий взгляд. Он понял ее.

И, к сожалению, не только он.

— Позвольте принять участие в вашем маленьком разговоре? — дружелюбно спросил мужчина с автоматом. — Невежливо иметь тайны от гостеприимных хозяев.

— Это вы, что ли? — спросила Черити. — Вы наши гостеприимные хозяева?

Она с вызовом взглянула на другого. По его лицу, покрытому грязью и заросшему трехдневной щетиной, ничего нельзя было прочесть, но он показался Черити слишком молодым для отведенной ему роли. Несмотря ни на что, этот человек не вызвал у нее антипатии — волевое, не по годам мужественное лицо с добрыми глазами, которые сейчас выглядели немного усталыми.

Он кивнул.

— Я думаю, да. Меня зовут Кент. Вы на нашей территории.

— А-а, — язвительно протянула девушка. — Я-то думала, мы в штате Колорадо.

На минуту в лице Кента появилось раздражение. Потом он засмеялся.

— Кто вы? Что вам обоим здесь нужно?

Черити раздумывала. Вам обоим? Очевидно, они до сих пор не заметили ни Барта, ни остальных. Что они теряют? Если эти люди мятежники, которых они искали, — ничего. А если нет, ну, тогда существовали другие возможности, хотя ни одна из них не была особо приятной.

— Меня зовут Черити, — кивнув в сторону Скаддера, она добавила: — А это Скаддер.

— Интересно, — протянул Кент. — И что вы здесь ищете?

— Может быть, вас, — осторожно сказала девушка.

— О! — удивился Кент. — А кто мы такие?

— Проклятье, что за чушь? — вмешался Скаддер. — В любой момент здесь может начаться светопреставление и ...

— Точно! — спокойно, но очень холодно прервал его Кент. — Я почти уверен в этом. Какого черта вы стреляли здесь из энергетического оружия? Скорее всего в крысином замке напротив уже всюю воет сирена!

Кент сердито показал в том направлении, где на холмах возвышался Шай-Таан. Но несмотря на свои слова, парень не очень-то спешил. Покачив головой, он прошел мимо Черити, взял в руки бластер и внимательно осмотрел его.

— Интересный предмет, — сказал он. — Импорт с Морона?

— Нет, — ответила Черити в том же тоне. — Сделано в США. Запатентовано.

Кент сердито блеснул глазами. Но странным образом не обиделся на эти слова, а лишь молча повесил ее оружие рядом со своим автоматом на плечо и посмотрел сначала на нее, а затем на Скаддера. Взглядом, который не понравился Черити.

— Итак, вы ищете нас?

Черити кивнула.

— Если вы — мятежники, живущие здесь, то да.

При этом она внимательно наблюдала за Кентом и его людьми. В лице Кента ничего не изменилось, но двое, трое его людей слегка вздрогнули.

— Мятежники? — Кент сморщил лоб. — Да, я слышал о них. Все еще есть глупцы, не желающие признать, что планета просто процветает под господством наших горячо любимых друзей с Морона по сравнению с тем состоянием, в котором она пребывала, будучи свободной. Но как тебе пришла в голову дурацкая мысль, что это мы?

Черити не ответила и Кент продолжил после секундного молчания:

— А если и да, то откуда нам знать, что вы не шпионы Дэниеля?

— Ты знаешь его? — вырвалось у Черити.

— А кто его не знает? — Кент пожал плечами. — Теперь серьезно. Знаете ли вы, что будь я мятежником — кем я, конечно, не являюсь — но предположим, итак, будь я одним из этих глупцов, тогда я любого чужака, пришедшего сюда и спрашивающего о мятежниках, просто бы пристрелил. Наш друг Дэниель — продувная бестия, особенно когда речь идет о том, чтобы схватить этих недоумков.

— Но ведь мы уничтожили троих этих тварей, не так ли? — сказал Скаддер.

Кент равнодушно пожал плечами.

— Двоих, — поправил он. — И что это доказывает? Старый трюк: убей одного из своих, и тебе поверят, что ты друг. Все еще есть такие глупцы.

Кент, возможно, продолжил бы дальше, но в этот момент два других его человека появились со стороны холмов, между ними шла худенькая, в простом синем платье женщина с младенцем на руках — скорее всего та, которую преследовали всадники. Ее лицо покраснело. Руки и ноги были в крови, платье порвано. Ноги босы. Ребенок за-

вернут в старую изношенную пеленку. Он не кричал. Может быть, очень ослаб.

Кент подошел к женщине, обменялся с ней парой слов очень тихо и быстро, на диалекте, который Черити едва понимала, и, наконец, приказал одному из своих людей взять у нее ребенка. Женщина беспрекословно отдала его.

Наконец Кент снова повернулся к Скаддеру и девушке.

— Итак, вы ищете мятежников? — в раздумье спросил он. — Может быть, это и так. С сегодняшнего дня вы среди нас, правильно?

Скаддер озадаченно кивнул, Черити тоже выразила свое согласие.

— О'кей, вы нашли их. Что с вами делать, решим позже. А теперь нам нужно исчезнуть, пока Дэниель не натравил своих трутней.

Внезапно от его спокойствия ничего не осталось.

— Поторопитесь. Муравьи, определенно, заметили выстрелы.

Черити медлила.

— Мы...

— Если вы волнуетесь за своих друзей, леди, — перебил ее Кент, — то не стоит. Мои люди позаботятся о них.

Он улыбнулся. Черити ответила ему несколько судорожной улыбкой, но больше ничего не говорила.

Шли они недолго, около десяти минут, затем к ним присоединилась разношерстная группа, сопровождавшая Барта, Нэт и Гурка. Дальше они пошли в западном направлении. Они почти достигли окраины каменистой пустыни и дошли до самой зоны смерти. Тут Кент остановился и махнул ру-

кой. Трое его людей откатали в сторону обломок скалы, выглядевшей так, словно весил тонны. За ним открылся вход в круглый, очень темный тоннель. Кто-то сильно толкнул Черити, так, что она неловко споткнулась.

На мгновение вокруг стало темно, затем зажглись два-три ручных фонарика, и силуэты Кента и его людей показались черными призраками в искусственной ночи. Черити рассчитывала, что они возьмут мотоциклы с собой, но Кент нетерпеливо отмахнулся и направился в темноту.

— Мы заберем их позже, — сказал он. — А теперь быстрее. И никаких лишних звуков.

Все послушно двинулись в путь. Полукруглый ход через дюжину шагов расширился и перешел в тоннель шириной около пяти метров, выложенный кирпичом. В стенах его располагались круглые штольни. Пол был сухим, хотя проход являлся ничем иным, как частью бывшей канализационной системы.

Мятежники шли теми же путями, что и во все времена — подземными. Несмотря ни на что, особых изменений не произошло, независимо, боролись ли они против угнетателей-людей или против поработителей с других планет.

Эта мысль вызвала у Черити улыбку. Но не надолго. До тех пор, пока ей не пришло в голову, что канализационная сеть еще существует, а самого города уже нет.

Все-таки различие было.

Они шли около десяти минут в темноте, пока достигли цели — показалось сырое помещение с высоким потолком, бетонными стенами и полом метров на пять ниже уровня тоннеля, поэтому пришлось спускаться по ржавой лестнице. Две мер-

цающие керосиновые лампы освещали помещение. Большой и маленький деревянные ящики служили соответственно столом и стульями, а несколько низких нар свидетельствовали о том, что сырое подземелье долгое время служило людям местом жительства — это заставило Черити пожить. Она уже начала бороться с наступающей клаустрофобией. Кроме того, здесь было очень холодно, и после жары пустыни холод ощущался вдвойне.

Кент жестом указал на два стула, расположенные на большом расстоянии друг от друга, молодой женщине отвел лежанку и сел сам. Барт и Гурк оставались в другом конце помещения, где их охраняли двое людей Кента, и позади Нэт тоже стоял человек с ружьем. Люди Кента были предельно осторожны.

Черити бросила на Гурка свирепый взгляд, который карлик просто проигнорировал. «Когда все закончится, — подумала девушка, — я с ним разберусь». Их понятия о дружбе явно различались.

Мятежники разделились: одни сели на ящики, другие на нары, часть осталась стоять, но никто не собирался снять куртку, хотя маскировочный костюм нельзя назвать удобной одеждой. Черити была уверена, что это еще не конечная цель.

Но Кент пока не собирался идти дальше. Вместо этого он повернулся к своим спутникам и быстро заговорил с ними вполголоса. Пару раз он взглянул в сторону Скаддера и Черити. У нее появилось плохое предчувствие, что в этот момент решался вопрос об их жизни. Она бросила тревожный взгляд на Скаддера, в ответ тот лишь пожал плечами.

— О'кей, — голос Кента проник в ее мысли. — Итак, еще раз по порядку.

Эль Гурк выпрямился — насколько это мог сделать человек в полтора метра ростом.

— Мы...

— По очереди, — прервал его Кент с улыбкой, но очень резко. — У тебя еще будет время высказаться.

Он некоторое время смотрел на карлика, качая головой, затем обернулся и взглянул на женщину, которая свернулась на лежанке в клубочек, прижав ребенка к груди.

— Начнем с тебя, — сказал он. — Кто ты и что здесь делаешь?

— Я — Лидия, — ответила женщина. — Меня зовут Лидия.

Ее голос звучал едва слышно. Женщина смотрела в направлении Кента, стараясь не встречаться с ним глазами. «Она все еще не в себе от страха, — в смятении подумала Черити. — Но почему? Она ведь в безопасности».

— Это твой ребенок? — спросил Кент.

Лидия кивнула.

— Да, это мой сын. У меня еще двое детей, но они... их...

Она начала запинаться. Голос стал срываться. Кент, видимо, тоже заметил признаки начинающейся истерики и остановил ее.

— Муравьи, — сказал он. — Что они хотели от тебя? Почему гнались за тобой?

— Они преследовали меня, — ответила запинаясь Лидия. — Они... они хотели отобрать моего ребенка. Они забрали всех моих детей, сначала обеих девочек, а потом... потом и сына. Но они не имели на это права.

В ее голосе вновь появились истеричные нотки. Она села, подтянула к себе колени и осторожно прижала к себе младенца.

— Они не смогут его снова забрать. Никто не сможет этого сделать. Я никому не позволю до него дотронуться.

— Не волнуйся, — успокоил ее Кент. — Ты украла его, не так ли?

Черити удивленно подняла глаза. Украла? Что это значит?

Лидия смотрела на Кента две-три секунды, потом опустила голову, прижала ребенка к себе еще крепче и едва заметно кивнула.

— Да, они его забрали. Два дня назад, вместе с другими. Я... взяла его обратно, но они меня заметили и начали преследование, и я... убежала.

Внезапно Лидия подняла глаза. В них горело упрямство.

— Я всегда была им верна, — сказала она. — Моя сестра — жрица-Шай, и... я тоже верно служила им всю свою жизнь. Я никогда не нарушала правил и всегда...

Приступ негодования прошел так же быстро, как начался, и Черити заметила, как Лидия вся сжалась. Глаза ее наполнились слезами.

— Они забрали у меня двоих детей, но этого... — она запнулась и заплакала, тихо, судорожно всхлипывая.

Некоторое время Кент растерянно смотрел на Лидию, потом хотел встать, но Черити покачала головой, поднялась сама и подошла к Лидии. Кент взглядом поблагодарил ее, она же села рядом с Лидией и обняла ее за плечи. В первый момент Лидия оцепенела от прикосновения, но потом, уз-

нав, кто это, прижалась к Черити, спрятав лицо на ее груди.

Черити чувствовала себя абсолютно беспомощной. Она не знала, как нужно утешать отчаявшихся матерей, но Лидии было достаточно того, что она рядом, может быть, потому, что она тоже была женщиной и Лидия чувствовала себя не такой одинокой.

Черити осторожно протянула руку, коснулась коротко стриженных волос Лидии и хотела другой рукой погладить ребенка.

Но не сделала этого, увидев лицо младенца. Теперь она поняла, почему ребенок был таким спокойным.

Кожа его была белой и холодной, а черты лица вялыми, словно он спал. Глаза широко открыты, но неподвижны, и песок тонким матовым слоем лег на его зрачки, словно иней.

Некоторое время Черити смотрела на ребенка с ужасом и печалью, пока не осознала, что Лидия перестала плакать и наблюдает за ней. Ее глаза стали большими и почти такими же неподвижными, как у мертвого ребенка.

Черити хотела что-нибудь сказать, но не смогла. В горле стоял ком. С трудом, напряженно, словно каждое движение стоило ей больших усилий, Лидия немного отодвинулась, освободилась от объятий, потом взяла ее за руку и провела ее, будто хотела закрыть ребенку глаза.

— Мне очень жаль, — прошептала Черити.

Лидия грустно улыбнулась.

— Они ведь не получили его, правда? Не отобрали его вновь.

— Нет, — ответила Черити. — Им не удалось. И уже не удастся.

Осторожно она встала, помогла Лидии вытянуться на лежанке и накрыла ее и ребенка старым одеялом. Затем она, глубоко вздохнув, повернулась к Кенту и остальным.

Скаддер испуганно взглянул на нее, и на лицах большинства мятежников появилось растерянное выражение. Лишь Кент был в ярости. Он кивнул ей так, что девушка вздрогнула.

Она пошла к своему месту, села и на несколько минут спрятала лицо в ладонях. Черити чувствовала усталость, смертельную усталость и, как ни странно, гнев, бессильную ярость. Она напрасно пыталась направить ее на троих всадников, которых они со Скаддером подстрелили. Но всадники лишь инструменты в чужих руках, немного больше, чем роботы, с той лишь разницей, что состояли из мяса и крови, а не из металла и искусственных материалов.

Она хотела что-то сказать, но Кент отмахнулся и приказал двоим своим людям увести Лидию.

— Как долго ребенок уже мертв? — спросила Черити, когда они остались одни.

— С тех пор как мы ее нашли, — ответил Кент, пожав плечами. — Может быть, еще раньше. Может быть, он был мертв еще тогда, когда она укра-
ла его. И, возможно, так даже лучше. Он все равно бы умер.

Кент вздохнул, минуту сидел, глядя мимо Черити в пустоту, потом взял себя в руки.

— Ну, теперь перейдем к вам, — продолжил он изменившимся голосом. — Итак, вы ищете мятежников.

— Нет, — съязвила Черити. — Не мятежников, а друзей Эль Гурка.

Она метнула в Гурка угрожающий взгляд.

— Не знаю, что он вам рассказал, — спокойно произнес Кент. — Но я вижу его в первый раз.

— Зато я тебя знаю, — взвился Гурк. — Ты...

Кент лениво махнул рукой. Один из его людей схватил карлика за шиворот, приподнял его и другой рукой зажал ему рот.

— Итак, вы ищете мятежников, — повторил Кент еще раз.

Черити кивнула.

— Я думаю, мы их нашли.

— Возможно. Вопрос в том, что нам с вами делать. Как узнать, можно ли вам доверять?

— Старая песня на новый лад, — раздраженно произнес Скаддер. — Проклятье, как нам доказать, кто мы и что нам нужно? Может быть, принести письменное подтверждение от Дэниеля, что мы не его люди?

На лице Кента промелькнула улыбка.

— Хорошее предложение. А может быть, вы нам просто расскажете, кто вы и откуда? В любом случае, у нас есть возможность это проверить.

Скаддер хотел было вспылить, но Черити остановила его быстрым движением руки.

— Нет, он абсолютно прав. Мы тоже вели бы себя так, если бы они внезапно появились у нас, не так ли? — повернувшись к Кенту, она продолжила: — Если ты хорошо проинформирован, то, наверное, слышал о подразделении «Шарк»?

Кент минуту раздумывал, потом кивнул.

— Прислужники Дэниеля, — подтвердил он мрачно. — В любом случае, так было до тех пор, пока Морон не послал дюжину боевых планеров, устроивших им ад крошечный.

Черити некоторое время молчала. Слова Кента дали ей понять, что он не питал особой симпатии к шаркам. Осторожно она согласилась.

— Ну,.. можно так сказать. Кроме того, они не совсем были прислужниками Дэниеля. И уничтожили их не всех.

Прошло несколько секунд, пока Кент понял.

— Вы... одни из них? — недоверчиво спросил он.

— Скаддер был их предводителем, — подтвердила Черити и быстро добавила, слегка повысив голос: — Пока не понял, что собой представляет в действительности Дэниель. Кент, Дэниель приказал уничтожить шарков, потому что они отказались убить четыреста невинных людей.

Взгляд Кента стал ледяным. Его рука опустилась на пистолет у пояса, и несколько его людей угрожающе придвинулись ближе.

Черити видела, как напрягся Скаддер. Люди, охранявшие Барта, подняли ружья.

— Это правда? — настороженно произнес Кент.

— Что? — спросил Скаддер. — То, что я был предводителем шарков или то, что Дэниель послал на нас эскадру бомбардировщиков? Все верно. Если это тебя успокоит — шарков больше нет. Барт и я, единственные, кто выжил.

Черити инстинктивно почувствовала, что Скаддер сделал ошибку. Мятежник определенно знал больше о том, что произошло на другом конце равнины.

— В любом случае, единственные, кто остался здесь, — в спешке добавила она. — Несколько шарков поехали на север. Может быть, они прорвались.

Это не совсем соответствовало правде — их было больше, когда они покидали город шарков, но в последние дни эта маленькая армия потихоньку

таяла. Она не могла кому-либо запретить отделиться. Черити не понимала, почему Скаддер лгал.

Скаддер сморщил лоб. Лицо Кента ничего не выражало. Он, видимо, даже не обратил внимания на ее слова.

— Итак, Дэниель уничтожил шарков, — проговорил он некоторое время спустя.

Похоже, это не слишком удивило Кента. В любом случае, и не очень-то озадачило.

— И теперь вы здесь? Почему? — он насторожился. — Ищете кого-то, кто вам поможет отомстить Дэниелю?

— Чушь! — рассердилась Черити, хотя втайне была вынуждена согласиться, что он близок к истине. — Мы ищем кого-нибудь, у кого была бы та же цель, что и у нас.

— А именно...

— Прогнать хозяев Дэниеля туда, откуда они пришли, — ответила Черити.

Несколько минут Кент недоверчиво смотрел на нее.

— Вот это да... — протянул он. — И больше ничего?

— Ничего, — серьезно ответила Черити. И намеренно язвительно добавила: — Но до сих пор я думала, что это и ваша цель тоже. Иначе зачем вы боретесь против Морона?

На этот раз прошло время, прежде чем Кент ответил, и в его голосе прозвучали и недоверие, и разочарование.

— Это громкие слова, Черити. Легче сказать, чем сделать — не находишь?

— Возможно, — Черити не скрывала раздражения. — Но мы не избавимся от Дэниеля, если будем здесь сидеть и ждать, пока он сам не придет.

— И все остальные тоже, я знаю, — вздохнул Кент.

Внезапно его что-то разозлило.

— Да что вы вообще о себе возомнили? Кто вы такие? Пришли нам указывать, что делать? — он в ярости покачал головой. — Проклятье, чем, по-вашему, мы занимаемся столько лет? Мы боремся с этими монстрами, как можем.

— Мы видели, — улыбнулась Черити. — Достаточно лишь посмотреть на восток, чтобы убедиться в этом.

Взгляд Кента стал тверже.

— Что, по-твоему, мы должны делать? Нас всего сорок. Взять оружие и штурмовать Шай-Таан?

— Нет, — ответила Черити спокойно. — Это было бы самоубийством. Знаете, как решают такие проблемы там, откуда я пришла? Пытаются найти причину опасности и устранить ее.

Кент в замешательстве посмотрел на нее.

— Кто ты, Черити? — спросил он внезапно. — Ты из шарков или...

— Я... жила некоторое время с ними, — ушла она от ответа. — С тех пор как Дэниель разбил шарков, я с ними. Уже восемь дней.

Кент улыбнулся, видимо, ответ его удовлетворил.

— Что вы собираетесь делать? — спросил он, все еще улыбаясь. — Хотите объявить войну Дэниелю впятером?

— Нам нужна помощь, — сказала Черити.

Она почувствовала предупреждающий взгляд Скаддера, хотя и не видела его лица. Если это ошибка, то они потеряют нечто большее, чем пару возможных союзников, например, жизнь.

— Помощь? В чем?

— В том, с чем мы одни не справимся, — осторожно ответила она. — У нас есть необходимое снаряжение, — продолжила Черити, кивнув в сторону оружия на коленях Кента. — Но нам нужна информация. Кто-то, хорошо знакомый с местностью, со знанием...

— Зачем? — спросил Кент еще раз.

Черити шумно вздохнула, прежде чем ответить. Эти три слова дались ей тяжело.

— Нам нужен Дэниель.

ГЛАВА 3

Деревня пряталась в низине. Десяток маленьких куполообразных строений. Однако он заметил многочисленные следы, намного больше, чем могли оставить жители этих хижин. И не только человеческие следы.

Он обследовал город на северной окраине равнины и пришел к тому же выводу, что и Дэниель — а именно, что капитану Лэйрд и ее немногочисленным спутникам пришлось покинуть лагерь шарков, прежде чем туда прилетели планеры и обследовали равнину в южном направлении. Но ему понадобилось гораздо меньше времени, чем Дэниелю, чтобы понять это. За ночь он также пришел к выводу, что большая часть следов, по которым шли люди Дэниеля и команда всадников, принадлежали либо беглецам-одиночкам, отделившимся от основной группы, либо проложены специально, чтобы ввести в заблуждение преследователей.

Но только не Кайла.

Он молча смотрел на лежащую внизу деревушку, следя внимательно за суетливой возней людей в коричневой и серой одежде среди бедняцких хижин, но одновременно сконцентрировал внимание на том, чтобы восстановить отсутствовавшие следы. Сделать это было несложно. Запас хода транспортных средств, используемых Лэйрд и ее спутниками для побега, был ограничен, как и запасы воды и продуктов. Вероятнее всего, они сде-

дали остановку в этом поселке, чтобы пополнить запасы. Но Кайл также знал, что не может просто спуститься туда и задать вопросы. Не имело смысла и применять силу. Это уже пробовали люди Дэниеля — о чем свидетельствовало пепелище на месте одной из хижин. Люди там, внизу, были сообщниками Лэйрд и ее спутников, и определенно речь шла о расе с ярко выраженным чувством солидарности.

Дойдя в своих размышлениях до этого пункта, Кайл уже знал дальнейший ход действий. Бесшумно, так что ни один житель не подозревал о присутствии безмолвного наблюдателя, он встал из укрытия и пошел не спеша к скалам, за которыми спрятал свой мотоцикл. Такую же двухколесную машину, которыми Лэйрд и другие воспользовались для побега. Он отказался от предложения Дэниеля дать ему быстрый охотничий планер, а взял один из этих мотоциклов, которых достаточно было в покинутом лагере шарков. Одним из основных принципов охоты считалось то, что жертву нужно преследовать по тому же пути, по которому она убегала. И хотя машина была примитивной, на ровной твердой равнине она хорошо себя зарекомендовала. Этим многое сказано о капитане Лэйрд и оставшихся в живых шарках.

Кайл отстегнул канистру с водой и вылил драгоценную жидкость в песок. Затем завел мотоцикл. Проехав две-три мили в сторону от поселка, он развернулся и направился к деревне с южной стороны, стараясь ехать по каменистой почве и не оставлять следов. Левая рука скользнула к поясу и нажала кнопку на пряжке ремня.

Костюм-хамелеон окрасился в темный цвет. Плотный прилегающий к коже материал, бывший

еще мгновение назад песочного цвета, стал шероховатым и, казалось, пульсировал, словно кожа взволнованного живого существа. Спустя десять секунд после нажатия кнопки костюм превратился в комбинезон из черной потертой кожи.

Кайл немного сбросил скорость, взглянул в зеркало и изменил пигментацию кожи. Его темное лицо приняло болезненную коричневую окраску: солнечный загар, под которым проглядывались изнурение и слабость. Под глазами появились черные круги. Сухие губы растрескались и кровоточили. Одновременно он осветлил волосы: из черных они стали русыми, и одна прядь окрасилась в светло-зеленый цвет. Кайл критически посмотрел на последнее изменение и отменил его.

Он приближался к поселку очень быстро. Внезапно перед ним выросла стена сухого колючего кустарника, проскочив который, он помимо воли восхитился своим камуфляжем, его прочностью.

Кайл поехал медленнее, обнаружил после недолгих поисков то место, которое со скал выбрал как лучшее для въезда, и решительно дал газу.

Мотор взревел и мотоцикл рванул вперед. Колючки и тонкие сухие ветки хлестали по лицу Кайла, рвали одежду и оставляли глубокие кровавые полосы на лице и руках. Машина задрожала и на мгновение опасно накренилась. В деревне слышались испуганные крики. Все повернулись в его сторону, многие заметались. Кайл ехал дальше, но уже не так быстро, с трудом. Мотоцикл бросало из стороны в сторону, сам он сидел в седле полусогнувшись, словно из последних сил удерживал машину прямо.

Подъезжая к первой хижине, Кайл внес в свою маскировку последнюю значительную деталь. Он

резко убрал запасы воды, собранные организмом за эти полтора дня. Одновременно повысил температуру кожи до сорока градусов. Кайл почувствовал, как у него болезненно пересохло в горле и ощутил мучительную жажду. Кожа начала лопаться, большие, противные, коричневые пятна появились на лице и руках, а пальцы покрылись многочисленными маленькими, полузатянувшимися ранками.

Перед первой хижиной он притормозил, сконцентрировался, собрав все свои силы.

Кайл пронзительно закричал, когда его левое плечо меньше, чем за секунду превратилось в кровавое месиво. И приступ слабости, выбросивший его из седла и заставивший без сознания растянуться на земле, уже не был притворством.

Черити замерзала. Она ощущала холод с тех пор как проснулась, но за последние два часа стало еще хуже. Газовый баллон был пуст, и она лишь теперь осознала, насколько здесь холодно: дыхание превращалось в пар, а пальцы рук и ног окончательно заоченели. Черити была уверена, что ее не хотят заморозить специально. Кент же знал, насколько холодно ночью здесь, на глубине больше десяти метров под пустыней, поэтому каморка Черити была оснащена газовой печью. Видимо, охранники просто забыли наполнить баллон.

«Но ведь это не имеет большого значения», — злилась Черити, представляя себе надпись на надгробном камне: «Здесь покойся Черити Лэйрд, спасшая мир, путешественница во времени против воли, окончательно замерзшая по чьей-то ошибке».

Она попыталась поплотнее закутаться в тонкое одеяло, которое дал Кент, но пальцы не слушались.

«Жаль, — с сарказмом подумала она, — что Кент не придет сюда проверить ее. Тогда бы она могла его убить — заморозить, разок дунув на него. Или...»

Черити прокручивала в голове седьмой или восьмой план убийства Кента и его друзей-идиотов, пока не заметила, что уже не одна. Кто-то стоял рядом с ее лежанкой, тряс ее за плечо и что-то говорил, причем она не поняла ни слова. Черити с трудом подняла глаза и посмотрела на бородатое испуганное лицо.

Человек был чем-то взволнован.

— С вами все в порядке? — спросил он.

Черити поднялась на ноги и проковыляла к двери.

Прошло десять минут, прежде чем жизнь вернулась в ее тело. От боли в конечностях глаза застилала слезы. Она смело глотнула горячего чая, который принес спаситель.

— Все в порядке? — спросил бородастый.

Черити бросила на него яростный взгляд, но опять заметила неподдельный ужас в его глазах.

— Нормально, — с трудом произнесла она. — Хотите меня таким образом убить?

Ей трудно было говорить. Губы занемели.

— Я... я не понимаю, — прошептал бородастый. — Баллон должен быть полным. По крайней мере, я так думал, — он покачал головой. — Этого должно было хватить на три дня.

Черити в изумлении уставилась на него. На три дня? Может быть, если совсем уменьшить пламя, температура будет семь-восемь градусов, тогда да...

Она втянула в себя воздух, собираясь сказать какую-то колкость, но закрыла рот, потому что увидела крошечное голубое пламя в печи. Огонь был убавлен, и температура в помещении действи-

тельно не превышала семи градусов. Баллон не пуст. Все это подходило для человека, рожденного в век исчезновения и не видевшего разницы между комфортом и выживанием.

— Уже лучше, — улыбнулась Черити. — Всякое случается, не так ли? Это не ваша вина.

В глазах сидящего напротив промелькнуло облегчение. Но он все еще был испуган. И неожиданно она поняла, почему.

— Нет, правда, все в порядке, — сказала Черити настолько убедительно, насколько смогла. — Обещаю, что ничего не скажу Кенту, если вы принесете мне еще одну чашечку этого ужасного чая.

Мужчина кивнул, вскочил и быстро вернулся с горячим напитком, пролив от спешки половину, прежде чем Черити взяла у него чашку. Чай был неприятным на вкус, но, по крайней мере, горячим.

— Где Скаддер? — спросила она. — Вы его тоже заморозили?

На лице бородатого появилась нервная улыбка, но он явно не понимал, что Черити имеет в виду.

— Ваш спутник у Кента, — помедлив, ответил он. — Мы должны и вас отвести туда, но...

Черити ободряюще улыбнулась.

— Так чего же мы ждем? — она поднялась и осторожно сделала шаг.

Предводитель мятежников ждал ее в куполообразном бетонном зале с высоким потолком и электрическим освещением, который, как определила Черити, был раньше ничем иным, как отстойником очистных сооружений.

Кент был не один. Кроме Скаддера и десятка вооруженных людей, которые с недоверием раз-

глядывали ее и Скаддера, в зале находилось еще трое мужчин. Один из них разговаривал с Кентом, но замолчал, едва вошла Черити, дав Кенту знак повернуться.

— Почему так долго? — спросил Кент вместо приветствия.

Черити увидела, что ее охранники виновато вздрогнули, и равнодушно пожала плечами.

— Нам, женщинам, нужно больше времени, чтобы привести себя в порядок. Разве вы этого не знаете? Кроме того, мне было так нелегко расстаться с уютными апартаментами, которые вы мне отвели.

Кент в замешательстве хотел было ответить, но ограничился лишь тем, что пожал плечами. Черити проигнорировала этот жест и направилась к Скаддеру.

— Все в порядке?

— Нет, — улыбнулся в ответ Скаддер.

— Нет? Что...

— Ничего страшного. Просто я видел одного парня, который мне очень кого-то напоминает. Вот так.

Кент, свирепо глядя, перебил их:

— Черт побери, что за ерунда. Если вы еще не поняли, Скаддер, то речь идет о вашей жизни!

— Знаю, — спокойно ответил щарк.

Он слегка улыбнулся, затем повернулся к человеку, стоявшему рядом с Кентом и объяснил:

— Они, должно быть, считают меня сумасшедшим, но сходство, знаете ли, поразительное. У меня был друг, который... — он замолчал, а потом лишь пожал плечами. — Простите, если наскучил вам своей болтовней. Но вы похожи с Раулем как братья.

Черити замерла. Этот человек не очень-то походил на бывшего заместителя Скаддера, но она хорошо поняла, что ей хотел сказать шарк.

И сама почувствовала это в ту же секунду.

Человек, на которого указывал Скаддер, недоумевая сморщил лоб и выглядел таким же беспомощным, как Кент и другие. Он определенно не понял, что Скаддер хотел сказать Черити.

— Ну, хватит, — разозлился Кент. — Вы ведь все еще не...

Черити, наконец, справилась с удивлением и резко повернулась к нему.

— Правильно. Действительно, Кент, хватит. О чем вы думали, заперев меня и Скаддера на два дня в холодильник? Мы пришли сюда, потому что нуждаемся в вашей помощи.

Кент вздохнул. Очевидно, гневом добьешься не больше, чем Скаддер своим выступлением, и Черити видела, как Кент внутренне напрягся. А человек рядом с ним — нет. Его спокойствие вводило в заблуждение.

— Мне жаль, что вам было не вполне удобно, — произнес Кент тоном, подтверждающим обратное. — Но я предупреждал, что должен проверить все вами сказанное. И я не мог принимать решение один. Как видите, я пригласил остальных вождей нашей организации.

— Да, — прошипела Черити. — Но ты забыл упомянуть, что за ними нужно посылать в Тимбукту.

На лице Кента появилась дежурная улыбка.

— Теперь они здесь, — холодно произнес он. — И не только. Я проверил ваши истории.

— И?.. — спросила Черити.

Требовалось хорошо владеть собой, чтобы не

смотреть на человека рядом с Кентом не отрываясь.

— Похоже, все сходится. Несколько шарков действительно избежали бойни, — он внимательно посмотрел на Черити. — И среди них была также девушка, появившаяся при странных обстоятельствах.

— Да, — сказала Черити. — Практически упала с неба.

— Это и есть ты? — спокойно задал вопрос Кент.

— Кто рассказал вам о ней?

Она не удивилась, когда Кент кивнул в сторону мужчины рядом с собой.

— Фергал. Его группа работает на границе с Великой Пустошью. Вы проходили по их территории, если вы те, за кого себя выдаете.

Черити мысленно поблагодарила его за возможность внимательно рассмотреть этого мятежника. Он был на полголовы ниже Кента; но значительно сильнее, в возрасте около пятидесяти, с обветренным лицом, очень сильными руками, покрытыми шрамами. Глаза настороженные и по-собачьи преданные. Но, несомненно, что-то фальшивое чувствовалось в его облике.

— Ты — Фергал? — спросила Черити.

— Вопросы здесь задаю я, — грубо прервал ее Кент.

Черити бросилась в глаза его напряженность. Словно он плохо себя чувствует.

— Хорошо, мы те, о ком вы говорите, — призналась она и, не выпуская Фергала из поля зрения, добавила: — Я же не знала, что должна это доказывать, здесь и сейчас.

Вместо Кента на ее замечание отозвался Фергал.

— Для начала расскажи нам, откуда у тебя эта

штука? — он показал на лазер, висевший на плече Кента.

— Расскажу, как только узнаю, на чьей ты стороне, — заупрямилась Черити.

Лицо Фергала потемнело от ярости, но он ничего не сказал, а лишь выразительно взглянул на Кента. Черити, в свою очередь, наблюдала за людьми позади Кента. Минуту она взвешивала возможность рискнуть: стремительный прыжок, схватить, развернуться — нет, ничего не выйдет.

— Так дальше не пойдет, — вздохнул Кент. — Если ждете от нас помощи, то доверяйте нам! — он указал на Фергала. — Скаддер и чужеземка были не одни. Где остальные?

— Откуда мне знать? — возмутилась Черити. — Скорее всего их так же заморозили, как меня и Скаддера.

Лицо Кента помрачнело от злости, но он еще владел собой.

— Я говорю не о девушке и не о шарке, — сдавленно произнес он. — Куда вы дели людей, сбежавших из бункера?

— Что за люди? — осведомилась Черити.

— Где они? — прошипел Фергал. — Если мы их найдем, это будет хорошим доказательством.

— Как и информация о том, откуда бластеры, — улыбаясь, ответила Черити.

Она показала рукой на оружие на плече Кента, одновременно приблизившись к обоим на шаг.

— В этой игре в прятки нет никакого смысла, не находите? — вздохнул Кент.

В глазах Черити блеснула наигранная ярость, она сделала еще один шаг. Она еще приблизилась к обоим, но пока недостаточно. Кент, определенно, не ожидает нападения, но его люди бдитель-

ны, и Черити не сомневалась в том, что в венах Фергала вместо крови пульсировало недоверие в жидком виде.

— Едва ли, — съязвила Черити. — Но что вы себе думаете? Вы со своими людьми набрасываетесь на нас, забираете наше оружие, запираете нас на двое суток в холодной черной дыре и еще ждете нашей помощи?

Еще один шаг, отлично сыгранное движение, якобы сделанное в ярости.

— Да вы сумасшедшие! — добавила она.

— Мое дорогое дитя, — сдавленным голосом произнес Кент. — Мое терпение на исходе. Я верил тебе. Пригласил своих людей, поскольку думал, что это важно для нас. Но я не догадывался, что имею дело с истеричкой.

При последних словах он повысил голос. Кент просто кипел от злости, но это было как раз то, чего добивалась Черити. Она решила подлить масла в огонь.

— А я думаю, что все вы трусы, — сказала она. — Я так себе это и представляла — кучка придурков, играющих в войну и поджигающих хвост, как только дело становится серьезным.

Кент вытаращил глаза, непонимающе уставился на девушку и протянул руку, чтобы схватить ее. Именно этого и ждала Черити.

Все произошло так быстро, что у его людей не было и шанса что-нибудь предпринять. Черити схватила Кента за запястье, толкнула, внезапно дернула в противоположную сторону, так что он инстинктивно бросился вперед. Неожиданно Кент потерял опору и с хриплым криком перекатился через ее согнутую спину.

Черити схватила свой бластер. Она не пыта-

лась сорвать его с плеча Кента, бросилась на землю рядом с ним, сняла с предохранителя и отчаянно, изо всех сил рванула Кента так, чтобы ствол был нацелен на Фергала и нажала на курок.

Дело сделано, одним касанием, чертовски быстро. Тоненький луч энергии вылетел и пронзил Фергала.

Черити услышала крик Скаддера, топот ног и щелчки ружей, в спешке снимаемых с предохранителей, шум борьбы и снова крики, несколько рук схватили ее и рванули. Кто-то ударил ее в живот, другой грубо заломил ей руки, так что она, вскрикнув от боли, упала на колени. Десятки ружейных стволов нацелились на нее.

Но никто не стрелял.

Фергал упал на пол, когда в него попал лазерный луч. Но не замер. Он неистовствовал. Его тело били судороги, а руки и ноги тряслись крупной дрожью — движения, недоступные человеческому телу, что бы с ним ни сделали.

Потом он развалился. Очень быстро, на равные части одной, прекрасно подогнанной формы, которая внезапно потеряла стержень. И изнутри выползло... нечто. Огромное черное существо на тоненьких паучьих ножках с ненавистью уставилось на Черити десятком граненых глазок.

Черити рывком освободилась, подняла бластер и направила его на чудовище.

Никто не попытался остановить ее. В этот раз она поставила лазер на полную мощность, прежде чем нажала на курок.

— Я все еще не могу в это поверить, — сказал Кент. — Я видел собственными глазами, но... нет не могу поверить. Это невероятно!

Кент побледнел. Голос звучал хрипло, как у

старика, и несмотря на испытываемый ужас, он не мог оторвать взгляд от обугленного сгустка, который остался от Фергала. Струйка крови текла по его лицу из ранки, полученной им при падении на бетонный пол. Казалось, Кент и этого не чувствовал.

— То же сказал и я, когда увидел, чем в действительности был Рауль, — тихо произнес Скаддер.

Скаддера отпустили, и он подошел к Черити и Кенту. Кроме Черити, он, похоже, был единственным, кто не пытался изо всех сил сохранить самообладание.

Кент с трудом поднял глаза. Они блестели, как у безумца.

— Ты... ты знала это!

Черити кивнула.

— И Скаддер знал. Даже раньше, чем я. Или как вы думаете, что означал весь этот спектакль?

— Но как? — пробормотал Кент. — Откуда?

— Я чувствую, — ответила Черити. — Я чувствую, если рядом чужак. И Скаддер тоже.

Взгляд Кента бесцельно блуждал от нее к Скаддеру. Его страх не исчез, а вырос.

— Кто вы такие? — спросил он.

— Ничего особенного, — поспешила с ответом Черити. — Я думаю, любой чувствует их близость. Я лишь немного чувствительнее других, — она посмотрела на распластанное тело, потом на Кента. — Я наблюдала за тобой. Отсюда, когда ты стоял с ним рядом. Ты ведь тоже это чувствовал.

Помедлив, Кент согласился.

— Да, но это...

— Не показалось тебе важным, — перебила его Черити. — У Скаддера с Раулем было так же. Ин-

стинктивная неприязнь, антипатия... Может быть, так мы ощущаем близость совершенно чужой формы жизни, — она пожала плечами. — Найдутся тысячи причин.

— Но почему ты чувствуешь так отчетливо?

— Может быть, потому, что выросла там, где их нет, — ответила Черити.

Краешком глаза она заметила предупреждающий взгляд Скаддера и отреагировала. Посвятить сейчас Кента во все могло стать серьезной ошибкой. Иногда лучше давать правду в малых дозах.

— Я выросла в местности, где их нет, — добавила она. — Вот и вся тайна. Заместитель Скаддера был первым живым мороном, которого я увидела ближе, чем за пару миль. Через несколько лет это может пройти.

— Означает ли это, что таких существ может быть много? — спросил один из главарей.

— Нет, — спокойно ответила Черити. — Точно нет, — она горько рассмеялась. — Я бы удивилась, не увидев здесь ни одного.

— Но Фергал жил среди нас уже двадцать лет, — возмутился один из мятежников. — Я знаю его с детства. Это что-то невероятное.

— Они могли подменить его совсем недавно, — предположил Скаддер.

— Но если они знали о нас, почему не уничтожили? — проворчал Кент.

— Зачем? — спросил Скаддер. — Враг, которого знаешь, больше не опасен, — он тихо рассмеялся, показал на сожженный труп, потом на мятежников. — Они дали вам немного поиграть в войну и в остальном были абсолютно уверены, что, кроме вас, других мятежников нет.

Все молчали, и Черити усомнилась в том, что

кто-нибудь, кроме Кента, понял, о чем говорил Скаддер. Все еще были в шоке.

Черити бросила на Скаддера быстрый предупреждающий взгляд и подошла к обломкам Фергала. Она хотела прикоснуться, но не могла пересилить себя. Черити долго уговаривала себя, что это всего лишь технический аппарат, отличная конструкция с компьютером и, возможно, искусственно созданным живым веществом, но его вид вызывал непреодолимое чувство отвращения, и она не смогла прикоснуться к нему рукой.

Черити попросила у одного из охранников нож, лезвием сняла треснувшую человеческую маску, пока Скаддер, Кент и остальные собирались вокруг.

То, что она увидела, пугало и очаровывало одновременно. Имитирующая человека оболочка была не толще мизинца, но выглядела удивительно живой. Множество микроскопических сосудов, в которых еще пульсировала кровь, другие бесформенные органы с непонятной функцией. Теперь, увидев, что они из себя представляют, Черити поклялась, что лучше будет иметь дело с мясом и кровью, чем с искусственными тканями.

— Невероятно, — проворчала она. — Я ничего в этом не понимаю, но думаю, это лучшая маска, которая когда-либо изготавливалась. Она кровоточит, если ее поранить.

Человек, прибывший вместе с Фергалом, заговорил:

— В прошлом году он сломал руку. Я сам накладывал шину. Я... ничего не заметил.

— Возможно, тогда это был настоящий Фергал, — сказал Скаддер.

Он сморщил лоб, когда увидел, что Черити заглядывает внутрь разломанного тела.

— Что ты ищешь?

Черити не ответила, а продолжала исследование, хотя ее желудок уже начал сопротивляться. Затем она встала, вытерла нож о брюки мертвеца и вернула его владельцу.

— Что-то, чего нет. Передатчик или нечто подобное.

— Ты думаешь... — испугался Кент.

— Нет, — остановила его Черити. — Я так не думаю. Я боялась, но это не так.

«Но теперь мы должны молиться, чтобы он не оказался телепатом», — добавила она про себя, однако вслух ничего не произнесла. Внезапно Черити пожалела, что столь основательно уничтожила насекомое-шпиона. Его труп мог дать бесценные объяснения...

Черити не закончила свою мысль, поняв ее ошибочность. Бесценные объяснения эта тварь дала бы ученым с хорошо оборудованной лабораторией. Но сейчас такие исследования невозможны. Она еще не научилась ориентироваться в этом мире. И может быть, никогда не научится. А скорее всего, ей этого просто не хочется.

— Уберите, — попросила Черити, устало кивнув на разбитую пустую оболочку. — И теперь мы, наконец, займемся тем, за чем пришли, и поговорим.

Прошло немногим больше часа, пока все собрались на импровизированном командном пункте Кента. Черити попросила прийти всех свидетелей ужасного события и, разумеется, Барта, Нэт и Эль Гурка. И настояла на том, чтобы никто больше не узнал о разоблачении Фергала. Кент не возражал, как и остальные руководители. Было тесновато. Крошечная бетонная каморка могла

вместить десяток человек, но теперь людей собралось вдвое больше. По крайней мере, благодаря этому стало немного теплее. Удивив не одну Черити, Кент пригласил также Лидию, ту самую женщину, которую два дня назад спасли от всадников. Она сидела на ящике, уставившись в пустоту, и Черити поймала себя пару раз на том, что смотрит на нее с чувством вины, которого сама не понимала. Она почему-то винила себя и Скаддера в смерти ее ребенка.

— Итак, вы ищете Дэниеля, — начал Кент.

Он все еще говорил очень тихо, немного запинаясь: из всех присутствующих он медленнее других избавлялся от страха. Черити это не понравилось. Конечно, шок был ужасный, но человек с таким положением не должен себе этого позволять. Черити с беспокойством посмотрела на Кента. Она не уверена, что может положиться на человека, которого так легко выбить из колеи. В первый раз ей бросилось в глаза, как же он еще молод.

Помедлив, она согласилась.

— Дэниеля или его хозяев. Лучше и то, и другое. Но в первую очередь Дэниеля.

— Это дело личного характера? — спросил один из троих других руководителей.

Он смущенно улыбнулся, когда заметил рассерженный взгляд Черити, и поясняюще развел руками:

— Нас не так много, и потребовалось время, прежде чем удалось создать организацию. Мы...

— ...Не особенно хотим впутываться в личного рода разборки, — решительно закончил за него стоящий рядом человек. — Для этого на карту поставлено слишком многое.

— Возможно, вы правы, — спокойно ответила Черити.

Мужчина сверкнул глазами в ее сторону, затем резко повернулся. Указывая пальцем на Скаддера, он обвинительным тоном произнес:

— Очевидно, вы и есть те, за кого себя выдаете, но я не знаю, станут ли мои люди работать с шарком.

Скаддер начал возражать, но Черити не слушала — она использовала возможность, чтобы лучше разглядеть всех троих.

Вот рядом с Кентом Арсон. Очень высокий и довольно молодой, с живыми глазами и открытым лицом, и Черити чувствовала, что, несмотря на силу, он очень мягкий человек. Она спросила себя, как ему удалось стать одним из вождей армии мятежников. Возле него Тайдвел, мужчина лет тридцати, худощавый, но крепкий, в глазах его не гасла ненависть. И наконец, третий, имя которого она не запомнила, единственный, о ком у нее еще не сложилось мнение. Может быть, потому что он пока не сказал ни слова, а лишь переводил взгляд с одного на другого.

Арсон заметил ее испытующий взгляд и заерзал на стуле. Он выглядел так, словно не хотел ничего другого, как уйти.

— Что-то не так? — спросила Черити.

Арсон неуверенно улыбнулся.

— Ничего, — подтвердил он. — Но последний, на кого ты так смотрела, уже мертв.

Черити озадаченно смотрела на него несколько секунд, потом засмеялась. Тайдвел и Скаддер перестали спорить и уставились на них в недоумении. Но Кент остался серьезным.

— Арсон не так уж неправ. Никто не даст га-

рантий, что Фергал был единственным шпионом, — он помедлил. — Думаешь проверить всех?

Черити кивнула.

— Без проблем. И людей из других укрытий. Но я не стану этого делать.

— Почему? — резко спросил Тайдвел.

— Это было бы величайшей глупостью, — ответил за нее Скаддер, одарив Тайдвела презрительным взглядом.

«Похоже, они подружились», — усмехнулась про себя Черити.

— Трудно будет убедительно объяснить исчезновение Фергала, — продолжил Скаддер. — Думаете, Дэниель не сложит два и два, когда все его шпионы вдруг исчезнут?

— Скаддер прав, — быстро проговорила Черити, прежде чем Тайдвел успел что-либо возразить. — Все должно оставаться так, как есть. Поэтому я и не хотела, чтобы кто-нибудь узнал о случившемся. Я знаю, это трудно, но вы не должны доверять никому, кроме тех, кто сейчас здесь. Даже вашим лучшим друзьям.

— Ну, конечно, — усмехнулся Тайдвел. — Нас ведь так много, почти двадцать человек. Мы одни возьмем штурмом крепость Дэниеля. Против такой силы он не устоит.

— Мне не нужна армия, — спокойно возразила Черити. — Скаддер и я пойдем одни. Нам нужны ваши знания, а не вы сами.

— Вы вдвоем против Дэниеля? — Тайдвел натянуто засмеялся. — Вы ненормальные.

— Может быть, — вмешался в разговор Кент. — Но она права, Тайдвел, — он попытался придать голосу мягкий оттенок. — Двое или двести, это не играет никакой роли.

Кент вздохнул и посмотрел на Черити.

— Проблема в другом, — продолжил он. — Никто не подойдет к Дэниелю близко. После того маленького спектакля, который ты здесь устроила, я допускаю, что ты сможешь его схватить. Но вы не доберетесь до него. В Нью-Йорк нет пути.

— Чушь, — запротестовал Скаддер. — Людям Дэниеля это удастся и...

— Нет пути, которым мы могли бы воспользоваться, — Кент указал на север. — Думаете, мы не пробовали? Да сто раз. Единственный путь в город лежит по воздуху. У нас нет самолета. А если и будет, то планеры Дэниеля нас все равно собьют, прежде чем мы достигнем города. То же касается пути через холмы.

— Но мы можем защитить себя, — сказала Черити, но слова прозвучали неубедительно, словно она произнесла их лишь потому, что не хотела мириться с правдой.

— И через зону смерти не пройти, — настойчиво продолжал Кент. — Мы уже пытались. Десяток лучших людей поплатились за это жизнью. Думаете, мы не продумали все возможности?

Он покачал головой, когда Черити хотела возразить, и продолжил немного тише, но уже печально:

— Ваш вчерашний упрек абсолютно справедлив. Мы — несерьезные противники.

Тайдвел зло посмотрел на него, но Кент спокойно закончил:

— Несмотря на препятствия, мы делаем все, что в наших силах. Но мы не можем объявить Морону войну. У нас нет ни людей, ни средств.

— Ни информации, — добавил Арсон.

Черити в смятении посмотрела на него.

- Что ты имеешь в виду?
- Мы до сих пор не знаем, против кого в действительности воюем. Никто не был в черной крепости. Никто не знает, что в ней находится.
- Черная крепость?
- Штаб-квартира Морона, — пояснил Арсон. — Я думаю, в ней не был даже сам Дэниель.
- А где она находится?
- Если бы я знал, меня бы здесь не было. — ответил Арсон.

Черити некоторое время молчала. Все сходится. Все услышанное, несмотря на его невероятность, складывалось в целостную картину этого нового мира. Господство Морона основывалось на двух принципах: наличии оккупационных войск и тотальной дезориентации. Они не только лишили людей свободы. Они украли у них историю и, таким образом, их лицо. Что в первый момент могло бы показаться смешным: строгий запрет вспоминать об истории Земли, ревнивый контроль за его соблюдением, разрушение социальных связей между оставшимися в живых землянами, — все это при повторном рассмотрении оказалось просто гениальным. Она посмотрела на Нэт, и девушка, почувствовав взгляд, подняла глаза, но не подозревала, что в ней видела Черити. «Два поколения», — думала она, — два поколения назад предки этой девушки, такие же люди, как она, американцы, родились и выросли в свободной стране. Нэт и ее родители уже не вспоминали о том, каким их мир был раньше...»

Горечь переполняла Черити. Теперь она осознала все полностью. Может быть, она прибыла слишком поздно. Еще одно-два поколения, и люди забудут, что когда-то все было по-другому. План

Морона оказался гораздо изощреннее, чем они предполагали. Возможно, эти черные воины-насекомые завоевали уже тысячи миров, но они не довольствовались тем, что поработали население. Они заботились о том, чтобы жертвы забыли о потерянной свободе.

— Причиной больше, чтобы схватить Дэниеля, — сказал Скаддер. — И желательно живым.

— Мы тоже были когда-то хитрыми, — злился Тайдвел. — Но это невозможно. Ты видел пояс смерти вокруг Шай-Таана?

Скаддер кивнул.

— Такое же кольцо есть вокруг Нью-Йорка, — продолжил Тайдвел. — Шириной в сто миль, — он взглянул в сторону бластера Черити. — Даже с сотней таких атаковать было бы самоубийством. Даже если вы справитесь с монстрами, патрулирующими повсюду, вас подстрелят планеры Дэниеля, прежде чем вы подойдете хотя бы на десять миль.

— Он сказал «вы», — подметила Черити, — а не «мы».

Она прогнала эту мысль. Недоверие начало перерастать в болезнь. Нужно следить за собой и не искать в неосторожно брошенных словах предательство и вероломство.

— Но в крепость должна вести дорога, — сказала Черити.

Нью-Йорк был столицей континента, центром, из которого Дэниель управлял всей Северной и Южной Америкой. Невозможно осуществлять управление лишь с помощью телекома и кучки планеров.

— А почему вы не спросите меня?

Не только одна Черити удивленно повернулась на своем стуле и уставилась на Лидию. Она вдруг

поняла, что о Лидии все просто забыли. А женщина внимательно слушала и поняла каждое слово. Ее лицо осталось неподвижным, но в глазах появилось что-то, испугавшее Черити. Безграничный гнев, которого она еще никогда не замечала у человека.

— Тебя? — удивился Кент.

— Да. Я знаю, как попасть в город, — сказала Лидия.

На мгновение стало очень тихо. Все не сводили глаз с Лидии, но та смотрела лишь на Черити, словно сказанные слова касались только ее.

— Ты? — наконец произнес Кент.

Его голос звучал недоверчиво, и Черити снова пришла в голову мысль о том, насколько велик страх Лидии перед Кентом и его людьми. Видимо, население не считало мятежников Кента своими друзьями.

— Детей, — продолжила Лидия странным голосом, словно находилась под гипнозом. — Детей, которых собирают в Шай-Таане, потом переправляют в Нью-Йорк.

Черити едва собралась с духом, но Кент сделал быстрый, повелевающий жест и приблизился к Лидии на шаг.

— Откуда ты это знаешь? — спросил он недоверчиво. — Никто не был в Шай-Таане. Во всяком случае, никто кроме тех, кто на них работает.

— Моя сестра была там, — ответила Лидия. — Она — жрица-Шай.

— Еще одна причина не верить тебе, — вставил Тайдвел. — Она выдаст нас, — добавил он, повернувшись к Кенту и остальным.

— Нет, — возразила Лидия. — Я ненавижу ее.

Сестра украла у меня детей. Она увела дочерей, а затем и сына.

Тайдвел хотел что-то сказать, но Черити обратилась к Лидии:

— Что происходит с детьми, которых они приводят в Шай-Таан? — спросила она.

— Их посвящают Шайту и... увозят, — ответила Лидия дрожащим голосом.

— Куда?

Лидия пожала плечами.

— Этого никто не знает. Но моя сестра пару раз присутствовала при этом. Она рассказала мне, что посвященных приводят в большое помещение под Шай-Тааном, из которого дорога ведет в Нью-Йорк.

— В Нью-Йорк? — Кент даже не старался скрыть недоверия. — Но до него почти тысяча миль.

— Я знаю, — сказала Лидия. — Но это все, что она мне рассказала. Она... Она говорила, что была там только однажды.

— Невозможно! — возмутился Тайдвел. — Она лжет!

— Нет, — тихо сказала Черити. — Она говорит правду.

Тайдвел мрачно уставился на нее, Кент тоже вопрошающе сморщил лоб, но Черити, не обращая на них внимания, повернулась к Лидии.

— Большое помещение с кольцом из металла посередине, которое в невесомости парит над полом?

Лидия подтвердила:

— Да. Но откуда ты знаешь?

Объяснение оказалось настолько простым, что Черити охотно дала бы себе пощечину.

— Это материальный трансмиттер, — сказала она. — Шай-Таан — это не что иное, как станция-трансмиттер.

По взгляду Кента она поняла, что название ему ни о чем не говорит.

— Ну, своего рода... передатчик, — объяснила она. — Тот, который передает не радиоволны или изображения, а материальные объекты.

— Невероятно! — Кент был ошеломлен.

— Так они прибыли сюда, Кент, — продолжала Черити. Они послали нам один из этих чертовых передатчиков. И мы не уничтожили его. Не смогли, потому что не знали, что это такое. А когда поняли, было уже поздно.

Голос Черити наполнился горечью. Она посмотрела на Арсона.

— То, что вы называете черной крепостью, есть не что иное, как корабль на Северном полюсе. Не что иное, как трансмиттерная база, и их могут быть сотни на Земле.

Прошло время, пока она заметила всеобщее молчание. Еще через несколько секунд Черити поняла, почему все вокруг не сводят с нее глаз.

— Ты сказала «мы»? — спросил Кент. — Что ты имеешь в виду? Есть еще такие же, как ты?

— Да, — сказала Черити и сразу же исправилась, покачав головой. — Точнее говоря, нет. Я думаю, нет.

Она замолчала, но потом начала тихим уверенным голосом рассказывать.

ГЛАВА 4

На лбу Кайла лежала чья-то рука, узкая, холодная и очень легкая — возможно, рука ребенка.

Какой-то шум: голоса, но далеко, так что непонятно, о чем говорят, шаги, смех — обычный шум повседневной жизни человеческого поселения. Никакой опасности.

Кайл открыл глаза. Поле зрения ограничено, и в первый момент он пытался сфокусировать взгляд: все размыто, мрачно, все в красной дымке. Кто-то рядом заглянул ему в лицо и провел рукой по лбу. У него жар. Прикосновение узкой ладони было приятным. Кайлу ужасно хотелось пить.

— Ты понимаешь меня?

Голос звучал очень молодо. Кайл слабо кивнул, некоторое время он корректировал вышедшее из-под контроля зрение. С легким удивлением он подметил, каких усилий это стоило.

Размытое светлое пятно перед ним постепенно приняло форму узкого, обрамленного черной копной волос до плеч лица, предположительно, лица девочки. Он хотел что-то сказать, но голос не слушался. Горло пересохло и отекло. Жажда лишь усиливала боли в теле.

— Подожди, — сказала юное существо. — Я принесу тебе воды. Не двигайся.

Встав, она исчезла из поля зрения, но не покинула хижину. Кайл слышал ее возню справа от себя.

Обеспокоенно он прислушался к себе. Падение и обморок были запрограммированы; четыре, максимум пять часов он в жару бредил, произнося слова, которые педантично контролировало его никогда не дремлющее подсознание. Он знал, что уже завоевал доверие землян: бессвязные слова и обрывки фраз свидетельствовали о том, что он именно тот, на кого похож. Кайл быстро прокрутил в уме все сказанное в бреду и довольно подметил, что не допустил ни единой ошибки. Однако не все происходило так, как бы хотелось. Он изнурен намного больше, чем позволялось, и очень хотел пить. Из-за недостатка воды дело принимало опасный оборот. В правой ноге пульсировала сильная боль.

Кайл сконцентрировался и через пару секунд установил, что нога сломана. Несколько раз, причем осколки костей врезались в ткани и уже вызвали воспаление. Падение с мотоцикла повлекло за собой более серьезные последствия, чем он предполагал.

Но ущерб поправим. Еще прежде чем человеческий ребенок вернулся с обещанной водой, Кайл активизировал некоторые незадействованные защитные механизмы своего тела, помогающие справиться с инфекцией за несколько часов. Одновременно он осторожно начал процесс лечения. В правой ноге ощущалось глухое пощипывание, боль исчезла, словно ее и не было. Кайл мог бы вылечить перелом за несколько минут, но этого делать нельзя. Он завоевал доверие людей, но ему нужна еще и информация.

Девочка вернулась, держа обеими руками глубокую деревянную чашу с водой. Осторожно она опустила рядом с ним на колени, поставила чашу

и просунула руку под его затылок, чтобы приподнять голову. Затем другой рукой взяла чашу и поднесла к его губам.

— Вот. Пей, но осторожно. Маленькими глотками. Хорошо?

Кайл начал пить. Вода была отвратительной на вкус. Теплая, затхлая и полна возбудителей различных болезней. Кайлу она была не очень необходима теперь, когда он, полностью контролируя свое тело, мог задействовать резервные запасы жидкости и устранить угрожающий недостаток воды в организме. Несмотря на это, он пил большими жадными глотками, так что девочка наконец покачала головой и, с сожалением вздохнув, отняла чашу.

— Не так быстро, — сказала она. — Ты получишь, сколько хочешь, но пить нужно медленно.

— Пить, — прошептал Кайл дрожащим голосом.

— Знаю, — сказал маленький гуманоид. — У тебя жар. Но Стенли запретил давать тебе много воды, пока не проведет обследование. Ты лежал без сознания двенадцать часов.

Двенадцать часов? Кайл испугался. Вдвое больше, чем он думал. Что-то шло не так. Его тело повреждено сильнее, чем допустимо.

Девочка заметила его испуг и, конечно же, неправильно истолковала.

— Не волнуйся, — быстро добавила она. — Ты вне опасности. Стенли — хороший врач, — девочка встала. — Я сейчас позову его, хорошо?

Кайл кивнул. Девочка ободряюще улыбнулась, повернулась и вышла из хижины.

Двенадцать часов? Он не мог лежать в лихорадке так долго. А врач — так, наверное, на этой

планете называют биохимиков. Что он делал и что выяснил? Кайл знал, что его осмотрели лишь бегло. На первый взгляд он ничем не отличался от коренных жителей планеты, но человеку, разбиравшемуся в биологии, могли броситься в глаза некоторые различия.

Кайл внимательно прислушался к себе. Подозрение подтвердилось: в его теле находились инородные субстанции. Примитивные химикаты, которые ввел врач, пытаясь снизить температуру и стабилизировать общее состояние. Но достиг обратного — Кайл не был человеком, хоть и выглядел как местные жители. Опасные чуждые химикаты проникли в его тело и вызвали угрожающую дестабилизацию. Кайл безучастно констатировал, что едва не умер. Он быстро вывел те органические яды, которыми гуманоиды чуть не погубили его, но тщательно проследил за тем, чтобы во внешнем облике ничего не изменилось.

Кайл все еще выглядел скорее как труп, чем как живой человек, когда ребенок вернулся в сопровождении взрослых: двоих мужчин и женщины. Один из мужчин, не произнеся ни слова, сел рядом с Кайлом, потрогал его лоб, осмотрел глаза и ощупал тонкими пальцами туго забинтованную ногу. Кайл решил, что это и есть Стенли.

— Все выглядит не так уж плохо, — сказал врач, закончив обследование. — Худшее позади. Вы крепкий парень, не так ли?

Голос его звучал немного неуверенно. Кайл спросил себя, не подозревают ли его в чем-то. Возможно, он поспешил с выздоровлением. Скорее всего, следует при первом же удобном случае убить этого врача.

— Нормально. Я чувствую себя... немного лучше, — произнес он вслух.

Врач иронично улыбнулся.

— Определенно. Сейчас вы встанете и пойдете с корнями вырывать деревья, да? — он опять ухмыльнулся и встал, уступая место другим гуманоидам.

Кайл внимательно посмотрел на них. Мужчина — старик, доживающий последнюю четверть отведенного ему времени; женщина намного моложе, но убитая горем, руки все в рубцах. Ее движения были более быстрыми, чем у мужчины, взгляд тверже. Вне сомнения, она наиболее опасна.

— Я — Энтони. Это — Стенли и Лиз. Можете говорить? — произнес старик.

Женщина продолжала молчать. Кайл чувствовал ее недоверие.

— Где я? — спросил он.

— Может быть, сначала вы ответите на пару наших вопросов, прежде чем задавать их самому, — резко вставила женщина. — Кто вы? Что делаете здесь у нас?

— Я — Кайл. Меня зовут Кайл. Я ищу Скаддера.

В глазах мужчины отчетливо читалось доверие, лицо женщины осталось неподвижным.

— Кто это? — спросила она.

Кайл вздохнул. С трудом он приподнялся на локтях, попытался сесть, но снова упал. Сил не было. Температура еще очень высока. Он лишь немного снизил ее.

— Послушайте, Лиз. Я понимаю, вы не доверяете мне. Но у нас нет времени на игры. Я должен найти Скаддера и остальных.

— Должны? — Лиз тонко улыбнулась. — А зачем?

— Потому что они в опасности, — с трудом проговорил Кайл. — Пожалуйста, я должен найти их.

— Вы никуда не пойдете, — прервал его Стенли. — То, что вы еще живы — это просто чудо, мой дорогой. Вы будете лежать здесь еще по крайней мере неделю.

— Через неделю Скаддер и Черити Лэйрд будут уже мертвы, — спокойно сказал Кайл.

— Что это значит? — отозвалась Лиз.

Кайл помедлил с ответом.

— Я все время пытаюсь объяснить вам это. Дэниель послал по их следу человека. Профессional. Я должен предупредить их.

— Да? — недоверчиво протянула Лиз. — А если вы и есть тот самый профи? Ну, так просто, представим себе...

Кайл вздохнул.

— Тогда я был бы полным идиотом, приехав сюда полумертвым и рискуя, что ваш мясник прикончит меня, — вспыхнул он.

Стенли ухмыльнулся. Кайл выбрал правильный тон. Он хорошо играл роль шарка. Шарки не отличались изысканностью манер.

— Послушайте внимательно, — продолжил он через некоторое время. — Я думаю, что они были в деревне. Я один из них. Мы разделились, но договорились здесь встретиться.

В следующий момент он понял, что совершил ошибку. Энтони удивленно смотрел на него, а недоверие Лиз еще больше возросло.

— Здесь?

— В первом человеческом поселении в южном направлении, — грубо бросил Кайл. — Мы...

Лиз энергичным движением руки приказала ему молчать.

— О'кей, — сказала она. — Предположим, это правда. Кто вы? Если вы один из них, то почему отстали? Скаддер и остальные прошли здесь неделю назад.

Откровенный ответ на мгновение ошарашил Кайла. Но он понял, что Лиз ничем не рискует. Если он даст ложный ответ, она убьет его.

— Расскажите все сначала, — попросил Энтони. — Мы верим вам, но должны во всем разобраться.

Лиз бросила на него рассерженный взгляд. Энтони проигнорировал его и ободряюще улыбнулся Кайлу.

— Итак...

— Хорошо, — начал Кайл. — Мы разделились. Я... остался в городе, чтобы кое-что забрать. Спустя некоторое время, примерно через час, когда я уже собрался ехать, появились планеры.

Кайл говорил так, словно эти воспоминания причиняли ему ужасную боль. Лицо Лиз ничего не выражало. Но в глазах Энтони, Стенли и девочки он видел сочувствие. Дрожащим голосом, со взглядом, обращенным в пустоту, он продолжал:

— Это было ужасно. Они... расстреливали все живое. Мы... отступили. Некоторые пытались прорваться, но всех схватили. Последние оставшиеся в живых заползли в подвалы.

Кайл замолчал, специально сделав паузу, словно ему было тяжело восстанавливать в памяти картины пережитого.

— Что же дальше? — спросила Лиз.

— Потом появились муравьи, — прошептал он. — Их были сотни. Они оцепили город. И... обыскивали дом за домом. Мы боролись, но... их было слишком много. Муравьи всех перебили.

— Всех?

Кайл кивнул. Потом показал на забинтованное плечо.

— Мне повезло, вот и все. Меня подстрелили, но я убил этого проклятого муравья, прежде чем он прикончил меня. После этого... — он сбился, беспомощно поднял руки. — Я не знаю, как долго оставался без сознания. Может быть, пару часов, может быть, несколько дней. Они чудом не заметили меня. Наверное, подумали, что я мертв.

— А дальше?

Кайл некоторое время смотрел мимо Лиз в пустоту.

— Это было вчера... нет, позавчера, — прошептал он. — Я... нашел воду, немного морфия, чтобы заглушить боль. Нужно было уезжать. Муравьи уже ушли. И тут приземлился планер.

— Что за планер? — недоверчиво спросила Лиз.

Кайл исходил из того, что транспортный планер пролетал над поселком, но не знал, каким курсом.

— Своего рода... диск, огромного размера. Я такого еще никогда не видел. Оттуда вышли несколько муравьев и потом... — он посмотрел на Лиз, словно сам не верил в то, что говорил. — Думаю, это был сам Дэниель. Человек в черной одежде, со знаком Морона. В любом случае, какой-то начальник. Он был не один. Рядом с ним муравей и человек. Я слышал, о чем они говорили.

— Это и был тот охотник, о котором вы упоминали? — недоверие Лиз казалось непробиваемым.

— Да. Я не знаю, кто он или что, но я... должен предупредить Скаддера.

Тонкая улыбка появилась на лице Лиз.

— С чего вы взяли, что один человек сможет найти Скаддера? Дэниель и его муравьи не смогли этого сделать.

— Он не обычный человек, — заупрямился Кайл. — Я не знаю, кто он, но это... своего рода человек-ищейка, — он в волнении поднял руки. — Послушайте, Лиз, я шел за ним. Пара наших ребят спрятались в горах, и он нашел их. Не было даже следов, ничего, что могло выдать их укрытие. А оно считалось надежным. Ему хватило меньше часа, чтобы выследить их. Он убил всех.

Энтони уставился на него, Лиз молчала. Потом спросила:

— И вы думаете, он преследует Скаддера?

— Я уверен! — воскликнул Кайл. — Проклятье, неужели вы не понимаете, что вы тоже в опасности? Он придет сюда. Я ехал чертовски быстро, но думаю, что ненамного оторвался от него. Он убьет вас всех!

— Не верю, — спокойно произнесла Лиз. — Мы не так уж беззащитны, — она обернулась к Энтони. — Выставь пост.

После того как Энтони удалился, Лиз снова обратилась к Кайлу:

— Фантастическую историю вы нам рассказали.

— Но это правда, — упрямо сказал Кайл. — Проклятье, если вы мне не верите, то хотя бы пошлите кого-нибудь к Скаддеру, чтобы предупредить. Можете даже не говорить мне, где он.

Лиз задумчиво смотрела на него несколько секунд, пожала плечами, повернулась и пошла к двери. Потом остановилась.

— Мы подумаем. Если ваша история подтвердится, посмотрим, что делать дальше.

Кайл взглянул на нее с наигранным гневом, но ничего не сказал.

— Не обижайтесь, — сказал Стенли. — Лиз — это воплощенная подозрительность. Без нее нас всех уже не было бы в живых.

Стенли немного помолчал, словно ожидал ответа Кайла.

— Не играет роли, — наконец произнес он другим тоном. — Верим мы вам или нет — с такой ногой вы встанете не раньше чем через неделю или две, — он повернулся к девочке: — Ты останешься здесь и присмотришь за ним, хорошо? Я зайду немного позже.

Кайл хранил молчание, пока врач не ушел. Потом медленно повернулся к девочке и покачал головой.

— Что с ними? Они не в себе или работают на муравьев?

Девочка улыбнулась, но как-то болезненно.

— Ты должен их понять, — сказала она, подойдя ближе. — Хочешь еще воды? — Кайл кивнул и девочка снова дала ему пить. — Они искали Скаддера. Убили троих наших и спалили одну из хижин. Лиз больше никому не доверяет. Но она знает, что ты говоришь правду.

Кайл удивленно поднял глаза.

— Ты бредил, — объяснила девочка. — Абсолютно бессвязно, но теперь в этом появился смысл. Я думаю, она верит тебе. Но она очень осторожна.

И Стенли прав. Ты не сможешь в таком состоянии ничего сделать.

— Я могу ехать, — упрямо произнес Кайл. — С моей машиной все в порядке?

Девочка пожала плечами.

— Я в этом не разбираюсь. Но думаю, да. Но это ничего не меняет. С такой ногой ты не сможешь ехать, поверь мне.

— Но кто-то же должен предупредить Скаддера, — настаивал Кайл.

Он говорил очень тихо, но что-то в его тоне изменилось, нюансы, которые девочка неосознанно улавливала и которые оказывали необходимое воздействие. Своего рода гипноз. Недоверие девочки постепенно таяло.

— Я знаю, — сказала она.

— Звучит многообещающе, — смягчился Кайл. — Я, видимо, застряну здесь надолго, но ты позаботишься о том, чтобы кого-нибудь послали к Скаддеру. Предупредите его. И уходите отсюда, пока не появился этот убийца.

Девочка молчала. Она выглядела ошеломленной. Потом с сомнением покачала головой.

— Я сделаю это, но...

— Ты не доверишь мне.

Голос Кайла звучал обиженно, но без упрека. Несмотря на это, он знал, что вызвал в ребенке чувство вины. На этих гуманоидов так легко повлиять.

— Да нет же, — сказала она.

Девочка нервно улыбнулась, внезапно повернулась и почти испуганно поспешила к двери, словно боялась, что их подслушают.

— Но?

— Они были здесь, — запинаясь, рассказывала она. — Но Лиз не знает, где они теперь. Скаддер сказал, так будет лучше. Они хотели ехать на восток.

— На побережье?

Девочка неуверенно пожала плечами.

— Не знаю. Карлик, сопровождающий их, рассказывал о каких-то мятежниках. Но никто точно не знает, где их можно найти.

Кайл некоторое время молчал. Он не чувствовал разочарования. У него был след — не очень четкий, но все же лучше, чем ничего. Нет причин здесь больше задерживаться. Он знал, девочка говорила правду. Он сам бы так поступил на месте Скаддера и Лэйрд.

Кайл рывком сел. Девочка испугалась — и застыла, увидев, какие ужасные изменения происходили с ним.

Лицо Кайла разгладилось. Следы жара и жажды исчезли за секунды. Внезапно пропали шрамы на руках. Серая повязка на плечах задвигалась, словно живое существо, когда под ней начала затягиваться рана.

Он не дал девочке даже вскрикнуть. Убив ее, Кайл встал и сконцентрировал свои силы в ближайšie несколько минут на том, что вылечил сломанную ногу. Затем вышел из хижины.

Через полчаса в маленькой долине никого не осталось в живых.

ГЛАВА 5

Денвер, столица штата Колорадо, лежал в руинах. Гордая линия горизонта со стремившимися ввысь небоскребами исчезла вместе с ухоженным богатым кварталом, окружавшим город.

Зрелище разрушений ранило Черити больше, чем ей хотелось в этом признаться. Ни остальные, ни Лидия, час назад с горечью рассказывавшая, во что захватчики превратили ее родину, не смогли бы понять ее. Может быть, потому, что она была единственной, кто знал этот город другим.

— Это там, — Лидия показала на здание на другой стороне улицы.

Большое, с многочисленными окнами, в шесть или семь этажей. Два верхних этажа сгорели, и огромная гора пепла лежала не только по обеим сторонам дома, но и доходила до середины улицы.

— Твоя квартира?

Лидия покачала головой.

— Квартира моей сестры. Я не могу пойти домой. Они знают, что я сделала. Меня ищут.

Черити снова сконцентрировала внимание на здании. Вокруг было спокойно, словно вымер весь город — точнее то, что от него осталось. Они не встретили и десяти человек. Но Лидия ее предупредила. Морон внимательно следил за всем. Новые господа разрешали многое, но лишь одного не выносили: когда кто-нибудь оказывал им сопро-

тивление. И они не успокоятся, пока снова не поймут Лидию.

— Чего мы ждем? — нетерпеливо спросил Кент.

Черити бросила на него предупреждающий взгляд. Все и так было подозрительно спокойным. Даже если население Денвера — как рассказывала Лидия — насчитывало почти пять тысяч жителей, они должны были встретить больше людей. Что-то не так. Город словно затаил дыхание в ожидании опасности.

— Может быть, мне пойти одной? — спросила Лидия. — Если здесь ловушка, то попадусь только я. Они же не знают, что вы в городе.

— Чушь, — отозвался Гурк. — Ты...

— Заткнись, карлик, — грубо прервал его Кент. — Она права.

Минуту он раздумывал, глядя на Лидию, потом вытащил из-под куртки пистолет.

— Вот. Для подстраховки. Мы последуем за тобой, как только ты будешь внутри.

Секунду молодая женщина медлила, прежде чем взять оружие. Потом небрежно сунула пистолет под куртку и быстро, не говоря ни слова, вышла из тени дома.

Черити, Кент, Гурк и Скаддер внимательно следили за тем, как она пересекала улицу. Лидия шла без спешки, лениво, словно прогуливалась, раздумывая, куда бы пойти еще. Черити восхищалась хладнокровием этой женщины. Лидия, переходившая улицу, казалось, не имела ничего общего с той молодой женщиной, которую они спасли от всадников.

Видимо, осторожность на этот раз была излишней. Лидия спокойно достигла противоположной стороны улицы и скрылась в здании. Через не-

сколько минут она снова появилась в двери и махнула рукой. Все в порядке. Друг за другом они последовали за Лидией. Черити и Гурк были последними, причем карлик держал ее за руку, будто шли женщина с ребенком. Черити не знала, эффективен ли их обман — некого было дурачить. Улица пустовала, как в городе призраков.

Несмотря ни на что, Черити с облегчением вздохнула, когда они вошли в опустевший холл бывшего небоскреба. Гурк выдернул руку и сорвал с головы соломенную шляпу, при этом Кент и Скаддер уставились на него с нескрываемым злорадством.

— Зачем снимаешь? — язвительно осведомился Кент.

— Она тебе очень идет, — добавил Скаддер.

Глаза Гурка метали ядовитые стрелы в них обоих.

— Прикусите язык, — разозлился Гурк. — Последним буду смеяться я, когда Дэниель...

— Стоп, — скомандовала Черити. — Вы, трое, есть дела поважнее.

Гурк проворчал что-то нечленораздельное, а Черити повернулась к Лидии.

— Где живет твоя сестра?

Лидия указала на лестницу.

— На третьем этаже. Надо быть осторожными. В этом доме живут и другие слуги Морона. Идите за мной, но тихо.

— Ты ни о чем не забыла нам рассказать? — проворчал Скаддер.

Лидия холодно взглянула на него и отвернулась.

Черити внимательно огляделась по сторонам, следуя за Лидией по лестнице. Здание, видимо,

прежде было гостиницей или огромным супермаркетом: у одной из стен еще сохранился прилавок и пять лифтов, ни один из которых сейчас не работал. На потолке и стенах остались многочисленные следы от пожара, а также сотни дыр размером с кулак — свидетельство случившейся здесь борьбы. Но везде было поразительно чисто и даже сделан ремонт. По крайней мере, люди, живущие здесь, попытались придать строению вид жилого дома. Когда они поднялись на лестничную клетку, то увидели пару картин на стене, а на голый бетон ступенек кто-то постелил сшитый из лоскутов половик. Вид этот должен был бы взбодрить Черити, но лишь еще больше ожесточил.

Они миновали дверь на второй этаж и поднялись на третий. Лидия жестами дала понять, что бы они остановились, открыла тяжелую дверь с противопожарной защитой и, придерживав ее плечом, исчезла в коридоре.

На этот раз прошло больше времени, прежде чем Лидия вернулась. Она выглядела взволнованной.

— Что там? — спросил Кент.

Лидия помедлила с ответом.

— Сестра дома. Но она не одна. Я слышала голоса.

— Сколько их?

Лидия пожала плечами.

— Не знаю. Трое, может быть, четверо. Они возбужденно спорят.

Кент вытащил автомат.

— Почему бы нам не поучаствовать в их споре?

Черити не ответила, и Кент, конечно, не ждал от нее ответа. Он так же хорошо, как и она, знал,

что им нельзя засветиться ни при каких обстоятельствах.

— Подождем здесь, — сказала Черити, немного подумав. — Когда-нибудь эти гости уйдут. Сестра ведь живет одна?

— Анжелика — жрица-Шай, — ответила Лидия, словно это все объясняло.

Заметив недоумевающий взгляд Черити и Скаддера, она добавила:

— Жрицы обязаны жить одни.

— Тогда подождем здесь, — решила Черити.

— А если кто-нибудь придет?

— Скажем, что проводим опрос по заданию компании «Пепси-кола», — ответила Черити.

Кент, Скаддер и Лидия непонимающе уставились на нее, и она поспешила добавить:

— Нужно быть очень осторожными.

— Может быть, начнем с того, что перестанем шуметь? — ядовито подметил Гурк. — Вас, наверное, слышно в самом Нью-Йорке.

Кайлу хотелось пить. Он находился в пути уже больше четырех часов, и запаса воды должно бы хватить — что-то не так.

Кайл почувствовал неладное, едва покинув деревушку. В химическом составе организма что-то изменилось. Он все еще владел телом так же виртуозно, как другие инструментом, но это стоило ему больших усилий, чем раньше.

Факт этот едва ли взволновал Кайла. Несмотря ни на что, он был совершенным существом из плоти и крови. Беспокоило то обстоятельство, что

он не мог определить причины изменений. Раны, нанесенные самому себе усилием воли, давно затянулись, и организм собрал достаточно энергии, чтобы на протяжении долгих дней функционировать до появления признаков атрофии.

Может быть, его отравили те лекарства, которые применял врач?

Кайл не мог допустить такой возможности. У него выработан иммунитет против большинства ядов, известных в этой колонии. Кроме того, его специально готовили для этого мира. Не может быть, чтобы он пропустил какой-нибудь яд или вредную субстанцию. Что же с ним происходит?

Кайл понял, что без дополнительной информации он не найдет ответа, и прекратил тратить на это энергию. Он сконцентрировался на симптомах. Кайл не взял с собой воды, покидая деревню, но это не главная проблема. В нескольких милях от его курса должен быть источник. Жаль, что придется потерять час времени, но он все же изменил курс. Не играет роли, найдет ли он капитана Лэйрд часом раньше или позже, важно в решающий момент не совершить ошибку из-за того, что в организме чего-то не хватает.

Через двадцать минут Кайл добрался до воды, слез с мотоцикла и осторожно попробовал грязно-коричневую жидкость, обмакнув в нее кончик пальца. Вода была отравлена, как он и предполагал, и на минуту Кайл вновь почувствовал презрение к гуманоиду по имени Дэниель. Если капитан Лэйрд хотя бы наполовину так опасна, как он утверждал — в чем Кайл все больше и больше сомневался, — Дэниель едва ли смог бы задержать ее отравленной водой. Этим он лишь нанес

непоправимый ущерб экологии зоны, ведь яд действовал на все живое. Кайл решил после возвращения поискать возле водоема мертвых всадников или других, им подобных, и привлечь Дэниеля к ответственности.

Он вернулся к своему мотоциклу, взял фляжку и наполнил ее. Потом напился вдоволь. Его организму не составит труда нейтрализовать яд. Утолив жажду, Кайл поехал дальше. Он подсчитал, что через два с небольшим часа начнет темнеть.

Немного удачи, и он найдет капитана Лэйрд.

Пришлось ждать больше двух часов, пока гости Анжелики наконец ушли. За это время раза четыре они слышали за собой стук двери и прятались в коридоре, пока шаги не затихали. «Счастье, — подумала Черити, — что никто не обнаружил их присутствия».

Все так внимательно прислушивались к шагам по лестнице, что поздно заметили гостей Анжелики в коридоре. В самый последний момент Гурк прошептал предупреждение, и они метнулись на следующий этаж как раз вовремя, потому что дверь внизу открылась и друг за другом вышли около десяти человек, отчаянно обсуждая что-то. Черити не поняла, о чем они говорили, но голоса звучали вовсе не дружелюбно. Она вспомнила о том, что люди в квартире спорили.

Подождав для осторожности еще пару минут, пока стихли шаги и голоса, Черити подала Лидии знак двигаться вперед. Вслед за Лидией они вошли в коридор.

У Черити появилось нехорошее предчувствие. Вид коридора подтвердил ее предположение о том, что здание являлось гостиницей. На стенах — следы от пожара. И нет ни одного окна. Прекрасная ловушка. Она заметила, как Кент судорожно сжал под курткой свой автомат и бросила на него предупреждающий взгляд.

— Нет, — прошептала она. — Мы просто гости, не больше.

Кент помрачнел и убрал руку. Черити не была уверена, что они правильно поступили, взяв его с собой. Он слишком молод и неопытен, и в решающий момент его нервы могли не выдержать. Но, в конце концов, это территория Кента, и они должны радоваться, что им позволили его сопровождать, а не наоборот.

Перед последней дверью в конце коридора Лидия остановилась и постучала. Скаддер прижался к стене, Кент занял незаметную позицию по другую сторону двери.

Лидия постучала три раза, немного погодя раздались шаги. Недовольный звонкий голос что-то крикнул, Черити не поняла, что именно, и послышалось звяканье цепочки.

— Ну что еще? Я же вам сказала... — Анжелика определенно ожидала увидеть кого-то другого и замолкла, открыв дверь.

Анжелика выглядела намного старше сестры, но не производила впечатления убитого горем и измученного человека. Темные, спадающие до плеч волосы, на шее — тонкая серебряная цепочка с неприлично огромным драгоценным камнем. Платье простое, но хорошо скроенное и стоило, должно быть, состояния, правда, небольшого. На

пальцах блестело несколько тяжелых колец. «Очевидно, — подумала Черити, — есть свои преимущества в том, чтобы пойти на службу к оккупантам. Видимо, некоторые вещи никогда не меняются».

— Лидия, — прошептала Анжелика. — Ты? Ты...

Она замолчала. Взгляд скользнул по Черити, затем по Гурку, вновь надевшему свою шляпу и стоявшему с опущенной головой.

— Что тебе здесь нужно? — спросила она ледяным тоном. — Кто эти люди?

— Впусти нас, Анжелика, — попросила Лидия. — Это мои друзья. Они помогли мне, а теперь нам всем нужна помощь.

— Помощь? — губы Анжелики растянулись в холодной, неприятной улыбке. — Помощь в чем? Разве мало вреда ты причинила?

Кент бросил на Черити вопрошающий взгляд. Она не ответила.

— Пожалуйста, Энджи, — попросила Лидия. — На минуточку.

Прошли бесконечные секунды, прежде чем Анжелика с нескрываемым неудовольствием согласилась.

— Ну, хорошо. У вас есть пять минут. И не трудитесь сочинять невероятные истории. Ни секундой больше.

«Что за милочка», — подумала Черити и последовала за Лидией и ее сестрой в квартиру, пропуская Гурку, словно ребенка, вперед. Не спеша она приблизилась к Анжелике, одной рукой обхватила ее за шею, наклонив ее голову назад, а другой зажала рот.

Анжелика была так ошарашена, что даже не

пыталась защищаться. Но Черити, несмотря на это, держала ее мертвой хваткой, пока Кент и Скаддер не вошли в комнату и не закрыли дверь. Лишь потом она освободила ее рот, но тут же заломила руку Анжелики за спину.

— Будешь кричать, я сломаю тебе руку, золотце, — сказала она дружелюбно. — Поняла?

— Да. Можете отпустить меня, — проговорила Анжелика.

Черити медлила. Затем посмотрела на Лидию. Та кивнула. Отпустив жрицу, Черити отступила на шаг назад.

Анжелика медленно повернулась и окинула взглядом всех четверых, потирая с гримасой боли свою руку. Но она ничего не сказала, а лишь повернувшись к сестре, зло бросила ей:

— Прекрасные у тебя друзья. Да и ты не лучшая. Итак, что вам нужно?

— Вопросы здесь задаем мы, — сказал Кент.

— Да? А я-то думала, это моя квартира, — глаза Анжелики недобро блеснули.

Кент холодно улыбнулся.

— Вы заблуждаетесь, сударыня. Не волнуйтесь — мы ненадолго. Ответите на пару вопросов, и мы исчезнем так же быстро, как появились.

— С меня хватит, — прошипела Анжелика. — Убирайтесь вон, все! Иначе я позову стражу!

Она подбежала к шкафчику рядом с дверью и протянула руку к плоскому черному ящику.

— На вашем месте я бы этого не делал, — сказал Скаддер.

Он спокойно распахнул куртку, достал автомат, которым его вооружил Кент, и снял его с предохранителя.

Анжелика даже не взглянула в его сторону. Но то, как она застыла, услышав металлический щелчок, говорило о том, что она слышала этот звук не впервые. Она еще больше побледнела и, с трудом сохраняя спокойствие, обернулась.

— Вы — мятежники!

— Верно, — согласился Скаддер.

Анжелика уставилась на него с ненавистью, потом обратилась к сестре:

— А ты? Ты тоже одна из них?

— Да, — ответила Лидия. — Они спасли мне жизнь.

— Как благородно! — съязвила Анжелика. — И что они потребовали взамен? Мою жизнь?

— Нет, если вы будете вести себя благоразумно, — ответила Черити вместо Лидии. — Мы здесь по другому поводу, — она показала на Кента. — Все обстоит так, как он сказал: у нас есть к вам несколько вопросов. И когда вы ответите, мы уйдем.

— А если нет? — насмешливо произнесла Анжелика. — Вы убьете меня или ограничитесь пытками?

— Ни то и ни другое, — сказал Скаддер. — Вы будете говорить, милая. Я знаю это.

Анжелика рассмеялась. «Поразительно быстро к ней вернулась самоуверенность, — подумала Черити. — Она ведет себя не так, как человек, находящийся в опасности».

— Вы сумасшедшие, — промолвила Анжелика. — Так что же вы хотите узнать?

— Вы — жрица-Шай, не так ли? — начала Черити.

— Да, — гордо ответила она. — Зачем вы спрашиваете то, о чем вам уже известно?

Черити пропустила вопрос мимо ушей.

— Вы одна из тех, кто помогает красть детей и привозит их в эту чертову штуковину, там, за поясом смерти?

Анжелика бросила на сестру полный ненависти взгляд, прежде чем ответила:

— Нет, я не занимаюсь этим.

— Нет?

Она издала звук, похожий на смех и всхлипывание одновременно.

— Я не знаю, что вам рассказала эта ненормальная, — Анжелика указала на Лидию. — Мы не крадем детей. В нашу задачу входит доставка избранных в Шай-Таан и передача их хозяевам.

— О да, понимаю, — сказала Черити. — Это мне кажется знакомым. Но вы привозите детей туда, верно? И они больше не появляются. Ведь их никто больше не видит, не так ли?

— Конечно, — возмутилась Анжелика, вновь презрительно взглянув на сестру. — Представляю, что она вам рассказала. Все это неправда. С избранными ничего не случается — напротив. Их ожидает лучшая жизнь.

— Вы убиваете их, — сказала Лидия.

— Некоторые умирают, это так, — спокойно продолжала Анжелика. — Но только слабаки. Других отправляют в новый, лучший мир.

— Ах! — вмешался Кент. — И что происходит с ними в этом новом, лучшем мире?

— Они служат хозяевам, — гордо ответила Анжелика. — Но зачем я вам это все говорю? Вы уже мертвецы. Вы подняли руку на жрицу-Шай.

— Я подниму на тебя не только руку, золотце, —

предупредил Скаддер, — если ты не будешь по-ласковее.

Анжелика презрительно посмотрела на него, и Черити почувствовала, что между ними происходит борьба. Они были очень похожи — оба гордые и сильные. Черити встала между ними.

— Мы здесь не для того, чтобы причинить вам вред, Энджи, — быстро сказала она. — Нам лишь нужна информация, вот и все.

— Какая же?

— Вы знаете дорогу к Шай-Таану и скажете нам, как туда попасть.

Анжелика удивленно вытаращила глаза. Несколько секунд она оставалась в замешательстве, затем громко рассмеялась.

— Что в этом смешного? — подозрительно осведомился Гурк.

— Вы... хотите проникнуть в Шай-Таан? — спросила Анжелика, задыхаясь от смеха. — Вы действительно сумасшедшие. Вы не подойдете и близко к нему, даже если я расскажу все, что знаю. Хотя я и не сделаю этого.

Лидия молча подошла к ней, тряхнула за плечи и вlepила звонкую пощечину. Голова Анжелики отлетела назад. Она доплелась до двери, прислонилась к ней и прижала руку к щеке. Глаза ее горели. Но Черити увидела в них не страх, а лишь презрение и злость.

Внезапно Анжелика отошла от стены, приблизилась к сестре и грубо схватила ее за руки. Лидия попыталась вырваться, но Анжелика потащила ее к окну.

— Что еще тебе нужно? — кричала она. — Выгляни на улицу. И скажи, что ты видишь?

Лидия в замешательстве послушалась. Несколько секунд она молча смотрела на пустынную улицу, прежде чем снова взглянуть на сестру.

— Ничего.

— Вот именно! — голос Анжелики звучал почти торжествующе. — Три дня назад здесь было полно людей, моя маленькая сестричка. Они еще здесь, но не отваживаются покинуть свои дома. И знаешь, почему? Потому что боятся! Из-за тебя!

— Что это значит? — резко спросила Черити.

— Хозяева послали карательную экспедицию, — в ярости ответила Анжелика. — Почему бы вам не спросить Лидию? Она знает так же хорошо, как и я, какое наказание полагается за убийство всадника. Сто за одного.

Сначала Черити даже не поняла, что имела в виду Анжелика. Потом ледяной страх сковал ее. Все еще не веря, она смотрела то на Лидию, то на ее сестру.

— Сто за...

— Они убили триста человек, да, — дрожащим голосом сказала Лидия. — Сто за каждого всадника, которого вы застрелили. И так всегда. Когда... одного из них убивают, они... посылают всадников убивать всех подряд. Никому не известно, кто станет следующей жертвой.

— И ты это знала? — удивленно спросил Скаддер.

— Конечно, она знала, — ответила Анжелика за Лидию. — Но думаю, забыла вам об этом рассказать.

Черити подошла к Кенту. Тот старательно избегал встречаться с ней глазами.

— А ты? Ты тоже знал?

Кент кивнул.

— Да. Но что изменилось бы, если бы я вам рассказал? Так уж случилось, черт побери! — добавил он зло, все еще не отваживаясь посмотреть Черити в глаза. — Почему, вы думаете, мы так осторожны, прежде чем что-то предпринять? Это закон Морона и он действует повсюду: сто за одного.

— Думаю, моя сестра вам не все рассказала, — продолжила Анжелика. — Она сказала вам, например, что Морон награждает тех, чьих детей выбирают?

— Награждает? Как?

— Жизнью, — ответила Анжелика. — По десять лет за каждого ребенка. О, могу себе представить, что она вам наплела. Но Лидия будет жить на тридцать лет дольше, чем я, — она помолчала, потом язвительно продолжила: — Об этом ведь она не упомянула, не так ли?

— На тридцать лет больше... — Черити была в замешательстве.

— Может быть, и на сорок, кто знает? У нее хорошее потомство, не зря ведь ее детей уже выбирали три раза.

— Но это же бред какой-то, — возмутилась Черити. — Я имею в виду... Никто не знает, как долго он проживет, и...

Она замолчала, увидев странное выражение лиц Гурка и Скаддера. Кент лишь удивленно глядел на нее. Внезапно Черити осенила ужасная догадка.

— Сколько? Сколько лет отпускает Морон людям на этой планете, Скаддер?

Скаддер отвернулся в сторону, Кент и Анже-

лика обменялись недоумевающими взглядами, а Гурк начал топтаться на месте.

— Сколько? — повторила Черити свой вопрос.

— Пятьдесят лет, — тихо ответил Скаддер.

ГЛАВА 6

Песок слегка прикрывал останки всадника, а на гребне дюны отчетливо виднелся след от лазера. Оружие Морона оставляло следы другого рода, подметил Кайл. Мощность этого оружия по крайней мере в два раза больше, чем у личного огнестрельного, которым вооружены слуги Дэниеля. И тот, кто стрелял, хорошо знал свое дело: лишь один выстрел прошел мимо. Другие легли точно в цель и уничтожили противника.

Взгляд Кайла скользнул по трем дюнам, в которых кто-то пытался спрятать то, что осталось от всадников, — правда, не очень умело. Обнаружить трупы не составляло труда: над пустыней кружилась стая черных, питающихся отбросами пернатых, которые наполовину раскопали останки всадников и лакомились ими. Да и запах от разлагавшихся трупов распространялся на расстоянии мили. Тот, кто помог Черити Лэйрд, не очень-то старался замести следы. Это означало одно из двух: либо он слишком беспечен, либо чувствовал себя здесь уверенно. Кайл решил, что действительности скорее соответствует второе.

Он не спеша вернулся к мотоциклу. Минуту Кайл колебался, раздумывая, что делать дальше. До сих пор он считал, что целью Черити являлся город на севере, маленькое поселение жителей планеты под названием Денвер, но теперь уже не был в этом уверен.

На месте капитана Лэйрд он дважды подумал бы, прежде чем следовать выбранным курсом. Они могли наткнуться на патрули. То, что Лэйрд и ее люди убили троих всадников, еще ничего не означало, ведь те могли, с одной стороны, подать сигнал бедствия перед смертью, с другой стороны, их отсутствие могли заметить, а Лэйрд должна бы знать правило ста.

Взгляд Кайла скользнул по изрезанной тени на западе. Шай-Таан. Несколько минут он взвешивал возможность того, что капитан Лэйрд направилась туда, но тут же отбросил эту мысль. Он уже несколько раз просчитывал, насколько реально проникнуть в Шай-Таан. Кайл протянул руку к ключу зажигания — и вновь убрал ее.

Он был уже не один.

Хищники в небе явно заметили новый объект. Кайл не знал, кто там, но чувствовал, что за ним наблюдают.

Меньше чем через секунду он снова протянул руку и завел мотоцикл. Он поехал не слишком быстро и не в том направлении, где, как предполагал, находились люди. Внутренне он подготовился к борьбе: тело нагнетало адреналин, ускорявший его рефлексы в десять раз по сравнению с обычным человеком. Изменения произошли и в коже. Она выглядела так же, как и прежде, но стала тверже и прочнее и смогла бы выдержать выстрел из малокалиберной винтовки, сделанный с небольшого расстояния.

Кайл направил свой харлей на дюну. До его ушей донесся легкий шорох: осыпался песок под весом одного или нескольких людей. Он никак не прореагировал на шум, чтобы не выдать себя, как не обратил внимания и на тень, промелькнувшую на

долю секунды в его поле зрения. Запахло горячим металлом и человеческим потом, и, еще не достигнув вершины, он знал, что по крайней мере три человека поджидают его на другой стороне дюны.

Будь Кайл обычным человеком, это нападение оказалось бы совершенно неожиданным. Человек в маскировочном костюме с коричневыми и зелеными пятнами прыгнул на него, когда он направил мотоцикл на гребень дюны, и его движение было очень быстрым даже для Кайла.

Инстинктивно Кайл пригнулся и выбросил вверх левую руку. Человек ударил по ней, попытался сделать захват и отлетел назад, когда Кайл ударил его тыльной стороной ладони в висок. Нападающий беспомощно опустился на песок.

Столкновение вывело Кайла из равновесия. Харлей накренился, фонтанчики песка вылетели из-под колес, мотор взревел, когда Кайл в спешке на малой скорости дал газу, чтобы выровнять машину.

Он легко мог бы вернуть контроль над ней простой силой, но этим бы выдал себя с головой. Кайл уже сожалел, что ударил первого нападавшего, но тот появился слишком неожиданно. Вместо того чтобы просто-напросто умчаться прочь, он позволил мотоциклу потерять равновесие и опрокинуться. В следующий момент он вылетел из седла, вытянув перед собой руки. Мотоцикл заскользил по склону, а Кайл, упав, ударился о камень, выступающий из песка.

Прошли секунды. Он лежал неподвижно. Кайл слышал крики, разглядел сквозь пелену песка трех-четырех человек, приближавшихся к нему, и внутренне напрягся.

Когда он прекрасно сыгранным движением мучительно попытался подняться, они были уже

рядом. Чья-то рука грубо схватила его за плечо и приподняла вверх, другая рывком заломила его левую руку за спину. Кайл поморщился. Крик боли сорвался с губ и оборвался, когда кто-то ткнул его стволом ружья под ребра.

— О'кей, дружочек, — сказал один из мужчин. — Не двигайся или это будет последнее, что ты сделаешь.

Кайл замер. На лице его появилась гримаса боли, такая же наигранная. За это время он успел разглядеть всех троих. Двое из них были довольно молоды, но, как и все жители этой планеты, выглядели ужасно. Кайл разглядел следы по меньшей мере дюжины различных болезней на их лицах и коже. Кроме того, они очень нервничали.

Третий казался немного старше — темноволосый бородач с развитой мускулатурой. Конечно, никто из них не мог стать достойным противником Кайлу, но однозначно самым опасным являлся третий. И не потому, что обладал крепкой фигурой. Просто в глазах незнакомца читался живой и недоверчивый ум.

Кроме этих троих оставались еще двое: тот, первый нападающий, и другой человек в маскировочном костюме, колдовавший вокруг неподвижной фигуры.

— Кто ты? — спросил бородатый. — И что тебе здесь нужно?

Кайл выплюнул кровь с песком, прежде чем ответить. Надо быть осторожным. Кроме того, позади тяжелое падение.

— На какой вопрос я должен ответить сначала? — спросил он с трудом.

Бородатый взрезал ему кулаком по лицу. Удар

не сильный, но Кайл застонал и наклонил голову назад, избежав другого удара.

— Кайл, — сказал он. — Меня зовут Кайл. Я еду в Денвер.

— Что тебе там нужно? — недоверчиво произнес бородатый.

— Я ищу кое-кого, — ответил Кайл. — А вам что за дело? Кто вы такие?

Ответа, конечно, не последовало. Вместо этого бородатый повернулся и обратился к человеку на гребне дюны:

— Что случилось? Как там Пит?

Человек в маскировочном костюме поднял голову и на лице его застыло выражение ужаса.

— Он мертв.

Кайл выругался про себя. Он знал, что ударил сильно, да и мужчина прыгнул на него под опасным углом, что увеличило силу удара. Но такой ошибки можно было избежать.

— Мертв? — не поверил своим ушам бородатый.

— Шея сломана. Он неудачно упал.

— Я не хотел, — быстро проговорил Кайл. — Правда, я сам испугался, и...

От удара кулаком воздух со свистом вылетел из его легких. Кайл согнулся и упал на колени, скорчившись от боли, когда его настиг второй, еще более сильный удар.

— Хватит, — резким голосом остановил других бородатый. — Оставьте его.

— Эта свинья убила Пита!

— Возможно. Но не исключено, что это несчастный случай.

Бородатый присел перед Кайлом на корточки и дулом ружья приподнял его подбородок.

— Не так ли?

— Я... не ожидал, что вы здесь, — запинаясь произнес Кайл. — Мне, правда, жаль. Я... не хотел.

— Ну что ж. Может быть, и так. Вставай!

По голосу бородача Кайл понял, что его судьба уже решена, и слова ничего не изменят. Бородатый, видимо, решил, что Кайл не на их стороне.

— Итак, ты кого-то ищешь. Кого же?

Кайл долго и пристально смотрел на маскировочные костюмы и оружие четверых незнакомцев, потом ответил:

— Возможно, вас.

— Нас? — глаза бородатого сузились. — А кто мы такие?

— Вы, наверное, мятежники, к которым ехала Лэйрд. Или я ошибаюсь? — сказал Кайл.

— Мятежники?

— Черт побери, у меня нет времени на ваши глупости! — взвился Кайл. — Я должен предупредить капитана Лэйрд. Если она здесь, отведите меня к ней, — если нет, то позвольте ехать дальше.

— Что это за мятежники, о которых ты говоришь? — спросил бородатый. — И кто такая капитан Лэйрд?

— Прикончи его, Арсон, — сказал один из тех, кто держал Кайла. — Я не верю ему.

— Черти у вас или нет? — спросил Кайл еще раз. — Ну скажите же, пожалуйста, — она в опасности. И вы тоже, если она с вами заодно.

— В опасности? — повторил Арсон. — В какой опасности?

Кайл вздохнул и сделал вид, что сдался.

— Дэниель пустил по ее следу убийцу. Своего рода супермена. Я шел за ним некоторое время, пока не потерял из виду. Но он где-то недалеко. След потерялся в деревне.

— В какой деревне?

— Не знаю, как она называется. Люди, жившие там, не успели мне этого сказать. Он уничтожил всех.

Арсон побледнел, и Кайл выдержал необходимую паузу, чтобы страх сделал свое дело. Затем добавил:

— Так что же? Вы знаете, где капитан Лэйрд или нет?

— Я не доверяю ему, — сказал тот, кто заботился о своем мертвом товарище. — Его нужно убить.

— Я тоже не верю ему, — задумчиво произнес Арсон. — Но если он говорит правду...

Арсон помедлил, пару минут смотрел мимо Кайла в пустоту и, наконец, принял решение.

— Мы возьмем его с собой. Похороните Пита... и заройте машину, — он кивнул в сторону мотоцикла Кайла. — Его видно за милю, словно сигнальный огонь.

— Эй! — запротестовал Кайл. — Это...

— Не волнуйся, — холодно остановил его Арсон. — Если ты говоришь правду, мы вернемся и заберем мотоцикл. Я даже сам помогу тебе вычислить его. А если ты лжешь, обещаю, мы зароем тебя рядом.

— Вы должны были сказать мне об этом, — произнесла Черити.

— Зачем? — Скаддер все еще не смотрел в ее сторону. — Что бы это изменило?

— Все! — упрямо произнесла она. — Я...

— Чушь! — прервал ее карлик. — Ты просто

стала бы еще злее. Но это ничего не изменило бы в твоих планах. И кроме того, — Гурк кивнул в сторону Скаддера. — Он не хотел делать тебе больно.

— Не хотел сделать больно? — голос Черити сорвался. — Ты рассказываешь мне, что эти монстры украли у нас наш мир и разрушили нашу цивилизацию до уровня каменного века, что планетой управляют чудовища, под страхом смерти запрещено даже иметь часы, и не хочешь делать мне больно? Ты...

Она замолчала, осознав, что несет вздор. Конечно, Гурк прав — Скаддер уже давно стал ей чем-то большим, чем союзник. Несмотря на вечные споры, Черити чувствовала глубокую симпатию к этому великану-индейцу и подозревала, что он ощущает то же самое. И если Скаддер намеренно о чем-то умолчал, то лишь для того, чтобы защитить ее. Но это ничего не меняло, напротив, причиняло еще большую боль. Ярость доводила до безумия. Эвтаназия... После всего пережитого Черити ожидала, что никакая неожиданность больше не захватит ее врасплох. Усилием воли она заставила себя вернуться к более важным проблемам.

Черити резко обернулась и обратилась к Анжелике:

— Ты расскажешь нам, как попасть в Шай-Таан.

— Расскажу? — переспросила та, и на лице ее мелькнула улыбка. — Не думаю...

— Я могу оставить тебя один на один со Скаддером или с Кентом, — холодно сказала Черити. — Может быть, тогда ты изменишь свое мнение?

Улыбка исчезла с лица Анжелики. Ее глаза вспыхнули.

— Ты не сделаешь этого. А если и скажу, как вы узнаете, что я не заманиваю вас в ловушку? — спросила она.

— Это не проблема, — ответила Черити и показала на Гурка. — Он останется с тобой. Если мы не вернемся, а вместо нас здесь появятся твои друзья-насекомые, то для него будет огромным удовольствием убить тебя.

Угроза не имела особого эффекта.

— Я — жрица-Шай! — высокомерно произнесла Анжелика. — Мое тело и душа принадлежат богам космоса. Поверь мне, я не боюсь смерти. Поняла, дурочка?

Она смерила Черити долгим презрительным взглядом, холодно посмотрела на сестру и наигранно вздохнула.

— У меня другое предложение, — продолжила она. — Вы сейчас исчезнете, все и немедленно. Я подожду один час и подам тревогу. Я не должна бы этого делать, но поступлю так, несмотря ни на что.

— Как великодушно! — съязвила Черити. — Чем же мы заслужили такую милость?

— Я рисковую жизнью, если сразу не заявлю о вас, — серьезно ответила Анжелика. — Но я сделаю так, потому что Лидия моя сестра. Я знаю, она меня ненавидит, но это ничего не меняет.

— С меня хватит! — сказал Кент. — Почему бы вам просто не оставить меня наедине со жрицей на пару минут? Так мы узнаем, как попасть в Шай-Таан.

— Тихо, Кент!

Черити напряженно раздумывала. Надменность Анжелики была несколько наигранной. Она вела себя так, словно не только чувствовала себя очень

уверенно, но и действительно ничего не боялась. Черити поняла также, что угрозами от этой женщины ничего не добьешься. Она фанатичка. Она верит в то, о чем говорит, — да и как можно запугать человека, считающего, что после смерти он попадет в лучший мир?

Чтобы выиграть немного времени, Черити подошла к окну и посмотрела на улицу. Город стал еще спокойнее, чем раньше, но теперь, когда Черити знала правду, в картине этой не было ничего мирного. Напротив, внизу стояла тишина, тишина смерти.

Черити повернулась, прислонилась к стене рядом с окном и, скрестив руки на груди, посмотрела на Анжелику.

— Раньше такую ситуацию называли патовой, — сказала она.

— Так это называется и сегодня, — спокойно ответила Анжелика. — Но ты заблуждаешься. Сейчас вы в более выгодном положении, хотя это ничего не меняет. Вы проиграете.

Она печально покачала головой, секунду проницательно смотрела на Черити и в волнении прошла по комнате взад и вперед.

— Не знаю, кто ты, — сказала Анжелика. — Но я не верю, что ты одна из бродяг, называющих себя мятежниками, — она смерила Кента презрительным взглядом. — Ты должна сдаться.

— Да ну? — отреагировала Черити.

Анжелика кивнула.

— У тебя нет никаких шансов. Никто не может противостоять Морону.

— Может быть, еще никто не пытался? — спросила Черити.

— Морон — это не просто мир, — серьезно от-

ветила Анжелика. — Существуют сотни миров, может быть, тысячи. Даже если вы победите, они снова придут. То, что сделала Лидия, это то же, что сделаете вы: убьете одного всадника, а они убьют сто наших. Освободи планету, и они вернутся и разрушат ее.

Анжелика внимательно посмотрела на Черити и сделала еще один шаг. Ее руки поднялись в почти заклинающем жесте.

— Ты думаешь, вы первые, кто пытается свергнуть господство Морона? Такие попытки предпринимались уже в десятке миров. Ни одного из них больше нет. Морон разрушает то, чем не может владеть.

— Ты знаешь слишком много для маленькой жрицы, — сказала Черити.

Анжелика снисходительно улыбнулась.

— Меня посвятили. Я побывала в некоторых из других миров, о которых рассказываю. Вы считаете владычество Морона жестоким, но это не так. Планета погибла бы, как и многие другие, если бы они не пришли.

— Понимаю, — насмешливо проронила Черити. — Итак, они хотят нас защитить! С этой целью большую часть Земли вместе с населением превратили в радиоактивную пыль. Очень великодушно со стороны твоих друзей.

— Всегда больно, когда вырезают раковые клетки, — холодно возразила Анжелика. — Но это иногда спасает жизнь, — она тихо засмеялась и махнула рукой. — Я и не думала, что ты поймешь меня. Но стоило попробовать.

Движение оказалось настолько быстрым, что Черити не успела ничего предпринять. Всю речь Анжелика произносила лишь для того, чтобы

скрыть свое истинное намерение и усыпить их бдительность. Черити поняла это слишком поздно.

Анжелика поразительно ловким прыжком метнулась мимо Скаддера и нажала на плоский металлический ящик на шкафу рядом с дверью. Загорелся зеленый огонек.

Кент, Скаддер и Черити почти одновременно вскрикнули и набросились на жрицу. Гурк в ярости пронзительно завизжал, попытался схватить Анжелику за платье, но неудачно, и упал на четвереньки. Лидия же выхватила короткий автомат, который дал ей Кент, и выстрелила сестре в спину.

Звук выстрела в маленькой комнате оглушил всех. Анжелика сползла по стене на пол, секунду недоверчиво смотрела на сестру широко раскрытыми глазами и медленно опустилась на колени. Прежде чем тело коснулось пола, Анжелика была мертва.

Черити прыжком оказалась возле Лидии и вывала у нее автомат.

— Ты сошла с ума! — прошипела она.

Лидия посмотрела на нее, но взгляд ее, казалось, прошел насквозь. Странная улыбка блуждала на ее лице. Черити охватил ужас.

— Зачем ты это сделала? Она же твоя сестра, Лидия!

— Она выбрала меня, — прошептала Лидия. — Именно она разыскала моих детей. Я должна была ее убить.

— Да, и заодно, может быть, ты погубила нас всех! — в ярости прокричал Кент.

Он опустился на колени перед Анжеликой, перевернул ее на спину и нащупал пульс.

— Она мертва, — произнес он, хотя это было и так ясно.

Глаза Кента загорелись от негодования, когда он посмотрел на Лидию.

— Зачем я только дал тебе оружие, идиот...

— Может быть, прекратите на минутку ругаться, — вмешался Гурк. — Посмотрите сюда.

Зеленая лампочка на ящике, до которого дотронулась Анжелика, замигала несколько быстрее. Черити протянула Скаддеру автомат, отобранный у Лидии, подошла к шкафу и склонилась над крошечным аппаратом. Конструкция была ей незнакома. Немного похоже на старомодный телефон, такой же диск и множество непонятных символов. Трубки не было, зато имелась куча маленьких кнопочек, одна из которых мерцала.

— Ты можешь выключить? — раздался позади голос Скаддера.

— Я не знаю, что это, — с несчастным видом ответила Черити, и на мгновение у нее появилась мысль просто разбить злосчастный аппарат.

— Тогда уходим, — сказал Скаддер. — И немедленно.

— В этом нет необходимости.

Черити удивленно подняла глаза, когда Лидия, быстро шагнув, оказалась возле нее, но не возражала, когда та протянула руку к ящичку, а отступила в сторону, чтобы дать ей место.

Пальцы Лидии быстро и умело забегали по клавишам, выбивая сложный ритм. Зеленый свет погас.

— Основной сигнал тревоги включается лишь спустя две минуты, — пояснила она. — Я отключила его.

— Откуда ты знаешь, как это делается? — осведомился Кент с недоверием в голосе.

— Однажды я случайно нажала на кнопку, — ответила Лидия. — Сестра показала мне, что нужно делать.

Черити шумно вздохнула.

— Спасибо. Ты здорово помогла.

— Спасибо? — зло засмеялся Кент. — Тогда поблагодари ее еще и за то, что она застрелила сестру. Этим она добавила нам кучу работы. Правда, теперь не надо ломать себе голову, как попасть в храм.

— Перестань, Кент, — устало произнесла Черити. — От взаимных упреков не будет никакого толка.

— Ну, чудесно, — проворчал Кент. — Теперь мы можем сделать вид, что ничего не случилось.

— Я могу отвести вас в храм, — тихо сказала Лидия.

Кент быстро взглянул на нее. Черити тоже бросила недоверчивый, удивленный взгляд.

— Как?

— Я знаю дорогу, — голос Лидии стал еще тише, а взгляд не отрывался от лица мертвой сестры. — И я знаю церемониал.

Черити и Скаддер обменялись недоумевающими взглядами.

— Ты... ты говоришь, что знаешь, как нам попасть... туда? — не поверила Черити.

— Это опасно. Но, думаю, получится, — подтвердила Лидия.

— Без твоей сестры? — спросил Кент.

Его лицо потемнело от злости, когда Лидия кивнула в ответ. И неожиданно он закричал:

— Какого же тогда черта мы здесь делали?

Лидия указала на Анжелику:

— Мы здесь из-за нее. Она должна была умереть.

— Ты привела нас сюда лишь для того, чтобы мы помогли тебе разделаться с сестрой? — заорал Кент. — И мы...

— Нет, — остановила его Лидия. — Не только для этого. Я убила бы ее так или иначе. Она должна была умереть. Но здесь есть нужные нам вещи. Платья и несколько... предметов.

Кент от гнева сжал кулаки.

— Я не верю ни единому ее слову. Она свихнулась.

— Может быть, — сказал Гурк. — А может быть, и нет. — Его лицо еще больше сморщилось, когда он посмотрел на Черити. — Я не много знаю о жрицах, но они обладают большой властью. Их никто не останавливает. Даже всадники. Если они выбрали ребенка, то забирают его и ведут в храм.

— Но как? — недоверчиво спросил Скаддер.

— Прилетает планер и перевозит ее через зону смерти, — ответила за Гурка Лидия.

Ее голос оставался негромким, а на лице светилась все та же ужасная улыбка, от которой у Черити по спине пробегала ледяная дрожь. Лидия медленно склонилась над Анжеликой и сорвала с ее шеи тонкую серебряную цепочку с кулоном.

— Нажатия на этот камень достаточно, чтобы вызвать планер сюда, — сказала она.

Черити протянула руку к украшению, боясь дотронуться до него. Она пристально смотрела на Лидию. Черити разделяла недоверие Кента после случившегося и чувствовала себя отвратительно, одновременно понимая, что Лидия говорит правду.

— Откуда ты все это знаешь?

— От Энджи, — ответила Лидия. — Когда-то, давным-давно, она все показала мне. Я даже один раз была в Шай-Таане.

— Ты? — засомневался Гурк. — Никто, кроме жрецов, не войдет в Шай-Таан.

— Знаю, — прошептала Лидия. — Я сама должна была стать жрицей, как и она. Но я забеременела, прежде чем произошло посвящение. С того дня она меня возненавидела.

— Почему? — спросил Скаддер.

— Ее наказали, — ответила Лидия. — Она показала мне то, на что не имела права. Она... хотела помочь, чтобы мне потом стало легче. Когда я забеременела, ее понизили в звании. Она бы меня убила, если бы не друзья, защитившие ее. Но мечта стать Верховной жрицей разбилась навсегда.

— И она отомстила, забрав твоих детей, — сказала Черити.

Лидия кивнула. В ее глазах заблестели слезы, но лицо словно окаменело.

— Да. Сначала она хотела убить меня. Но потом ей в голову пришла идея получше.

Черити в растерянности молчала. В ее голове все еще не укладывалось, что Анжелика мертва. Теперь, по крайней мере понятно, почему так поступила Лидия. На ее месте она, возможно, сделала бы то же самое.

Черити протянула руку, взяла цепочку и повесила ее осторожно себе на шею. Металл вызывал странные ощущения, он казался ни холодным, ни теплым, словно совсем не имел температуры.

Он происходил из другого мира.

Черити почувствовала себя неудобно, когда камень прикоснулся к коже. Такое же ощущение, как

когда-то в звездном корабле, как всегда, когда она прикасалась к изделиям с Морона, — что-то в ней словно сворачивалось, будто от прикосновения к раскаленному железу.

— Это не сработает, — уверенно произнес Кент. — Исчезновение Анжелики заметят и поймут, что мы не те, за кого себя выдаем.

— Никто ничего не заметит, — возразила Лидия. — Жриц сотни. Они приезжают из разных мест и привозят избранных. Иногда они отправляются в долгие поездки в поисках детей. Анжелики неделями не бывало дома.

— А люди, которые до нас были здесь? — спросил Кент.

— Хватит! — резко оборвала его Черити. — Поговорим об этом позже. Теперь мы должны исчезнуть отсюда, — она повернулась к Лидии. — Нужно спрятать труп. Ты знаешь место, где его найдут не слишком быстро?

Лидия показала вверх.

— Выше шестого этажа все разрушено. Там никто не живет и никто туда не ходит.

— Хорошо. Тогда мы спрячем тело наверху и будем надеяться, что ты права и никто не станет ее искать. Затем берем одежду твоей сестры и то, что нам еще понадобится, и возвращаемся в укрытие Кента.

— Но я сразу могу отвести вас в *Шай-Таан*, — сказала Лидия. — Нам нужна только цепочка и одежда для церемониала.

— Нет, — возразила Черити. — Риск слишком велик. Кроме того, нужно оттуда кое-что забрать, — она похлопала рукой по маленькому пистолету за ремнем. — Я не чувствую себя уверенно, когда во-

оружена такой игрушкой. И мы не можем так просто бросить Нэт и Барта.

— Такого шанса больше не будет! — вспыхнул Кент.

— Возможно, — спокойно ответила Черити. — Но мы сделаем это завтра.

Черити глубоко заблуждалась. Шанса не было даже сегодня.

ГЛАВА 7

Вход был так хорошо замаскирован, что Кайл, возможно, и не заметил бы его. Он проезжал мимо, и определенно его появление зафиксировали полдюжины наблюдательных приборов и локаторов, а Кайл слежки не обнаружил. Он не боялся техники мятежников, но это было еще одним доказательством того, что его способности значительно снизились. И хотя пока опасности не предвиделось, нужно было внимательно следить за собой.

— Подожди здесь!

Человек, назвавший себя Арсоном, указал на низкую дверь. Массивная толстая дверь из прожжавшего металла была немного приоткрыта, и Кайл понял, что у него не хватило бы сил взломать ее. Помещение оказалось маленьким: голая бетонная камера размером пять на пять метров, достаточно высокий потолок, чтобы выпрямиться. Из стен торчали обрезки труб и кабелей. Кайлу не составило труда определить, для каких целей эта комната служила раньше.

Несомненно, он находился в тюрьме. На полу лежал старый матрас, рядом примитивная, работающая, видимо, на жидком топливе печь. В помещении стояла вонь.

Кайл молча вошел и повернулся к Арсону. Бородач посмотрел на него взглядом, не предвещавшим ничего хорошего. Сердце Арсона билось учащенно, Кайл зарегистрировал также усиленное

выделение адреналина и пота. Арсон испытывал страх.

Но почему? Чувствовал, что Кайл не тот, за кого себя выдает? Но это невозможно.

— Что вы собираетесь со мной делать? — спросил Кайл, когда мятежник хотел закрыть дверь.

Арсон медлил с ответом. Он посмотрел на Кайла, но по непонятной причине не смог выдержать его взгляд. Он все больше нервничал.

— Ничего, — наконец произнес Арсон. — Ничего, если ты скажешь правду.

Арсон закрыл дверь, но прежде чем запереть ее на задвижку, снова приоткрыл и заглянул внутрь.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Я хочу пить, — ответил Кайл.

— Хорошо. Тебе принесут воды.

Дверь глухо защелкнулась и Кайл остался один. Было темно, и внезапно он обнаружил, что здесь очень холодно. Кайл быстро повисил температуру своего тела и изменил кожный покров так, чтобы он сохранял тепловую энергию. Затем он сел на матрас, поджал колени и погрузился в состояние на грани сна и транса, чтобы не чувствовать ни времени, ни холода, ни мучительной жажды. Несмотря на это, маленькая частичка его сознания бодрствовала — когда спустя некоторое время Арсон вернулся с водой, то нашел Кайла дрожащим от холода. Едва он закрыл за собой дверь, Кайл разом опустошил чашку и вновь погрузился в сон, граничащий с трансом.

Прежде чем его опять разбудил беззвучный сигнал тревоги, прошло почти полтора часа. К двери приближались шаги, шаги нескольких людей, среди которых была женщина, затем поднялась задвижка и дверь со скрипом отворилась.

Яркий луч света от ручного фонаря упал на его лицо. Зрачки Кайла сузились и отфильтровали большую часть света. Теперь он смог рассмотреть тех троих у двери лучше, чем они его. Несмотря на это, Кайл поднял руки, защищаясь от света. Кожа стала серой, а под глазами лежали темные круги. Он выглядел как человек, силы которого на исходе.

— Выходи! — раздался незнакомый голос.

Кайл неловко поднялся, стараясь не переигрывать, проковылял к двери и несколько раз зажмурился, словно глаза никак не могли привыкнуть к свету. За это время он успел внимательно разглядеть людей, стоящих перед ним.

Кроме Арсона, здесь было еще четверо: стройная худенькая девушка с короткими темными волосами, судя по одежде, местная жительница, двое мятежников в пятнистой униформе и высокий мужчина с окрашенной в зеленый цвет прядью волос, что сразу бросалось в глаза. Кайл определил последнего как самого опасного из всех. Несмотря на простоватое выражение лица, в глазах великана читался острый ум.

— Это Барт, — Арсон указал на мужчину с зеленой прядью. — Вы знакомы?

Кайл покачал головой.

— Нет. Но я слышал о тебе. Ты правая рука Скаддера, не так ли? — он повернулся к девушке. — А ты, должно быть, Нэт?

— Ты и о ней слышал? — насторожился Барт.

Кайл внутренне вздрогнул. Не допустил ли он ошибку? Его слова лишь усилили недоверие Барта, вместо того чтобы расположить к себе. Кайл медленно кивнул.

— Я искал вас. Не именно вас обоих, а Скадде-

ра и другую женщину. Мне сказали, что вы их сопровождаете. Где они?

Арсон хотел ответить, но Барт быстрым, еле заметным движением остановил его.

— Мы отведем тебя к ним. Пойдем.

Барт лгал. И хотя Арсон не смотрел в его сторону, Кайл заметил, что он слегка вздрогнул. Зрачки Арсона немного расширились, изменился запах пота. Наряду с другими талантами, Кайл обладал еще и проницательностью детектора лжи. Обмануть или утаить что-то от него было невозможно. Либо капитана Лэйрд и шарка здесь нет, либо Барт не собирался отвести его к ним.

Стараясь не выдать своих подозрений, Кайл последовал за мятежниками вглубь подземного укрытия.

Первое его предположение подтвердилось: лабиринт подземных проходов и штольни были когда-то частью канализационной системы города. Кайл запросил информацию в секторе памяти и узнал, что именно в этой части планеты произошли обширные разрушения. Коренные жители восстали против колонизаторов и, поскольку они владели термоядерным оружием, успели превратить большую часть планеты в пустыню, прежде чем удалось сломить их сопротивление.

Странно, но эта мысль была ему неприятна. Он посещал и другие миры, носившие на себе следы атомной войны, многие из них разрушены гораздо сильнее, чем эта планета. Но никогда еще зрелище разрушений так не воздействовало на него. Странно.

Они спустились по ржавой лестнице в большое помещение. Видимо, зал служил для разного рода сборов — здесь стояла простейшая мебель и

примитивный, но функционирующий передатчик, перед которым сидел человек в наушниках и с микрофоном. Кроме Барта и его сопровождающих, здесь находилось еще полдюжины людей. Все вооружены и очень бдительны. В воздухе запахло опасностью. Надо быть осторожным. По неизвестной еще причине мятежники не доверяли ему. Кайл оценил свои шансы справиться с этими людьми как неплохие, ведь он практически неуязвим.

— Сядь! — Барт указал на поломанный диван.

Позади стояли двое. Один из них положил автомат на согнутую руку, но не снял оружие с предохранителя. Дуло второго автомата угрожающе нацелено Кайлу в спину. Если начнется борьба, придется позаботиться об этих двоих в первую очередь.

— Где капитан Лэйрд? — спросил Кайл.

— Позже, — ответил Барт. — Сначала ты ответишь нам на пару вопросов. Итак, тебя зовут Кайл. Ты едешь на машине шарков, носишь нашу одежду и говоришь по-нашему. Как же вышло, что я тебя не знаю?

— Я не шарк, — возразил Кайл. — Я всегда хотел им стать, но... — он на минуту умолк и смущенно улыбнулся. — Я не отважился прийти к вам. Побоялся.

— Возможно, ты говоришь правду, — холодно произнес Барт. — Ты шпионил за нами?

— Да нет же, — защищался Кайл. — Я наблюдал, не больше.

Кайл ничем не рисковал. Дэниель объяснил ему, что молодые парни и девушки постоянно переходили к шаркам. Многие, чтобы умереть. Лишь некоторые из них выдержали экзамен на мужество.

— Мы не терпим шпионов. Тебе это известно?

— Да, — ответил Кайл изменившимся голосом. — Но если бы я не шпионил, как вы выражаетесь, то не смог бы сейчас вас предупредить. Вы в опасности. Прежде всего Лэйрд и Скаддер, но думаю, и другие тоже.

— Что случилось? — спросил Барт.

— Я... был недалеко от вашего города, когда прилетели планеры, — начал Кайл. — Я спрятался. Они не обнаружили меня. Но зато я все видел.

Барт внимательно прислушивался. Кайл знал, что Барт уже покинул город, когда его бомбили боевые машины Дэниеля.

— Ты все видел? — спросил он. — Скольких парней они схватили?

— Многих, — честно ответил Кайл. — Наверное, большинство. Некоторые убежали в горы, но трутни Дэниеля их выследили. Возможно, кто-то спасся, но таких немного. После этого планеры разбомбили город. Я прятался неподалеку и не отважился покинуть свое укрытие.

Барт молчал. Его лицо окаменело, но сердце застучало вдвое быстрее и руки слегка задрожали. Тем не менее Кайл почувствовал, что это скорее ярость, чем боль.

— Дальше, — бросил он спустя некоторое время.

— Как я уже сказал, я нашел укрытие, но не осмелился его покинуть. Почти два дня просидел в пещере. И тут прилетел корабль.

— Что за корабль?

— Огромный летающий диск, — объяснил Кайл. — Я такого еще не видел. Похож на планер, но в десять раз больше. Из него вышли несколько человек и куча муравьев, а потом еще один человек, по-видимому, сам Дэниель.

— Дэниель? — в глазах Барта вновь вспыхнуло

недоверие. — Откуда ты знаешь, как он выглядит?

— Я и не знаю этого, — спокойно возразил Кайл. — Но скорее всего, это был именно он. Муравьи просто надрывались, стараясь выполнить любое его желание. Рядом с ним постоянно находился еще кто-то. Человек.

— Какое точное описание, — съязвила Нэт.

— Я не разглядел его, — защищался Кайл. — Они были в двух милях от меня. Но я видел, как Дэниель долго с ним переговаривался. А потом тот схватил одну из ваших машин и уехал из города. Через пару минут корабль взлетел.

— И поэтому ты решил, что мы в опасности? — насмешливо спросила Нэт.

— Нет, — огрызнулся Кайл. — Но когда они улетели, я вернулся в город и, взяв мотоцикл, последовал за этим типом. Вам ведь помогли жители маленькой деревушки в горах, не так ли?

— Откуда ты это знаешь? — глаза Барта сузились.

— Я следовал за ним, — ответил Кайл. — Не спрашивайте меня, как он нашел ваши следы, но это ему удалось. Он приехал в деревню и... — Кайл замолчал, словно ему стоило усилий говорить дальше. — Он всех убил.

— Что?! — Барт подскочил как от удара.

— Невозможно, — убежденно произнесла Нэт. — В деревне живут почти...

— Все были мертвы, когда я приехал, — перебил ее Кайл. — Все, кроме одной девушки, — он посмотрел на Нэт: — Она примерно твоего возраста. Она была ранена, но еще могла говорить и рассказала мне, как все произошло. А потом умерла. Ее звали Лиз. Ты знала ее?

Нэт кивнула.

— Что там случилось?

— Лиз не успела много рассказать, — ушел от ответа Кайл. — Но все выглядело так, будто он разыскивает вас. И знает, где вы.

— Я не верю ни единому твоему слову, — сказала Нэт. — Один человек не мог столько натворить.

— Лиз сказала, он... — Кайл секунду искал нужное слово. — Мета-воин. Вы слышали о таком?

— Мега, — поправил Арсон и глаза его потемнели от волнения. — Мега-воин. Я слышал о них.

— Что это такое? — спросил Барт.

— Своего рода искусственно созданный супермен, — тихо ответил мятежник. — Они используют таких существ, если не справляются обычным способом. И если хоть половина из того, что о них рассказывают, правда, я не хотел бы оказаться здесь, когда он появится.

— Нас ведь больше двадцати, — сказал Барт.

Арсон невесело засмеялся.

— Пару лет назад один из них в Европе разрушил в одиночку целый город.

Это была чистая правда. В информации, которую Кайл получил о планете, зарегистрирован такой случай. Кайл лишь удивился осведомленности Арсона. Видимо, между континентами существовал обмен информацией.

Барт забеспокоился. Секунду он смотрел мимо Арсона в пустоту, потом повернулся к Кайлу.

— Итак, этот супермен находится на пути сюда. Тогда объясни-ка мне, дружок, как тебе удалось приехать раньше, коль уж он так хорош?

— Откуда мне знать? — заупрямился Кайл. — Лиз сказала мне, где вас найти, и я сразу же поехал. Может быть, они его обманули или он где-то задержался.

Приход еще одного мятежника помешал Кайлу договорить. Это был один из тех, кого он встретил в пустыне. Быстро, едва не потеряв равновесие, явно чем-то встревоженный мужчина спустился по лестнице и подозвал к себе Арсона. Кайл видел, как они возбужденно переговаривались, но не разобрал ни слова.

Не требовалось обладать богатой фантазией, чтобы догадаться, о ком шла речь. Арсон несколько раз взглянул в сторону Кайла, и взгляд его помрачнел. Наконец вошедший что-то передал ему, и Арсон, спрятав предмет за спиной, подошел к Барту и Кайлу. Кайл внутренне напрягся. Произошло что-то непредвиденное.

— Что случилось? — спросил Барт.

Арсон медлил. Он смотрел то на Кайла, то на Барта, и Кайл был уверен, что эти двое понимают друг друга без слов. Барт не двинулся с места, но в руках его появилось оружие с ядовито-зеленым кристаллом.

— Только шевельнись — и ты мертв, — спокойно произнес Барт.

Кайл замер. Он еще не знал, что произошло, но понял, что его маскировка больше не действует. У него нет шансов. Барт быстр. Возможно, удастся увернуться, но Кайл не имел ни малейшего понятия о принципах действия оружия, которое на него нацелил Барт. Такого бластера он еще не видел.

— Как вы догадались? — невозмутимо спросил он.

— Догадались?

Нэт охнула. Ее глаза расширились. Она, казалось, лишь теперь поняла, что произошло. Люди позади Кайла поспешно покинули зону возможного выстрела.

Барт не ответил, но Арсон подошел на шаг ближе и вынул руку из-за спины. Кайл увидел фляжку, наполненную им у водоема и прикрепленную раньше к седлу мотоцикла. Непростительная ошибка. Кайл не понимал, как он мог допустить такой промах.

— Стэн мертв, — сказал Арсон.

Нэт вопросительно посмотрела на него, и мятежник демонстративно поднял фляжку вверх.

— Стэн был с нами, когда мы нашли этого типа, и захотел пить. Думаю, он увидел фляжку и сделал большой глоток.

Арсон горько рассмеялся, открутил крышку и протянул флягу Нэт. Девушка понюхала содержимое, обмакнула кончик указательного пальца и осторожно попробовала на язык.

— Отравлено, — недоверчиво произнесла она. — Это вода из источника, мимо которого мы проходили. Дэниель заразил их все.

— Да, — мрачно подтвердил Арсон. — Я знаю. И Стэн от одного глотка умер, — он кивнул в сторону Кайла: — А он нет.

— Но это же невозможно, — возмутилась Нэт. — Я знаю этот яд. Он убивает человека за несколько часов.

— Человека, может быть, — сказал Барт. — Но я думаю, наш друг не человек.

— Верно, — ответил Кайл и бросился на Барта с нечеловеческой быстротой, а шарк еще быстрее нажал на курок своего бластера.

ГЛАВА 8

День приближался к концу, а они еще не добрались до базы мятежников. На обратный путь понадобилось больше времени, чем рассчитывала Черити. Они едва не попали в лапы патруля, этих ужасных жуков, и трижды прятались в руинах, пропуская вражеские колонны. На всем пути из города они не встретили ни одного человека. Анжелика не преувеличивала — город в полном смысле слова затаил дыхание от страха. У Черити возникло дурное предчувствие, и оно появилось не только из-за присутствия всадников Морона. Что ни говори, а экспедиция в город полностью провалилась.

Она нагнала Кента и Лидию и схватила парня за руку так быстро и грубо, что он и не подумал вырваться, а лишь удивленно уставился на нее.

— Я должна с тобой поговорить, — сказала Черити. — Сейчас.

Кент молча смотрел на нее. Гурк и Скаддер удивленно обернулись, но удержались от комментариев и пошли дальше.

— Что с тобой случилось? — прямо спросила Черити. — Если у тебя есть желание выяснить отношения, то давай это сделаем сейчас.

— Немедленно, да? — Кент вырвался, и глаза его сверкнули. — Пока мы одни?

— Точно, — подтвердила она. — Или тебе нужно подкрепление, чтобы справиться с женщиной?

Кент вспыхнул, но быстро взял себя в руки, покачал головой и пробормотал что-то непонятное. Затем произошло нечто странное — гнев в глазах погас, и он смутился.

— Извини. Мне очень жаль. Я вел себя ужасно глупо.

— Это уж точно, — Черити улыбнулась, поняв, что Кент не обиделся. — Напасть на Шай-Таан сейчас было бы самоубийством.

— Я думал, для этого мы и отправились в город, — ответил Кент.

— Ну, не так же просто: без плана, без снаряжения, одни, — она, снова раздражаясь, показала на Гурка и Скаддера, остановившихся немного впереди. — Если кто и отправится туда, так это я и Скаддер. Это наша игра, Кент, — не твоя, — добавила она тоном, не терпящим возражений.

— Ах! — воскликнул Кент. — А я-то думал, вы пришли к нам за помощью.

Про себя Черити проклинала собственную несдержанность. Черт побери, она знала Кента не слишком долго, но с другой стороны, достаточно, чтобы понять, как с ним можно разговаривать. Независимо от того, права она или нет.

— Да, это так, — ответила Черити как можно мягче.

Она задумалась, вздохнула и помолчала пару минут.

— Мне жаль. Я тоже наговорила глупостей. Теперь мы квиты, ладно?

Кент ничего не ответил. Судя по его взгляду, все складывалось не так просто.

— Кент, — терпеливо произнесла Черити. — Мне очень жаль. Я могу себе представить, что ты чув-

ствуешь, правда. Вы уже много лет боретесь против Морона, и теперь...

— Появляетесь вы и разъясняете нам, что мы были идиотами; — продолжил за нее Кент с горькой усмешкой. — Ты ведь это хотела сказать?

Черити хотела сказать другое, но не стала спорить.

— Черт побери, — внезапно проговорил Кент. — Конечно же, ты права — я знаю так же хорошо, как и ты, что мы не можем запросто ворваться в Шай-Таан и захватить его. Но ты...

— Лучше меня этого никто не знает, — мягко произнесла Черити, когда он запнулся на полуслове.

Черити хорошо понимала, что творится в душе этого парня, — и упрекала себя. В сущности, Кент и его друзья никогда не были мятежниками, и позже, после разговора с Анжеликой, это подтвердилось. Они лишь немного поиграли в партизан, да и то под контролем Морона.

— Вам не представилось возможности научиться воевать по-настоящему, — продолжила она.

— Что же нам нужно было делать? — огорченно спросил Кент. — Время от времени стрелять во всадников и наблюдать, как они в отместку убивают сто наших? Или напасть на Шай-Таан и ждать, когда они взорвут этот проклятый город?

— Конечно же, нет, — мягко возразила Черити. — Вы...

— Эй вы, двое, когда закончите спорить, подойдите сюда, — вмешался в разговор резкий голос. — Кто-то приближается к нам.

Черити испуганно обернулась. Гурк, Лидия и Скаддер залегли на гребне соседней дюны. Лидия

установилась в пространство, а Скаддер взял бинокль и что-то рассматривал в южном направлении.

— Мы продолжим наш разговор позже, хорошо?

Не дожидаясь ответа, Черити поспешила к холму. Скаддер, казалось, услышал ее шаги и подал знак двигаться осторожнее. Черити продолжила свой путь согнувшись.

Она невольно зажмурилась, когда на гребне дюны заходящее солнце ударило ей в глаза. Через несколько секунд Черити заметила маленькую черную точку, приближающуюся в огромном облаке пыли. Не очень быстро и со странной траекторией, но в их направлении.

— Что это? — спросила она.

Скаддер опустил бинокль и пожал плечами.

— Мотоцикл. Думаю, одна из наших машин, но никак не пойму, кто едет.

— И прежде всего, зачем, — добавил Гурк и пояснил: — Столб пыли виден на несколько миль. Этого чудака легко могут обнаружить.

— Или он глуп, или есть существенная причина, чтобы забыть об осторожности, — сказал Скаддер.

Некоторое время он смотрел на Черити и карлика раздумывая, потом приподнялся, повесил бинокль на шею и взял в руки автомат.

— Разделитесь. Это может быть ловушкой. И ни звука.

Кент и Гурк улизнули без лишних слов, а Лидия просто осталась стоять, уставившись в пустоту, словно и не слышала приказа Скаддера.

— Позаботься о ней, — сказал Скаддер вполголоса и быстро исчез в укрытии дюны.

Черити схватила Лидию за руку и потащила за

собой. Женщина послушно следовала за ней, но двигалась безвольно, как кукла. Черити пришлось вновь схватить ее и рывком затащить за кучу камней, наполовину засыпанных песком. Лишь когда они улеглись, Черити заметила, что это не обломки скал, а бетон. Возможно, под их ногами лежал город, руины которого занесло песком. Она отбросила эту мысль, посмотрела на приближающийся столб пыли и снова обратила все внимание на Лидию.

— Ты в порядке?

К ее удивлению, Лидия среагировала на вопрос лишь через несколько секунд. Медленно, как человек просыпающийся после длительного сна, она повернула голову и посмотрела на Черити. Постепенно жизнь вернулась в ее глаза.

— Почему ты спрашиваешь? Я не нуждаюсь в утешении.

— Я просто спросила. Как друг, — раздраженно ответила Черити.

— Я застрелила ее, да? — спросила Лидия, словно не расслышав ответа. — Я думаю, она мертва, верно?

Лидия улыбнулась, и Черити тревожно посмотрела на нее. Состояние Лидии оказалось хуже, чем она думала. Абсолютным безумием было довериться женщине, которую она едва знала и которая, видимо, близка к помешательству.

Черити смерила Лидию печальным взглядом, повернулась и снова посмотрела на юг.

Облако пыли приближалось, и теперь она даже слышала тихое жужжание мотора. Скаддер прав, равнину пересекал мотоцикл. Это немного успокоило Черити. Мороны пользовались разного рода уловками, но они не смогли бы посадить своего

тяжелого четырехрукого воина-насекомого на двухколесную машину.

Скаддер, очевидно, пришел к такому же выводу, потому что покинул укрытие и поднялся на гребень дюны. Некоторое время он пристально смотрел в бинокль, потом повернулся и взмахнул рукой. Черити медлила. Она не хотела оставлять Лидию одну. Но шарк махнул еще раз, более настойчиво, и Черити начала пробираться к нему. Последние десять метров она ползла на четвереньках.

— Вот, — Скаддер протянул ей бинокль. — Как ты думаешь, кто это?

Черити с трудом удалось разглядеть маленькую черную точку в вихре песка — и затем она в удивлении подскочила.

— Нэт! — в замешательстве она опустила бинокль и посмотрела на Скаддера. — Я и не знала, что Нэт умеет управлять мотоциклом.

— Она и не умеет, — ухмыльнулся Скаддер. — Она свернет себе шею. И это обязательно случится! Пошли!

Он спрыгнул и нетерпеливо помог Черити спуститься. Они побежали.

Мотоцикл быстро приближался. Нэт, определенно, заметила их и еще прибавила скорости. Песок фонтаном вылетел из-под заднего колеса, когда она затормозила. Нэт закричала, не справляясь с накренившимся харлеем, и упала в песок. Машина проехала еще немного и уткнулась в дюну.

Скаддер в два прыжка оказался возле девушки и опустился на колени. Она не двигалась, и Скаддер испуганно склонился над ней.

— Что с ней? — закричала Черити. — Она ранена?

Скаддер не ответил. Подойдя ближе, она увидела, что лицо его побледнело от испуга. А руки Скаддера, пытавшегося приподнять Нэт за плечи, были в крови.

Впервые в жизни Кайл испытывал нетерпение. Три минуты назад он остановился на контрольном пункте. Его удостоверение потребовали для проверки — уже одно это его взбесило. Пластиковая карта удостоверения первого класса не могла быть фальшивой, и не следовало забирать ее, чтобы убедиться в подлинности. Но он знал, что четырехрукий не проявлял собственной инициативы, ведь эти существа мало чем отличаются от роботов, а слуги ничего не делают без приказа. Видимо, на то было особое распоряжение.

Кайл нетерпеливо огляделся, ожидая его возвращения. Он находился на окраине города Денвера, недалеко от своей цели, и скоро наступит момент, когда он схватит Лэйрд и выполнит поручение. Прошло уже шесть дней с тех пор, как он приступил к заданию. Все и так слишком затянулось.

Фантастическая реакция Кайла, не исключая и изрядной доли везения (даже если он не хотел себе в этом признаться) помогли ему выжить и в этот раз. В полуметре от его машины асфальт выщерблен, а сзади два бесформенных пятна — следы от выстрелов четырехрукого.

Собственно говоря, не было причины сердиться на ничтожного прислужника, злиться следовало на себя и на свое безграничное легкомыслие —

въехать в одежде мятежников в город; на который распространяется правило ста. Если бы он хоть минуту поразмыслил над тем, что узнал по дороге к мятежникам и в их лагере; то понял бы, что за один костюм его могли застрелить без суда и следствия. Вторая существенная ошибка, допущенная им за короткое время. Главный довод, который Кайл мог привести в свое оправдание, это тяжелое ранение, а процесс регенерации, видимо, повлиял на работу логического мышления. Одновременно он почувствовал, что это не единственная причина. Может быть, вообще не причина...

Кайл скользнул взглядом по ничего не выражающим лицам насекомого и троих его помощников, наблюдавших за ним со спин боевых жуков. Ни разу ему не удалось прочитать хоть что-то на их физиономиях, представляющих собой ороговевшие маски с фасеточными глазами. Однако Кайл ощущал враждебность. Невероятно, но он готов был поклясться, что эти существа жалеют, что не убили его.

Возвращение четвертого нарушило ход его мыслей, странных и запрещенных. Четырехрукий подошел быстрыми неуклюжими шагами, остановился возле него и поклонился. Одной из рук он протянул Кайлу карточку, поверхность которой еще была теплой. Видимо, четырехрукий проверял ее с помощью электронного детектора.

— Можешь ехать!

Четырехрукий разговаривал с шипящим акцентом, очень медленно, и Кайл почувствовал, как трудно ему давались необычные звуки. Он мог бы поговорить на их языке, но внезапно испытал легкое злорадство, что тому пришлось помучиться, и спросил на языке планеты:

— Зачем ты проверял? Удостоверение невозможно подделать, ты же знаешь. Я потерял драгоценное время.

Слуга помедлил с ответом. Затем изобразил сложный жест тремя руками.

— Приказ губернатора. Все документы проверять два раза и разными способами.

— Даже мега-воина?

— Приказ звучит: проверять все документы.

Кайл хотел выпалить что-нибудь гневное, но лишь пожал плечами и спрятал документ в потайной карман куртки. Молекулярная структура ткани изменилась, она стала мягче, другого цвета и формы. Даже под рентгеном она бы выглядела как обычная кожа.

Зло взглянув напоследок на четверых патрульных, Кайл вернулся к мотоциклу, завел мотор и уехал. Его правая рука болела. Он сломал ее, когда упал с мотоцикла, и кости еще не срослись окончательно. В нормальной обстановке он бы одним разом исправил дефект, но регенерационная способность его тела в последние часы значительно ослабла.

Кайл осознал, что чудом избежал смерти. Мощь оружия, из которого стрелял Барт, оказалась намного выше, чем он предполагал, и хотя луч энергии лишь коснулся его, Кайл едва не умер. Если это оружие сделано здесь, то, видимо, техническое развитие планеты до колонизации достигло более высокого уровня, чем можно предположить по виду опустевшего города.

Кайл поехал быстрее. Рев его машины эхом отдавался в пустынных улицах, и он был абсолютно уверен, что привлекает всеобщее внимание: в городе, где действует правило ста, бросает-

ся в глаза даже человек, открыто переходящий улицу.

Но Кайл и не пытался маскироваться. Напротив — приближаясь к дому, который ему описал умирающий мятежник, он придал своему телу первоначальную форму: стройного, очень мускулистого мужчины, возраст которого трудно определить, с суровым, но симпатичным лицом, темными глазами и короткими черными волосами. Порванная одежда шарков превратилась в матовый облегающий костюм с множеством карманов и петелек, на груди и спине появились мигающие желто-красные буквы «М» — Морон, что внесло последний штрих в его экипировку. Так он, по крайней мере, избежит опасности быть подстреленным безмозглым насекомым.

Через несколько минут Кайл оказался на улице, где стоял дом жрицы. Он остановил мотоцикл и прошел оставшиеся сто метров пешком, умело укрываясь в тени зданий. В холле дома он остановился и прислушался.

В здании было тихо. Слабые шорохи обитателей дома не вызывали опасений. Кайл достал пистолет, осмотрелся по сторонам и изменил структуру глаз. Теперь, в полумраке, его глаза работали лучше инфракрасной камеры. Выщербленный, покрытый пылью мозаичный пол хранил множество разных тепловых следов, ведущих к лестнице и обратно. Кайл анализировал их некоторое время, прежде чем зрение нормализовалось. Он был разочарован. Следы хорошо заметны, некоторые очень свежие, не больше часа — но их слишком много. В последние часы десятки людей входили и выходили из дома. Невозможно определить, ушли ли Лэйрд и мятежники.

Минуту Кайл раздумывал, глядя на лестницу, затем направился к лифту. По всей видимости, лифт не работал уже лет пятьдесят. Разрушенная кабина лежала под обломками в подвале дома, но стальной трос, поднимавший ее, на месте. Кайл перебросил оружие в левую руку и подергал заржавевший трос. Удостоверившись, что он выдержит его вес, Кайл решительно шагнул в шахту и полез наверх.

Осторожность оказалась излишней. На втором этаже тоже никого не было. Он бесшумно продолжил свой путь и, остановившись у квартиры жрицы, замер.

Вероятность того, что Лэйрд оставила ловушку была невелика, но Кайл не мог рисковать. Он осторожно открыл дверь и прислушался. Тихо. В квартире никого.

Однако Кайл почувствовал, что здесь что-то произошло. Его сверхчувствительные органы уловили запах пота и наличие других субстанций, выделяющихся из организма человека в экстремальных ситуациях. И еще: в комнате стреляли из огнестрельного оружия. Кайл закрыл за собой дверь, засунул пистолет за пояс и внимательно осмотрелся.

Его предположение подтвердилось. В стене рядом с дверью он обнаружил выбоины от по крайней мере десяти дробинок. А чтобы определить происхождение темного пятна у двери, не нужно быть мега-воином. Кайл присел, протянул руку к пятну крови и коснулся его кончиками пальцев. Кровавое пятно почти высохло, хотя появилось оно совсем недавно. Самое большее, час назад. Он упустил Лэйрд, но ничего. Судя по всему, они ушли пешком.

Но кто стрелял и почему? Необходимо выяснить это, прежде чем продолжать преследование.

Кайлу потребовалось пять минут, чтобы обыскать всю квартиру из двух комнат и примитивную ванную. Он не нашел ничего необычного, но что-то из квартиры исчезло: платяной шкаф в спальне был наполовину пуст. Кайл решил пожертвовать временем, чтобы уточнить, какие вещи понадобились Лэйрд и ее спутникам.

Войдя в комнату, он обратил внимание на маленький трансмиттер рядом с дверью. Примитивный прибор с малой дальностью действия, но вполне исправный. Кайл вскрыл крышку и прошелся пальцами по кнопкам. На передней панели загорелась маленькая зеленая лампочка, пульсируя в определенном ритме. Кто-то нажимал кнопку тревоги, но потом отменил сигнал. Кайлу нужна была информация о хозяйке квартиры.

Кайл разобрал трансмиттер. На этот раз ему понадобилось больше времени, прежде чем маленький прибор выполнил задание. Наконец Кайл вставил плату и нажал кнопку. Увидев такое, бывшая владелица прибора просто замерла бы от удивления. Часть матовой поверхности трансмиттера покрылась серебристым налетом, а внутри что-то зашумело. Пальцы Кайла выстукивали код в двенадцатизначной системе трансмиттера. Статичный шум исчез, уступив место огонькам в форме буквы «М» — Морон.

Кайл и сам удивился тому, как быстро установилась связь. Код, который он набрал, имел высший приоритет, но Дэниель был губернатором всей планеты и, следовательно, человеком чрезвычайно занятым. Еще больше Кайла уди-

вило то, как быстро он ответил на звонок. На крошечном экране появилось лицо Дэниеля, человека, которого Черити Лэйрд знала как лейтенанта Стоуна.

— Кайл! — Дэниель, похоже, скорее обрадовался, чем удивился. — Никогда бы не подумал, что ты так быстро выйдешь на связь. Видимо, ты схватил капитана Лэйрд?

— Пока нет. Она опережает меня на час.

— Чего же ты в таком случае ждешь? Схвати ее и привези ко мне. Тебе известен приказ.

— Мне нужна кое-какая информация, — отозвался Кайл.

Лицо Дэниеля потемнело от злости, что подтверждало оценку его характера, сделанную Кайлом, — он не отличался терпеливостью.

— Что за информация?

— Я нахожусь в квартире жрицы-Шайт. Номер трансмиттера — Денвер 757 Альфа 19.

Дэниель махнул рукой кому-то, кто находился вне досягаемости камеры, прежде чем повернуться к Кайлу.

— Ты получишь полное досье через три минуты. Но зачем оно тебе?

— Капитан Лэйрд побывала здесь, — ответил Кайл. — Я обнаружил следы борьбы. Несколько платьев и другие вещи исчезли. Я должен знать все о хозяйке квартиры.

— Жрица? — глаза Дэниеля сузились. — Вблизи Денвера ведь есть Шай-Таан, не так ли?

Кайл кивнул.

— Понимаю. Ты считаешь, Лэйрд планирует нападение на Шай-Таан? Никогда не думал, что она настолько безумна. Это же самоубийство.

— Боюсь, вы недооцениваете капитана Лэйрд и ее союзников. Одному из ее людей почти удалось убить меня. Вы должны были предупредить, что мятежники располагают оружием высокой мощности.

Дэниель минуту ошарашенно смотрел на него, потом нервно засмеялся.

— Я думал, вас, мега-воинов, нельзя даже ранить.

Кайл ничего не ответил. Ирония Дэниеля разозлила его и вновь привела в замешательство. Он добавил новые ощущения к длинному списку вопросов, которые хотел прояснить после выполнения задания. Что-то с ним было не в порядке с тех пор, как он ступил на эту планету.

— Информация, которую ты просил, — сказал Дэниель.

Лицо Дэниеля исчезло с экрана. Вместо него появилось досье жрицы, которой принадлежала квартира. Кайлу понадобилось две минуты, чтобы прочесть более сорока страниц досье. Когда он закончил, предчувствие переросло в настоящую озабоченность.

— Теперь ты стал хитрее, — съязвил Дэниель.

— Жрица — сестра местной жительницы, сопровождающей Лэйрд.

— Ну и что? — Дэниель прислушался внимательнее.

— Ее ребенка избрали, но она сбежала. Очевидно, Лэйрд и несколько шарков помогли ей. При этом они убили троих всадников, ребенок тоже умер.

— А теперь они появились в квартире жрицы, — размышлял Дэниель. — Проклятье, что бы это значило?

— Не знаю, — ответил Кайл. — Если следы борьбы означают, что жрица мертва, то речь идет об акте мести.

— Чушь! — оборвал его Дэниель. — Черити не станет заниматься такой ерундой.

— Возможно, жрица жива и находится с Лэйрд, — продолжал Кайл. — В таком случае мы можем серьезно опасаться нападения на Шай-Таан.

— Полная чушь! — гневно возразил Дэниель. — Зачем Лэйрд...

Он внезапно замолчал, и Кайл увидел, как его лицо потеряло все краски.

— Трансмисмиттер!

Кайл вопрошающе посмотрел на него.

— Она должно быть узнала, что существует трансмиттерная связь с Нью-Йорком, — взволнованно произнес Дэниель. — Конечно, это единственное объяснение. Она хочет попасть в Нью-Йорк!

— В Нью-Йорк? — засомневался Кайл. — Но зачем?

— Потому что я здесь, идиот! — закричал Дэниель. — Ты понимаешь? Ей нужен я!

— Ей? Но... — Кайл замолчал, сообразив, что Дэниель случайно выдал себя. — Ей? — повторил он еще раз. — Теперь я понимаю. Значит, все же речь идет о личных отношениях между Лэйрд и вами!

Дэниель не ответил.

— Вы вызвали мега-воина, чтобы свести счеты личного характера, — недоуменно произнес Кайл.

— Никаких счетов. Она убьет меня, если представится такой случай.

— Вы не имеете права...

— На что я имею право, а на что нет, решать не тебе, — холодно прервал его Дэниель.

— Правильно, — ответил Кайл. — Я не дам этой информации хода. Вы ответите за свое поведение в другом месте.

— Обязательно, — в ярости произнес Дэниель. — Будь спокоен. Но сначала выполни задание.

ГЛАВА 9

Рана Нэт оказалась не такой страшной, как на первый взгляд. Кое-где содрана кожа, ушибы и сильно кровоточащая, но не очень опасная рана на затылке. Но после того как Скаддер и Черити отнесли девушку в тень скалы и Черити ее основательно осмотрела, она обнаружила нечто, ее сильно испугавшее. На правом бедре девушки ткань прогорела, и на коже виднелась темно-красная с синевой, ровная, толщиной с карандаш линия ожога, почти десяти сантиметров в длину. Черити испугал не вид раны — она была не опасной, хотя и болезненной. Темно-красный след на коже Нэт оставило лазерное оружие.

— Что это? — спросил Кент, хотя не хуже Скаддера и Черити знал, как выглядит след лазерного ожога.

— Мы ничего не выясним, если просто будем стоять вокруг, — сказал Гурк. — Я должен осмотреть рану.

Черити медлила, но Скаддер, похоже, верил в способности карлика — он сделал соответствующий жест в сторону Кента и Черити, попросив их освободить место. Карлик опустился на колени рядом с девушкой, склонился над раной и начал ощупывать своими тонкими старческими ручками ее шею и плечи. Спустя несколько минут Нэт со стоном открыла глаза.

— Видите?! — воскликнул Гурк торжествуя. — Вот так!

Черити не ответила. Вместо слов она сняла с пояса фляжку, опустилась на колени рядом с Нэт и осторожно приподняла ей голову. Девушка застонала от боли, но взглянула с благодарностью и начала пить большими жадными глотками.

— Тебе лучше? — спросила Черити.

Нэт кивнула. Ее глаза лихорадочно блестели, и сквозь тонкую ткань блузки Черити почувствовала, как дрожит все ее тело.

— Спасибо, — прошептала Нэт.

— Что случилось? — нетерпеливо спросил Кент. — Почему ты покинула базу? Что с Арсоном и остальными?

— Они мертвы.

— Мертвы? — Кент выпрямился.

— Вряд ли кто-нибудь выжил, — сказала Нэт. — Он... был подобен берсеркеру.

— Он? — Кент взволнованно нагнулся. — О чем ты говоришь? Что произошло? Всадники...

— Нет, не всадники, — остановила его Нэт.

Ее глаза блеснули, словно воспоминания о пекрежитом еще раз вызвали смертельный ужас.

— Кто же тогда, черт побери, это был? — взорвался Кент. — Говори же наконец!

Черити жестом попросила его успокоиться.

— Пожалуйста, Кент! — повернувшись к Нэт, она продолжила: — Просто расскажи все по порядку.

— Вам нужно уходить, — сказала Нэт, и в ее голосе неожиданно зазвучали панические нотки. — Он в любой момент может появиться здесь! Бегите!

— Успокойся! Независимо от того, что случилось, пара минут ничего не решают.

Тем не менее Черити немного приподнялась и обернулась к Гурку.

— Сходи на холм и понаблюдай, — попросила она.

К ее удивлению, Гурк беспрекословно повернулся и пошел, взяв у Скаддера бинокль.

— Итак?

— На нас напали, — начала Нэт. — Один человек. Он убил Барта, Арсона и всех, кто находился в центральной. Я притворилась мертвой и осталась лежать, поэтому он не тронул меня, но я слышала шум борьбы.

— Один человек, говоришь? — в голосе Скаддера отчетливо прозвучало сомнение.

— Он выглядел таким безобидным. Я... я даже пожалела его сначала.

Нэт рассказывала тихим, но твердым голосом. Никто не прерывал ее, но Черити время от времени бросала взгляды то на одного, то на другого, и от нее не укрылась напряженная озабоченность на лице Скаддера.

Минут через десять Нэт закончила свой рассказ. За это время она немного успокоилась и теперь сидела между Черити и Скаддером, но лицо ее все еще было бледным от страха, а не от слабости.

— И все это сделал один-единственный человек? — повторила Черити.

— Я верю ей, — сказал Скаддер и, увидев вопросительный взгляд Черити, продолжил: — Я слышал о мега-воинах. Это искусственно созданные суперлюди — чудовищно быстрые и практически бессмертные.

— Верно, — подтвердила Нэт. — Я... я видела, как он бросился на Барта. Барт в упор стрелял из лазера, но это не причинило ему вреда.

Никто не произнес ни слова. Лицо Скаддера застыло, а Черити ощутила гнев, смешанный с горечью, вспомнив о широкоплечем шарке с зеленой пряжкой волос. Они с Бартом слишком недолго знали друг друга, чтобы стать настоящими друзьями, но ей нравился этот добродушный великан, изображавший из себя грубияна. Он был одним из немногих друзей Скаддера.

— И где он теперь? — спросила Черити.

— Думаю, он ищет вас, — ответила Нэт. — Он взял мотоцикл и поехал в город.

— Час назад, говоришь? — переспросил Скаддер.

— Около того. Не знаю, как долго я ехала.

— Значит, сейчас он в квартире Анжелики, — мрачно продолжил Скаддер. — Если его не задержали, то он уже знает, что случилось.

— Еще одна причина не терять больше времени, — добавил Кент. — Если поспешим, то еще успеем.

— Успеем что? — спросил Скаддер, подчеркнув последнее слово.

— Вернуться на базу, — разозлился Кент.

— А зачем?

— Зачем? — Кент от гнева задохнулся. — Там мои друзья. Может быть, тебя не волнует судьба твоих людей, но я забочусь о своих. Возможно, кто-то еще жив и нуждается в помощи. Кроме того, мы сможем защищаться там успешнее, чем здесь.

— Чушь! — резко сказал Скаддер. — Ты слышал, что рассказала Нэт. Он убьет нас, как Барта и твоих друзей, если найдет. Мы...

— Кент прав, Скаддер, — остановила его Черити. — Мы должны вернуться.

— Это самоубийство, — протестовал шарк. —

Как ты думаешь, сколько времени ему понадобится, чтобы сложить два и два и догадаться, где мы? Меньше чем через час он будет на базе.

— Я же не говорю, что мы должны ждать его там, — возразила Черити настолько спокойно, как могла. — Но нам нужны мотоциклы, продукты... Все наше снаряжение осталось в лагере мятежников. Думаешь, далеко мы убежим пешком?

— Я привезла бластер Барта, — сказала Нэт. — Он висит на мотоцикле. Я не смогла привезти другие, побоялась.

— Тогда подождем его здесь и уничтожим, как только появится, — предложил Скаддер.

— Барт не промахнулся, Скаддер, — спокойно произнесла Нэт. — Это не остановило его.

— Ты ошибаешься, — в смятении сказала Черити. — У Барта было оружие из бункера.

Черити встала и отошла на пару шагов. В ней кипел бессильный гнев, смешанный с ужасом и отчаянием. А сейчас ей больше всего нужна свежая голова. Их положение, осторожно выражаясь, на грани краха. Она нерешительно огляделась. С трех сторон виднелась лишь монотонная картина жизни пустыни, только на востоке возвышалась огромная черная тень, силуэт которой начинал расплываться. Шай-Таан. Рука ее невольно сжала цепочку Анжелики, висевшую на шее.

— Кто-то едет! — прокричал сверху Гурк.

Черити подскочила, словно укушенная тарантулом, и побежала к нему. Скаддер оказался быстрее. Когда Черити добралась до карлика, он уже лежал рядом с ним и смотрел в бинокль.

— Кто там? — задыхаясь спросила Черити.

Скаддер ответил не сразу, он напряженно смотрел в бинокль, затем передал его, но не Черити, а

Нэт, которая, как и Кент с Лидией, уже была здесь. Нэт посмотрела и вздрогнула, что сделало ее ответ абсолютно ненужным.

— Это он. Здесь!

Дрожащими руками она передала бинокль дальше. Черити настроила увеличитель электронного бинокля, и вместо черной точки появился ободранный харлей, в седле которого сидел высокий темноволосый человек. Черити не разглядела лица, но в этом не было нужды: на нем матово-черный костюм с буквой «М» на груди.

— Принеси мне бластер, — попросила она.

Черити услышала, как Нэт встала и удалилась быстрым шагом, сама же продолжала смотреть в бинокль. Мега-воин ехал очень быстро и с таким искусством, которое заставило бы позеленеть от зависти Скаддера и его шарков.

«Он выглядит вовсе не опасным, — подумала Черити, — а скорее смещным». Но было нечто, что бросилось в глаза только спустя несколько секунд.

— Он не ранен, — констатировала Черити.

— Может быть, его только зацепило, — предположил Скаддер.

Черити покачала головой.

— Нет. Нэт, должно быть, ошиблась. Его костюм в целости и сохранности. Может быть, Барт промазал?

Нэт вернулась и протянула ей бластер. Черити осмотрела его — заряд батареек еще не иссяк, — установила на максимальную мощность и посмотрела в оптический прицел.

Прошло несколько секунд, прежде чем она нашла цель. За то время пока она возилась с оружием, мотоциклист заметно приблизился.

— Оставь себе время, — тихо сказал Скаддер.

Черити кивнула, ее пальцы были возле курка, но еще не касались его. Если хоть половина из того, что рассказала Нэт было правдой, она успеет выстрелить только один раз. Черити тщательно прицелилась, затем провела рукой по глазам и прицелилась еще раз.

Тонкий, невыносимо яркий луч вылетел из зеленого кристалла на стволе бластера, и мотоцикл с водителем исчез в оранжево-красном облаке огня, возникшего из ничего.

Черити закрыла глаза, сосчитала в уме до пяти и снова посмотрела через прицел.

На том месте, где только что был мотоцикл, кипел песок. Раскаленные докрасна обломки металла разбросало по земле, немного дальше лежало темное тело, которое лизали языки пламени. Странно, но Черити не испытала никакого удовлетворения, убив врага. Не чувствовалось даже облегчения. Независимо от того, что он совершил и на чьей стороне стоял — это был человек, а не насекомое-монстр с далекой звезды.

Черити молча встала, поставила бластер на предохранитель и повернулась.

— Мега-мен! — насмешливо произнес Гурк. — Ха!

ГЛАВА 10

Боль. Агония. Страх. Никогда в жизни Кайл не испытывал таких мук. Его воспоминания стерлись, превратились в черное пятно, как и его тело.

Он больше не знал, кем был. Чем. Где. Мышление сконцентрировалось на белой горячей точке в нигде, пылающем солнце, состоящем только из страха, боли, невыносимых мук и агонии — и еще желания умереть.

Но он не умер. Тело повреждено сильнее, чем когда-либо. Он был сожжен, огромной силой брошен на скалы, его проткнули раскалённые докрасна обломки, залило горящим бензином и кипящей лавой, но он до сих пор жив.

Кайл в полном смысле слова побывал в аду, прошел его пламя, но где-то в подергивающемся плазменном сгустке, в который превратилось его тело, еще теплилась жизнь. Клетки изменились. Сгоревшие ткани начали регенерировать, нервы и мускулы росли с фантастической быстротой, заново формировались кости.

Даже создатели Кайла, возможно, удивились бы, увидев, как превосходно работал искусственный механизм регенерации организма.

Проходили часы, ставшие для Кайла вечностью. Наступила ночь, и ужасный холод вызвал в скорченном теле новые, невыносимые боли. Казалось, только смерть может прекратить чудовищные страдания.

Черити инстинктивно пригнулась, когда следующий взрыв разорвал ночь. Ярко-белый столб огня на секунду превратил пустыню в черно-белую картину, полную изломанных линий и теней, а секундой позже над дюнами пророкотал гром детонации. Теперь ночь осветили подрагивающие языки пламени. Над желтым и красным пламенем метались в небе тени летающих дисков, словно чудовища из кошмара, пришедшие из ниоткуда. Их яркие лучи выстрелом неслись к земле и снова превращались в ничто, беззвучные, как призраки и безжалостные, как сама смерть.

Черити осторожно опустилаcь на землю, огляделась и подползла к остальным, прятавшимся в расщелине между двух скал. Для пятерых здесь было маловато места, но это единственное укрытие во всей округе, защищавшее и с воздуха. Черити ни секунды не сомневалась в том, что летающие убийцы там, наверху, оснащены не только оружием, но и всякого рода радарами и локаторами.

Достигнув спасительных скал, она отважилась выпрямиться и перевести дыхание. Горло пересохло. Они находились в двух милях от входа в подземное укрытие мятежников и, несмотря на это, чувствовали жар от взрывов так, словно стояли совсем рядом.

Кент взглянул на нее. Он ничего не говорил, но Черити видела в его глазах отчаянную надежду. Она тоже молчала и лишь покачала головой. Кент резко отвернулся. Там никого не осталось в живых. Даже если несколько друзей Кента выжили после нападения мега-воина, то лазерные лучи и бомбы, которыми трутни Дэниеля уже добрых

двадцать минут забрасывали базу, не дали никому уйти.

«Им снова повезло», — подумала Черити. Они находились в двух милях от замаскированного входа в подземку, когда в небе появились первые планеры. В первые пять минут трутни основательно, по всем правилам искусства, пробомбили тайную базу мятежников. Только потом они полетели осматривать окрестности, выискивая оставшихся в живых. Если бы все началось с бомбардировки местности, у них не осталось бы шансов.

Черити нащупала фляжку с водой. При каждом вдохе горло жгло от сухости и жажды. Но девушка поборола искушение напиться. Никто не знал, как долго придется оставаться в укрытии и когда они найдут воду.

— Похоже, мы убрали парня слишком поздно, — внезапно сказал Гурк.

Скаддер и Лидия никак не отреагировали. Кент посмотрел на карлика горящими от гнева глазами, Черити же понадобилось время, чтобы понять, что он имел в виду.

— Мега-воина?

— Он, должно быть, доложил, где находится убежище мятежников, — предположил Гурк.

— Я так не думаю, — неожиданно вмешался Скаддер.

— Почему? — голос Кента прозвучал резко, почти враждебно, но на долговязого индейца это не произвело никакого впечатления.

— Потому что они знали об этом гораздо раньше, — спокойно ответил он.

Движением головы Скаддер указал на то, во что трутни превратили базу мятежников.

— Если хочешь знать, им с самого начала было известно, где находится ваше укрытие.

— Что за чушь! — запротестовал Кент.

Он почти кричал. Руки его дрожали. Скаддер хотел что-то возразить, но Черити бросила быстрый умоляющий взгляд и почти незаметно покачала головой. Шарк понял и замолчал.

Но все понимали, включая Кента, что Скаддер прав. «Вероятно, на планете не оставалось ничего такого, о чем бы не знали захватчики. До сих пор мятежники Кента не представляли опасности, потому что были лишь взрослыми детьми, которые немного поиграли в войну, но не отваживались предпринять что-нибудь серьезное. Об этом заботилось правило ста, — с горечью думала Черити. — Возможно, сегодняшний налет — ответ на смерть Анжелики».

Словно прочитав ее мысли, Кент набросился на Лидию.

— Это... твоя вина, ничего бы не случилось, если бы...

— Хватит, — резко оборвала его Черити.

Кент открыл было рот, но она ответила таким взглядом, что желание возражать отпало.

— Не имеет значения, по какой причине они так поступают, — сказала она твердо. — Если теперь мы начнем разбираться друг с другом, то Дэниель может праздновать победу.

— Так или иначе, он это и делает! — взорвался Кент. — Проклятье, как долго, по-твоему, мы протянем? Куда мы денемся?

Он показал на горящую прямо перед ними равнину, выпрямился, ударившись головой о скалу, но даже не поморщился от боли.

— Думаешь, мы далеко уйдем пешком и без воды? — продолжал Кент. — В город пути нет, а по пустыне до ближайшей деревни двадцать миль. Не говоря уже о том, что самое позднее завтра утром здесь все будет кишеть всадниками...

На вопросительный взгляд Черити Кент ответил злой ухмылкой.

— Он прав. Всадники всегда приходят после налета трутней.

Лидия произнесла первые слова за несколько часов. Черити подозревала, что она вообще не воспринимает происходящее.

— Причиной больше убираться отсюда, — вставил Гурк.

— Но как? — Скаддер показал на мечущиеся по небу тени. — Они стреляют во все, что движется.

Вал огня постепенно спадал, но планеры снова и снова облетали горящие руины и пустыню вокруг и давали короткие очереди.

— Планеров только четыре, — заносчиво произнес Гурк. — Мы можем сбить их.

— Чтобы через пять минут здесь появилось четыреста? — отозвался шарк. — Да ты сошел с ума, карлик.

— Может быть, у тебя есть идея получше, каланча? — ядовито ответил Гурк.

— Перестаньте ссориться! — приказала Черити.

Они не могли оставаться здесь и ждать, чем все закончится. Не могли и уйти. Даже если они спасутся от трутней, дальше бежать некуда. «Точнее — почти некуда», — подумала Черити.

Ее взгляд нашел расплывчатую тень Шай-Таана. Титаническое сооружение находилось слишком далеко, чтобы рассмотреть его в темноте, но время

от времени лучи прожекторов высвечивали металлические башни, периодически возникающие из ничего и снова исчезающие. Черити попыталась определить расстояние до Шай-Таана. Ей не удалось. Она даже не знала, каких размеров этот монстр.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — неожиданно сказал Гурк. — Это невозможно.

Черити подняла глаза и осознала, что не только Гурк, но и все остальные уставились на нее.

— Нет, — сказала Лидия. — До зоны смерти не больше пяти миль. Если мы преодолеем их, вызовем планер.

— Да? — съязвил Гурк. — А потом?

— В Шай-Таане нет постов. Это святое место. Никто не отважится напасть на него.

— А потом? — продолжал издеваться Гурк. — Мы захватим Шай-Таан и провозгласим республику?

— Чушь! — резко ответила Черити. — Я не собираюсь идти туда, — ее рука коснулась цепочки. — Но, может быть, нам удастся захватить планер. У них достаточная скорость. Прежде чем пропажу заметят, мы будем далеко, миль за сто.

— Или уже распадемся на атомы, — добавил Гурк. — Мы...

— Ты сможешь управлять планером? — прервала его Черити.

Гурк медлил с ответом. «Пару часов назад, — размышляла Черити, — он ответил бы отрицательно. Но после того что произошло в квартире Анжелики, все знали, что Гурк значительно больше понимал в технике завоевателей, чем прикидывался». Спустя пару секунд он кивнул.

— Нам нужен ребенок, — неожиданно сказала Лидия.

— Ребенок? — удивленно переспросила Черити.

— Задача жриц — привозить в храм детей, — напомнила Лидия. — Это единственный повод войти в Шай-Таан.

— Где, черт побери, мы возьмем ребенка? — спросила Черити. — Может украдем?

— Идеальный вариант — найти младенца, но иногда они берут и детей постарше. Не часто, но случается.

Черити на мгновение растерялась, но потом улыбнулась, проследив за взглядом Лидии.

— О нет, — запротестовал Гурк. — Нет, нет!

Улыбка Черити стала шире, шарк тоже начал ухмыляться, а Гурк повторил еще раз, более энергично:

— Нет, точно нет.

Глубокой ночью мега-воин открыл глаза и поднялся. Боль пульсировала в нем, сильная боль. Его почти уничтожили, но он остался жив. Глаза работали, руки и ноги восстановили свои функции. Он чувствовал, как сила возвращается в растерзанное тело. Ему дан приказ, он отчетливо вспомнил его. Найти капитана Лэйрд и доставить. Ничто остальное не берется в расчет. Боль вернулась снова. Он найдет Лэйрд, даже если это будет стоить жизни, но пока он не имел права умирать.

Кайл огляделся, чтобы определить, где находится. В пустыне. Темно. Но здесь должны быть следы, и он найдет их. Черити думает, что он мертв. Может быть, она станет менее осторожной. Тем скорее он настигнет ее.

— Это безумие, — шипел Гурк. — Через десять секунд они все поймут.

— А нам не нужно столько времени, — ответила Черити. — Будет достаточно того, чтобы они приземлились. Остальное мы уладим.

Она поправила оружие на боку и улыбнулась, стараясь казаться уверенной. В их плане столько же дыр, сколько в рыболовной сети. Гурк прав, это безумие. Но другого выбора нет.

Ответ Гурка прозвучал неразборчиво из-под соломенной шляпы, которой Черити надеялась хоть немного прикрыть его огромный череп. Карлик рассвирепел бы еще больше, если бы заподозрил, как смешно он выглядит в одежде, которую на него напялили, соорудив из остатков платьев Анжелики, Черити и Нэт. Черити с трудом подавляла улыбку. Оставалось надеяться, что Лидия права и на борту планера не окажется людей. Насекомым с Морона вряд ли бросится в глаза эта одежда. А вот человеку — да.

— О'кей, — сказала Черити. — Прекрасно!

Нэт, Кент и Скаддер молча исчезли за скалами. Лидия подошла к Гурку и взяла его за руку. На ней было такое же платье, как у Черити — пестрое, с красными, черными и золотыми блестками, скрывавшее их тела с ног до головы. На лицо падала тень от шляпы, на руках — золотые перчатки по локоть. Эти церемониальные платья они взяли в шкафу Анжелики, так же, как и длинные золотистые жезлы, принадлежавшие жрице.

Черити чувствовала себя неуютно. Она казалась себе такой же нелепой, как и Гурк. Платья и униформа, которые завоеватели предоставили сво-

им прислужникам, выглядели словно из дешевого научно-фантастического фильма шестидесятых годов. Так оно и было на самом деле. Черная лакированная кожа и одежда из золота — примитивно, но впечатляюще. Лейтенант Стоун был хорошим советчиком.

Черити схватила Гурка за другую руку. Теперь создавалось полное ощущение, будто две женщины ведут ребенка. Другой рукой она нащупала на груди тяжелый золотой кулон, секунду помедлила и решительно нажала на камень. Искусственный рубин немного потяжелел и запульсировал.

Казалось, время остановилось. Лидия уверяла, что ждать придется недолго — маленькая флотилия планеров всегда готова отправиться по вызову жрицы, для них расстояние в пять миль — пустяк, рукой подать. Но все в мире относительно, и за прошедшие секунды Черити нашла по меньшей мере две причины, по которым их план не срабатывает. Однако пути назад не было.

— Летят, — внезапно сказал Гурк.

Черити подняла глаза и спустя некоторое время заметила крошечную блестящую точку, отделившуюся от спиральной башни и направляющуюся к ним.

— Последний шанс, — запаниковал Гурк. — У нас еще есть время, чтобы смыться. Если вы в своем уме, то...

— Заткнись, — остановила его Черити.

Гурк послушно замолчал.

Планер быстро приближался. Как и все транспортные средства завоевателей, он имел форму диска, в нижней части — выступ, а справа и слева — смотровые люки из затемненного стекла. На первый взгляд планер напоминал череп стального дракона.

Планер уже замедлял ход, начиная разворот на посадку, но внезапно взмыл в небо и облетел круг на бреющем полете. Черити испуганно вздрогнула.

— Что он делает? — прошептала она.

— Не знаю, — тихо ответила Лидия. — Обычно они садятся сразу.

— Он ищет удобную позицию для стрельбы, — подлил масла в огонь Гурк. — Я же вам говорил, что это безумие.

«Вероятно, ты был прав, — подумала Черити, но если и так, теперь ошибки признавать поздно».

Планер завершил облет и медленно начал садиться. Черити заметила быстрое движение за стеклом, и в тот же момент в глаза ей бросились два матовых ствола с кристаллами на концах. Планер неплохо вооружен..

Медлительность, с которой он опускался, действовала на нервы. Наконец диск коснулся земли. Вспыл песок. Черити инстинктивно схватилась за шляпу, Гурк тоже вырвал руку, пытаясь удержать свою. Ребенок с лицом столетнего старика не убедил бы даже слуг Морона.

Когда ветер улегся, со скрипом открылась узкая дверь и появился муравей. Он не собирался спускаться.

— Пошли, — прошептала Лидия. — Ничего не предпринимайте. Просто пошли.

— Безумие, — ответил Гурк. — Это...

Черити сдвинула ему руку, и то, что хотел сказать карлик, заглушили его же стоны.

Муравей немного отошел в сторону, позволив им войти, но Черити почти физически ощущала недоверие, сверкавшее в его глазах. Все не могло пройти так гладко.

И, конечно, она была права.

Муравей пропустил Лидию, но когда хотел войти Гурк, существо подняло две руки из четырех в повелительном жесте. Третья рука оставалась свободной, а четвертая потянулась за бластером, висевшем на поясе. Раздался свистящий, чуть потрескивающий звук.

— Что ему нужно? — спросила Черити.

Лидия ответила скрипучим шумом, похожим на речь муравья, прежде чем обернулась к ней.

— Он спрашивает, кто это. И кажется, хочет взглянуть на его лицо.

— Этого я и боялась, — вздохнула Черити. — Скажи ему, у меня особые полномочия.

Лидия удивленно посмотрела на нее, послушно повернулась к муравью и выдала ряд непонятных свистящих звуков. «Интересно, откуда она знает их язык», — подумала Черити.

— Он хочет видеть его.

— Конечно. Минутку.

Черити отпустила руку Гурка и, сунув руку в карман, нащупала пистолет. Вытаскивать оружие было бы ошибкой — у четырехруких мгновенная реакция.

— Подожди, — сказала Лидия. — Ты...

Черити нажала на курок. С правой стороны в платье возникло с десятков крошечных дырочек в прогоревшей ткани, и в то же мгновение лучи пробили панцирь четырехрукого. Он закричал от ужаса и боли, отшатнулся назад и ударился о борт. Гурк с воплем отскочил в сторону и пригнулся, спасаясь от рикошета.

Черити спокойно вытащила бластер и склонилась над насекомым.

— Осторожно! — закричала Лидия. — Там еще один!

Черный субъект появился у шлюза и издал резкий пронзительный свист. Черити инстинктивно отскочила в сторону и попыталась поднять оружие, но слишком поздно. Четырехрукий не стал стрелять. Может быть, он знал, что в маленькой кабине уничтожит сам себя, если применит огнестрельное оружие. Вместо этого он всем своим весом бросился на Черити.

У Черити было ощущение, что ее переехал паровой каток. Противник весил вдвое больше и обладал чудовищной силой. В следующее мгновение ее рука отлетела в сторону, бластер со звоном ударился о борт, а все четыре руки насекомого с ужасной силой обвили тело Черити, стараясь раздавить ее.

ГЛАВА 11

Шаги Кайла стали увереннее. Он много раз терял следы капитана Лэйрд, но снова находил их и сейчас чувствовал, что она где-то рядом.

Все, что происходило с Кайлом, не имело ничего общего с компьютерными мыслительными процессами мега-человека. Он больше не думал. После пробуждения прошли часы, он продвигался миля за милей, повинаясь инстинктам и четкому приказу, горящими буквами записанному в его мозгу, а все остальное не имело смысла. Он должен найти капитана Лэйрд и живой привести к Дэниелю.

После сокрушительного, почти уничтожившего его удара Кайл постепенно обрел контроль над телом и знал, что пройдут часы, прежде чем он войдет в полную силу, но с памятью что-то было не в порядке.

Многого Кайл не понимал. Большая часть его жизни до рокового выстрела стерта. Всплывали картины, не имевшие к нему отношения: странные фантастические зрелища, кошмары, необычайно похожие на реальность, воспоминания о местах, где он никогда не был. И самое интенсивное воспоминание — боль, ужасная мука, страшнее перенесенной этой ночью. Но все непривычные переживания занимали его разум лишь на время. Большую часть ночи Кайл провел в полузабытьи.

Кайл остановился, немного изменил фокусное расстояние глаз для защиты от яркого солнечного излучения и направился на восток. Впереди в нескольких милях возвышалось нагромождение башен Шай-Таана, чуть ближе начиналась коричневая песчаная равнина — зона смерти.

Лэйрд находилась где-то между ним и границей зоны. Пока Кайл видел лишь обломки скал и темные дюны. Саван этого мира. Все, что осталось от когда-то цветущей цивилизации. Что за мысли?

Кайл растерялся. Он чувствовал, что туман лихорадки и глухие, почти звериные инстинкты в его сознании понемногу отступают, но вместо них проснулось не только обычное логическое мышление, но и множество пугающих, смутных ощущений. Вид сожженной равнины по непонятной причине вызвал у него приступ гнева.

Кайл попытался сконцентрироваться на задании. Направление, в котором двигалась Лэйрд, приводило к единственному выводу, каким бы невероятным его не считал Кайл. Дэниель прав. Лэйрд и ее спутники действительно пытались проникнуть в Шай-Таан, чтобы с помощью трансмиттера попасть в Нью-Йорк. Их положение было безвыходным, раз они прибегли к такой отчаянной попытке.

Кайл тщательно проверил оружие, прежде чем отправиться дальше. Маленький бластер чудом перенес взрыв, но был поврежден: контроль показывал лишь десятую часть нормальной мощности, красная сигнальная лампочка мигала. Могло случиться, что бластер взорвется в руках, если Кайл попытается выстрелить. Он спрятал оружие и хотел идти дальше, когда увидел нечто, заставившее его замереть: от одной из башен Шай-Таана отде-

лился планер, приближающийся с высокой скоростью.

Нужно спешить. Это не могло быть случайностью. Теперь он знал, каким образом Лэйрд планирует попасть в Шай-Таан. Что это — хладнокровный расчет или же безрассудство? Неужели она возомнила, что, украв платье и использовав передатчик, сможет ввести в заблуждение экипаж планера? Да это же смешно — и при таких обстоятельствах смертельно опасно. Посты Шай-Таана имеют четкий приказ. Они проверяют каждого и убьют Лэйрд и ее спутников, не медля ни секунды. А этого нельзя допустить. Приказ звучал: доставить Лэйрд живьем.

Кайл бросился вперед изо всех сил, но, конечно, не успел. Планер приблизился и начал спускаться. Кайл на ходу просчитал точку его приземления: добрых полторы мили и при его скорости слишком далеко, чтобы вовремя настичь Лэйрд. Он решил частично отказаться от маскировки, тем самым подвергая себя риску быть обнаруженным Лэйрд и ее людьми. Резко изменив направление, он поднялся на гребень дюны. Планер еще секунду вертикально опускался на землю, но внезапно сделал крутой вираж и полетел в пике к Кайлу, потому что экипаж заметил на гребне дюны машущего руками человека.

Кайл в спешке скользнул под защиту дюны. На секунду он увидел Лэйрд — во всяком случае, предположил, что одна из трех фигур на границе зоны смерти должна быть капитаном Лэйрд. Благодаря счастливой случайности его самого не заметили.

Мега-воин осмотрел себя. Как и тело, его кос-

тум-хамелеон тоже частично восстановился. Черный, наполовину синтетический, наполовину органический материал кое-где висел клочьями, оставались большие обгорелые пятна, которые уже не регенерируют, но красные горящие буквы «М» на груди и спине были отчетливо видны. Оставалось только надеяться, что импульсный излучатель в молекулярной структуре его костюма еще функционирует. Если бортовой компьютер планера не воспримет условный сигнал, он будет сожжен, не успев раскаться в совершенной ошибке.

Планер подлетел, накренился влево и пронесся словно хищная стальная птица над Кайлом. Кристаллы тяжелых бластеров на его борту угрожающе замигали — и погасли. Кайл облегченно вздохнул, когда планер на секунду завис над ним. Он увидел тени движений экипажа за смотровыми стеклами. Либо передатчик в костюме еще работал, либо существа в кабине заметили красное «М» и не решились атаковать.

Кайл нащупал переключатель на обуглившемся ремне и нажал на кнопку. В миниатюрном микрофоне раздались щелчки. Передатчик еще работал, но желаемого эффекта не последовало. Может быть, команда планера не приняла его сигнал или он не смог принять их ответ. Кайл не стал тратить время на сожаления. Он поднял руки и на языке жестов дал понять экипажу, что все в порядке. Планер снова набрал высоту и полетел дальше.

Времени почти не оставалось, но Кайл побежал следом. Он выиграл несколько секунд. Экипаж планера среагирует на появление Лэйрд и будет действовать согласно приказу — изменить приказ не было возможности из-за неисправности

передатчика. Кайл промчался между дюн и поднялся наверх.

До Лэйрд оставалось три четверти мили, когда планер приземлился. Никаких шансов оказаться там вовремя. Но он еще мог кое-что сделать.

От удара насекомого они оба вылетели из планера. Черити беспомощно взмахнула руками в воздухе, затем земля и небо завертелись перед ее глазами, и она ударилась о песок.

К счастью, при падении Черити ничего не повредила, но четырехрукий воин стремился окончательно ее обезвредить. Тонкие ороговевшие руки с ужасной силой обвили тело Черити, и воздух с хрипом вырвался из ее легких. Она пыталась закричать, но не смогла. Острая боль почти лишила ее разума. Черити почувствовала, как одно из ребер захрустело под неумолимым давлением. Глаза затянуло красной пеленой, а во рту появился вкус крови. Из-под ресниц она видела, как Гурк и Лидия пытались оттащить нападавшего или, по крайней мере, ослабить его хватку, но монстр лишь усилил убийственное давление на ее ребра и позвоночник.

Смерть, которую она ждала, не приходила. Вдруг весь мир вспыхнул ярким белым светом, когда луч энергии прошел в сантиметре от ее лица и со смертельной точностью попал в череп муравья. Ужасное давление ослабло, и обмякшее мертвое тело придавило Черити. Лидии и Гурку пришлось объединить усилия, чтобы оттащить в сторону мертвое насекомое.

Черити судорожно втянула воздух. Легкие горели, словно она вдохнула пары кислоты, а от сломанного ребра волны невыносимой боли пробегали по телу. На несколько минут она потеряла сознание.

Скаддер и Нэт стояли рядом на коленях, когда кровавая пелена спала с ее глаз. Откуда-то раздалось резкое, яростное визжание, и в тот же момент, когда Черити открыла глаза, Скаддер поднял бластер Барта и выстрелил. Пламя и черный дым повалили из шлюза.

— Скорее! — закричала Лидия. — Здесь аварийная автоматика. Планер взлетает в случае нападения.

Скаддер и Кент помчались к планеру, а Черити безрезультатно пыталась подняться. Все кружилось перед ее глазами. Она попробовала сделать шаг, но упала на колени и с благодарностью схватила руку Лидии. Рот наполнился кровью, боль в ребрах усилилась. Нэт, Лидия и Гурк потащили ее на себе, так она добралась до шлюза и со стоном опустилась у борта.

Земля под ногами задрожала. Послышалось глухое, но постоянно усиливавшееся гроыхание, и почти одновременно начал закрываться наружный люк, не очень быстро, но неумолимо. Секундой позже приподнялся внутренний.

Нэт и Лидия подхватили Черити и едва успели заскочить внутрь. Дверь, словно стальной эшафот, поднялась за их спинами и захлопнулась. Черити шагнула вперед, отпустила руку Нэт и чуть не споткнулась о третье мертвое насекомое.

— Ты в порядке? — спросила Нэт.

— Да, — с трудом ответила Черити.

Она едва дышала. Что-то вроде осколка торчало в легких и превращало каждый вдох в мучение. Несмотря на это, она проигнорировала протянутую руку Нэт и проковыляла со стиснутыми зубами дальше.

Помещение, в котором они находились, было, несмотря на внушительные размеры планера, очень небольшим. Взглянув сквозь треугольное смотровое окно, Черити увидела, что они еще не взлетели, но глухая дрожь под ногами становилась все сильнее. Еще несколько секунд. И тут на мгновение ей показалось, что она увидела, как... Но это невозможно. Черити не успела закончить свою мысль.

— Гурк, — она показала на незнакомые контрольные приборы и шкалы на выпуклом пульте перед стеклами. — Сделай хоть что-нибудь! Быстрее!

Не было необходимости подгонять Гурка. Карлик уже снял свою шляпу и отчаянно боролся с лентой, запутавшейся на его правой руке. Скаддер молча подскочил к нему, вытащил нож и обрезал ее, а Гурк свободной рукой подтащил к себе кресло пилота. Через секунду он уже сидел в нем, и тут обнаружилось, что кресло предназначено для двухметровых гигантов — руки Гурка не доставали до приборов. Не мешкая, он вскочил, стал на цыпочки и, бормоча что-то на незнакомом щебечущем языке, принялся манипулировать кнопками и выключателями.

— Как дела?

Прошла секунда, прежде чем Черити поняла, что вопрос Скаддера относится к ней. Она благодарно улыбнулась и ответила:

— Хорошо. По крайней мере, я жива. Это был чертовски удачный выстрел! — она потрогала щеку, которая еще хранила тепло лазерного луча.

— Какой выстрел? — Скаддер озадаченно смотрел на нее.

Черити удивленно замолчала и взглянула на гамма-бластер, висевший на плече Скаддера. Она отчетливо запомнила, что луч, убивший четырехрукого, был белым. Гамма-бластеры генерируют когерентный зеленый свет. Тем не менее она продолжила:

— Это же ты пристрелил муравья, душившего меня?

— Нет. Я думал, стреляла Лидия. Или карлик.

— Не ты? — переспросила Черити. — Ты не стрелял?

— С расстояния ста метров? За кого ты меня принимаешь?

— Но если... если не ты, тогда кто же? — пробормотала Черити.

Она бросила взгляд на Кента, но парень только покачал головой и поднял свой автомат. Бластер был только у шарка.

— Может быть, разберемся позже? — вмешался Гурк. — Если это будет кого-нибудь интересовать.

Неожиданно он издал звук, похожий на вздох разочарования и крик ужаса одновременно.

— Что случилось? — испуганно спросила Черити. — Ты не можешь справиться с управлением?

— Этого не сможет никто, — мрачно ответил Гурк.

— Что это значит? — Кент шагнул к нему и грубо схватил за плечо так, что карлик вскрикнул от боли.

Скаддер напрягся, но Кент уже отпустил Гурка, прежде чем он вмешался.

— Ты уверял, что можешь с ним управляться! — разгневанно сказал Кент.

— Да, — зло ответил Гурк. — Но не с таким. Никто не сможет этого сделать. У планера... нет управления!

— А что это? — Кент указал на стрелки, экраны и шкалы на пульте.

— Контрольные приборы. У него нет управления, поверь мне. Планер управляется дистанционно. Внезапно Гурк вскочил с места.

— Уходим!

И, словно прозвучал пароль, планер взлетел с немыслимым ускорением. Черити и все остальные упали на пол, сбитые с ног мощным рывком. В смотровых люках заплясали в безумном танце земля и небо, когда планер накренился влево.

Черити затаила дыхание и ждала, когда спадет давление и исчезнет ощущение, будто какой-то великан кулаком припечатал тебя к полу. Сломанное ребро болело еще сильнее, и при каждом вдохе она с трудом подавляла крик.

Наконец Черити приподнялась, чтобы бросить взгляд в окно, и на минуту забыла о боли. Пейзаж перестал кувиркаться. Теперь в окнах был виден только Шай-Таан..

Он быстро приближался.

ГЛАВА 12

Комната выглядела прсторной — стены из ржавого железа прятались за обоями из шелка и других дорогих материалов. Повсюду висели картины. Мебель скорее подошла бы какому-нибудь музею или замку в Европе, чем башне Шай-Таана. Точнее говоря, мебель была украдена как раз из дворцов, как и полотна из когда-то бесценных коллекций искусства планеты. Дэниель обставил комнату по своему вкусу. Он не обращал внимания на расходы — в его распоряжении всегда были богатства всей планеты и целая армия слуг. Эта комната похожа на две-три сотни других, находящихся в разных уголках планеты, и здесь он чувствовал себя прекрасно.

Но сейчас все изменилось. Дэниель нервничал, и на то была причина.

Он совершил ошибку, вызвав мега-воина, чтобы обезвредить капитана Лэйрд, и то, как развивались события, его не устраивало. Кайл стал проблемой еще до звонка из квартиры жрицы. Дэниель и так знал, что его власть над этой планетой висела на волоске. Хозяева с Морона великодушны, пока довольны своими подчиненными, но слова «прощение» они не знали.

Дэниель встал и в волнении прошелся по комнате взад и вперед. Мысли путались. Он совершил ошибку, но не мог допустить второй и зарыть себя

собственноручно в могилу. Как и у большинства губернаторов, у Дэниеля не было опыта общения с мега-воинами. В последние часы он ясно понял, что недооценил этого молодого человека, выглядевшего так безобидно. Кайл был чем-то большим, чем человек-машина. У него острый ум, который может быть применен не только для выполнения приказа. Мега-воину известны такие подробности, которые Дэниель предпочел бы скрыть.

Тихое жужжание нарушило ход его мыслей, и Дэниель остановился. Он обернулся, в замешательстве посмотрел на закрытую дверь и тихо сказал:

— Да?

Вошел муравей. На короткий миг взгляд Дэниеля скользнул по другому миру, так отличавшемуся от того, который он создал для себя: за дверью виднелся узкий, плохо освещенный коридор, стены которого мерцали темно-красным цветом ржавого металла. Шай-Таан — гигантское сооружение, одно из самых больших на этой планете, но не вечное. В этом и нет необходимости.

Муравей застыл в двух шагах от него и уставился холодным, ничего не выражающим взглядом.

— Да? — повторил Дэниель еще раз.

— Планер прилетает, — сообщил четырехрукий.

Его голос был хорошо смодулированным и мягким, он не имел ничего общего с тем, чем в действительности являлась речь этих существ. Собственно говоря, это не его голос, а звук аппарата-переводчика, вживленного в ткани его горла.

— Хорошо. Вы знаете, что делать.

Муравей кивнул, но не двинулся с места.

— Что-то еще? — недовольно произнес Дэниель.

Муравей медлил. Если бы Дэниель не знал, что слуги Морона не способны ничего чувствовать, то поклялся бы, что ему неприятно говорить дальше.

— Мега-воин, господин. С ним проблемы.

— Да? Что за проблемы? Капитан Лэйрд вот-вот будет здесь. Таким образом, его задание выполнено. Можете отослать его назад.

— Нет. Мы не уверены, что сможем это сделать.

— Почему?

— Он застрелил одного из наших.

— Он... — Дэниель был сбит с толку. — Зачем?

— Мы не знаем. Один из членов экипажа почти справился с Лэйрд, но мега-воин выстрелил в него и дал ей возможность сбежать.

— Вы уверены? Здесь нет никакой ошибки?

— Эта сцена снята камерой планера на пленку, — ответил муравей. — Можете убедиться сами.

— В этом нет необходимости, — вполголоса произнес Дэниель.

Слова четырехрукого подали идею, показавшуюся ему сначала сумасбродной, но в то же время почти гениальной. «Возможно, — подумал он, — Кайл сам указал ему выход из щекотливого положения».

— Где он сейчас?

— Мы не знаем. Планер поврежден выстрелом одного из мятежников. Но он должен сесть.

— А это вообще-то возможно? — спросил Дэниель. — Я имею в виду мега-воина. Я... всегда думал, что они абсолютно лояльны.

Муравей помедлил с ответом.

— Он был ранен. Очень тяжело. Невероятно, но, по всей видимости, структура его сознания сохранилась. Он родом из этого мира.

Это было как раз то, что хотел услышать Дэниель. Ему потребовалось усилие, чтобы скрыть довольную улыбку.

— Значит, наступил как раз тот невероятный случай, когда мы имеем дело с мега-воином, ставшим на сторону капитана Лэйрд, — обстоятельно объяснил он.

— Вероятность этого не составляет... — начал было муравей, но Дэниель оборвал его.

— Это возможно?

— Да, господин, — ответил тот после нескольких секунд молчания.

Дэниель вздохнул. Он был взволнован, но внутри все ликовало.

— Как звучит предписание на этот случай?

— Элиминация, — ответил муравей. — Но я хотел бы указать на то...

— Действуйте согласно приказу. У меня нет особого желания связываться с взбесившимся человеком-армией. Убейте Кайла.

Гигантская тень Шай-Таана заслонила собой все обозримое пространство. За последние секунды планер сбросил скорость, приближаясь к храму. «Там нас ждет смерть», — невольно подумалось Черити. Планер автоматически взлетел, когда на него напали, и она не очень удивится, если внутри их ждет целая армия вооруженных муравьев-гигантов. Словно прочитав ее мысли, Скаддер подошел и ободряюще улыбнулся.

— Боишься? — подмигнул он ей.

— Нет, — ответила Черити. — Я беспокоюсь за тех ребят, которые нас поджидают. Ты же знаешь,

я люблю зверей... Проклятье, ну конечно же, я боюсь.

Она отвернулась и посмотрела в окно. На одной из спиральных башен медленно открывались ворота.

— Выходит, наша маленькая революция закончилась, не успев по-настоящему начаться? — спросил Гурк.

Черити строго посмотрела на него, но карлик лишь ухмыльнулся в ответ, подняв захваченный бластер.

«Во всяком случае, мы вооружены», — подумала Черити. Мертвые муравьи были ходячими оружейными арсеналами. Правда, эти бластеры сконструированы не для людей, и приходилось изворачиваться, чтобы пальцы дотянулись до курка, но слугам Дэниеля придется туго, если они ждут плохо вооруженных хвастунов-мятежников.

Шлюз приближался. На секунду Черити увидела несколько небольших паукообразных существ, выстроившихся полукругом, затем планер мягко накренился, сделал разворот и сел.

— О'кей, — сказал Скаддер. — Разделимся.

Никто не ответил. Все нервничали и боялись, как еще никогда в жизни. Звуки механизмов планера стихли, и почти в ту же минуту открылись оба шлюза. Руки Черити взмокли от волнения. Она подняла обеими руками бластер и приготовилась к бою.

Пока все было спокойно. Насекомые решили передать инициативу нападающим или просто не знали, что предпринять дальше. Может быть, экипаж планера успел только послать сигнал бедствия, не сообщив подробностей. Неожиданно загорел Кент:

— Все, что я вчера сказал, ну, в общем, я сожалею. Я хотел только, чтобы вы знали, когда...

— Заткнись, Кент, — грубо оборвал его Скаддер. — Мы здесь не для того, чтобы произносить прощальные речи. Мы должны выжить.

— Можете не надеяться! — сказала Лидия.

— Здорово, — проворчала Черити. — Ничего лучшего в такой момент нельзя придумать. Больше ничего...

И замолчала, посмотрев на Лидию.

Молодая женщина держала в обеих руках по маленькому серебристому бластеру. Дуло одного бластера было направлено на Скаддера, другого — на Черити.

— Что... Что это значит? — озадаченно спросила Черити. — Ты сошла с ума?

— Нет, — ответила Лидия. — Бросайте оружие! Лицо ее окаменело, голос дрожал.

— Ты чокнулась! — закричал Кент. — Это же...

Лидия выстрелила в него. Все произошло так быстро, что остальные успели лишь вскрикнуть от ужаса. Оружие в руке Лидии сместилось вправо, в сторону Скаддера. Кент отшатнулся назад, ударился о стену и упал.

— Кто-нибудь еще сомневается в том, что я не шучу? — холодно спросила Лидия.

Никто не ответил. Черити из-под ресниц заметила, как напрягся Скаддер и с облегчением вздохнула, поняв, что он не собирается нападать.

— Делайте, как она говорит, — спокойно сказала Черити.

Она осторожно положила бластер перед собой на пол, нарочито медленно, чтобы не спровоциро-

вать Лидию. Все остальные тоже по очереди сложили оружие.

— Хорошо, — сказала Лидия. — А теперь с поднятыми руками к стене.

— Так ты одна из них, — с горечью произнесла Черити. — Мои поздравления, Лидия. Я так и не разгадала тебя. Вы разработали новый способ маскировки?

— Я не принадлежу к этому... зверью! — последнее слово Лидия почти прокричала.

Черити не удивилась. Она бы почувствовала, что Лидия не человек, независимо от совершенства ее маскировки.

— Тогда почему ты с ними? — спросила она.

— Не твое дело. И это не играет больше никакой роли.

— Для меня играет, — сказала Черити. — Что они тебе предложили? Власть? Бессмертие?

Лидия задумалась. На секунду каменная маска исчезла, и Черити увидела ее такой, какой она была в действительности: беспомощная молодая женщина, почти потерявшая разум от страха. Черити медленно опустила руки.

Дуло бластера в руке Лидии поднялось вверх.

— Не делай глупостей. Я должна доставить вас живыми, но для Дэниеля уж лучше мертвые, чем никакие.

Черити замерла. Лидия в таком состоянии, что от нее можно ожидать чего угодно.

— Итак, ты работаешь на Дэниеля, — сказала Нэт. — Я должна была догадаться. Откуда бы он узнал, где мы?

— Нет, — ответила Лидия и кивнула в сторону Кента. — Собственно говоря, мне поручили найти

базу этих дурачков. А то, что вы мне перебежали дорогу, произошло случайно.

— Надеюсь, ты в этом еще не раскаиваешься, — гневно произнесла Нэт.

У двери послышались шаги. Полдюжата вооруженных насекомых-воинов ворвались в планер и заняли место справа и слева от Лидии. Больше двадцати бластеров были направлены теперь на Черити, Скаддера, Нэт и Абн Эль Гурка.

Карлик зло засмеялся.

— О чем, в самом деле, думают эти глупцы? Что случится, если они все разом выстрелят? — спросил он почти весело. — Они же сами поджарятся!

— Вряд ли, — раздался голос у двери.

Хотя Черити точно знала, кого увидит, она все равно вздрогнула от неожиданности.

Дэниель Стоун дал ей время спокойно рассмотреть его.

Он совсем не изменился, лицо так и осталось лицом взрослого, немного робкого мальчика. Вместо темно-синей формы космических войск, в которой Черити видела его в последний раз, он носил теперь комбинезон из черного материала, выглядевшего странно живым.

— Ну конечно, ты абсолютно прав, — продолжил Стоун, обратившись к Гурку. — Глупо убивать вас после того как я приложил столько усилий, чтобы вас доставили живыми.

Он сделал повелительный жест воинам.

— Уберите оружие. Наши гости не станут воевать голыми руками.

Черити стоило труда сдерживать эмоции. Она ненавидела Стоуна и в то же время понимала, что не он настоящий виновник. Что-то произошло с

ним за эти три года, после того, как он раньше ее вышел из спального отсека.

— Вы не слишком разговорчивы, да? — вздохнув, спросил Стоун. — Но все изменится. У нас еще будет время поговорить.

Секунду он напрасно ждал ответа, затем повернулся и смерил Скаддера долгим задумчивым взглядом.

— И с вами, разумеется, тоже, мой друг. Нам нужно обсудить пару тем.

— Да? И каких же?

— Лояльность, — предложил Дэниель. — Или наказание за разрыв договора.

— Что с моим ребенком? — вмешалась Лидия.

Дэниель повернулся к ней и сморщил лоб, словно не понял сути вопроса.

— Я доставила их, — продолжила Лидия дрожащим голосом. — Я выполнила все ваши требования. Теперь верните моего ребенка.

Черити удивленно посмотрела на нее и внезапно все поняла. В гневе она перевела взгляд на Дэниеля.

— Вы отняли ребенка, чтобы шантажировать ее?

— Не отняли, — поправил Дэниель. — Он был избран. Ваша подруга оказалась настолько глупа, что попыталась бежать вместе с ним. Но не ушла далеко. Однако ее мужество мне понравилось. А у нас как раз возникла небольшая проблема с мятежниками.

— Я не могла отказаться, Черити, — сказала Лидия.

Самообладание окончательно покинуло ее. Лидия горько зарыдала.

— Я хотела уйти из города, но они схватили

меня. Он... он сказал, что подарит мне жизнь и вернет сына, если я помогу найти базу мятежников.

— И ты клюнула на эту удочку? — зло бросил Скаддер. — Проклятье, он ведь давно уже все знал. Когда мы убрали Фергала, ты должна была все понять. Он только поиграл с тобой!

— Ты несправедлив ко мне, Скаддер, — сказал Дэниель, и, как ни странно, Черити почувствовала что он говорит честно. — У нас есть пара связанных, верно. Но мятежники так подозрительны. Немногие выдадут чужому свою базу.

Дэниель сделал резкое движение рукой, дав понять, что тема закрыта, и повернулся к слугам.

— Отведите ее к ребенку, а потом отправьте в город, — он улыбнулся Черити. — Видите, я держу свое слово. Даже по отношению к врагам.

— Впечатляет, — ответила Черити. — Наверное, я действительно ошиблась насчет вас.

Дэниель улыбнулся.

— На этом закончим нашу беседу. Мне нужно еще уладить некоторые мелочи, потом у меня будет время поговорить с вами.

— Насчет нашей казни? — осведомилась Черити. Улыбка застыла на лице Стоуна.

— Уведите их! — приказал он.

ГЛАВА 13

На этот раз пробуждение длилось дольше и было еще мучительнее. Кайл едва помнил, как сюда попал — он бежал, полз, потом сокрушительный удар и темнота. Все, что произошло позже, превратилось в бессвязную путаницу бессмысленных картин и шума: он вспоминал мир, в котором никогда не был, планету под ядовито-зеленым небом, мир штормов и ураганов, выжженной земли и буйных джунглей, где на каждом шагу поджидает смерть и выжить может только сильнейший. Потом длинный чистый коридор с блестящими приборами и жужжащими машинами, ничего не выражающие лица из хрома, руки из стали, которые не касались, а крепко держали его и которые он скоро возненавидел так сильно, что в конце концов полюбил. Один из трех тысяч. Правило Шай-Таана. Охота, с которой вернулись не все. Размытое солнце, от света которого болели глаза. Сверкающие ножи в его теле. Снова хромированное лицо, еще одно, строгое.

Картины начали расплываться. Внезапно он почувствовал невосполнимую потерю: у него что-то отняли еще прежде, чем он мог это осознать.

Кайл проснулся, и как только он открыл глаза, исчез хаос снов, уступив место мышлению, к точности которого он привык. Он понял, что смена бодрствования и полусознательного состояния не

случайна. Израненный организм работал уже на пределе, а запасы энергии кончались.

Кайл попытался встать, но не смог. Больные мышцы свела судорога. Металлическая поверхность, на которой лежал Кайл, стала липкой от крови. Он лежал на верху планера, держась за зубцы и упираясь ногами в выступ смотровых люков. На этот раз Кайлу повезло. Ему не хватило бы сил удержаться, если бы не сумасшедшая скорость и ветер, прижавшие его к металлической поверхности планера. Кайл застонал, на секунду закрыл глаза и попытался справиться с болью, но безуспешно.

Кайл почувствовал, что теряет опору. Сначала медленно, потом все быстрее он заскользил по зеркальной поверхности металла вниз. Он упал, со стоном покатился, обхватив себя руками. Потом лежал некоторое время, не в силах шелохнуться, не желая ничего, кроме смерти.

Но Кайл не имел права умереть.

Что-то, едва теплившееся в сознании и мучившее его бессвязными воспоминаниями, запрещало Кайлу сдаваться. Он должен выполнить приказ.

Лэйрд.

Капитан Черити Лэйрд.

Он должен ее найти.

Он должен ее найти и доставить к Дэниелю.

Застонав от боли, Кайл пополз дальше.

Черити рассчитывала на то, что ее запрут в камере. Только почему-то охрану не выставили. Эскорт черных насекомых проводил Нэт, Скадде-

ра и Черити на верхние этажи Шай-Таана, где их разлучили, и один из муравьев, не потрудившись даже произвести обыск, грубо втолкнул ее в комнату и оставил одну.

Черити осмотрелась. Бессильная ярость постепенно сменилась удивлением. Помещение, в котором она оказалась, походило скорее на президентский номер в нью-йоркском «Хилтоне». Черити не знала, могла ли в номере-люкс президента висеть картина Ван Гога «Подсолнухи». Здесь она висела. И хотя Черити мало понимала в живописи, она не сомневалась, что перед ней оригинал. И это не единственное полотно, висевшее на покрытых шелковыми обоями стенах.

— Вам нравится?

Черити подчеркнуто медленно повернулась. Она не слышала, как открылась дверь, но Стоун уже стоял в двух шагах от нее. Он был один и без оружия.

— Я знаю, о чем вы думаете, капитан Лэйрд, — сказал он. — И не пытайтесь. Я сильнее вас. Возможно, вы сейчас в такой ярости, что можете попытаться убить меня, но это означало бы и вашу смерть. Я ношу то же, что и вы, — он показал на ее порванную темно-синюю униформу, а именно на плоскую серебряную пряжку ремня, в которую был вмонтирован генератор. — Только мой функционирует намного лучше. Вам будет очень больно, если вы до меня дотронетесь.

Пару секунд Дэниель напрасно ждал ответа, потом пожал плечами и указал на картину позади Черити.

— Вам нравится моя маленькая коллекция? — спросил он еще раз.

— Я не разбираюсь в искусстве, — ответила Черити. — Но несмотря ни на что, примите мои поздравления. Во всяком случае, в вопросах грабежей вы — ас, Стоун.

— Я смотрю на дело иначе, — спокойно возразил Дэниель. — Если бы я эти произведения искусства не... украл, как вы подразумеваете, они бы, очевидно, уже погибли. Возможно, их бы сожгли, чтобы поджарить кролика.

— О, я понимаю, — саркастически улыбнулась Черити. — Извините, пожалуйста, что ошиблась в вас, лейтенант. По этой причине вы и продали наш мир этим монстрам?

Дэниель вздохнул. На минуту его лицо погрузнело, затем он молча повернулся и подошел к шкафчику рядом с дверью. Он вернулся, держа в руках два бокала с шампанским. У Черити возникло желание взять бокал и выплеснуть ему в лицо содержимое, но в тот же момент она поняла, что именно такой реакции он и ожидает. Помедлив, она взяла бокал и пригубила шампанское.

— Шампанское не отравлено, — насмешливо протянул Дэниель. — Отравить хоть каплю такого напитка было бы святотатством.

Черити в замешательстве уставилась на него. Уже две недели она постоянно думала о Стоуне и о разных способах свернуть ему шею. Но теперь, когда он стоял рядом, Черити чувствовала себя беспомощной. Дэниель совершенно не походил на тот образ, который она себе нарисовала. Вместо великого тирана, каким его видели Скаддер, Кент и другие, перед ней стоял еще молодой мужчина с лицом ребенка, узкими, почти женскими руками и глазами загнанного оленя. Однако это был тот же человек, который в ее присутствии приказал Скад-

деру уничтожить четыреста ни в чем не повинных людей.

Стоун словно почувствовал, что происходит, и дал ей время спокойно рассмотреть себя.

— Довольны тем, что увидели? — наконец спросил он.

— Нет, — призналась Черити. — Я немного... растеряна.

Дэниель засмеялся, поставил бокал на стол и присел на его край, болтая ногой. «Он выглядит теперь как мальчишка, напавший черный костюм и изображающий киногероя», — подумала Черити.

— А что вы ожидали увидеть? Монстра?

— Разве это не так?

Если вопрос и задел Дэниеля, то скрыл он это мастерски. Улыбка стала еще шире.

— Неужели я похож на чудовище, капитан Лэйрд... Черити. Могу я называть вас по имени?

— А я могу вам в этом помешать?

— Едва ли, — с улыбкой признался Дэниель. — Знаете, я рад, что мы с вами вот так запросто стоим друг против друга.

— Да? А я нет.

— Я серьезно, — продолжил Дэниель. — Я не хотел, чтобы вас ранили или убили.

— Как великодушно, — съязвила Черити.

Она попыталась засмеяться, но неосторожное движение вызвало колющую боль в груди. Во рту появился сладковатый привкус крови. Она поморщилась, немного согнулась и прижала руку к груди.

— Что с вами, — испугался Дэниель. — Вы ранены?

— Нет, — солгала Черити.

— У нас очень хорошие врачи. Я прикажу осмотреть вас, как только мы будем в Нью-Йорке.

— Ваша забота трогает меня до слез, — огрызнулась Черити.

— Почему вы злитесь? — спросил Дэниель и, не обращая внимания на ее попытку ответить, продолжил: — Отчасти виноват и я. Я не должен был оставлять вас одну в бункере. Может быть, все бы вышло по-другому, разбуди я вас.

— Конечно, — весело согласилась Черити. — Я бы сломала вам шею, прежде чем вы позвали этих монстров.

Дэниель вздохнул.

— Мне понятен ваш гнев. Вы должны презирать меня. Возможно, я чувствовал бы то же самое на вашем месте. Вы просыпаетесь, видите свой мир в развалинах и зачисляете меня в предатели. Повторяю, я понимаю вас. Но попробуйте понять и меня.

— Что? — Черити удивленно посмотрела на него.

— Дайте мне шанс, Черити, — серьезно сказал Дэниель. — И себе тоже. Поверьте, когда я вышел из отсека, три года назад, я чувствовал то же, что и вы. Я обезумел от злости. Я многих из них убил, пока меня не схватили.

— Вот как! — сказала Черити. — А потом? Великий бог Морона воззвал к вашей совести и убедил в том, что они желают нам добра?

— Он убедил меня в том, что другого выбора нет, — ответил Дэниель. — Сопrotивляться непобедимому врагу глупо, а гордость без основания иногда приводит к смерти. В этом мире не осталось ничего, за что стоило бы бороться.

— Глядя на вас, нетрудно поверить во все это, — сказала Черити.

— Мы проиграли, Черити, — спокойно продолжил Дэниель. — Мне это причиняет такую же боль, как и вам. Черт побери! Мы были солдатами одной армии! Я гордился нашим оружием, нашими техническими достижениями и мощью и считал нас непобедимыми. Но мы побеждены и навсегда. Мы не можем бороться против Морона! Никто не может!

— По крайней мере, я пыталась.

— Да, — ответил Дэниель на грани гнева. — Вы убили один или два десятка насекомых и пару моих шпионов. И чего стоила ваша победа? Сколько людей погибло с тех пор, как Черити Лэйрд прибыла из прошлого и начала освобождать их? Двести? Триста? Тысяча? Я могу вызвать миллион воинов, если захочу! А если понадобится — сто миллионов! Или миллиард!

— Хватит! — крикнула Черити.

Дэниель засмеялся.

— Почему? Вам не нравятся мои слова? Мне тоже — но это правда. Мы разбиты. Ничто не может спасти Землю. Черт побери, вспомните! Это же случилось при вас. Вы пережили эти войны. Тогда нас было шесть миллиардов. У нас были армии, флоты, космические корабли, атомные бомбы. Нас просто поставили на колени и снова это сделают, если мы станем сопротивляться.

Он снова поднял бокал, минуту вертел его в руках, разглядывая игру лучей света.

— За последние три года я многому научился, Черити, — сказал он. — Наш мир лишь один из тысяч, может быть, миллионов. Братья по разуму, к сожалению, оказались не мудрыми старичками, а чудовищами. Они завоевали большую часть галактики и завоюют остальную. Ничто их не оста-

новит, — Дэниель снова вздохнул. — И я не знаю, с какой целью они это делают.

Черити с удивлением посмотрела на него.

— Я действительно не знаю, — добавил он, заметив ее сомнение.

— А вы никогда не спрашивали?

— Я никогда не встречал того, кому можно было бы задать такой вопрос, — ответил Стоун. — Я даже не знаю, кто такие они в действительности. Думаю, один или несколько находятся в корабле на Северном полюсе, и если так, то они никогда не покидают свою базу.

— Это все немного упрощает, не так ли? — спросила Черити.

— Может быть, — Стоун снова поставил бокал и посмотрел на нее. — Но вы должны знать кое-что еще.

— Что именно?

— Вы и ваши друзья не первые, кто пытался бороться против Морона. Постоянно кто-то продолжает попытки. Они не бессмертны. Напротив, чем дольше я на них работаю, тем больше убеждаюсь, что их техника едва ли превосходит нашу. Они побеждают количеством. Убейте одного, завтра придут сотни новых. Несмотря на это, их уже побеждали.

— Кто?

— Разные народы. Иногда жителям планет удалось прогнать завоевателей. Не часто, но все же. Этот карлик, который вместе с вами...

— Гурк?

Дэниель улыбнулся.

— Его так зовут? Его планета обладала достаточно высокоразвитой техникой, чтобы покончить с завоевателями. Они убивали воинов с Морона

быстрее, чем те успевали прибывать через трансмиттер.

— И что же?

Стоун некоторое время молчал.

— Помните Альфа-9? Ее открыли за год до появления звездного корабля.

Черити кивнула.

— Эта звезда была солнцем их мира. Вот суть тактики Морона: они уничтожают то, что не могут захватить. Когда завоевателей прогнали, те, поняв, что не смогут вернуть себе планету, взорвали звезду. Гурк — один из оставшихся в живых жителей этой планеты. Может быть, вообще последний.

— Я... Я не верю ни одному вашему слову. — сказала Черити, потрясенная его рассказом.

— Тогда спросите его сами, — ответил Дэниель. — Он подтвердит мои слова. Вы не победите этих чудовищ. Можно лишь подчиниться и жить дальше — или бороться и неминуемо погибнуть.

— Тогда я лучше умру, — сказала Черити, но слова ее прозвучали не очень убедительно, и Дэниель даже не отреагировал на них.

Он встал.

— Я хотел, чтобы вы все знали, прежде чем мы продолжим разговор. Возможно, это убережет вас от ошибки, — Дэниель продолжал назидательным тоном. — Знаете, Черити, я допускаю, что вам удалось бы победить. Но этим бы вы погубили весь мир.

— Он так или иначе погибнет! — она в гневе указала на одно из огромных окон. — Вы — слепец, Стоун! Посмотрите в окно. Это не та Земля. Она изменилась. Через сто или двести лет здесь не останется ни одного человека!

— Возможно, — ответил Дэниель. — Но еще есть сто или двести лет.

— Вы верите в это? — потрясённо спросила Черити. — Понимаю. Вам кажется, будто вы помогаете людям тем, что делаете?

— Я знаю, — спокойно ответил Дэниель, — знаю, что не могу их спасти. Но я помогу уже тем, что дам жизнь еще нескольким поколениям. Вероятно, это лишь помощь умирающему. Но все же лучше, чем ничего.

— Вы окончательно сошли с ума, — закончила Черити.

— Подумайте о моих словах, Черити, — попросил Стоун. — Я дам вам время. А теперь пойдёмте.

Он сделал приглашающий жест, указав на дверь, но Черити не двинулась с места.

— Куда вы ведете меня?

— В Нью-Йорк. Здесь неподходящее место, чтобы спокойно беседовать.

— А остальные?

— Скаддер и девушка? — Дэниель сделал вид, что раздумывает. — Я обещаю, с ними хорошо будут обращаться. Они могут нас сопровождать, но при одном условии.

— Каком?

— Что вы подумаете о нашем разговоре, Черити. Найдите время. Поговорите со Скаддером и Гурком и подумайте о том, стоит ли жертвовать целым миром в угоду воспоминаниям о погибшей планете.

ГЛАВА 14

След был не очень четким. За последние полчаса в шлюзе побывало полсотни людей и насекомых. Кроме того, Кайлу стоило большого труда вести поиск в инфракрасном диапазоне света. Обычно он видел все очень четко, словно кто-то рисовал по полу светящейся краской. Но теперь это требовало огромных усилий. И все же он знал, куда направилась капитан Лэйрд. Ее цель — трансмиттер в большом зале Шай-Таана, единственное место, откуда вела дорога в Нью-Йорк.

Кайлу неизвестна окончательная цель Лэйрд. Должно быть, он знал это раньше, но забыл. Он помнил лишь, что нужно настичь ее, поймать и привести к Дэниелю, потому что... потому что... Кайл не мог вспомнить. Это больше не играло роли.

Перед ним была узкая лестница, ведущая вниз. Ступеньки из железа, начавшего ржаветь еще двадцать лет назад, слабое освещение. Все, что внизу, оставалось во мраке даже для острого зрения Кайла. Он прикинул, что понадобится не меньше десяти минут, чтобы преодолеть эту тесную лестницу, даже если бежать бегом. Работали лифты, но Кайл инстинктивно чувствовал, что лучше ими не пользоваться. Он не встретил ни одного живого существа, с тех пор как покинул шлюз.

Кайл легко бежал, перепрыгивая через три ступеньки. От его шагов разносилось гулкое раска-

тистое эхо. Ему понадобилось больше десяти шагов, чтобы достичь конца лестницы. Дважды его покидали силы, он останавливался и ждал, пока бешено стучавшее сердце немного успокоится и мир перестанет кружиться перед глазами. До сих пор неизвестное ему чувство слабости распространилось по всему телу, подкралось искушение просто опуститься на металл ступенек и закрыть глаза. Но он знал, что если уступит ему, то никогда уже не поднимется. Кайл был уверен, что умрет. Но это не играло никакой роли. Он выполнит задание, а что произойдет потом, всё равно.

Наконец он добрался до конца лестницы и оказался в зале с куполообразным высоким потолком и многочисленными дверьми. Кайл остановился. Он никогда не был в Шай-Таане и не знал, куда могли вести все эти коридоры. Чтобы исследовать их, у него не было ни сил, ни времени. Если капитан Лэйрд силой расчищает себе путь, то она скоро доберется до трансмиттера. И тогда будут еще пятьдесят тысяч станций, где ему придется искать ее — одному в этом мире...

Кайл наобум шагнул в один из коридоров и замер. Впереди послышались шаги, неясное жужжание голосов и твердое пошлепывание ног насекомых. Приблизился слуга. Не задумываясь, Кайл инстинктивно шагнул в сторону и занял такую позицию, чтобы увидеть муравья чуть раньше, чем он его.

Это был воин — Кайл узнал различия, которых обычный человек мог и не заметить: глаза насекомого чуть увеличены и слегка мерцали красным светом, кроме того, оно было выше ростом, чем слуги.

Муравей выстрелил сразу же, как только заметил Кайла.

Тонкий ярко-белый луч прошел на волосок от головы и раскалил стену позади Кайла. Он среагировал мгновенно, прежде чем сознание восприняло опасность, инстинкты и годами натренированные рефлексy дали приказ телу. Кайл и не пытался вытащить оружие, а стремительно бросился на муравья и ударил его ребром ладони по единственному уязвимому месту — тонкому соединению верхней и нижней частей тела. Воин издал резкий свист, качнулся в сторону и упал. Конечности еще дергались, но Кайл знал, что он мертв.

Кайл вытащил два из четырех бластеров из-за пояса муравья, отбросил свой, почти бесполезный, и внимательно огляделся. Вряд ли воин выстрелил в него случайно. Если возникла схватка между патрулями и Лэйрд, то муравьи стреляли во все, что напоминало человека. Но есть и другое объяснение, более убедительное: если поврежденный костюм-хамелеон перестал посылать импульсы, то он был чужаком и его ждал такой же прием, как Лэйрд и остальных.

Кайл осторожно двинулся дальше. Коридор заканчивался полуоткрытой дверью. Умело пользуясь тенью как прикрытием, Кайл подкрался к двери и заглянул в проем. Перед ним раскинулся огромный, почти пустой круглый зал, в котором находилось около дюжины слуг: пять воинов, остальные — работники, правда, не вооруженные, но едва ли менее опасные. Никаких следов борьбы. Кайл взвесил возможность того, что Лэйрд уже схватили и отбросил этот вариант. Нападение насекомого-воина говорило об обратном. Он се-

кунду помедлил, потом засунул один бластер за пояс, а другой спрятал в руке. Кайл не спеша вошел в зал и поднял вверх левую руку. Одновременно Кайл произнес на языке слуг слова, дающие понять, что он мега-воин и принадлежит к повелевающей касте. И в тот же момент понял, что совершил ошибку.

Работники застыли, но пять воинов схватились за оружие и открыли огонь.

Кайл увернулся от первых лазерных лучей, вытащил свой бластер и выстрелил.

ГЛАВА 15

В некотором смысле изнутри Шай-Таан походил на звездный корабль, приземлившийся на северном полюсе: гигантское полупустое сооружение.

Зал, в который Дэниель привел Черити, оказался довольно просторным. В центре возвышалась массивная круглая платформа, к которой вели ржавые ступени, вдоль всей стены тянулась узкая галерея — вот и все. Около десятка тяжеловооруженных муравьев образовали живой кордон вокруг платформы.

— Вы разочарованы? — спросил Дэниель.

— А чем я должна быть разочарована? — равнодушно отозвалась Черити.

Дэниель пожал плечами и подозвал жестом одного из сопровождающих.

— Я не знаю, что вы ожидали увидеть.

— Ничего, — отрезала Черити. — Где Скаддер и остальные?

— Их сейчас приведут, — похоже, сам Дэниель был разочарован реакцией Черити. — К'тэн уже пошел за ними. Я держу свое слово.

Некоторое время Дэниель напрасно ждал ее ответа, потом снова пожал плечами и указал на круглое устройство посреди зала.

— Сейчас вы переживете нечто необычное, Черити. — Он с трудом сдерживал гордость. — Там — дорога в Нью-Йорк.

Черити разглядела узкое серебристое кольцо из металла, висевшее над платформой. Полый круг металла с сотней отверстий, за которыми виднелась стена зала, едва ощутимо вибрировал.

— Трансмиссер?

Дэниель кивнул. Его глаза заблестели.

— Да. Завораживающее зрелище. Я часто пользуюсь трансмиссером, но всякий раз это возбуждает. Один единственный — шаг и вы окажетесь за тысячу миль отсюда или за миллион световых лет — как вам угодно!

— Маловат шаг для мужчины, да? — съязвила Черити.

— Но большой для человечества. Да, если хотите.

— Надеюсь, однажды вы свернете себе при этом шею, — дружелюбно заметила Черити. — Для человечества это будет воистину великий день.

Дэниель рассмеялся.

— Кажется, мне придется долго убеждать вас.

— Конечно, — пообещала Черити. — Дольше, чем вы предполагаете, Стоун.

Дэниель натянуто улыбнулся и подошел к одному из воинов, образующих кордон вокруг платформы. Обменявшись с ним парой слов, Дэниель вернулся. Он был чем-то озабочен.

— Сердитесь? — спросила Черити.

— Нет. Просто придется подождать. Трансмиссер уже настроен на другое. Понадобится время, чтобы перепрограммировать его.

Черити снова посмотрела на огромное, парящее в воздухе кольцо. То, что она видела, было, возможно, одним из самых фантастических достижений, продуктом техники, опережавшей земную, да и технику Морона тоже, на тысячу лет.

За некоторым исключением, ничто из того, что она видела, не могло быть изготовлено на Земле, включая и звездный корабль. «Нет, — подумала она, — что-то не сходится во всей этой истории с Мороном и его безграничной властью над галактикой».

— В известном смысле здесь есть доля вашей вины, — продолжил Дэниель. — Я не рассчитывал так быстро справиться с вами.

— Очень жаль. В следующий раз этого не повторится.

— Конечно, — рассердился Дэниель. — Впрочем, все к лучшему. Сейчас вы станете свидетелем незабываемого зрелища. Посмотрите туда.

В стене открылась массивная треугольная дверь. Яркий солнечный свет хлынул в зал, ослепив Черити. Она с трудом разглядела размытые черные тени, длинной чередой входящие внутрь. Раздался звук, заставивший ее вздрогнуть: тихий плач маленького ребенка.

— Кто это?..

— Жрицы-Шай. Они приходят, чтобы доставить избранных. И, пожалуйста, Черити, тише. Это священная церемония. Не мешайте им.

— Священная? — возмутилась Черити. — Они отбирают детей у родителей, и вы называете это священнодействием?

— Так и есть, — серьезно ответил Дэниель. — Поверьте мне, большинству детей уготована лучшая жизнь, чем на этой планете. А теперь, пожалуйста, тише.

Ворота медленно закрылись, и Черити разглядела полсотни фигур в золотых и серебряных одеждах, приближающихся к трансмиттеру. Одна из жриц держала в руках такие же золотистые жезлы,

которые они взяли из квартиры Анжелики, — и каждая несла младенца.

Шествие жриц продвигалось медленно. Они не прошли и половины пути, как дверь позади Черити и Дэниеля открылась, и вошли Скаддер, Нэт и Абн Эль Гурк в окружении небольшой группы воинов.

— Вот и ваши друзья. Как видите, я держу свое слово.

— Да, вам действительно можно верить.

Дэниель не ответил. С серьезным лицом он подошел к воинам и приказал отпустить пленных. Скаддер и Нэт подошли к Черити, а Гурк застыл на месте, уставившись на Дэниеля с таким презрением, какого Черити от него не ожидала. Очевидно, многого они еще не знали о Гурке. До сих пор карлик казался ей жестоким клоуном. Теперь все изменилось. Может быть, здесь и найдется ключ к загадке.

Гурк, словно почувствовав взгляд Черити, медленно повернулся. На мгновение в глазах карлика промелькнуло нечто, заставившее ее вздрогнуть: бесконечное древнее знание, покой и превосходство существа, прожившего несколько тысячелетий. Но когда Гурк отвел глаза, перед Черити стоял все тот же ухмыляющийся карлик. Ошибки быть не могло. Гурк выдавал себя за другого.

— Что здесь происходит? — прервал ход ее мыслей Скаддер.

— Пожалуйста, тише, — сказал Дэниель.

Скаддер ответил ледяным взглядом, но Черити быстро вмешалась, понизив голос:

— Не шумите. Это Шайт-церемония. Нужно немного подождать.

— Они отправляют детей? — спросила Нэт, ука-

зывая на приближающихся к подиуму жриц. — Это и есть один из... передатчиков, о которых ты говорила?

Черити кивнула.

— Вот что они собирались сделать с ребенком Лидии, — сказала Нэт. — Я почти могу ее понять.

— Понять ее нетрудно, — тихо добавила Черити.

Нэт в замешательстве посмотрела на Черити, но ничего не ответила. Черити тоже промолчала, сконцентрировав внимание на происходящем в зале.

Шествие приблизилось к платформе и остановилось. Только одна высокая, одетая в золото жрица продолжила движение. Она была единственной, кто не нес ребенка. Медленными размеренными шагами она подошла к платформе и на некоторое время застыла у подножия лестницы. Затем поднялась по железным ступеням и приблизилась к трансмиттеру. Медленно подняла жезл и插вила его в одно из многочисленных отверстий серебряного кольца. Раздался резкий металлический звук.

Жрица отступила назад, и в тот же момент момент воздух внутри металлического кольца перестал вибрировать. Словно из ниоткуда появились яркие краски, заблестали молнии и образовались мягкие, подобные облакам формы, которые исчезли так же внезапно, как и появились, после чего кольцо наполнилось пульсирующей чернотой.

Нэт удивленно ахнула, Скаддер слегка вздрогнул. Лишь один Гурк никак не отреагировал.

— Что... это? — прошептала Нэт.

Черити промолчала, а Дэниель тихо сказал:

— Дверь в другой мир, дитя мое. Один из мно-

гочисленных миров, который откроется вам, если вы будете благоразумны.

В ту же секунду часть стены, у которой они стояли, взорвалась. Черити услышала громкий, неимоверно высокий свист, и бело-голубое пламя охватило дверной проем.

Взрывная волна сбила их с ног. Сверху дождем посыпались раскаленные обломки и искры пламени. Черити упала и откатилась в сторону, инстинктивно прикрыв голову руками. Вся стена превратилась в занавес ярко-белого огня. Объятый пламенем воин-муравей промчался мимо.

И потом...

Черити никогда не забудет то, что увидела.

Из-за стены пламени появился человек, похожий на демона, кричащее шатающееся существо, все еще живое идвигающееся вопреки логике. Ярко-белые смертоносные молнии били из его рук. Часть одежды и волосы горели, по обуглившемуся телу пробегали огоньки пламени.

Один из воинов выстрелил. Черити ясно видела, как луч пронзил левое плечо человека, но он даже не покачнулся, а упрямо продолжал движение, убив муравья выстрелом из бластера.

Зал превратился в ад, блещущий молниями. Среди жриц началась паника. Дэниель прорычал какой-то приказ, и полдюжины муравьев одновременно открыли огонь. Пост вокруг платформы трансмиттера рассредоточился, и все воины бросились на подмогу.

Черити отползла немного в сторону и с трудом выпрямилась. Справа и слева воздух резали лазерные лучи, и один из них, едва не задев ее, попал в пол, раскалив его докрасна. Черити не двинулась с места. Как замороженная, она не отводила глаз от зловещей

фигуры, шагающей в пламени. Одежда еще не совсем обгорела, и на лохмотьях черной куртки она отчетливо увидела очертания огненно-красного «М».

Это был мега-воин.

Черити была уверена, что не промахнулась тогда в пустыне. Мощности бластера хватало, чтобы разнести любую броню. Она видела взорванный мотоцикл и остатки разорванного на куски тела — но сейчас он стоял перед ней и был жив!

«Невозможно, — подумала Черити, — немыслимо, невероятно». Он один противостоял больше чем дюжине насекомых Дэниеля и теснил их, а не наоборот. Десятки лазерных лучей летели в мега-воина, попадали, но он прорывался вперед, непрерывно отстреливаясь, и каждый выстрел попадал в цель.

Черити слишком поздно поняла, что мега-воин движется по направлению к ней. Скаддер сильно встряхнул ее и, не обращая внимания на протестующие крики, потащил за собой, подальше от бушующего чудовища. Они бежали наугад, пока не наткнулись на карлика.

— Нет! — прокричал Гурк. — Не туда. За мной!

Карлик увернулся от лазерного луча из бластера воина-насекомого и помчался вприпрыжку прямо к платформе трансмиттера.

Черити на бегу оглянулась. Мега-воин немного отступил и обрушил на муравьев стену огня. Казалось, ему все труднее с ними справляться, движения замедлились, но не стали менее уверенными. Вероятнее всего, он настиг бы Черити, если бы на него не набросились сразу трое воинов.

Похоже, насекомые поняли, что оружие не наносит особого вреда противнику и ринулись в рукопашную схватку. Мега-воин убил троих нападающих. Голыми руками.

Но как бы быстр он ни был, на борьбу потребовалось время, и этих секунд хватило Черити и Скаддеру, чтобы добраться до трансмиттера. Шарк остановился и, наконец, отпустил руку Черити. Он беспомощно огляделся. Они находились в центре огромного зала, и больше бежать было некуда. С отчаянием и злостью Скаддер уставился на Гурка.

— А теперь, карлик? Может быть, ты совершишь маленькое чудо?

— Чудо перед тобой, — ответил Гурк и показал на трансмиттер. — Прыгай!

— Туда? — голос Нэт сорвался от страха. — Ты серьезно?

Гурк не стал тратить время на разговоры, а схватил Нэт за руку и рванул ее за собой в трансмиттер. На долю секунды их тела как в невесомости зависли в пространстве, затем стали расплываться — и просто исчезли. Внутри трансмиттера снова ничего не было кроме черноты.

Скаддер испуганно расширил глаза.

— Что это? — пролепетал он. — Куда ведет эта штука?

Черити не ответила. Она повернулась и посмотрела на своего преследователя. Мега-воин находился уже у подножия лестницы. У них оставалась секунда, может быть, две. Черити в последний раз улыбнулась Скаддеру и взяла его за руку. Они вместе вошли в трансмиттер и перестали существовать.

Дэниель со стоном поднялся. Голова гудела от боли, его тошнило. Лицо и руки в крови.

Трудно было поверить в только что увиденное. Великий Боже, а он еще сомневался в том, что ему рассказывали о мега-воинах.

Кайл бушевал как ураган. Он убил больше половины воинов Дэниеля, и его ярость еще не улеглась. Недоумевая, Дэниель смотрел, как Кайл расправлялся с муравьями, пока не убил последнего, расчищая себе путь к трансмиттеру. Шатаясь, он подошел к серебряному кольцу, остановился и медленно опустился на колени.

Возможно, это последний шанс. Силы мега-человека исчерпаны. Если немного повезет и Дэниель будет осторожен, ему удастся покинуть зал, прежде чем Кайл обратит на него внимание и убьет.

Словно прочитав его мысли, Кайл поднял голову и посмотрел на Дэниеля. Лицо мега-воина превратилось в кровавую маску, в которой живыми казались только глаза.

— Отзовите своих воинов, Дэниель, — прошептал Кайл.

Дэниель замер. Он был слишком напуган, чтобы понять значение слов Кайла, но почувствовал, что, возможно, все обойдется.

— Что... что ты говоришь? — спросил Дэниель.

— Костюм, — шептал Кайл. — Поврежден. Они... не узнали меня. Пожалуйста, я умру, если они... придут снова.

«Он не знал, — подумал Дэниель, находясь почти на грани истерики, — Кайл не знал о последнем его приказе». Дэниель с трудом поднялся, стиснул зубы от приступа колющей боли в спине и направился к платформе трансмиттера. Кайл держался из последних сил, но не падал. «И не упа-

дет, — внезапно подумал Дэниель. — Скоро, через несколько минут, тело этого существа начнет регенерировать. А потом он сможет размышлять».

Дэниель ускорил шаг, выхватив на ходу оружие у мертвого муравья и спрятав его под куртку. Он боялся, но выхода не было.

Остановившись в двух шагах позади Кайла, Дэниель пристально посмотрел на стонущего мега-воина. Рука нащупала бластер. Пальцы слегка дрожали.

— Идентифицируйте меня, Дэниель, — просто-на-л Кайл. — Пожалуйста. Капитан Лэйрд...

— Ты позволил ей сбежать, — прервал его Дэниель, крепче сжав рукоятку бластера.

— Я поймаю ее, — прошептал Кайл. — Мне нужно только немного времени, чтобы отдохнуть.

— У нас нет времени, — Дэниель указал на трансмиттер и мгновенно вытащил бластер. — Почему ты не последовал за ней? Ты был всего в паре метров.

— Я не могу, — чуть слышно отозвался Кайл.

— Почему?

— Шай... — простонал Кайл. — Трансмиттер настроен на... жрицы...

Дэниель взглянул на трансмиттер, потом снова на Кайла.

— Я не могу туда войти, — продолжал Кайл. — Это единственное место, куда я никогда не должен возвращаться. Ни один мега-воин не может войти туда.

— Я приказываю тебе!

Но Кайл только слабо покачал головой. Он попытался встать, но сил не хватило.

— Запрещено, — повторил он. — Мне жаль, но я не могу выполнить ваш приказ.

— Запрещено? Кем?

— Хозяевами.

— А что произойдет, если ты все же сделаешь это? — спросил Дэниель и поспешно добавил: — Ты видел, как опасна капитан Лэйрд. Необходимо поймать ее.

— Я не могу. Ни один мега-человек не должен возвращаться в место своего рождения. Он будет элиминирован.

— Элиминирован? — Дэниель спрятал оружие и протянул Кайлу руку, помогая подняться. — Ты уверен?

Кайл кивнул, и Дэниель, схватив за руку, толкнул изо всех сил мега-воина в темноту трансмиттера.

ГЛАВА 16

Все оказалось совсем не так, как Черити себе представляла. Она надеялась, что ничего не почувствует, но глубокие, ни с чем не сравнимые переживания целиком захватили ее сознание.

У нее больше не было тела, но Черити продолжала ощущать холод или нечто похожее, пока не поняла, что это реакция ее души на бесконечную пустоту, в которой она парила, пустоту, протянувшуюся от края до края вселенной.

Время шло. Проходили секунды, похожие на вечность. Черити стала частью космоса, законы которого недоступны пониманию человека в обычном мире. Она чувствовала себя свободной, бесконечно свободной, исполненной покоя. Теперь Черити поняла, что имел в виду Дэниель, рассказывая о трансмиттере. Он, конечно же, не мог выразить все словами, да и слов человеческого языка для этого не хватит. На память пришла мысль о бессмертии души.

Материальное тело распалось на атомы, лишь только она вошла в трансмиттер, и та, что выйдет из него, будет уже не Черити Лэйрд, а ее точная копия. Трансмиттер не переносил материю — он уничтожал и создавал ее заново.

И все же она думала, чувствовала, существовала. В этом и состояла тайна трансмиттера: то, что он действительно посылал из одного мира в другой — это душа вещей, нечто непознанное, первичная основа жизни.

Черити неловко споткнулась, выпустила руку Скаддера и без сил упала на колени. Дуновение влажного теплого воздуха пронеслось над ней, откуда-то издалека донесся крик и резкий шум, и Черити потеряла сознание.

Очнулась она от боли. Каждый вдох причинял страдания. Сломанное ребро словно нож вонзилось в тело. Несколько минут Черити просто лежала, пытаясь прийти в себя.

Когда боль немного стихла, она открыла глаза. Увиденное разочаровало ее. Она лежала на спине в незнакомой комнате с низким потолком из ржавого железа. Комната была достаточно просторной, чтобы в ней мог разместиться трансмиттер. Сквозь щели в двери на другом конце помещения проникал тусклый свет. Рядом, дрожа от страха, на корточках сидела Нэт. Глаза ее лихорадочно блестели. Гурк стоял чуть поодаль. Потом к ней склонился Скаддер.

— Все в порядке? — спросил он.

— Нет, — сдавленным голосом произнесла Черити. — Я еще жива?

Она внимательно посмотрела на Гурка, и он ответил на этот раз не ухмылкой или глупым замечанием, а твердым взглядом.

— Мы все еще живы, — сказал он. — Но не знаю, как долго это продлится.

— Что это значит? — спросил шарк. — Ты...

— Оставь его в покое, Скаддер, — вмешалась Черити. — Посмотри лучше, где мы и что там снаружи.

Проворчав что-то про себя, шарк направился к двери.

Черити осторожно повернулась к Нэт. Лицо девушки еще больше побледнело, лихорадочный

блеск в глазах усилился. Черити протянула к ней руку, но на секунду замешкалась.

— Что с ней? — обратилась она к Гурку.

— Ничего. Ей нужен отдых, — Гурк показал на черную пелену трансмиттера. — Каждый переживает там что-то особое. И это не всем приятно. Все скоро пройдет. Дай ей немного отдохнуть.

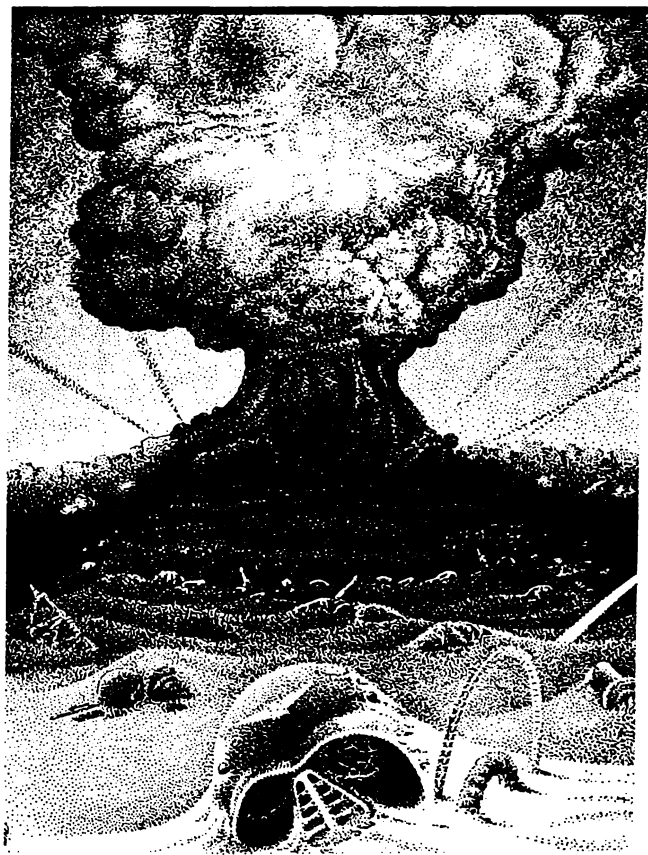
— Отдохнуть? — Черити не сводила глаз с трансмиттера. — Боюсь, не получится. Мега-воин знает, где мы.

— Это уже не важно, — произнес Гурк. — Он не сможет последовать за нами.

Скаддер дошел до двери и остановился на пороге. Краем глаза Черити заметила, как он вздрогнул. Она поднялась и подошла к двери. Неприятный зеленый свет ослепил ее, и влажный теплый ветерок коснулся лица.

— Боже мой! — прошептал Скаддер. — Что это?

На развалинах Парижа

ГЛАВА 1

Мир снаружи на первый взгляд казался совершенно чужим. Расплывчатые очертания ядовитозеленого солнца, маленьким, величиной с кулак пятном выделявшегося на изумрудном небе, постоянно изменялись. Необычайно чистый воздух позволял видеть на много миль вокруг, и их глазам предстала картина страшного опустошения. Дома, улицы, магистрали — все это, разрушенное или полностью уничтоженное, лежало сейчас громадными массами, образуя причудливый, почти горный ландшафт. То тут, то там виднелись огромные кратеры, которые со временем наполнились водой и покрылись отвратительной фиолетово-зеленой растительностью.

Таким стал некогда самый большой и красивый город Земли. Ничто уже не напоминало о его былом великолепии. Повсюду, насколько хватало глаз, Черити видела лишь развалины домов, разбитые стекла, проломленные крыши — ни одного уцелевшего здания, ни одного сохранившегося окна. «Наверное, это еще не самые ужасные следы разрушения», — устало подумала она.

Судя по всему, город стал добычей какого-то растительного монстра, медленно и неумолимо поглотившего за последние пять десятков лет дома и улицы, покрывшего все живым саваном, споры которого пришельцы некогда разбросали над городом.

Река превратилась в широкую грязно-бурую канаву, на дне которой виднелись проржавевшие обломки прогулочных пароходов и грузовых барж, некогда бороздивших ее воды. Теперь же по пересохшему руслу струился лишь тонкий мутный ручеек.

К удивлению Черити, уцелело несколько мостов. Их зубчатые, местами оплавленные конструкции и арки, покачиваясь, висели над тем, что когда-то называлось полноводной рекой. Словно в насмешку над всеми усилиями человека чужеземное чудовище не тронуло эти сооружения: на изгибах стрельчатых арок не было заметно ни следа зеленой заразы. Очевидно, высохшее русло реки стало барьером, за который чужая флора почему-то не смогла проникнуть.

Но, пожалуй, самым ужасным из всего увиденного стала башня, гигантская закопченная стальная машина с искореженными боковыми поверхностями, колючими уступами поднимавшимися вверх, к тонкому шпилью, который раскачивался над разрушенным городом. Башня находилась довольно далеко от них. Чужой фиолетово-зеленый свет делал эту многотонную конструкцию нереальной, призрачно-невесомой, но Черити все же смогла рассмотреть ее очертания. Ошибиться было просто невозможно. Любой человек, хоть раз в жизни видевший Эйфелеву башню, сразу узнал бы это сооружение.

При виде башни сердце Черити буквально облилось кровью. С того момента, как она вышла из сп7ального отсека и вернулась на изувеченную Землю, ей пришлось наблюдать столько разрушений, смертей и страданий, что, казалось, ничто больше не сможет ее потрясти. Однако ужасным открытиям по-прежнему не было конца.

Черити видела выжженные города, некогда пло-

дородные поля и долины, на которых теперь уже ничего не вырастет, селения, ставшие одним огромным кладбищем для их жителей, где не удалось спастись никому: ни взрослому, ни ребенку. Тем не менее, вид покрытого буйной растительностью города наполнил ее такой тоской и горечью, которой Черити еще никогда не приходилось испытывать.

Мысль о том, что легионы моронов напали на Землю и подчинили себе, была настолько чудовищна, что Черити захотелось немедленно отмахнуться от нее. Но именно об этом рассказывал ей в подземной крепости Нильс: будто пришельцы, не довольствуясь полной победой над планетой, начали кое-где изменять ее, делая удобной для своего обитания.

Тогда Черити еще многого не понимала и только теперь, увидев все собственными глазами, она осознала подлинные масштабы трагедии. Очевидно, пришельцы накрыли растительным саваном не только этот город, но и всю Землю, поэтому мир, в который вернулась Черити, стал совсем другим. В нем уже не было места повстанцам и мятежникам, да и все они оказались не более чем мошками, которые рискуют быть немедленно раздавлены небрежным движением еще до того, как сумеют причинить чужеземцам хоть какой-нибудь вред.

Черити попыталась отделаться от непрошенных мыслей и сосредоточила свое внимание на причудливой картине, открывавшейся с другой стороны. Так вот во что они хотят превратить Землю: в планету, которая постепенно стала бы полностью непригодной для жизни людей, в совершенно другой мир, населенный чужими животными и растениями, наполненный фальшивыми запахами и звуками под фальшивым небом!.. Но, Великий Боже, что пришельцы сделали с солнцем?!

Слезы текли по ее щекам, но Черити не замечала этого, пока не почувствовала на губах их соленый привкус. Быстрым движением она вытерла глаза и резко отвернулась.

Скаддер по-прежнему находился в той же позе, в которой Черити застала его, прибежав на крик. Шло время, но он даже не шевелился. Черити показалось, что Скаддер почти не дышал. Ее поразила эта застывшая фигура с приподнятой правой рукой, искаженным от ужаса лицом и устремленным на страшный пейзаж взглядом. Судя по всему, Скаддер все видел, но просто не мог поверить в то, что это, действительно, произошло. Нэт тоже с удивлением рассматривала эту, почти сюрреалистическую картину, однако взгляд ее выражал скорее детское любопытство. И только лицо Гурка как всегда оставалось бесстрастным. Он взирал на Черити с насмешливой улыбкой, кривившей его старческие губы, пытаясь таким образом выразить свое презрение всему миру.

Впрочем, она могла ошибаться относительно мимики Гурка. С некоторых пор Черити вообще сомневалась, не заблуждается ли она во всем, что касается карлика.

«Ладно», — отмахнулась Черити от своих мыслей, решив разобраться позднее и с Гурком, и с тем, что он рассказал. Можно уже считать чудом то, что она жива и свободна. После крика Скаддера прошло две-три минуты, столько же ей потребовалось, чтобы вылезти из трансмиттера и оказаться в этом совершенно незнакомом мире.

Конечно, пять-шесть минут — срок небольшой, но Дэниелу этого вполне хватит, чтобы натравить на них несколько армий своих насекомообразных воинов. Черити отлично помнила, какое огромное количество этих черных муравьев-мутантов, каж-

дый из которых имел по две пары рук, было в зале транспортного модуля у Шай-Таана.

Ей и мега-воину, судя по всему, удалось прикончить достаточное количество этих тварей, но далеко не всех. Учитывая то плачевное состояние, в котором сейчас находилась ее маленькая армия, будет достаточно одного-единственного мутанта, чтобы их уничтожить.

Черити бросила нерешительный взгляд на кольцо трансмиттера: аппарат все еще работал. Внутри узкого круга из серебристого металла, почти на расстоянии ладони от пола маленького отсека, колыхалась, переливаясь, какая-то нематериальная субстанция черного цвета.

Принцип работы этой причудливой транспортной системы, ее сущность были выше понимания человеческого разума. Она имела свою материю, которая жила, подобно живому существу, и это казалось ужасным. Черити смотрела внутрь трансмиттера и испытывала страх, словно перед ней разверзся ад.

Неожиданно она почувствовала на себе чей-то взгляд. Нэт и Скаддер по-прежнему не могли отвести глаз от ядовито-серого пейзажа за окном, но карлик, повернув голову, не отрываясь, смотрел на нее нечеловечески-пронизывающим взором.

— Они не станут нас преследовать, — произнес он.

На мгновение Черити показалось, что Гурк читает ее мысли, словно открытую книгу. Но сейчас думать об этом как-то не хотелось. К тому же он не раз доказывал, что не способен на это. Очевидно, все объяснялось гораздо проще: наблюдая, как она не сводит глаз с темной пульсирующей темноты, Гурк без труда догадался, что у нее на уме.

— Откуда такая уверенность? — спросила Черити.
— Они не сделают этого, — настойчиво повторил карлик. — Это место — табу. Они скорее пожелают убить себя, чем появиться здесь.

— Тебе знакомо это место?

Гурк пожал плечами; его огромная голова стала мерно покачиваться.

— Я слышал о нем, — уклончиво произнес он. Ложь была настолько очевидна, что Гурк сам почувствовал это.

Лицо Черити потемнело от гнева.

— ... И слышал довольно много, не так ли? — резко спросила она. — Во всяком случае, гораздо больше того, что рассказал?

Гурк ухмыльнулся.

— Но ты ведь и не спрашивала, верно?

Черити открыла было рот для резкой отповеди, но в последний момент сдержалась и с усилием выдавила:

— Да, это так. Но можешь не сомневаться, я еще спрошу тебя об этом. Мы еще поговорим с тобой, коротышка, и разговор наш будет очень длинный и обстоятельный.

Гурк снова пожал плечами и сделал неприличное движение.

— Как хочешь, я не возражаю, — ответил он своим обычным кряхтящим старческим голосом. — Но только не сейчас и не здесь, — Гурк указал тонким пальчиком на трансмиттер: — Дэниель ни за какие коврижки не согласился бы, чтобы хоть одно из его созданий оказалось бы сейчас в трансмиттере. Однако это вовсе не значит, что мы в безопасности. Здесь есть и более страшные твари. С некоторыми из них мне вовсе не хотелось бы встретиться.

Небрежным жестом карлик вновь ткнул в сторону трансмиттера.

— То, что им воспользовались, не останется незамеченным. Это уж точно, поверь мне. Через пару минут здесь все будет кишеть от незваных гостей, как пить дать, — он посмотрел на Черити и скорчил гримасу: — Почему бы тебе не приготовить для них кофе? А может, сделаем вид, что нас нет дома?

Черити не смогла удержаться от улыбки. Гурк прекрасно понимал, что она видит его насквозь, но все же время от времени пытался играть роль клоуна. Иногда ему это даже удавалось. Он относился к тому типу людей — впрочем, людей ли? — интеллект которых признавался, но очень редко воспринимался всерьез, равно как и, возможно, исходившую от них опасность.

«Очевидно, это происходит потому, что Гурка вряд ли можно назвать человеком», — подумала Черити.

Оглянувшись, она бросила последний взгляд на трансмиттер и подошла к Скаддеру. Прежде чем приступить к разговору, Черити немного помедлила, всматриваясь в раскинувшиеся внизу ужасные развалины, вызывающие у нее такое же леденящее чувство тревоги, как у Скаддера и Нэт. Однако в отличие от них она уже все поняла.

Несколько секунд Черити пристально всматривалась вдаль, потом вдруг резко отошла от окна и отвернулась. Казалось, это движение вывело Нэт из мучительного транса, в котором она находилась, впившись глазами в страшную картину разрушений. Молодая вестландка вздрогнула, словно пробуждаясь от глубокого тяжелого сна, и смущенно посмотрела на Черити. Через пару секунд к ней повернулся и Скаддер, лицо которого в неземном свете было бледным, как у мертвеца.

— Бог мой, — пробормотал он. — Ведь у нас... больше нет дома, Черити. Это уже не Земля!

Черити до боли прикусила губу. Она много бы отдала за то, чтобы Скаддер оказался прав. Хорошо бы сейчас очутиться на какой-нибудь чужой планете, в другом конце Галактики, только не в этом страшном месте, где все так ужасно изменилось. Но они — здесь и нелепо больше обманывать себя.

— Нет, Скаддер, — печально возразила Черити. — Мы на Земле.

Индеец-хопи недоверчиво взглянул на нее.

— Но это же...

— Мы все еще на Земле, — с мягким нажимом произнесла Черити. — Мне знаком этот город. Однажды я уже была в этом месте. Видишь башню, Скаддер?

Она подняла руку и указала на филигранный, пронизанный обволакивающим, почти текучим зеленым светом призрак Эйфелевой башни, который возвышался над завалами и нагромождениями изуродованного города.

— Однажды я даже побывала там, наверху.

Заметив недоверчивый взгляд Скаддера, Черити утвердительно кивнула и горько улыбнулась.

— В то время это был один из самых прекрасных городов планеты, — продолжала она. — Здесь жили миллионы людей. А поднявшись на самый верх башни, можно было при ясной погоде увидеть море.

— Нет, это невозможно, — возразил Скаддер, безнадежным жестом указывая на небо и как бы приклеенное к нему зеленое с косматыми отростками солнце. — Это не Земля!

Черити тяжело взглянула.

— Я не знаю, что произошло с небом и солн-

цем, — сказала она. — Но это — Париж, Скаддер. Во всяком случае, он был им когда-то.

— Ну что ж, вот в таком духе и продолжайте, — вмешался в разговор Гурк. — И вообще, судя по всему, нет ровно никакой причины для спешки, не так ли? Напротив, я почти уверен, если вы еще немного поболтаете, сюда явятся гостеприимные представители городских властей, чтобы пригласить вас на не лишенную приятности экскурсию по городу.

Ничего не понимая, Скаддер недоуменно посмотрел на карлика, но Черити уже знала, что Гурк прав. Каждая секунда, проведенная здесь, могла оказаться для них последней. Было даже нечто сверхъестественное в том, что до сих пор никто не явился сюда, чтобы взглянуть, кому же это понадобилось воспользоваться трансмиттером.

Но чудо не могло продолжаться вечно. В подтверждение этому в мгновение ока ситуация резко изменилась. Причем все произошло так быстро, что Черити не успела опомниться. Внезапно раздалось странное глухое жужжание, которое становилось все громче и громче, пока не превратилось в оглушительный рев, пронизывающий каждую клеточку тела и отзывавшийся в нем мучительной болью. Вибрация звука была столь сильна, что тела людей начали покачиваться. В то же время в казавшейся монолитной стене отсека вдруг появилась вертикальная трещина, разделившая ее на две части. В образовавшемся проеме показался *покрытый пылью коридор с выходившими в него многочисленными яркоосвещенными дверями*. Прямо перед входом стояла старая седовласая женщина в пестром одеянии, которое обычно носила Анжела и другие жрицы-Шай. За женщиной возвышались тонкие двухметровые фигуры двух мутантов, воинов-муравьев.

В ту же секунду к чьему-то телу потянулся сгусток взметнувшейся тьмы — это бросился вперед мега-воин.

Все шло как всегда, и как всегда Жан задал себе привычный вопрос: а стоит ли овчинка выделки? И так же привычно ответил: никогда и ни в коем случае. Тем не менее вот уже добрых пятнадцать минут он пробирался по запутанным лабиринтам подземных туннелей, а до этого, чтобы перехитрить охрану, целую милю, кряхтя и вздыхая, тащил свой мотокар, прежде чем решился завести мотор. Почти столько же времени ему понадобилось на то, чтобы преодолеть последних пятьдесят метров.

Оставив мотокар прямо под сооружением, названным им «крепостью», Жан стал карабкаться наверх по завалам из переплетенных проводов, проржавевших труб, лестниц и груд мусора. По дороге он едва не столкнулся с огромной стаей крыс и пролежал больше часа, боясь пошевелиться и затаив дыхание.

Жан все еще дрожал от страха, вспоминая, как близко от его убежища — узкой ниши в стене, где раньше стоял какой-нибудь распределительный блок, — пронеслась стая.

«Да их и было-то не так уж и много, наверное, не больше десятка», — стараясь приободрить себя, прошептал Жан, прекрасно зная, что и одной из этих огромных, величиной с большую овчарку бестий хватит, чтобы разорвать человека, особенно, если крыса голодна или чем-то напугана.

Звери, которых он увидел, судя по всему, чер-

товски проголодались. Несмотря на свои огромные размеры, когти и мощные зубы, сейчас эти животные представляли собой довольно жалкое зрелище: шерсть на их шкурах свалаялась и местами даже начала выпадать, обнажая голую кожу. На многих крысах Жан заметил страшные сочившиеся раны. По-видимому, он стал невольным свидетелем возвращения стаи с не совсем удачной охоты.

Даже после того как визжащая свора в страшной спешке пронеслась мимо его укрытия и быстро скрылась в подземных лабиринтах и переходах, Жан еще долгое время не решался покинуть свое убежище. Обычно крысы не нападали на людей — это он хорошо знал, — но сейчас животные, казалось, просто обезумели от голода и страха. Они еще не остыли от битвы, в которой только что участвовали, и были готовы броситься на все, что только могло передвигаться.

Вряд ли на свете существовало что-либо другое, что Жан ненавидел бы больше, чем муравьев-мутантов и крыс. Один их вид вызывал у него тошноту. Мысль о том, что одно из этих исчадий ада может прикоснуться к нему своими когтистыми лапами и он почувствует его жаркое зловонное дыхание, доводила Жана почти до сумасшествия. Выждав некоторое время и полностью удостоверившись в том, что крысы больше не вернутся, он вылез из металлического ящика и стал пробираться наверх.

«Нет уж, — думал Жан, привычно оглядываясь по сторонам, прежде чем сделать последний рывок к укреплению, — ни за что больше я сюда не сунусь. Зачем мне это?!»

Он каждый раз говорил себе эти слова, но проходило время, и Жан снова появлялся здесь. Судя по всему, так он собирался поступать и впредь.

Жан и сам не мог понять, что именно тянуло его на это место. Разумеется, Жана манил своей какой-то жужжащей и мигающей, внутренней работой сам отсек, где было много разноцветных мигающих лампочек, слышались странные звуки и вообще находилось множество притягивающих как магнитом вещей, о назначении и употреблении которых он не имел ни малейшего понятия. Эта рубка являлась как бы частью чужого исчезнувшего мира, частью того прошлого, о котором изредка рассказывали Жану родители, а друзья-одногодки знали о нем лишь по картинкам и уцелевшим книгам. Иногда Жан спрашивал себя: неужели он и вправду один-единственный из всех обитателей Свободной Зоны смог увидеть маленькую частичку этого ушедшего времени?.. Ему часто хотелось поделиться своей тайной, взяв кого-нибудь с собой в крепость. Разумеется, он бы так ни за что не поступил: слишком велика опасность. Если бы в Свободной Зоне узнали, что Жану удалось обнаружить в результате этих регулярных вылазок — в общем-то запрещенных, но на которые Барлер и другие пока смотрели сквозь пальцы, — на его прогулки немедленно наложили бы полный запрет. А так рисковать он не мог.

Быстро преодолев открытое пространство и проскользнув под обугленными остатками стены, Жан оглянулся по сторонам. Сердце у него колотилось так, словно было готово выпрыгнуть из груди. Вот и отсек. Сам по себе он еще не стал частью джунглей, но уже и не относился к Свободной Зоне. Эта земля считалась как бы ничейной, никому не принадлежащей, куда имели свободный доступ жители одного и другого берега реки. Здесь Жану частенько приходилось наталкиваться на разных монстров из числа тех, что когда-то перешли на тот берег

реки, а однажды он даже увидел муравья-мутанта. Кроме того, нельзя было недооценивать и опасность, грозящую сверху. В отдельные дни над высохшим руслом планировали особые планелеты, открывавшие шквальный огонь по любой движущейся цели.

Но сейчас, кажется, все было спокойно. Из почерневших развалин не доносилось ни звука; в небе над джунглями — пусто. Однако, несмотря на это, Жан еще какое-то время выжидал и внимательно всматривался в заросли, прежде чем отважился подняться в полный рост и преодолеть последние двадцать шагов.

Даже ему, так хорошо знавшему, что нужно искать, было трудно сразу определить местонахождение «этого». Когда Жан впервые натолкнулся на это сооружение — а с тех пор прошло добрых четыре года, — оно оказалось почти погребено под сплошным слоем обломков и пепла, а также оплетено буйной растительностью. Постепенно он расчистил обломки, быстро сообразив, что большая часть приборов слежения и ориентации не пострадала, но их сигналы просто не слышны под толстым слоем щебня.

Жан решил не трогать растения, покрывавшие «крепость». Напротив, позднее он даже начал выкапывать молодые сильные побеги, росшие неподалеку и сажать их вокруг с таким расчетом, чтобы своими тонкими жесткими ветвями они полностью укрыли сооружение.

Приближаясь к крепости, Жан как всегда внимательно разглядывал свою работу, придирчиво проверяя, не видно ли в просветах отростков предательского блеска стекла или металла, но все было в норме. Он мог быть доволен: даже если сюда ненароком заявятся муравьи-мутанты, они вряд ли что-нибудь заметят.

Наклонившись, Жан осторожно раздвинул усеянные шипами ветки, закрывавшие вход, стащил зубами с правой руки кожаную перчатку и, придерживая левой рукой колючие отростки, аккуратно положил дрожащие пальцы правой руки на окруженный тонким красным кольцом круг у двери. Проиндентифицировав его отпечатки пальцев, машина дала «добро» на допуск, и Жан услышал ее доверчивое пощелкивание. Почти год он потратил на то, чтобы разгадать функциональные особенности этой двери и перепрограммировать конструкцию так, чтобы она впускала только его одного.

На темно-зеленой защитного цвета поверхности проступила тоненькая, толщиной в волос щель, быстро превратившаяся в полутораметровую дверь, которая бесшумно открылась перед Жаном. Наклонив голову, он шагнул внутрь. Дверь бесшумно закрылась, и почти в ту же секунду под потолком загорелся мягкий желтоватый свет, придавая маленькой комнате весьма своеобразный вид. Как обычно в этот момент, Жан застыл на несколько секунд, наслаждаясь этим приятным сиянием, всю прелесть которого другие жители Свободной Зоны и представить себе не могли. Впрочем, он также был бы лишен этой возможности, если бы однажды не нашел крепость.

Жан просто стоял и смотрел. Этот свет совершенно не походил на ярко-зеленый блеск неба, под которым он родился и вырос, и в первый раз так испугал его, что у Жана едва не началась истерика. Однако это быстро прошло, уступив место странному, но очень приятному чувству. Теперь этот свет казался ему более приятным, чем блеск зеленого неба.

Взгляд Жана скользнул по разнообразным датчикам и стрелкам, по разноцветным огонькам и

крошечным экранам и вдруг остановился на маленькой, мигающей в лихорадочном режиме лампочке. Жан озабоченно нахмурился. Он знал предназначение этой штуки: судя по всему, кто-то снаружи пытался войти в крепость.

Жан быстро сел в одно из мягких кресел за пультом управления и молниеносно нажал одну за другой три кнопки. Свет под потолком тотчас начал ослабевать, но не погас совсем, зато по правую руку от Жана включился маленький прямоугольный, величиной с ладонь монитор. Сначала послышался легкий треск, по экрану побежали полосы, затем появилось трехмерное изображение местности вокруг крепости. Присмотревшись внимательнее, Жан облегченно вздохнул, заметив у дверей сооружения какое-то животное серо-зеленого цвета, почти в человеческий рост. Существо напоминало неудачный гибрид краба с черным тараканом, а его блестящий роговой панцирь бесспорно доказывал, что оно имеет одно и то же происхождение, что и мороны. Жану показалось, что огромные глаза твари с ненавистью уставились на монитор.

Он нервно усмехнулся. Несмотря на то, что перед ним было всего лишь изображение, сделанное, вероятно, несколько дней, а то и недель тому назад, Жан все-таки еще раз взглянул на дверь, чтобы убедиться, что существо не прогрызло стальную перегородку и не проникло в крепость.

Когда таракано-краб, наконец, прекратил свои бессмысленные попытки проделать отверстие в обшивке крепости и, неуклюже подсакивая, удалился прочь, изображение исчезло. Жан собирался уже выключить монитор, но в этот момент камера снова автоматически включилась, белесовато-серые полосы стабилизировались, и на экране опять воз-

никло изображение. Оказалось, что существо, удалившись на добрых тридцать-сорок шагов, забавно передвигая конечности, теперь карабкалось на уступ, отделявший его от крепости.

Неожиданно на экране что-то промелькнуло, какая-то яркая вспышка в небе, которую едва успела засечь камера. Серебристое свечение быстро приближалось, затем на мгновение исчезло, потом появилось вновь и, превратившись в тонкий непереносимо-яркий луч, упало с неба, коснувшись гигантского таракана. На секунду Жану показалось, будто экран воспламенился, и он зажмурился, почти ослепнув. Разомкнув веки, Жан увидел, что существо исчезло, а там, где оно только что стояло, дымилась окрашенная кровью земля. Секунды две кадр еще оставался на экране, затем изображение погасло, и Жан вновь услышал мелодичное пощелкивание. Вероятно, планер улетел, а больше за это время не произошло ничего заслуживающего внимания.

Однако Жан еще долго в задумчивости смотрел на маленький погасший монитор. Это происшествие довольно ясно показало ему, насколько тонок лед, по которому он двигался. Пока никто не знал о существовании этой крепости — ни в Свободной Зоне, ни с той, другой, стороны, — но где гарантия, что так будет всегда? Какая-нибудь досадная нелепость, вроде любопытства любой безмозглой твари, однажды может все испортить. Жан боялся даже подумать о том, что бы произошло, если бы планер заметил существо немного раньше, когда оно находилось в непосредственной близости от крепости. Жан знал, что крепость располагает оружием, способным уничтожить планетел, словно надоедливую муху. Он также прекрасно понимал, что электронный мозг сооружения вряд ли расценил бы удар лазера как

проявление дружеского расположения. Когда Жан сам впервые проник сюда, его любопытство едва не стоило ему жизни. И это непременно бы произошло, если бы он не догадался кое-что предпринять. Только благодаря своей находчивости Жан все еще мог находиться здесь.

В первый год, после того как он обнаружил сооружение и добился, чтобы оно впустило его внутрь, Жан пользовался им исключительно как убежищем на случай опасности. Иногда он проводил здесь ночи напролет, ничего не делая, предаваясь мечтам и размышляя. Правда, тогда Жан был еще совсем маленьким.

Однако в течение последних двух лет он начал шаг за шагом исследовать тайны крепости. Конечно, по сравнению с тем, что Жан еще не знал, это было каплей в море. Но постепенно каждый секрет, который он разгадывал, каждый прибор, действие которого он начинал понимать, каждый аппарат, которым он научился пользоваться, значительно облегчали его продвижение вперед. Жан не сомневался, что года через два, в крайнем случае три, он сумеет полностью овладеть всеми секретами крепости. И тогда... Тонкая улыбка проступала на губах Жана, когда он думал о большом узком цилиндре из стекла с переливающимся зеленым кристаллом внутри, обнаруженном им над своей головой в полукруглой вращающейся башенке. Жан был уверен, что именно здесь скрыт секрет лазерного оружия, но пока не представлял, как оно функционирует. Однако он еще все узнает, и вот тогда...

«Тогда, — подумал Жан, — следующему охотнику, явившемуся немного поразвлечься в Свободной Зоне, придется несладко. Уж он-то получит все сполна».

Жан отогнал от себя эту мысль и сосредоточился на том, что в общем-то и стало причиной его сегодняшнего визита. Последний раз, благодаря чистой случайности, он понял, как включается главный вычислительный центр. До сих пор на все его выстукиваемые на клавиатуре вопросы и приказания прибор упрямо выдавал одну и ту же странную фразу: «Неправильный код. Доступ закрыт». Однако в течение последних месяцев Жан ознакомился с работой некоторых мини-компьютеров и был почти уверен: если у него хватит сил и времени, то и этот большой аппарат скоро откроет ему свои тайны. Впрочем, чего-чего, а времени у Жана было в избытке.

Включив аппарат, он наугад набрал на клавиатуре несколько цифр и букв и разгневанно уставился на всё тот же стереотипный ответ, проклиная весь мир, самого себя, черных богов моронов, а также обвиняя всех и вся в своем почти полном незнании компьютеров. Да, в Свободной Зоне были маленькие вычислительные машинки, которые помогали решать легкие задачки. Но сравнивать их с вычислительным центром — это все равно что отождествлять его великолепный мотоцикл с тем, сделанным из деревяшек самокатом, на котором Жан катался в детстве.

Он закрыл глаза, стараясь отключиться от всех мыслей, затем вновь склонился над клавиатурой. Жан сделал попытку начать с простых трехзначных чисел, одно за другим набирая их на пульте. Нежные переливы колокольчиков, последовавшие после набора числа 117, заставили его замереть. Встрепенувшись, почти испуганно Жан взглянул вверх, дико осмотрелся и... вздрогнул, заметив, как сам собой включился один из трех главных мониторов. Повернув сиденье и подавшись всем телом вперед, Жан

впился глазами в экран. Это оказался один из тех приборов, в принципе действия которого он только-только начал разбираться. Однажды, кажется, год тому назад, когда во время охоты Жан забрался сюда, этот прибор тоже включился сам собой. С тех пор прошло довольно много времени, прежде чем Жан понял значение этих крошечных вспыхивающих индикаторов, комбинации цифр и букв. Его буквально пронзила мысль о том, что все эти датчики регистрируют энергетическую эмиссию лазерных зарядов. Выглядевшее на первый взгляд совершенно бессмысленным мелькание черточек, линий, квадратов, кругов и крестиков при более внимательном рассмотрении оказалось компьютерным изображением близлежащих окрестностей, центр которых образовывала сама крепость, а местность представляла собой круг диаметром в добрых пять миль.

«Судя по всему, где-то здесь, вероятнее всего не дальше трех миль от крепости, прогремел выстрел лазера», — ошеломленно подумал Жан. И, видимо, не один: маленький красный индикатор все еще вспыхивал, а экраны в правом нижнем углу с огромной скоростью заполнялись цифрами и буквами, значение которых по-прежнему оставалось для него тайной за семью печатями.

Жан чувствовал себя совершенно сбитым с толку. Последняя охота проводилась не далее как три дня тому назад. Несмотря на то, что на самом деле не существовало каких-то особых правил, Жан еще никогда в жизни не видел, чтобы она устраивалась чаще чем раз в две недели. В конце концов, в расчеты охотников не входило обескровить Зону.

Что же тогда, черт возьми, все это могло значить?

Жан продолжал неотрывно следить за мельканием маленькой красной лампочки. Минута-дру-

гая — быстрые вспышки маленького огонька стали немного реже и, наконец, полностью прекратились. Жан напрягся, подумав о том, что происходившее снаружи не походило на обычную охоту.

Прошло еще немного времени, прежде чем он осторожно протянул руку и коснулся клавиши над монитором. Послышался легкий треск, затем из прорези под экраном выплыл лист бумаги, на котором Жан обнаружил уменьшенное графическое изображение всего, увиденного им на мониторе. Точные координаты замеренных энергетических разрядов были даны при помощи прибора, фиксирующего расстояние и направление выстрелов.

Схватив листок, Жан аккуратно сложил его и засунул в нагрудной карман куртки. Затем он придирчиво осмотрел оружие, убедившись, что оно заряжено, и, проверив наличие за поясом двух резервных обойм, покинул крепость.

ГЛАВА 2

В первый момент Черити вряд ли смогла бы определить, кто растерялся сильнее — она сама или жрица-Шай вместе с сопровождавшими ее мутантами.

Тем не менее гигантским насекомым удалось быстрее справиться с вызванным неожиданностью шоком. Один из них, толкнув жрицу на пол, двумя другими конечностями вцепился в единственный висевший на нем предмет одежды: узкий металлический пояс, из которого торчали странной формы приклады неизвестного оружия. Второй мутант издал резкий свист и бросился на первого попавшегося ему на глаза противника — Гурка.

Черити казалось, что время остановилось, однако она все видела и слышала. Ее сознание работало быстро и точно, в отличие от тела, медленно и неуклюже подчинявшегося приказам разума. Черити попыталась броситься в сторону, увлекая за собой Нэт и Скаддера, но ее движения были так скованы, словно воздух вдруг превратился в невидимый липкий сироп. Черити успела заметить, как муравьи молниеносным движением выхватили из-за пояса оружие, направив его на нее и Скаддера. Она прекрасно понимала, что стоит ей только пошевелиться, и им всем придет конец. О Боже! Черити знала, что эти бестии очень быстры, но чтобы настолько!.. Ей казалось чудом то, что никто из них еще не погиб.

«Мега-воин!» — с ужасом подумала Черити. В ту

же секунду вышедший из транспортного модуля еще не совсем стабилизировавшийся, истекающий кровью, почерневший, с обугленными обрубками вместо рук, мега-воин выпрямился и бросился на Скаддера.

Муравей-мутант замер, увидев несущееся вперед одетое в боевой костюм существо. Воспользовавшись этим замешательством, Черити подскочила к Нэт и, увлекая ее за собой, бросилась на пол. Скользя вытянутой рукой по плечу Скаддера, она оттолкнула его в сторону. Однако мега-воин уже схватил индейца за пояс и плечи и поднял, словно куклу, вверх, собираясь швырнуть об стену. Скаддер кричал, молотил по нему кулаками, но неистовствующий гигант, казалось, совершенно не ощущал ударов, без видимых усилий удерживая над головой двухметрового верзилу.

На какое-то мгновение взгляды мега-воина и мутанта встретились, и Черити заметила промелькнувшее в глазах обоих одно и то же выражение — почти граничащее с ужасом растерянного удивления.

Разъяренно шипя и размахивая находившимся у него в лапах оружием, муравей схватил двумя другими конечностями два оставшихся лучевых пистолета. В ту же секунду мега-воин швырнул рычащего Скаддера, словно живой снаряд, в гигантскую тварь.

Страшный шум, который произвели набросившиеся друг на друга противники, заставил Черити застонать. Рухнувший на мутанта Скаддер отбросил его в переход, из которого тот только что вышел. Два лучевых пистолета из имевшихся у монстра четырех вылетели у муравья из лап, из третьего полыхнул узкий ядовито-зеленый луч и, шипя, коснулся верхней переборки, оставив в ней небольшое, величиной с кулак отверстие.

Скаддер беспомощно покатился по полу, ударился о стену и остался неподвижно лежать, тихо постанывая.

Между тем мега-воин мощным прыжком достиг поверженного муравья, который, извиваясь всеми шестью конечностями, пытался встать на ноги. Однако как ни молниеносны были движения гигантского насекомого, у него не оставалось ни малейшего шанса справиться с этой мощной боевой машиной. Мега-воин навалился на него, оттолкнув конечность, сжимавшую третий пистолет. Муравей прицелился из последнего оставшегося оружия, но мега-воин молниеносно увернулся и отскочил в сторону, так что лазерный луч оставил лишь дымящуюся отметину на его куртке.

Используя свое очевидное преимущество, воин схватил мутанта за конечность и резким движением разорвал ее на части. Под его пальцами прочный, как сталь, хитин треснул словно хрупкое стекло.

Муравей испустил высокий жалобный свист, шатаясь, попытался подняться, но, полуослепнув от боли и злобы, снова рухнул на пол. При этом один из его когтей — острый, как нож, роговой шип — глубоко впился в плечо противника. Задышавшись от боли, мега-воин схватил тонкую конечность и с хрустом оторвал ее от туловища.

Это оказалось чересчур даже для такой ужасной твари. Муравей скорчился на полу и беззвучно затих. Вся битва продолжалась не более двух-трех секунд.

Черити с трудом поднялась на ноги. Пока мега-воин, потирая голову, смотрел на нее, она в отчаянии оглядывалась вокруг, надеясь отыскать хоть какое-нибудь оружие, чтобы остановить эту живую боевую машину.

В другом конце помещения Гурк смешно прыгал перед тянувшимися к нему конечностями второго муравья, который, казалось, совершенно не замечал того, что случилось с его товарищем. Проявляя чудеса ловкости, карлику пока удавалось ускользать от мутанта. Однако исполинское насекомое располагало не только дополнительной парой рук, которыми пыталось схватить Гурка, но и неизрасходованным запасом энергии. Монстр медленно загонял карлика в угол комнаты, где уже ничто не могло помешать ему схватить Гурка и растерзать на месте.

Сделав отчаянный прыжок, Черити схватила мутанта там, где у людей находится плечо, и изо всех сил отбросила его назад. Она едва ли смогла бы продолжить схватку, но нападение своей неожиданностью произвело ошеломляющий эффект. Удар оказался достаточно силен, и чудовище, покачнувшись, остановилось. Гурк слабо вскрикнул и, увернувшись от когтей монстра, бросился бежать, совершая неожиданно большие прыжки.

Толкнув чудовище, Черити скользнула руками по гладкому хитиновому панцирю и, потеряв равновесие, упала. Теперь, беспомощно лежа на полу, она наблюдала, как огромная бестия повернулась к ней, протянув все свои четыре конечности. Черити инстинктивно откатилась в сторону и, защищая лицо, закрыла его руками. Стальные когти мутанта оставили глубокие полосы на поверхности пола, как раз в том месте, где только что находилась ее голова. Черити заметила краем глаза, что тварь готовится нанести второй удар, и успела заблокировать его нижней частью руки, остановив трехпалую конечность с острыми, как нож, когтями, каждый из которых достигал не менее пяти сантиметров.

Удар оказался так силен, что правая рука Черити онемела и повисла, как неживая. Охнув от боли, Черити отступила назад, убедившись в тщетности своих усилий. С таким же успехом можно бить руками по скале: покрытое панцирем тело монстра оставалось неуязвимым.

Издав ликующее шипение, мутант навис над Черити, приготовившись к решающему удару. Неожиданно за его спиной выросла огромная тень. В ту же минуту на шею муравья опустилась изувеченная кровотокающая рука мега-воина и с силой, которой не могло противостоять даже это ужасное создание, рванула назад. Черити услышала сухой треск рвущегося панциря чудовища. Ликующее шипение тут же сменилось наполненным болью визгом и пронзительным свистом. Мега-воин нанес еще три молниеносных удара, заставивших мутанта отступить и зашататься, затем мощным движением обрушил твердые, как сталь, кулаки на череп муравья. Чудовище издало последний жалобный свист, члены его конвульсивно задергались, и мутант скорчился на полу, поджав под себя конечности, словно марионетка, у которой одну за другой перерезали нитки.

Секунду-другую мега-воин оставался неподвижным, затем покачнулся, сделал последний шаг и, ударившись об стену, начал медленно опускаться вниз. Его лицо представляло собой сплошную маску боли и паники, кровь потоками хлестала из десятка глубоких ран, каждая из которых оказалась бы смертельной для обыкновенного человека. Но взгляд мега-воина еще сверкал, словно жизнь из всех сил боролась в нем и не хотела угасать.

Мгновение Черити смотрела воину прямо в глаза. «Этот человек был ее врагом, — растерянно думала она, — самым опасным противником, с которым ей

когда-либо приходилось иметь дело, живым роботом, отправленным Стоуном за ними в погоню и готовым преследовать их до другого края Галактики. Впрочем, это был даже не человек, а машина-убийца».

Однако в его взгляде Черити не заметила ни враждебности, ни гнева, ни холодной, почти автоматической решимости, проявленной им сегодня, а лишь боль, более глубокую, чем просто физическое страдание. Это был взгляд растерянного человека, у которого украли что-то очень важное, возможно, единственное, во что он до сих пор верил.

Когда мега-воин вынырнул из трансмиттера и набросился на Скаддера, Черити не испытывала ничего, кроме страха. Однако сейчас она сомневалась, нужно ли бояться этого человека. Правда, несмотря на свое ужасное состояние, он по-прежнему был способен подняться на ноги и убить ее с такой же легкостью, с какой расправился с двумя гигантскими насекомыми.

Но что-то удерживало его. Что-то, что...

В эту минуту тонкий ослепительно-белый луч коснулся груди мега-воина. Воин выпрямился и со сдавленным криком качнулся вперед. На стену за его спиной из прожженного лазером отверстия хлынул сгусток оставшейся в роботе энергии. Раскаленный докрасна камень засветился. Из прикрытой черной курткой груди мега-воина ударило пламя. Он упал и, стеная, начал кататься по полу, пытаясь погасить огонь. Однако, когда его головы коснулся второй луч, воин снова поднялся на ноги.

Черити отпрянула в сторону. В двух метрах от себя она заметила Абн Эль Гурка. Подняв лучевой пистолет, который мега-воин выбил из рук мутанта, он опять направил его на раненого, собираясь выстрелить в третий раз.

— Нет! — воскликнула Черити.

Но гном даже не повел бровью. Широко расставив ноги, он обеими руками сжимал пистолет, пытаясь как следует прицелиться. Это была обычная боевая поза Черити, которую Гурк, наверняка, позаимствовал у нее. Глаза карлика горели ненавистью. Пока Гурк, отступив немного в сторону, чтобы случайно не ранить Черити, наводил на мега-воина оружие, с ним стали происходить жуткие пугающие изменения. Нет, он по-прежнему оставался карликом, с огромной головой, тонкими ручками и покрытым морщинами лицом, словно позаимствованным из какого-нибудь комикса. Однако этот добродушный, любивший пошутить гном прямо на глазах превращался в злобного тролля, охваченного жадой убийства.

Быстрым прыжком Черити оказалась между ним и поверженным мега-воином. *Изрыгая проклятия*, Гурк поднял пистолет и посмотрел на нее испепеляющим взглядом.

— Что это значит? Ты что, сошла с ума?

Не говоря ни слова, Черити резким движением вырвала оружие у него из рук. Глаза Гурка удивленно расширились и на долю секунды вновь вспыхнули ненавистью, которая на сей раз предназначалась исключительно Черити.

— Что это значит? — повторил он хриплым голосом. — Мы должны непременно убить его! Если он снова придет в себя, нам всем конец!

Оглянувшись, Черити посмотрела на поверженного мега-воина. Он больше не шевелился, под ним медленно расплывалось темное пятно. Однако несмотря на это, воин все еще представлял для них опасность.

Гурк умоляюще поднял руки.

— Убей его! — отчаянно прошептал он. — А если не можешь, дай мне, я сам прикончу его! Убей его, Черити, или он расправится с нами!

Секунду Черити пристально смотрела на дрожавшего всем телом карлика, потом повернулась и, обменявшись быстрым взглядом со стоявшей на коленях Нэт, бросила ей пистолет. Очевидно, в этот момент Нэт еще не осознала, что нужно делать, но инстинктивно подняв оружие, она направила его на неподвижно лежащее тело робота.

— Следи за ним! — приказала Черити. — Если он совершит какую-нибудь глупость, пристрели его.

Нэт в замешательстве кивнула. В глазах Гурка отразился немой вопрос, словно он не совсем понял, кого именно имела в виду Черити, отдавая приказ.

Метнувшись к двери, Черити убедилась, что жрица-Шай, которую мутанты бросили на пол, пока не представляет для них никакой опасности. Она лежала, прислонившись к стене, с застывшим словно маска, лицом и пустым взглядом вытаращенных стеклянных глаз. «Вряд ли жрица вообще поняла, что здесь произошло», — подумала Черити, быстрым взглядом дав понять Нэт, чтобы та следила и за женщиной, затем подошла к Скаддеру.

Индеец-хопи, постанывая, постепенно приходил в себя. У него не было заметно видимых повреждений, лишь из небольшой ранки над левым глазом сочилась кровь. Однако Черити не забыла, с каким ужасным грохотом он ударился о муравья...

Быстро опустившись на колени, она мягким, но сильным движением повернула Скаддера на спину и осторожно ощупала его тело. Пару раз индеец поморщился от боли, но под порванной кожаной одеждой Черити не обнаружила ни серьезных повреждений, ни переломов.

— Можешь пошевелить ногами?

Скаддер кивнул, подтянул колени к груди, потом быстро выпрямил их. Его лицо тут же исказилось от боли.

— Да, — простонал он, — но это чертовски трудно.

Черити улыбнулась.

— А я всегда считала, что индейцы вообще не испытывают боли, или это не так? — спросила она.

Скаддер снова застонал, с трудом повернулся на бок и, опираясь на руки, попытался встать на подгибающиеся колени.

— Это что-то новенькое, — выдавил он сквозь сжатые зубы. — Ну ничего, в следующий раз я обязательно буду иметь это в виду.

С помощью Черити индеец тяжело поднялся на ноги и сделал полшага назад, затем закрыл глаза, собираясь с силами и отдыхая. Черити внимательно следила за каждым его движением. Если не считать мега-воина, которого вряд ли можно назвать человеком, Скаддер был самым сильным мужчиной, с которым ей когда-либо доводилось встречаться.

— Ну, как? Все о'кей? — спросила она.

Скаддер открыл глаза, какое-то мгновение пристально смотрел на Черити, затем, улыбнувшись вымученной улыбкой, взглянул на свои руки.

— Нет, — ответил он. — Кажется, я сломал ноготь.

Черити облегченно рассмеялась, быстро повернулась и подошла к жрице. Старуха по-прежнему не шевелилась, словно застыв в том положении, в котором ее оставили мутанты. Жрица была бледна, губы ее дрожали, как будто она пыталась что-то сказать, но не могла. Черити прикоснулась к плечу женщины и, сделав несколько резких движений перед ее глазами, без особого удивления

обнаружила, что та никак не реагирует на это: взгляд жрицы остался таким же неподвижным. Ясно было только одно: она не ранена. Однако, судя по всему, с женщиной случилось нечто ужасное. И это пугало Черити. Вероятно, жрица пережила шок такой силы, после которого она уже никогда не сможет оправиться. Вряд ли он был вызван их внезапным появлением и стычкой с мутантами.

Черити выпрямилась и повелительным жестом подозвала Гурка.

— Позаботься о ней, — приказала она. — Попробуй как-нибудь привести ее в чувство. Мы должны поговорить с ней.

Карлик, в глазах которого сверкало едва прикрытое упрямство, молча уставился на Черити, затем, пробормотав какое-то резкое слово на странном языке, нарочито медленно склонился над женщиной. Подавив гневное движение, Черити вернулась к Нэт и мега-воину.

Девушка стояла над поверженным воином и внимательно рассматривала его. Вид истекающего кровью робота наполнял ее ужасом, который легко читался на лице Нэт. Однако брошенный Черити пистолет она все еще направляла прямо в лоб раненому.

Черити осторожно склонилась над роботом. Он еще был жив. Вопреки всякой логике его грудь под обугленной черной курткой ритмично вздымалась медленными тяжелыми рывками; большинство ран перестало кровоточить, а некоторые из них уже не казались такими опасными, как минуту тому назад.

Подняв голову, Черити увидела, что Скаддер протягивает ей пистолет; второй, выглядевший довольно причудливо, находился у него в правой руке. Судя по всему, он успел собрать оружие муравьев. Черити взяла пистолет и хотела привычным движением засунуть его

за пояс, но, немного поразмыслив, решила не делать этого, хотя знала наверняка: если существо, лежащее сейчас у ее ног, откроет глаза и решит продолжить свое существование, он вряд ли ей пригодится.

— Мега-воин мертв? — спросил Скаддер.

— Нет, — покачала головой Черити. — Не могу понять в чем дело, но он... он жив.

— И будет жить дальше, если ты еще проводишься, — запальчиво закричал Гурк. — Проклятье! Убей же его! Хотя бы попробуй сделать это! Впрочем, не знаю, поможет ли уже это.

Черити ничего не ответила. Возможно, Гурк прав, и это ее последний шаг. Ведь она сама видела, на что способно подобное существо. Смертельно раненый человек, в общем-то не совсем человек, скорее, целая армия в лице одного человека, в считанные секунды сумел победить Скаддера, Нэт, Гурка и ее, Черити. А что произойдет, когда он очнется?.. Черити сомневалась, можно ли вообще убить это существо. да она и не хотела этого.

Скаддер вопросительно посмотрел на нее и поднял руку с оружием. Черити покачала головой.

— Нет, — тихо произнесла она.

Скаддер незаметно пожал плечами и опустил пистолет. Нэт изумленно взглянула на Черити, но промолчала.

И только Гурк по-прежнему причитал:

— Я знал, что было полным безумием связываться с вами! Вы же все — сумасшедшие!

— Пожалуйста, Гурк, заткнись, — сказала Черити.

Ее голос прозвучал спокойно, почти устало, но именно это заставило карлика замолчать. Не прибавив больше ни слова, Гурк укоризненно взглянул на Черити, потом, словно упрямый ребенок, отвернулся от всех и направился к жрице.

— Что же теперь с ним делать? — немного помолчав, спросил Скаддер, указывая на мега-воина и на открытую дверь в другом конце помещения. — Нам нужно исчезнуть, пока сюда не нагрянул кто-нибудь еще.

— Одну секунду, — произнесла Черити. — Я... я должна подумать.

Она знала, что Скаддер прав и, возможно, это здание уже кишит муравьями-мутантами.

— Можно просто оставить его здесь, — предложил Скаддер. — Не понимаю, почему он еще жив. Впрочем, если нам даже удастся каким-либо образом починить робота, на это уйдет уйма времени.

— Ба! — закричал Гурк. — Дай ему всего лишь час, Скаддер, и он еще поиграет с тобой в футбол. Только вот в качестве футбольного мяча использует... твою голову!

Скаддер бросил на карлика ядовитый взгляд и вновь обратился к Черити.

— Чего ты ждешь?

— Наверное, хочет узнать, не требуется ли ему обезболивающих, — съязвил Гурк.

Черити уже приготовилась к резкой отповеди, но в этот момент Нэт, изумленно вскрикнув, показала на правую руку лежавшего без сознания робота.

— Да посмотрите же!

Хотя Черити именно на это и рассчитывала, ее охватил ледяной ужас при виде, как начало регенерировать тело мега-воина, восстанавливаясь с такой скоростью, что, казалось, каждая его клеточка пульсирует, наполняясь новой жизнью. Это зрелище одновременно пугало и притягивало. Изуродованные руки мега-воина все еще были в крови, но сожженное тело уже обновлялось, нараста-

ла и розовела новая кожа, на пальцах рук появились и начали быстро удлиняться ногти.

Черити бросила испуганный взгляд на левую руку робота: таинственный процесс оживления начался и там. Но если бы он затрагивал только кожу!.. Все, что находилось на теле воина — даже плотно облегающая его черная одежда, — тоже начало регенерировать. Полуистлевшие ткани постепенно превращались в блестящий темный материал, только на первый взгляд казавшийся черным. На самом деле он, как хамелеон, менял свою окраску в зависимости от того, на чем в данный момент лежал робот.

— Черные боги моронов! — задыхаясь, воскликнула Нэт. — Но это же невозможно!

— Ба! — почти ликующим голосом закричал Гурк. — Это всего лишь его руки, не так ли? Скоро дело дойдет и до ног, а они, видите ли, — сильнейшее оружие робота. Очень скоро вам предстоит почувствовать это на собственной шкуре.

— Да заткнешься ты, наконец?! — гневно воскликнула Черити.

Гурк что-то недовольно пробурчал в ответ, но Черити больше не обращала на карлика внимания. Со смешанным чувством ужаса и любопытства она следила за тем, как на ее глазах восстанавливается тело мега-воина, затягиваются смертельные раны, постепенно выравниваются искаленные члены, успокаивается дыхание. Не прошло и пяти минут, как на нем не осталось ни одного видимого повреждения. Еще через тридцать секунд мега-воин глубоко вздохнул и открыл глаза. Сначала в них отразился слабый страх, сменившийся затем чисто научным любопытством, с которым он принялся рассматривать излучающие свет кристаллы трех лазерных пис-

толетов, которые находились в руках Нэт, Скаддера, Черити и были направлены ему прямо в лицо.

— Вы меня понимаете? — спросила Черити.

Мега-воин утвердительно кивнул.

— Хорошо, — продолжала Черити. — В таком случае мне не придется повторять дважды. Правда, я не знаю, кто вы или, выражаясь точнее, что вы такое. Мне неизвестно также, как вам удастся оставаться в живых. Но вы вряд ли сможете уцелеть, если мы вам сейчас разможем череп. А мы непременно сделаем это, если вы пошевелите хотя бы пальцем. Вам ясно?

Мега-воин закрыл и снова открыл глаза, осознав, что с ним не шутят. Однако его взгляд не выражал страха, напротив, в нем теплился мягкий насмешливый блеск. «Может, Гурк, действительно, прав?» — подумала Черити. Поначалу она не сомневалась в том, что этот парень вряд ли захочет, чтобы они втроем выстрелили в него с такого расстояния. Но внезапно эта уверенность пропала. Можно ли это сделать вообще, если роботу что-нибудь взбредет в голову? Черити видела собственными глазами невероятную, почти фантастическую быстроту, с которой реагировал этот человек.

— О'кей, — немного подумав, произнесла она. — Вы можете встать?

— Да.

Черити поразил голос мега-воина. Он звучал так нежно, как у ребенка или молодой девушки. Однако несмотря на впечатляющую внешность и перекатывавшиеся под черной курткой бугры мускулов, этот голос странным образом подходил роботу, особенно его глазам, которые сбивали Черити с толку. Такие глаза не могли принадлежать убийце...

— Хорошо, — сказала Черити. — Тогда выслу-

шайте меня. Вам известно, что мы могли бы убить вас.

— Да, — коротко ответил мега-воин.

— Но мы не сделали этого, — продолжала она. — Не знаю точно, почему, но мне это решение кажется правильным. У вас есть выбор: или мы уничтожаем вас на месте, или вы обещаете не делать глупостей и будете сопровождать нас.

На этот раз мега-воин промолчал, но в насмешливом выражении его глаз промелькнуло легкое удивление.

— Я не требую, чтобы вы сражались на нашей стороне, — пояснила Черити. — Все, чего я хочу, — это поговорить с вами. Если вы пойдете с нами и пообещаете мне поддержать нас хотя бы в течение часа, мы оставим вас в живых.

Взвизгнув от ужаса, Гурк что-то забормотал на своем смешном языке. Однако Черити не обратила на него ни малейшего внимания. Несколько секунд она пристально смотрела в глаза роботу, который, казалось, обдумывал ее предложение.

— Я согласен, — наконец кивнул он.

— Не верьте ему! — пронзительно завизжал Гурк. — Этот парень лжет. Он весь — сплошная живая ложь!

Черити взглядом заставила карлика моментально умолкнуть и снова обратилась к мега-воину.

— Ваше имя?

— Кайл, — ответил тот. — Меня называют Кайл.

— Итак, хорошо, Кайл, — произнесла Черити. — Вы дали честное слово. Помните, один час, пока мы не выберемся отсюда.

Когда воин начал подниматься с пола, Черити выпрямилась и быстро сделала два шага назад. Скаддер и Нэт поспешно отступили на такое же расстояние.

Кайл передвигался странной, медленной и неуверенной походкой. «Очевидно, регенерация его тела уже закончилась, но силы еще не восстановились», — со странным в данной ситуации чувством облегчения отметила про себя Черити. Судя по всему, возможности даже этого существа были не безграничны.

Пару минут она испытывающе смотрела на робота, потом опустила руку, сжимавшую оружие, и засунула лучевой пистолет ему за пояс. Нэт и Скаддер ошеломленно уставились на нее, не веря собственным глазам. Но Черити лишь покачала головой.

— Спрячьте эти игрушки, — приказала она. — Он сдержит слово.

— Сдержу, — подтвердил Кайл. — Впрочем, если бы я передумал, вам все равно вряд ли удалось бы ими воспользоваться.

Робот говорил совершенно спокойно, однако без снисходительности.

— Кстати, вам самим нужно поостеречься, — неожиданно заметил он.

Черити непонимающе посмотрела на него. Мега-воин поднял руку и жестом указал на лучевой пистолет, висевший у нее за поясом.

— Под рукояткой — синий переключатель. Поверните его вниз, иначе, случайно нажав на курок, вы можете прострелить себе ногу.

Черити поспешно выхватила излучатель и, действительно, обнаружила под рукояткой синий переключатель. Место, в котором он находился, было недоступно для руки человека. Быстро передвинув переключатель, Черити вновь сунула пистолет за пояс. Немного помедлив, Нэт и Скаддер тоже последовали ее примеру.

— А с ней что делать? — спросил Скаддер, указывая на жрицу-Шай.

Черити задумалась. Оставить ее здесь они не могли: она слышала все до последнего слова, а Черити хорошо знала, как быстро умели мороны вытягивать информацию из человека, независимо от того, в каком бы состоянии тот не находился. Но и брать жрицу с собой тоже было нельзя.

— Я могу блокировать ее память, — предложил Гурк. — Правда ненадолго.

Черити изумленно взглянула на карлика, мысленно прибавив к длинному списку вопросов к нему еще один. Однако она не сказала ни слова и только согласно кивнула. Гурк с готовностью склонился над жрицей, медленно протянув руки к ее вискам.

— Прекратите! — неожиданно потребовал Кайл.

Гурк замер. Черити и Скаддер удивленно оглянулись.

Преодолевая боль, мега-воин медленно поднял руку.

— Не трогайте ее! — резко крикнул он и направился к женщине.

Гурк буравил его полным ненависти взглядом, не решаясь довести дело до конца.

Кайл опустил на колени рядом со жрицей.

— Не троньте ее, — снова повторил он. — Она вас не выдаст.

Звук его голоса возымел на жрицу странное действие. Лицо женщины начало конвульсивно подергиваться, глаза заметно оживились, лишившись странного стеклянного блеска. Она медленно подняла голову и посмотрела на Кайла.

Черити первой поняла, что происходит, но была слишком потрясена, чтобы действовать. Да и вряд ли она успела бы что-то предпринять.

Между тем удивление во взгляде жрицы внезапно сменилось ужасом, глаза расширились, из

грудь вырвался пронзительный крик. Охваченная паникой, она оттолкнула от себя протянутые руки Кайла, не переставая кричать, вскочила и, замахнувшись на него, покачиваясь, пробежала мимо. Мега-воин попытался удержать женщину, но схватил только край ее одеяния. Силы изменили Кайлу, и, бросившись за жрицей вдогонку, он, потеряв равновесие, рухнул на пол. Черити и Нэт тоже попытались преградить ей путь, но тщетно. Мчавшаяся огромными прыжками жрица оттолкнула Нэт в сторону, а попытавшаяся схватить женщину за плечо Черити неожиданно получила удар, заставивший ее покачнуться. Прорывав проклятие, Скаддер присоединился к погоне.

Неожиданно жрица резко остановилась. Она продолжала кричать, однако в ее голосе уже не было ничего человеческого, лицо дико исказилось, изо рта у нее шла пена. Женщина все больше напоминала помешанную. Затравленно оглянувшись по сторонам и осознав, что все пути к бегству отрезаны, она вдруг ринулась туда, где никого не было: к трансмиттеру!

Кайл испуганно вскрикнул и попытался подняться. Впрочем, даже если бы у него хватило на это сил, он бы опоздал. Добежав до переливающегося металлического кольца, женщина широко раскинула руки и бросилась внутрь. На мгновение всем показалось, будто ее тело словно зависло в пустоте, затем его краски померкли, очертания расплылись, и оно исчезло.

Кайл буквально задохнулся от ужаса, откинувшись назад и, закрыв руками лицо, тихо застонал.

— Черт возьми! — выругался Скаддер. — Этого не должно было случиться! Куда ведет этот трансмиттер? — спросил он тоном приказа.

Кайл внимательно посмотрел на индейца. Его лицо было непроницаемо и безучастно, но Черити вдруг показалось, что в глазах робота промелькнул безграничный ужас.

— Никуда, — тихо ответил он.

Скаддер сделал гневное движение.

— Как так никуда?

— Это только приемник, — пробормотал Кайл.

Скаддер непонимающе уставился на мега-воина, но Черити уже поняла смысл этих слов, и ее тоже охватил ледяной ужас.

— Ты думаешь... что другого приемника... нет? — тем не менее все еще сомневалась она.

Кайл покачал головой.

— Этот трансмиттер ведет... в никуда.

— Так значит, она уже мертва? — спросил Скаддер.

Кайл кивнул, не глядя на него.

— Он лжет! Не верьте ни единому его слову! — взвился Гурк.

— Что ж, если ты в этом так уверен, коротышка, придется тебе последовать за ней, чтобы самому убедиться, что там, на той стороне, — ласково произнесла Нэт.

Эта мрачная шутка заставила Гурка умолкнуть. Скорчив гримасу и показав девушке язык, он, как капризный ребенок, вызывающе скрестил на груди руки.

— Ну ладно, нам пора сматываться отсюда, — сказал Скаддер.

Они сообща помогли Кайлу подняться на ноги. На ощупь его кожа оказалась нежной, как лепесток цветка, но настолько горячей, что прикосновение к ней вызывало боль. Судя по всему, процессы таинственного метаболизма, проходившие в

теле работа, уже заканчивались. Да, интересно, что отдал бы биолог, скажем двадцатого века, чтобы хоть на час поместить подобное существо в свой рентген-аппарат? Скорее всего, он просто-напросто потерял бы рассудок.

Черити бросила озабоченный взгляд на дверь, через которую сюда вошли муравьи и жрица: коридор все еще был пуст. Она дорого бы заплатила за то, чтобы узнать, что происходит за остальными дверями, выходившими в этот плохо освещенный коридор. Черити не сомневалась, что это здание построено людьми, но все же... Она снова почувствовала озноб, который охватывал ее всякий раз, когда предстояло приблизиться к существам или машинам, созданным моронами, и торопливо отвернулась.

— Приготовились, начинаем. Ты, — Черити указала на Кайла, — пойдешь первым.

Мега-воин согласно кивнул. Его болезненная бледность, казалось, увеличилась еще больше, когда он, миновав низкую дверь, попал под непривычный ярко-зеленый свет фальшивого неба. Заметив, что Гурк приготовился идти следом за Кайлом, Черити быстро преградила ему дорогу. Несмотря на их постоянные споры, карлик сумел-таки завоевать ее безграничное доверие. Однако сейчас Черити не удивилась бы, если бы, несмотря на приказ, он при первой же удобной возможности столкнулся бы работа вниз.

Группа вышла на маленький полуразрушенный балкон, когда-то огороженный перилами, от которых уже не осталось и следа, и со всех сторон окруженный пронизанной зеленым светом пустотой. Узкая, покрытая ржавчиной лестница уходила далеко вниз. В то время, когда это строение было обычным жилым домом, а не полуразрушенным

зданием, она называлась пожарной. Теперь же непрочная конструкция шаталась и угрожающе скрипела, едва выдерживая вес людей. Шаг за шагом группа спускалась все ниже и ниже, преодолевая частью оплавленные, частью проржавевшие стальные завалы. Они миновали множество балконов с открытыми или вообще не существующими дверями. Черити бросала любопытные взгляды внутрь комнат, многие из которых были пусты и покрыты толстым слоем мусора и пыли. Однако за некоторыми окнами угадывались очертания чужеземных конструкций, достижения чужой техники, один вид которых вызывал у них тошноту и страх.

Наконец они оказались на улице и какое-то время собирались с силами. Даже Скаддер не смог выдержать напряжения, а Кайл, бессильно прислонившись к стене, медленно сполз на землю.

Черити тревожно осмотрелась по сторонам. Внизу, среди разрушенных зданий и улиц было заметно темнее, так что она едва могла различить контуры близлежащих домов. В этих темно-зеленых сумерках ей мерещилось какое-то движение, а джунгли и развалины казались наполненными чужой опасной жизнью. Всю землю покрывал сплошной ковер из растений. Создавалось впечатление, что это вовсе не игра воображения и они, действительно, находятся в другом измерении, в чужом неведомом мире, что в общем-то было недалеко от истины. Эта планета уже не имела ничего общего со старой, доброй, родной Землей. Но каким образом эти существа сумели произвести подобные изменения, особенно после нанесения главного удара, разрушившего почти все?..

— Ну, и куда теперь? — нарушил молчание Скаддер.

Черити еще раз растерянно огляделась. Проклятье! Она не имела ни малейшего представления, где они находятся и в какую сторону им нужно идти. Наконец, пожав плечами, Черити неуверенно показала туда, где неясно выделялся силуэт Эйфелевой башни. В ее предложении не было ничего обдуманного, лишь простая попытка хоть что-то предпринять.

— Нет! — неожиданно возразил Кайл.

Взоры всех с тревогой обратились на мега-воина, который уже встал на ноги, но все еще опираясь о стену; его лицо блестело от пота.

— Только не туда. Иначе вы попадете... прямо к ним в лапы, — он поднял руку и показал на запад: — Свободная Зона находится там.

— Свободная Зона? Что это? — спросил Скаддер.

Кайл ничего не ответил, и этим тотчас же воспользовался Гурк.

— Парень лжет! Совершенно ясно: если мы пойдем в том направлении, то непременно попадем в руки его дружков.

— Возможно, — пожав плечами, произнесла Черити. — Тем не менее, Гурк, это прекрасный способ проверить правдивость Кайла. Так что, давай попробуем!

ГЛАВА 3

Джунгли становились все гуще и гуще. Жан пробирался по ним уже целых два часа. Еще никогда он не уходил так далеко от Свободной Зоны. Если бы не маленький компас, который Жан прихватил в крепости, он бы уже давно потерял ориентацию. Однако даже пользуясь этим прибором, Жан все чаще останавливался, нерешительно оглядываясь вокруг себя.

С одной стороны, он был всецело уверен, что не должен заблудиться. Но с другой стороны, внутренний голос твердил ему, что он — *круглый* идиот и никогда не сможет найти дорогу назад. Сейчас у Жана не было веских оснований не верить этому: очень многие, ушедшие в джунгли, больше никогда не вернулись обратно.

Ко всему прочему, за последние полчаса на Жана напали уже раз пять. Последним оказалось существо, которого он еще никогда в жизни не видел. Жану удалось ускользнуть от него только потому, что сила этой твари равнялась ее глупости. Покрытая хитиновым панцирем огромная многоножка подползла к нему совсем близко. Жан сделал шаг назад, но зацепился за торчавший из земли корень и, рухнув на спину, остался неподвижно лежать. Этого было достаточно, чтобы многоножка потеряла всякий интерес к двуногому существу и продолжила свой путь.

Однако рассчитывать на то, что повезет и в

дальнейшем, Жан не мог. Лес буквально кишел пауками, прыгающими клопами и сороконожками, иногда встречались следы крыс. К тому же здесь было огромное количество небольших тварей, не способных из-за маленьких размеров убить человека, но очень желающих откусить от него хотя бы кусочек.

Жан остановился и, взглянув на висевший на левой руке компас, понял, что на километр отклонился от курса. Это оказалось меньше того, чего он опасался, но больше, чем ему бы хотелось.

В джунглях километр означал час пути, да и то если очень повезет.

Повернув налево, Жан вскарабкался на обломок обугленной стены. Разумеется, ему бы не составило большого труда одним прыжком перемахнуть через эти развалины. Однако присмотревшись внимательнее, он обнаружил, что по ту сторону стены почвы нет. То, что казалось твердым основанием, при более близком рассмотрении было покрыто серой растительной паутиной. Жан в ужасе отпрянул назад. Однако любопытство победило страх, и, взяв в руки палку, он нагнулся над пропастью, раздвинул гибкие ветви и заглянул внутрь огромной ямы, по-видимому, образовавшейся в результате налета. Ее дно сплошь покрывал какой-то черный шевелящийся слой. До Жана донеслись странные шипящие звуки.

— Многоножки! — с отвращением прошептал он. — Тысячи многоножек!

В обычных условиях для этих бестий не было большего удовольствия, чем пожирать друг друга, но и от человека, как манна небесная свалившегося им на голову, они, вероятно, тоже бы не отказались. Если бы Жан заметил опасность на полсе-

кунды позднее, то сейчас все его попытки вернуться назад остались бы уже в прошлом.

Он с большими предосторожностями снова вскарабкался на стену и неподвижно застыл на ней, решив сконцентрироваться, ибо неосторожность — вернейший путь к гибели. Миновав коварную ловушку, Жан неожиданно услышал какой-то шум, который явно не относился к звукам джунглей. Это были... голоса, человеческие голоса!

Он оцепенел, сердце бешено забилося у него в груди. В первую минуту Жана едва не охватила паника. Он начал лихорадочно осматриваться по сторонам в поисках какого-нибудь убежища. Увидев, наконец, мощный, покрытый бледно-зелеными пятнами куст, Жан быстро спрятался за ним, в последнюю секунду успев заметить, что то, что он сначала принял за засохшие листья, было гнездами пауков. Прежде чем Жан успел отпрянуть назад, несколько этих маленьких отвратительных насекомых уже заползли ему на руки и принялись ожесточенно кусаться. Дрожа от отвращения, он стряхнул маленьких вампиров, двумя пальцами раздавив одного, особенно нахального, впившегося в щеку. Жан мысленно поблагодарил всех черных богов моронов за то, что во время своих многократных вылазок в джунгли, его так часто кусали разные твари, что он приобрел некоторый иммунитет против яда этих мучителей. Возможно, пару дней его потреплет лихорадка, но это ерунда в сравнении с тем, что с ним произошло бы, если бы он на секунду позже заметил свою ошибку и поближе подошел к кусту. Несомненно, почувствовав грозящую выводку опасность, пауки сотнями бросились бы на него.

Отмахнувшись от этой неприятной мысли, Жан

оглянулся в поисках другого укрытия и решил притаиться за огромным деревом, темно-фиолетовый светящийся ствол которого поднимался прямо из уличного асфальта.

Сердце Жана билось так сильно, что он почти не слышал человеческие голоса. Усилием воли Жан заставил себя дышать спокойнее, а его рука сама собой потянулась к поясу и достала оружие. В конце концов, он был не так уж и беззащитен. Впрочем, положение Жана также вряд ли можно было считать безопасным. А что если это охотники? Тогда...

Нет, Жан решил не развивать до конца эту мысль. Против муравьев его оружие малоэффективно. Конечно, если они окажут ему любезность и немного постоит спокойно, чтобы он успел хорошо прицелиться, тогда, возможно... Но против охотников...

Жан попытался прислушаться к приближавшимся голосам. Беседа шла на неизвестном ему языке, и, что было очень важно, по меньшей мере один из голосов принадлежал женщине! Жан еще никогда не встречал женщин-охотников.

Однако если это не муравьи и не охотники, тогда... тогда, по-видимому, это друзья! Кроме того, Жан знал, что ни один из жителей Свободной Зоны не посмел бы так далеко углубиться в джунгли, ну, разве что только совершенно сумасшедший.

Страх Жана сменился все возрастающим возбуждением. Чужие... Это значит, что по джунглям сейчас пробирался кто-то из другого мира, из мира по ту сторону Стены. Возможно, его опасное приключение закончится не столь бессмысленно, как ему показалось поначалу. Если, действительно, кому-то из другого мира удалось проникнуть в

джунгли, значит, старые легенды не обманывают, значит, путь сквозь Стену на самом деле существует!

Пару секунд Жан прислушивался к голосам, чтобы определить направление, затем, собрав все свои силы, вышел из укрытия и, пригибаясь к земле, двинулся навстречу, не производя лишнего шума, ловко пробираясь сквозь заросли. Он очень хорошо знал, что по ту сторону реки «друзья» автоматически становились «врагами». Даже допустив, что эти люди не были на стороне охотников и мутантов, они, наверняка, уже усвоили основное правило выживания в джунглях: сначала стреляй, а потом смотри, в кого попал...

Голоса уже раздавались так близко, что знай Жан этот язык, он сумел бы понять каждое слово. Впрочем, кое-какие фразы ему показались знакомыми.

И вдруг Жан понял: это был английский, язык, который знали некоторые из старейших жителей Свободной Зоны. Кроме того, названия инструментов в крепости тоже написаны по-английски. На этом же языке «разговаривала» вычислительная машина. Жан не смел и надеяться, что его крепость тоже была создана людьми. А вдруг они помогут ему быстрее разгадать все ее тайны?! Эта мысль окрылила его, но не сделала менее осторожным. Прячась за кустами, укрываясь за развалинами, иногда останавливаясь и прислушиваясь, Жан все ближе подходил к голосам, двигавшимся в его направлении.

Увидев, наконец, пять человек, он возблагодарил небеса за то, что соблюдал все меры предосторожности. Жану доводилось наблюдать в джунглях и более страшные вещи, но эта группа произвела

на него особое впечатление. Их оказалось пятеро: двое мужчин, две женщины и один... один... Тем временем они медленно прошли мимо Жана, продираясь сквозь густые заросли деревьев и кустарников. Буйная зелень скрыла его от посторонних глаз, но не позволила и ему как следует рассмотреть странное непонятное существо со слишком большой головой. Жан так и не понял, кто это был: ребенок, калека или карлик.

Другие члены группы тоже выглядели более чем примечательно. Одна из женщин, с темными коротко подстриженными волосами, оказалась еще очень молода. Ее странная одежда скорее напоминала боевой костюм.

Вторая, с такими же короткими, только необычайно светлыми волосами, была немного выше ростом, старше и одета в темно-голубой, облегающий фигуру костюм, с бросающимся в глаза широким грубым поясом с бесчисленными карманами и молниями, на котором крепилось что-то, весьма напominившее Жану клавиатуру компьютера, увиденную им в крепости. Несмотря на открытое симпатичное лицо этой женщины, он сразу ощутил исходящую от нее решительность и силу.

Мужчины также сильно отличались один от другого. Самому высокому из них, с длинными, перехваченными на лбу тонким кожаным ремешком волосами, было около тридцати. Жан отметил, что плечи этого удивительно пропорционально сложенного гиганта раза в два шире, чем его собственные. Мужчину отличала темная загорелая кожа, узкое, почти аскетическое лицо, хорошо очерченный с горбинкой нос, острый подбородок; над глазом красовалась свежая ссадина. Судя по все-

му, эта рана была не единственной: он передвигался с трудом и немного прихрамывал.

Вид пятого, последнего члена группы, вызвал у Жана ужас: охотник! В этом не оставалось никаких сомнений. Правда, он был намного ниже, чем другие охотники, которых раньше встречал Жан, к тому же казался бледным и шел спотыкаясь, всякий раз, чтобы не упасть, хватаясь за ветви деревьев. И тем не менее это был охотник: Жан не мог не узнать на его спине и груди эмблему моронов — кроваво-красное пламя.

Жан быстро отпрянул назад и застыл, не осмеливаясь ни повернуть голову, ни вздохнуть, пока группа не удалилась на порядочное расстояние. Он хорошо знал, каким невероятно острым чутьем обладают охотники. И то, что его пока не обнаружили, объяснялось разве что плохим самочувствием последнего. Однако скоро все могло перемениться, потому что, пожалуй, не существовало такой раны, которая надолго бы свалила охотника с ног.

Радостное возбуждение, наполнявшее Жана при одной мысли о том, что он встретил людей, сумевших прорваться сквозь Стену, сменилось гневным разочарованием. Несмотря на все увиденное, ему поначалу показалось просто абсурдным то, что эти люди связались с охотником. Потом Жан вспомнил одну немаловажную деталь: обе женщины, мужчина с повязкой на лбу и даже карлик были вооружены, а охотник — нет. Неужели... неужели эти четверо взяли его в плен?!

Само по себе это выглядело нелепо, никто и никогда не смог бы схватить охотника. Да, его можно убить или тяжело ранить, чтобы успеть спастись бегством, но победить или взять в плен...

Тем не менее мысль об этом не оставляла Жана. Кроме того, он вспомнил о зафиксированных крепостью энергетических разрядах — коротком, но мощном всплеске энергии, причину которого Жан не мог себе объяснить.

«Возможно, — взволнованно думал он, — эти четверо действительно явились с той стороны, пришли, чтобы доказать жителям Свободной Зоны, что миф о непобедимости охотников — это ложь». Это необходимо непременно выяснить. Правда, шансы того, что подобная попытка может стоить ему жизни, были очень велики. Однако если эти четверо покажут, как справиться с охотниками, нужно рискнуть.

Помедлив пару секунд, Жан быстро засунул оружие за пояс и последовал за группой.

ГЛАВА 4

Это напоминало кошмарный сон. Первые десять минут они продвигались по узким улочкам старого города, сейчас больше похожим на глубокие ущелья, и на каждом шагу видели картины страшного, немыслимого опустошения. Однако, как ни странно, многие дома, покрытые причудливой фиолетово-изумрудной растительностью, казались живыми.

Постепенно группа уходила все дальше и дальше, пока кварталы старого города не остались позади, но следы разрушения выглядели еще ужаснее: ни одного уцелевшего здания, повсюду глубокие, наполненные водой кратеры. Большинство домов превратилось в обугленные руины.

Теперь вокруг поднимались ввысь настоящие джунгли из чужих деревьев и растений, полностью поглотивших город, словно после его уничтожения прошло не пятьдесят лет, а пять веков. Многие деревья достигали в обхвате не менее десяти метров и уходили так высоко в небо, что Черити не отваживалась даже представить себе их высоту. Они видели кустарник с ветвями, гибкими, как у молодой ивы, хотя каждая из них была толще обычного дерева; видели огромные листья папоротников, вроде тех, что росли на Земле во времена динозавров.

Все здесь казалось неправдоподобно огромным. Однако в этих словно порожденных чьей-то кошмарной фантазией джунглях они до сих пор еще не встретили ни одного живого существа. Правда,

однажды им попалась паутина, в нитях которой запуталось несколько огромных крыс. Подчинившись предостерегающему жесту Кайла, они осторожно обогнули белую паучую пряжу.

Нэт шла во главе группы, несмотря на то, что Черити очень не хотелось поручать этой совсем еще молодой девушке подобную неблагодарную задачу: на каждом шагу рисковать своей жизнью. Черити была благодарна Нэт за смелость, потому что еще никогда в жизни не чувствовала себя такой беспомощной, как сейчас. Все представлялось настолько бессмысленным, что ей несколько раз хотелось с полной серьезностью спросить своих друзей: зачем они вообще что-то делают. То, что она вырвалась из лап Дэниеля, не имело ровно никакого значения. Черити еще не забыла их разговор в его частном музее под куполом самой высокой башни Шай-Таана. Несмотря на презрение к этому предателю, она была уверена, что он сказал правду. «Если это, действительно, так, — устало подумала Черити, — тогда все, что они уже сделали и продолжают делать, совершенно бессмысленно, как и то, что еще можно когда-либо предпринять». Черити боролась с противником, которого нельзя было победить, потому что победа над ним одновременно означала смерть, причем не только ее, но и всей этой планеты.

Взгляд Черити уперся в спину шагнувшего впереди Гурка. Выглядел он немного комично, но от этого не переставал быть гуманоидом. Возможно, в его облике и недоставало чисто человеческих черт, но по характеру это — стопроцентный человек. «Пусть он родился не в Колорадо, а на восьмидесят четвертой планете звезды Итцельплунк в девятой Галактике, — думала Черити, — все равно Абн

Эль Гурк Бэль Амар Ибн Лот Фуддель Четвертый был гораздо человечнее многих из тех, с кем не раз сталкивала ее жизнь».

— Стойте! Впереди опасность!

Черити вздрогнула от неожиданности и автоматически выхватила оружие. Однако предостерегающий крик Кайла относился не к ней, робот предупреждал Нэт.

Как и ожидала Черити, молодая девушка среагировала быстро и хладнокровно. Выхватив пистолет, она, не двигаясь с места, теперь внимательно осматривала окрестности, но ничего не замечала. Взгляды обеих женщин буквально впились в окружавшую их с трех сторон сплошную стену. Ничего!

В ожидании объяснения Черити немного раздраженно повернулась к мега-воину. Быстро взглянув на Скаддера и убедившись, что ему можно выйти из строя, Кайл поспешил к ним и, не говоря ни слова, показал на небольшой, высотой в человеческий рост шаровидный куст. На нем не было ничего примечательного, кроме разве что больших белесоватых пятен, разбросанных на усеянных шипами ветках, казалось, приклеенных к ним.

— Что это может быть? — поморщилась Черити.

Вместо ответа мега-воин подошел поближе к растению и протянул руку, осторожно дотронувшись пальцами до белого, будто посыпанного сахарной пудрой пятна. Странная субстанция тут же изменила свой цвет и, как бы просыпаясь после долгого сна, начала оживать. Из пушистой белизны появился сероватый колышащийся шарик. Беззвучно взорвавшись, он развернулся, вылив содержимое на руку Кайлу.

Мега-воин резким движением отдернул кисть, сделал шаг назад и повернулся к остальным. Его рука сразу как-то посерела, но когда он подошел поближе, стало видно, что это не кожа изменила свой цвет. Рука Кайла была до локтя сплошь покрыта слоем крошечных копошившихся серых существ. Между тем, маленькие насекомые, с мохнатыми тельцами и восемью членистыми ножками, начали быстро расползаться.

— Пауки! — первой догадалась Черити; ее лицо безглаголиво передернулось.

Преодолевая отвращение, она подошла поближе и хотела наклониться, чтобы рассмотреть их, но мега-воин предостерегающе поднял вторую руку.

— Осторожно, — сказал он. — Они очень ядовиты, — Кайл взглянул на Нэт: — Один-два укуса, и ты бы умерла.

Нэт побледнела, однако не произнесла ни звука. К ним подошли Скаддер и Гурк. Скаддер, как и Черити, рассматривал руку мега-воина со смешанным чувством любопытства и гадливости, в то время как физиономия Гурка выражала притворное безразличие.

— Почему же с вами ничего не случилось? — поинтересовалась Черити.

— У меня иммунитет против их яда.

Кайл вдруг улыбнулся, сжал пальцы в кулак, и армия крошечных убийц съежилась, как от удара электрического тока. Насекомые корчились, поджимая маленькие ножки, и серой пылью падали к ногам мега-воина.

— А вот у них против вас нет иммунитета, — восхищенно пробормотала Черити.

Нэт нервным движением приложила руки к губам, и, несмотря на то, что и так находилась в

безопасности, отступила еще на шаг назад, растерянно глядя на мега-воина.

— Спасибо, — пробормотала она. — Ты спас мне жизнь. Благодарю.

Кайл промолчал, а Гурк не преминул воспользоваться моментом и вставил одно из своих едких замечаний.

— Спасибо-то спасибо, но меня интересует только одно: зачем ему это? — проскрипел он.

Черити уже собиралась резко осадить карлика, но, передумав, тоже вопросительно посмотрела на мега-воина.

— Знаете, Кайл, — начала она. — Мы с Гурком редко бываем едины во мнениях. Однако сейчас я с ним совершенно согласна. Действительно, почему вы это сделали? — Черити показала рукой на куст. — Полагаю, вы могли бы спокойно выждать, пока кого-нибудь из нас — Нэт или меня — не разорвали бы эти маленькие бестии. Никому бы и в голову не пришло упрекнуть вас за это.

— Интересная мысль, — ответил Кайл и улыбнулся. — Полагаю на будущее обсудить вопрос: следует ли мне в следующий раз предостерегать вас от опасности или же нет.

Теперь он даже не пытался скрыть насмешливые нотки в голосе.

Но Черити даже не улыбнулась.

— Я говорю совершенно серьезно, Кайл, — произнесла она. — Почему вы сделали это? Или Гурк прав, и это только новый трюк, чтобы заманить нас в ловушку?

Кайл смерил ее пронизательным взглядом и молча покачал головой.

— Тогда почему же? — настаивала Черити. — И до этого, в зале трансмиттера, Кайл?.. Ведь эти

монстры непременно бы покончили с нами, если бы не ваше вмешательство. Может, вы расторгли договор с Дэниелем и теперь ищете новую работу?

Если Кайл и уловил в ее голосе саркастические нотки, то, во всяком случае, не обратил на это ни малейшего внимания.

— Мне... мне нужно время, — тихо сказал он. — Я должен подумать.

— О чем? — спросила Черити.

— Наверное, он понял, что находится не на той стороне, — предположила Нэт, но Черити взглядом приказала ей замолчать.

Мега-воин стоял неподвижно с непроницаемым выражением лица, на котором не отражалось никаких чувств. Однако Черити казалось, будто она видит, какая напряженная работа происходит сейчас у него в голове. Неожиданно Черити отчетливо вспомнила ужас и растерянность робота в ту секунду, когда он только что вынырнул из трансмиттера. Вне всяких сомнений, с ним что-то произошло.

— Дэниель предал вас, да? — тихо произнесла она. — Мне кажется, мороны отнюдь не случайно напали на вас. Вряд ли они ошиблись и перепутали нас с вами. Это так или?..

— Я... — губы Кайла дрожали. Он беспомощно оглядывался вокруг. От его самоуверенности не осталось и следа. — Я... я не знаю, — заикаясь, пробормотал он. — Все... все фальшиво... Это место и есть Шай... Мне нельзя возвращаться сюда... Они убьют меня, если задержат...

Прошла целая минута, прежде чем Черити поняла, о чем говорит мега-воин.

— Шай? — повторила она. — Шай... Шай-Таан...

— Это же место, куда привозят детей, — прошептал Скаддер. — Детей, которых Ангела и дру-

гие жрицы держат здесь, чтобы принести в жертву Шай. Их... их привозят сюда, в это место, так?

Кайл затравленно посмотрел на него и молча кивнул.

— Что вы с ними делаете?! — неожиданно взорвался Скаддер.

Его лицо исказилось от гнева. Он быстро подошел к мега-воину, протянул руки, явно намереваясь схватить Кайла и хорошенько встряхнуть, но вдруг остановился, даже не прикоснувшись к нему, и впился воину в глаза полным ненависти пристальным взглядом.

— Так что же происходит с детьми? Зачем вы привозите их сюда, в эту преисподнюю? Что вы с ними делаете?

— Ничего, — спокойно ответил Кайл.

— Так где же они? — прорычал Скаддер. — Вы что убиваете их или скармливаете... этим монстрам?

— Не говори ерунды, Скаддер, — произнесла Черити.

Однако индеец не обратил на нее никакого внимания.

Кайл покачал головой. Несмотря на то, что Скаддер стоял перед ним с поднятыми кулаками, во взгляде мега-воина не было и следа страха, в нем светилась только странная и непонятная безграничная печаль.

— Конечно же, нет, — произнес он. — Они на базе.

— Стоун знал об этом? — спросила Черити, что-бы немного разрядить обстановку.

Она чувствовала, что Скаддер теряет над собой контроль. Разумеется, индеец прекрасно понимал, что Кайл не виноват, а если рассуждать здраво, то его скорее следовало причислить к жертвам, чем к пре-

ступникам. Просто сейчас Скаддер искал того, на ком можно было выместить накопившуюся ярость.

Черити быстро встала между ними.

— Дэниель знал, куда ведет этот трансмиттер? — настойчиво повторила она свой вопрос.

Кайл молча кивнул.

— И, несмотря на это, он заставил вас следовать за нами, — продолжала она, немного нервничая, наблюдая за состоянием мега-воина. — Мне кажется, Стоун точно знал, что попадание в трансмиттер фактически означает вашу смерть. Однако все равно настаивал на этом.

— Он просто толкнул меня, — сказал Кайл.

— По-видимому, Стоун, действительно, не очень-то заинтересован в том, чтобы вновь заполучить тебя, — усмехнулся Скаддер, по-прежнему не сводя с мега-воина пылающего ненавистью взгляда.

— Или слишком заинтересован в том, чтобы от кого-то отделаться, — серьезно заметила Черити.

Кайл не прореагировал на это замечание, но внезапный блеск его глаз еще раз убедил Черити, что разгадка где-то рядом.

— Если вам запрещено возвращаться на это место, как же объяснить тот факт, что вы все равно сделали это, Кайл?

— Они предназначили меня для ликвидации. Каждый слуга обязан открыть по мне огонь.

— Слуга?!

Губы Кайла тронула легкая усмешка.

— Они еще называют их муравьями, — пояснил он. — Правда, меня будут преследовать не только слуги.

— Кто же еще? — с тревогой в голосе спросила Черити.

— Такие же, как я.

Скаддер побледнел, недоверчиво всматриваясь в мега-воина.

— Так значит, есть еще... такие, как ты? — ахнул он.

Кайл серьезно взглянул на него и кивнул.

— Именно здесь, на этой планете мы взрослеем и получаем образование, — проговорил он. — Это Шай.

— Что значит «на этой планете»? — вмешалась в разговор Нэт, однако Черити сделала незаметный жест, призывающий ее к молчанию.

— Так вы думаете что выросли здесь? — вновь обратилась она к Кайлу. — В этих джунглях?

— Нет, не в джунглях, а на базе, — мега-воин показал рукой на север. — Однако она расположена не очень далеко отсюда.

— И сколько же еще... таких, как ты?.. — запинаясь, спросил Скаддер.

Кайл пожал плечами.

— Не знаю. Здесь нас не так уж много. Правда, с тех пор как я последний раз находился на этой планете, прошло много времени. Тогда нас насчитывалось пятьдесят или шестьдесят, точно не помню. Однако есть и другие места, такие же, как Шай-Таан.

— О!.. — непроизвольно вырвалось у Скаддера. Он судорожно сглотнул слюну и попытался улыбнуться, но вместо этого на его лице появилась ужасная гримаса.

У Черити тоже словно мороз пробежал по спине.

— Пятьдесят или шестьдесят...

Они видели, что может сделать всего лишь один мега-воин. Без сомнения, пятидесяти таких молодцов вполне хватит, чтобы поставить на дыбы всю планету.

— Я думаю, вовсе не так уж плохо, что сейчас у вас появились новые партнеры, вроде нас. Правда, не знаю, нравится вам это или нет.

Кайл медленно покачал головой.

— Все не так просто, капитан Лейрд, — в его голосе прозвучали почти трагические нотки. — Дело в том, что я не могу больше оставаться с вами.

— Но почему? — изумилась Черити. — Неужели вы еще чем-то обязаны Дэниелю?

— Речь не о нем, — ответил Кайл. — Стоун, действительно, почему-то пытался убить меня, однако не это влияет на мою и вашу теперешнюю ситуацию. Просто я не должен оставаться с вами и с вашими друзьями, независимо от того, хочется мне этого или нет. Мое присутствие представляет для вас постоянную опасность. Кроме того, я... я не могу находиться здесь.

— Но до сих пор вам это удавалось, — возразила Черити.

— Я нарушил первую и единственную заповедь, — Кайл стал очень серьезным. — Ни одному мега-воину не разрешается после окончания подготовки возвращаться на Шай, ни при каких обстоятельствах. В противном случае, он должен убить себя. Возможно, я так и сделаю.

— Это первая разумная фраза, которую я от тебя услышал, — съязвил Гурк. — Дай мне знать, если тебе в этом понадобится помощь, мой друг.

Ко всеобщему удивлению, Кайл улыбнулся.

— Я, правда, не могу остаться с вами, — проговорил он, глядя на Черити. — Отпустите меня. Даю слово, я не выдам ни вас, ни ваших друзей.

— А что будет с вами, Кайл?

Мега-воин беспомощно пожал плечами.

— Не знаю, — признался он. — Это... — Кайл

искал и, видимо, не находил слов, переводя растерянный взгляд со Скаддера на Нэт и Черити. — Ничего не понимаю, — прошептал он. — Я должен был взять вас в плен. Я должен был... всех убить, вас, Черити, доставить к Стоуну, а потом ликвидировать себя... себя самого. Первая и единственная заповедь оказалась поруганной, а я... — на его лице вновь отразилось отчаяние и беспомощность.

Это было странное зрелище. Черити вспомнила, как этот внешне совершенно нормальный молодой человек с детским лицом и мягкими глазами одержал победу над целой армией монстров. Она прекрасно знала, каково быть преследуемой таким существом, созданием, которое с непреклонностью машины идет по твоим пятам, оставляя за собой смерть и разрушение. Однако в данный момент Черити не чувствовала к мега-воину ничего, кроме сочувствия. Правда, в ней еще бушевал гнев, но теперь она понимала, что дело вовсе не в Кайле, он вообще ни в чем не виноват. Виновны те, кто послали его за ней в погоню, те, кто по своему усмотрению распоряжались людьми, как шахматными фигурами: захотели — передвинули сюда, захотели — пожертвовали. Подонки!

— Хорошо, — наконец сказала Черити.

Скаддер удивленно взглянул на нее, а Гурк, сжавшись, как от удара, жадно хватал ртом воздух.

— Что значит «хорошо»? — завопил он.

— Идите, Кайл, — не обращая внимания на его крики, произнесла Черити. — Вы сдержали слово: время, которое вы нам дали, давно истекло.

— Ты что, с ума сошла? — снова взревел Гурк. — Он же выдаст нас, передаст с рук на руки своим собратям!

— Заткнись же, наконец, сморчок! — крикнул

Скаддер. — Если бы Кайл хотел, он бы уже давно сделал это.

Неожиданная поддержка Скаддера немало удивила Черити.

— Вы, действительно, можете идти, Кайл, — повторила она. — Но вы можете и остаться с нами. Я доверяю вам. Вместе мы быстрее выберемся отсюда.

Кайл печально покачал головой.

— Существует только одно место, где вы будете в безопасности, — Свободная Зона. Она уже недалеко отсюда. Немного везения, и вы доберетесь до нее.

— Тогда проводите нас, — предложила Нэт. — Вместе мы, безусловно, сделаем это.

Кайл снова покачал головой.

— Я не могу пойти туда, куда идете, в той же мере как и вы не можете отправиться вместе со мной.

— Интересно, и куда же это вы направитесь?

Кайл махнул рукой в обратном направлении.

— На базу.

— Но это же означает твою смерть! — испуганно воскликнула Нэт. — Ты же сам сказал, что они тебя убьют.

— Именно этого он и хочет, — прервала ее Черити.

Кайл печально посмотрел на нее.

— Я ведь права, Кайл? — тихо продолжала Черити. — Вы хотите вернуться, чтобы умереть, но не здесь, в непосредственной близости, чтобы не поставить нас под угрозу, а как можно дальше отсюда, да? А вам хотя бы известно, почему вы стремитесь к этому?

— Заповедь, — пробормотал Кайл. — Главное и единственное: ни один мега-воин не должен возвращаться на Шай.

— Ерунда! — воскликнула Черити. — А вот я

вам скажу, почему вы на самом деле ищете смерти. Вы просто поняли, что всю жизнь сражались не на той стороне. Ведь вы не принадлежите к этим монстрам. Я не знаю, что они с вами сделали, да и не хочу знать, но одно мне теперь ясно наверняка: вы не робот и не особый клон живого существа. Вы — человек, такой же, как и мы.

— Это... это не так, — пробормотал Кайл. Голос его задрожал, в глазах вспыхнул огонь, какой Черити иногда видела у сумасшедших. На какое-то мгновение ее снова охватил страх. — Это... это неправда! Я...

— Вы — человек, — настойчиво повторила Черити. — И останетесь им навсегда. Понятно, что с вами сотворили нечто ужасное. Совершенно ясно и то, что вы сейчас всячески противитесь этому. Очевидно, Дэниелю известно об этом. Именно поэтому он и пытался убить вас.

— Нет! — простонал Кайл. — Это не так!

— Это правда. И вы это знаете, — Черити сделала гневный жест в сторону, куда указывал Кайл. — Скажите, вы не задумывались над тем, почему вообще существует ваша первая и единственная заповедь: никогда не возвращаться на это место? Да потому что для вас это вовсе не чужая планета. Это Земля, планета, на которой родились и вы, и я, и Скаддер, и Нэт, и многие другие, а также, по-видимому, и ваши братья. Так что вы отнюдь не порождение другой планеты, хотя мне неизвестно, что они сделали с вами, чтобы превратить в то, что вы есть. Наверное, они изменили ваш метаболизм и, по-видимому, манипулировали вашим сознанием, стерев из памяти все воспоминания о прошлом, не так ли?

Кайл беспомощно смотрел на Черити и молчал. Яростно тряхнув головой, она продолжала:

— Вы не знаете, кто вы такой на самом деле, не помните ничего, что лежит вне временного периода до того, как вы попали на базу. Вам лишь сообщили, что вас выбрали для того, чтобы высадить на чужую планету. Поймите же, Кайл, они украли ваше истинное «Я» и все воспоминания, чтобы однажды вы не осознали, что воюете против собственного народа!

— Но даже если это и так, — снова встрял Турк, — что это меняет? Мега-воин непременно выдаст нас! Он не сможет поступить иначе, даже если очень захочет!

— Нет! — покачала головой Черити. — Он не сделает этого, теперь уже нет. Вы увидели наш мир, Кайл, — ее голос стал тихим и проникновенным. — Вы познакомились с народом, к которому принадлежите. Так оставайтесь же с нами! Вы поможете нам, а мы — вам. Вместе мы сумеем победить врагов! Поверьте, мы могли бы многому научиться у вас, а вы — у нас.

Кайл беспомощно застонал. Он попытался что-то сказать, но из его груди вырвалось лишь хриплое дыхание. Вздвогнув всем телом, робот закрыл руками лицо, потом вдруг резко повернулся и, прежде чем все успели опомниться и постарались преградить ему путь, быстрыми мощными прыжками скрылся в джунглях.

Черити печально и разочарованно смотрела ему вслед. Скаддер, выхватив оружие, собирался уже пуститься вдогонку, но она махнула рукой.

— Оставь! Тебе все равно его не догнать.

— Ты права, — согласился Скаддер и, пожав плечами, засунул пистолет за пояс. — Честно признаться, я даже рад, что он ушел.

Черити ничего не ответила. Удивительно, но

Гурк, до этого не упускавший ни одной возможности высказать свое мнение, сейчас как будто воды в рот набрал. По существу, ей тоже следовало бы радоваться тому, что Кайл уже далеко от них: ведь как бы он ни желал им помочь, одно его присутствие притягивало опасность. Тем не менее Черити чувствовала в душе лишь горечь и какой-то непонятный гнев от того, что ей не удалось уговорить Кайла остаться и он навсегда ушел от них. Думая о тех, кто надругался над ее миром, в котором теперь жили люди, подобные Кайлу, где когда-то прекрасные города стали опасными, как коварные болота, а каждый шаг мог оказаться роковым, Черити тихо застонала от бессилия и других более мучительных чувств. Судя по всему, пришельцам показалось мало просто разрушить Землю. Нет, им еще захотелось так изменить ее, чтобы больше уже ничто не напоминало прекрасную цветущую планету.

Эти мысли выматывали Черити, отнимали последние силы. Она устало повернулась к остальным и махнула рукой в направлении, указанном Кайлом.

— Пойдемте, — глухо проговорила Черити. — Попробуем добраться до Свободной Зоны.

То, чему Жан стал свидетелем за последние десять минут, потрясло его гораздо больше, чем все увиденное им за свои восемнадцать лет. Это казалось просто... просто каким-то безумием! Сначала охотник спас молодую девушку, возглавлявшую группу, которая едва не свалилась в гнезда ядовитых пауков. Потом другие и пуще всех молодая женщина со светлыми волосами целую вечность о чем-то переговаривались с ним и вдруг отпустили, все рав-

но что подписали себе смертный приговор! Жан был уверен: не пройдет и часа, как охотник уже доберется до крепости и обо всем сообщит! Через пять минут здесь яблоку будет негде упасть от планеров и муравьев. Интересно, что же все-таки происходит? Кто эти чужаки, и что им здесь нужно?

Жан не находил ответа на эти вопросы и посчитал за лучшее пока остаться в укрытии. На чьей же стороне эти люди? А может, все обстоит иначе, совсем не так, как он думает, терялся в догадках Жан. Возможно, эти незнакомцы никакие не жертвы, а, наоборот, повелители охотников?

От этой мысли Жану стало как-то не по себе. Он всегда предполагал, что и над муравьями, и над охотниками существовала какая-то третья главенствующая сила, которая, возможно, находилась в том запрещенном городе, под башней. И почему бы им, хозяевам, не выглядеть так же, как все нормальные люди?! Кстати, охотника тоже не так-то просто отличить от любого самого обыкновенного жителя Свободной Зоны. Если уж эти твари способны как угодно изменять свою внешность, какими же силами располагают тогда их хозяева?!

Сердце Жана едва не выскочило из груди, когда он увидел, что чужаки, обогнув опасный кустарник, двинулись дальше. Если они станут и впредь придерживаться этого направления, то выйдут прямо к реке, а оттуда уже рукой подать до Свободной Зоны.

Жан напряженно ждал, пока огромный краснокожий верзила, замыкавший шествие, не скроется среди деревьев, затем осторожно выбравшись из укрытия, последовал за группой. Чтобы догнать и немного обогнать чужаков, он выбрал не прямое направление, а, значительно прибавив ходу, повернул немного западнее.

Жан был так взволнован, что начал делать ошибки: один раз почти наступил на маленькое паучье гнездо, а уже через минуту его нога попала в ловушку огромной саранчи. По чистой случайности Жан не только угодил в западню, но и наступил на покрытую толстым панцирем спину насекомого, при этом раздавив его.

Разразившись проклятиями, Жан выбрался из ямы, подавляя тошноту, вытер сапог о траву и задумался. Нет, нужно непременно взять себя в руки. Сейчас его жизнь приобрела особую ценность, поэтому следовало поостеречься. Он должен был целым и невредимым добраться до реки и своего мотоцикла, а затем предупредить жителей Свободной Зоны о грозящей опасности.

Пару секунд Жан стоял, вслушиваясь в многоголосый шум леса, потом не оглядываясь побежал дальше.

Лес становился все гуще и гуще. Вскоре заросли совершенно сомкнулись, и Жан с большим трудом продвигался вперед. О том, чтобы придерживаться выбранного направления, нечего было и думать. К тому же среди густого кустарника то и дело, словно привидения, появлялись закопченные, обугленные стены, местами еще вполне сохранившиеся; которые еще больше затрудняли его продвижение. Ему часто приходилось делать большой крюк, чтобы обойти переплетение зарослей, и даже отступать назад, бросая с таким мучительным трудом проложенную дорогу, лишь бы хоть немного сдвинуться с места. Единственным согревавшим душу Жана утешением была мысль о том, что тем, другим, тоже, по-видимому, приходится несладко. Случай с пауками ясно показал, что они не очень-то хорошо разбираются в жизни джунглей. Возмож-

но, ему повезет, и чужаки будут настолько любезны, что разрешат съесть себя кому-нибудь из хищников или хотя бы наступят на ядовитое растение.

Несмотря на то, что Жан почти бежал, изо всех сил стараясь не попасть в какую-нибудь замаскированную ловушку, он вышел к реке только через полтора часа. Заросли заметно поредели. Увидев просвет в листве деревьев и выбравшись, наконец, на край огромного грязного русла, ставшего настоящей помойной ямой, Жан с огорчением обнаружил, что здорово отклонился от курса и дал маху километра на два вправо.

Он тяжело вздохнул. И как его так угораздило?! Счастье, что ему вообще удалось найти дорогу к реке. Жан бросил взгляд на небо и, не заметив никаких планеров, отправился дальше.

Первую треть пути он преодолел довольно легко, лучшей дороги нечего было и желать. Потом Жан выбрался на местаи уцелевшую, покрытую асфальтом улицу, которая тянулась вдоль берега. Улица оказалась покрыта мхом и травой, но идти по ней было гораздо спокойнее: не нужно опасаться на каждом шагу угодить в ловушку или наступить на ядовитый гриб. Так он шел уже полчаса, время от времени останавливаясь и прислушиваясь к изменчивому шуму джунглей. Пару раз, услышав странные или непонятные звуки, Жан с быстротой молнии прятался в любое подвернувшееся укрытие.

И все-таки он, очевидно, допустил какой-то просчет, потому что внезапно уловил то, чего боялся больше всего на свете: завывание мотора летевшего планера. Жан всплеснул руками и испуганно вскрикнул: над рекой показалась маленькая, блестящая холодным светом точка. В ту же минуту

отчетливо обозначился силуэт плоского серебристого диска. Планер летел прямо на него!

В глубине души Жан прекрасно понимал, насколько бессмысленно все, что бы он ни попытался предпринять. У того, кого хоть раз поймал локатор планера, не оставалось ни малейшего шанса уйти от преследования. Огневой мощи этого летающего убийцы было более чем достаточно, чтобы превратить в горсточку пепла любое существо, куда бы оно ни спряталось.

Однако инстинкт выживания оказался сильнее рассудка. В два прыжка достигнув леса, Жан со всего размаху бросился в огромную расщелину под деревом. Больно ударившись о выступающие корни и наросты, Жан скорчился на дне глубокой ямы, непроизвольно закрыв руками лицо, словно хотел отгородиться от смертоносной лазерной молнии.

Между тем планер приближался. Вот он уже превратился в огромное тридцатиметровое чудовище и, взметнув тучу раскаленной пыли, пролетел над укрытием Жана!

В первый момент Жан так поразился этому, что не сразу понял, что же произошло, и знал только одно: он еще жив, однако не понимал, почему. В то же мгновение горячая волна воздуха, как шлейф тянувшаяся за планером, накрыла джунгли и берег реки. Жан почувствовал, как чудовищная сила схватила его и подняла вверх, словно сухой лист. Он закричал, безуспешно пытаясь ухватиться за что-нибудь надежное, затем увидел, как берег реки с пятнадцатиметровым руслом стремительно несется ему навстречу. Несколько раз перевернувшись в воздухе, Жан со страшным грохотом упал вниз. Сильный удар пронзил каждую клеточку тела, отозвавшись болью в суставах рук и плеч. На секунду

ему показалось, будто чья-то невидимая мощная рука схватила его за ноги и пытается разорвать на части. Вскоре последовал второй, более сильный толчок, после которого Жан так и остался лежать на земле, тихо постанывая от боли и страха.

Рев планера все еще сотрясал воздух, но было слышно, что он постепенно удаляется. Жан с трудом поднял голову, пытаясь смахнуть слезы, постоянно наворачивающиеся на глаза и мешавшие увидеть все, что происходит. Ничего не понимающим взглядом он уставился на гигантский серебряный диск, который успел за пару секунд уйти на несколько километров в сторону. Понемногу Жан начал понимать, почему остался в живых. Судя по всему, вовсе не он был причиной налета. Просто-напросто компьютер планера выследил более важную добычу.

Между тем огромный летательный аппарат вдруг резко затормозил, немного сбросил высоту и стал описывать над рекой быстрые круги. На минуту Жану показалось, что экипаж заметил, наконец, свою ошибку и решил вернуться, чтобы разделаться с ним. Однако планер неподвижно завис над серединой реки и медленно, почти беззвучно начал опускаться на берег.

Жан понял, что у него появился шанс на спасение. Соблюдая все меры предосторожности, он стал торопливо пробираться к лесу. Расстояние составляло не более пяти метров. Но за те несколько секунд, в течение которых Жан, замирая от страха, полз к зарослям, он не раз прощался с жизнью и отдавал богу душу, не смея повернуть головы и посмотреть на планер.

Беспрепятственно добравшись до леса, Жан бросился под куст, почти вырванный мощной волной пронесшегося аппарата. Он лежал на земле,

жадно вдыхая воздух и думая о том, каким чудом ему удалось избежать страшного конца.

Немного передохнув, Жан отполз в заросли и только там решился осторожно выпрямиться и взглянуть на планер. Огромная махина, покачиваясь, зависла в пяти метрах над поверхностью земли. Жан заметил в нижней части машины множество быстро вспыхивающих желтых и красных огоньков. Однако ослепительного луча лазера не было видно.

«Что-то здесь не состыковывается», — подумал Жан. Пока он размышлял, в нижней части планера образовалась маленькая узкая щель, затем беззвучно отодвинулась панель, открыв ярко освещенное прямоугольное отверстие, из которого выдвинулась металлическая лестница и коснулась земли. Секунду спустя оттуда начали спускаться муравьи.

Жан инстинктивно глубже забился в свое убежище. Несмотря на то, что планер находился достаточно далеко, он опасался, как бы кто-то из мутантов случайно не заметил его.

Между тем на берегу, образовав живой полукруг, уже собралось около дюжины гигантских тварей. Лестница втянулась назад, дверь закрылась, и через минуту огромная летательная машина поднялась в воздух. Жан внимательно наблюдал, как планелет, медленно пролетев вдоль реки, почти бесшумно приблизился к острову и скрылся за ним. Какое-то время он еще напряженно ждал, пока планер появится снова, но тщетно. Наверное, машина приземлилась на противоположной стороне острова и теперь кого-то ожидала.

«Да ведь они устраивают засаду», — догадался Жан. Но на кого? И что, черт возьми, здесь вообще происходит? Ему многое пришлось пережить, но такого с ним еще не бывало.

А может, все эти приготовления делаются из-за чужаков? По крайней мере, это казалось Жану единственным логическим объяснением происходящего. И все-таки какой смысл в том — если речь действительно шла о хозяевах охотников, — чтобы поймать их в ловушку?

Неожиданно в голову Жана пришла смелая мысль. И пусть в нем все восставало и противилось ей, это была единственная возможность найти ответ на мучивший его вопрос. Вздрагивая всем телом от страха, Жан выполз из укрытия и отправился на край леса, туда, где несколько минут назад исчезли муравьи.

ГЛАВА 5

Примерно полчаса тому назад они услышали высокий свистящий звук, который быстро нарастал, приближаясь к ним, затем так же внезапно резко оборвался. Путешествие по джунглям продолжалось уже полтора часа. Заросли постепенно становились все гуще и гуще. Чем плотнее смыкались фиолетово-зеленые раскидистые ветви, тем больше становилось всевозможных тварей.

Черити уже давно сбилась со счета, сколько раз на них нападали маленькие существа, которые едва ли могли справиться с четырьмя взрослыми людьми. Однако пару раз им пришлось всерьез отбиваться лазерными лучами от более крупных особей, несмотря на приказ Черити использовать пистолеты только в случае крайней необходимости: мороны могли легко засечь излучаемые этим оружием всплески энергии. Выполнить данное распоряжение оказалось не так-то просто. Черити это хорошо понимала, как и то, что само их присутствие в джунглях сопряжено с постоянной опасностью.

«Муравьи сумели бы без особого труда обнаружить группу, даже не используя приборы слежения и всякие там локаторы. Достаточно было просто следовать по проложенному ими пути, заваленному сожженными дымящимися трупами разных тварей, которые они оставляли после себя», — озабоченно подумала Черити. Эта мысль заставила ее еще раз вспомнить о том, как ужасно

изменился город. Буйно разросшаяся зеленая масса буквально кишела жизнью. Однако это уже была совершенно чужая, агрессивная форма жизни, собранная и привезенная пришельцами с разных планет. Если же им, действительно, хотелось создать на Земле копию своей родины, то можно себе представить, что там за ад.

По всему было видно, что на Мороне главным биологическим видом являлись насекомые. За последние два часа людям довелось столкнуться с такими чудовищами, которые вряд ли могли бы привидеться даже в самом ужасном кошмаре. Причем многие из этих покрытых панцирем, отвратительных ползающих существ с острыми клыками и яркими ядовитыми шипами были огромными и агрессивными, как взбесившиеся бульдоги.

Джунгли представляли собой одну гигантскую ловушку, где каждый нападал на кого-то и пожирал его, даже если в этот момент и сам становился добычей более сильной твари.

Несмотря на то, что в конце концов все стали применять для защиты оружие, никому не удалось избежать множества кровоточащих царапин, нанесенных острыми зубами настоящих виртуозов мимикрии. К сожалению, пока тварь не впивалась в человека, было очень трудно узнать в ней живое существо.

Мысли Черити вмиг улетучились, когда она заметила, что Скаддер, взявший на себя роль первопроходца, вдруг остановился и, предостерегающе подняв руку, с тревогой оглянулся. Черити хотела спросить, что происходит, но индеец снова сделал предостерегающий жест. Несмотря на это, девушка одним прыжком оказалась рядом с ним.

— Что там? — прошептала она.

Скаддер высоко поднял голову и минуту-дру-

гую прислушивался, потом неопределенно пожал плечами.

— Мне что-то показалось, — сказал он. — Но я мог и ошибиться.

Черити тоже прислушалась — ничего. И вдруг она поняла, что так насторожило Скаддера: вокруг стояла странная тишина. Постоянно следовавший за ними и ни на минуту не прекращавшийся хор шипящих, свистящих, воющих голосов почему-то затих.

— Что случилось? — спросила Нэт, присоединяясь к товарищам.

Пожав плечами, Черити сделала неопределенный жест в сторону расстилавшихся перед ними джунглей.

— Слишком тихо, — ответила она. — Что-то... не то.

Черити хотела сделать шаг вперед, но Скаддер быстрым движением оттащил ее назад и начал молча вытаскивать висевшее у него за поясом оружие. Недовольно нахмурившись, Черити сердито взглянула ему в глаза, однако сдержалась и не произнесла ни слова. Хотя Скаддер не раз доказывал, что обладает трезвым острым умом, она терпеть не могла, когда с ней обращались как со слабой, нуждающейся в защите женщиной.

Прежде чем достать оружие и продолжить путь, Черити еще раз огляделась по сторонам, убеждаясь, что им ничто не угрожает. К ней тут же торопливо присоединились Нэт и Гурк. Девушка действовала с напряженным вниманием, и даже на лице Гурка появилось встревоженное выражение. Скаддер сделал еще несколько шагов и снова замер. Секунду-другую он оставался совершенно неподвижным, затем повернулся и сделал знак остальным приблизиться.

— Ну и.., — произнесла Черити.

Вместо ответа Скаддер осторожно раздвинул кусты. Оказывается, они уже почти достигли края леса. Впереди лежала покрытая мхом и какими-то грибами полоса земли, шириной в пять-шесть шагов, на поверхности которой торчали лишь переплетенные воздушные корни деревьев. За этой полосой виднелась метров в пятьсот шириной грязная яма, дно которой было покрыто жидким коричневым илом — жуткое русло пересохшей реки. Берег на другой стороне казался немного выше, но буйная растительность и там уже успела поглотить почти все следы человеческой цивилизации. Правда, Черити отметила про себя, что лес на той стороне немного отличается от этого.

— А что же теперь? — вывел ее из задумчивости голос Нэт.

Немного помолчав, Черити пожала плечами и кивком головы указала на противоположный берег.

— Теперь туда, на ту сторону.

Нэт недовольно заглянула внутрь болотистой ямы.

— А стоит ли? Неужели это так необходимо? — возразил Гурк.

Черити уловила в его голосе гневные нотки, но постаралась ответить самым любезным тоном, на который только была способна.

— Это направление, указанное Кайлом, — пояснила она.

— Опять Кайл?! — кулачки Гурка яростно взметнулись вверх. — Да ты, кажется, по уши втрескалась в этого гада!

— Просто я доверяю ему, — спокойно ответила Черити.

— Я тоже, — добавила Нэт.

Гурк злобно взглянул на женщин и ядовито произнес:

— Великолепно! Вас теперь уже двое!

— Трое, — неожиданно раздался невозмутимый голос Скаддера, и Черити с удивлением заметила на его лице смущенную улыбку. — У Кайла нет никаких оснований нас обманывать, — продолжил индеец. — Он мог бы уже давно покончить с нами — если бы только хотел этого, — в любую минуту.

— А может, мега-воин добивался вовсе не этого. Может быть, у него относительно нас совершенно другие планы?

Поддавив раздражение, Черити молча повернулась и вышла из леса. Теплый ветер, принесший с собой запах илистого дна, ударил ей в лицо. Черити поежилась и огляделась, охваченная чувством полной незащитности. Несмотря на то, что в джунглях их на каждом шагу подстерегали бесчисленные опасности, лес все-таки был хоть каким-то убежищем. Здесь же они оказались на виду, как фрукты на фарфоровом блюде из праздничного сервиза. Взглянув вниз, на пустое русло, Черити удивилась, что растения моронов не пустили корней и там, ведь жирная и листовая почва идеально подходила для принесенных сюда ветром семян и спор. Но сколько Черити ни всматривалась вдаль, нигде не могла заметить даже следа фиолетово-зеленоватой заразы, ни единого зеленого пятна на коричневом фоне болотистого дна.

Нэт тоже подошла к краю обрыва и осторожно склонилась над уходящей вниз почти отвесной стеной, тревожно всматриваясь в глубину.

— Да, не так-то просто будет туда спуститься, — сказала она.

Черити молча кивнула. Русло было не очень

глубоким, но берег большей частью состоял из каменных и бетонных обломков и скорее напоминал скалы. Судя по всему, будет невероятно трудно не только спуститься, но затем и подняться на другой берег.

— А почему бы нам не перейти через мост? — спросил Гурк, указывая рукой на оплавленную стальную махину, черным призраком висевшую над руслом реки.

После нескольких секунд размышлений Черити отрицательно покачала головой. До моста было по меньшей мере мили три, однако интуиция подсказывала ей, что они вряд ли сумеют им воспользоваться. Во-первых, там могли оказаться разные твари. А во-вторых, Черити больше пришлось по душе русло мертвой реки, ставшей, по всей видимости, своеобразным барьером чужеземной фауне. К тому же и находилось оно совсем рядом.

Черити снова скользнула взглядом по дну реки. Недалеко от того места, где они вышли из леса, из вымощенной камнем земли поднималась вверх двадцатиметровая гранитная стела — очевидно, раньше здесь был остров. Теперь же плоское плато, поросшее зеленым кустарником, с маленькими, большей частью разрушенными домиками, казалось каким-то абсурдом.

Черити еще раз внимательно присмотрелась. Остров и все, что находилось на нем, было затянуто зеленой массой. То тут, то там виднелись деревья с разросшимися корнями. В одном месте зеленый ковер протянулся почти до самого дна реки.

— Что с тобой? — спросил Скаддер, заметив ужас на ее лице.

Черити задумчиво указала на остров.

— Вон там, видишь, остров?

Нахмурившись, Скаддер проследил взглядом в указанном направлении, но не заметил ничего необычного и снова вопросительно посмотрел на Черити.

— Он весь в зелени. Подобное место — единственное во всем русле.

— Ну и?..

— Странно, — Черити недоуменно пожала плечами. — Хотелось бы мне знать, что все это значит.

— Что-то мне не очень хочется туда лезть, чтобы это выяснить.

В конце концов они решили начать спуск, который показался Черити менее трудным, чем она ожидала. За пятьдесят лет ветер и дождь сделали песчаник, которым была выложена набережная и другие берегоукрепительные сооружения, таким пористым, что пальцы могли легко цепляться за камни. Первыми спускались Нэт и Скаддер. Черити ползла следом за Гурком. Коротенькие конечности карлика с трудом удерживали его вес, да и способностью лазить по скалам Гурк явно не отличался. Несколько раз, видя, что он вот-вот потеряет опору и рухнет вниз, Черити в ужасе протягивала ему руку. А один раз, заметив, как под его ногой предательски раскрошился камень, ей даже пришлось схватить Гурка за воротник. Однако вместо благодарности карлик лишь бросал на нее гневные взгляды, поэтому метра за два от дна реки Черити посчитала за лучшее прекратить свои попытки помочь ему.

И тут произошло непредвиденное: буквально в метре от поверхности русла Гурк потерял опору и свалился в зловонную тину. Глубина ила оказалась достаточной, чтобы он погрузился в него с головой. Но уже в следующее мгновение Гурк вскочил

на ноги и, разразившись гневными воплями, схватился обеими руками за лицо, пытаясь удалить из рта и носа остатки грязи и протереть глаза. Карлик стоял на твердом основании, но был до пояса покрыт издающей отвратительный запах коричневой тиной.

Несколько мгновений Черити с нескрываемым злорадством любовалась этим зрелищем, потом осторожно продолжила спуск и брезгливо поморщилась, когда ее ноги, достигнув дна, до колен провалились в жидкое отвратительное месиво. Грязь оказалась неприятно теплой и скользкой. «Наверное, — с содроганием подумала Черити, — именно поэтому здесь не может обитать ни одно живое существо». Прежде чем снова обратиться к друзьям, она позволила себе еще немного полюбоваться на изрыгающего проклятия карлика. Нэт и Скаддер успели за это время уйти вперед, но тоже остановились, внимательно всматриваясь в противоположный берег.

Пока все было спокойно. Однако Черити вдруг охватило беспокойство, которое усиливалось с каждой минутой. Она сделала еще шаг вперед и внезапно ощутила, что грязь, по которой они пробирались, вовсе не грязь, а какая-то медленно текущая коричневая субстанция. Черити даже показалось, что она чувствует странную вибрацию, словно где-то далеко бьется огромное сердце страшной, бесконечно длинной змеи.

В первую минуту ей захотелось отогнать эту мысль, но потом она подумала, что уже не впервые испытывает столь странное ощущение, будто начинает вспоминать то, что когда-то уже пережила. Отдельные слова и понятия моронов временами пробуждали в Черити нечто, лежавшее в глубо-

ких пластах ее сознания, однако не в виде каких-то конкретных знаний, а как некий дар свыше.

Окончательно выбросив из головы эти навязчивые мысли, Черити двинулась дальше, но не сделав и нескольких шагов, снова остановилась. Нэт и Скаддер тоже замерли, заметив, что серо-коричневая грязь, заполнявшая русло, явно шевелится. По ее гладкой поверхности то и дело пробегала рябь, словно где-то в глубине ползло что-то огромное.

И вдруг река как будто взорвалась. Там, где раньше простиралась ровная гладь, теперь кипел водоворот из десятка маленьких грязевых гейзеров. Потом насыщенная теплом горячая жижа взметнулась ввысь, и посреди этого ревущего грязевого вулкана показалось огромное, черное, многорукое тело!..

Черити громко вскрикнула, когда сухие конечности муравья схватили ее, как стальные клыки. Она попыталась вырваться, но для этого просто не хватило сил. Чудовище безо всякого напряжения высоко подняло Черити над собой, двумя щупальцами прижав руки женщины к телу, а третьим оттолкнув ее правую руку, сжимавшую направленный на него пистолет. Черити все-таки удалось выстрелить. Однако ярко-зеленый луч скользнул мимо муравья и, не причинив ему ни малейшего вреда, коснулся тины, превратив ее в шипящее облако пара.

Черити изогнулась, изнемогая от пронизывающей боли в правой ноге, и из последних сил попыталась дотянуться до второго пистолета. Ее руки беспомощно скользили по поясу в поисках постоянно висевшего на талии излучателя и неожиданно наткнулись на нечто другое.

Как только Черити включила защитное поле,

чудовище, пронзенное пятьюдесятью тысячами вольт, издало резкий свист и, ослабив хватку, медленно погрузилось в горячую жижу.

Отчаянным движением Черити вырвалась из душивших ее щупалец и тоже рухнула в трясину. Однако в следующую секунду она уже была на ногах и успела повергнуть второго бросившегося на нее муравья. Но на этот раз напряжение защитной дуги оказалось гораздо слабее, и чудовище снова начало медленно подниматься. Правда, оно не сделало нового броска, а продолжало стоять, совсем как человек огорченно качая головой, затем, как и первое, рухнуло в грязь.

Черити молниеносно выхватила второй пистолет и, краем глаза уловив какое-то движение справа, не целясь, выстрелила туда наугад. Луч лазера пробил грудной панцирь муравья и высвободил всю сконцентрированную энергию его нутра. Монстр буквально разлетелся на куски, однако за ним уже возвышалась фигура другого чудовища. Не раздумывая, Черити выстрелила в него и оглянулась: за ее спиной Нэт и Скаддер приканчивали двух последних моронов, которым сегодня, судя по всему, впервые так крупно не повезло. Но это была лишь короткая передышка. Правда, муравьи пока больше не показывались, но река продолжала бурлить. «Если количество волн, пробегающих по толстому слою жидкой грязи, равняется количеству мутантов, тогда их должны быть там тысячи», — в отчаянии подумала Черити. Ее взгляд скользнул по трупам ужасного насекомого, наполовину погруженного в ил. Черити заметила, что этот муравей отличается от других особей: он выглядел меньше и немного тоньше.

Она поискала глазами Гурка. Карлик сидел в тине, почти до подбородка погрузившись в отвра-

тительное коричневое месиво. Одним прыжком Черити преодолела разделявшее их расстояние. Вытащить Гурка было делом секунды, после чего она бросилась к Скаддеру и Нэт, волоча за собой упиравшегося карлика.

— Это ловушка! — крикнул Скаддер. — Они ждали нас!

Вместо ответа Черити направила излучатель прямо на ровную поверхность грязевого потока. Раздался взрыв, затем под слоем ила что-то вспыхнуло. Черити увидела ослепительно-яркую молнию; в ту же секунду из зловонной жижи, издав резкий свист, показалось тело муравья. Этот мутант тоже показался Черити слишком маленьким: его рост не превышал метра, а конечности были так тонки, что походили на спички. Впрочем, если чудовища и уступали людям в размерах, то значительно превосходили их по численности. Грязь вокруг по-прежнему шевелилась, волны ила медленно, но неумолимо накатывали на них со всех сторон. Черити быстро осмотрелась, оценивая сложившуюся обстановку. Группа не успела отойти и десяти метров от берега, но она прекрасно понимала, что они станут еще более уязвимы и беспомощны, если попытаются повернуть назад и снова взобраться по почти отвесной стене. К тому же Черити не раз наблюдала, как проворно, совсем как мухи, ползают муравьи по отвесным и даже вертикальным поверхностям.

Однако другого выбора не было. Если им удастся добраться до леса, тогда, возможно, появится хоть какой-то шанс на спасение.

Одним движением Черити дала понять Нэт и Скаддеру, что нужно делать, и, схватив Гурка за руку, молча потащила его в обратном направлении,

к берегу. Там, не обращая внимания на яростные протесты, она подняла карлика и почти заставила его вскарабкаться на один из многочисленных выступов стены, затем начала подниматься сама.

Неожиданно сверху раздался взволнованный голос, что-то кричавший им по-французски. Черити ошеломленно подняла голову: метрах в пятнадцати от нее виднелась какая-то фигура, которая на фоне стоявшего в зените яркого солнца казалась расплывчатой черной тенью. Черити сначала испугалась, но убедившись, что количество рук незнакомца не превышает нормы, моментально оценила ситуацию и успокоилась.

— Назад! — продолжал надрываться человек. — Они поджидают вас наверху!

Черити на секунду замешкалась, и это едва не стоило ей жизни. По поверхности ила прошла одна волна, потом другая, взорвавшись у ног девушки неистовым гейзером, из которого выползло покрытое хитиновым панцирем чудовище и протянуло к ней две пары шевелящихся конечностей. Черити отпрянула назад, на ходу нащупывая висевшее на поясе оружие, но поняла, что время упущено. Быстрым движением, словно играючи, муравей ударил снизу вверх одной лапой по руке Черити, а тремя другими, твердыми как сталь, нечеловечески сильными конечностями обвил ее тело и стал медленно поднимать его вверх. В то же мгновение раздался резкий треск электромагнитного поля. Между костюмом Черити и туловищем муравья промелькнула синяя молния, и чудовище скорчилось от боли. К несчастью, мощности поля было маловато, чтобы уничтожить мутанта. Электрический щит нанес ему лишь незначительные повреждения. Судя по всему, это только разъярило му-

равья. Он с такой силой швырнул Черити о стену, что ей на миг показалось, будто весь воздух разом вырвался из ее легких. Почти теряя сознание, она успела заметить, что Скаддер, поднявший было оружие, вдруг остановился. Их разделяло метров двадцать, и он, очевидно, опасался промахнуться: луч мог срикошетить и случайно задеть Черити.

Удар чудовища оказался настолько силен, что сжавшиеся легкие не могли вбирать в себя воздух. От недостатка кислорода перед глазами девушки расплылись разноцветные круги, сознание начало медленно угасать. Тело Черити безвольно обмякло в когтях гиганта.

Неожиданно что-то с огромной скоростью пронеслось мимо, затем раздался страшный грохот, и в лицо Черити ударила волна горячего воздуха. Грудной панцирь муравья в ту же секунду раскололся. Чудовище рухнуло, сраженное столь молниеносным ударом.

Черити боролась изо всех сил, пытаясь сохранить ускользающее сознание. Она прислонилась к стене и хрипло дышала, с трудом втягивая в себя воздух, с такой силой сжимая пальцы рук, что впивавшиеся в ладони ногти оставляли на них кровавые следы.

Эта боль принесла Черити неожиданное облегчение. Темная пелена перед ее глазами постепенно рассеялась, ноги обрели чувствительность, в легкие проникла горячая струя воздуха.

Тихо застонав, Черити огляделась: ни одного муравья. Однако их отсутствие скорее настораживало. А может, все страхи, действительно, позади? Словно в ответ на этот безмолвный вопрос к ней со всех сторон снова устремились волны. Почти одновременно сверху послышалось странное шур-

шание. Черити подняла голову. Однако человека, который совсем недавно предупредил ее об опасности и тем самым спас ей жизнь, уже не было на стене. С ловкостью обезьяны он проворно спускался вниз. А на том месте, где только что находился незнакомец, маячили темные паукообразные тени муравьев. Около десятка особей тут же ринулись в погоню за беглецом.

После выстрела Скаддера одно из чудовищ рухнуло вниз, исчезнув в потоке грязи, но остальные продолжали беспрепятственно спускаться по отвесной стене.

Черити с замирающим сердцем наблюдала за своим спасителем, который, преодолев, наконец, последние несколько метров, быстро добрался до дна высохшего русла. Не тратя времени на слова, Черити взмахом руки пригласила его следовать за собой. Однако незнакомец отрицательно покачал головой, быстро жестикулируя, показал на приближающиеся со всех сторон волны ила и снова что-то выкрикнул по-французски. Впрочем, разбираться с ним было некогда. Схватив Гурка за руку, Черити бросилась бежать. Француз — как окрестила про себя незнакомца девушка — замолчал и последовал за ними.

«Он еще очень молод. Наверно, не старше восемнадцати, — подумала Черити. — Стройная фигура, темные волосы... Что ж, его можно назвать довольно симпатичным, если бы не искаженное от страха и напряжения лицо».

Одежда незнакомца отдаленно напоминала камуфляжный костюм.

Добежав до Скаддера и Нэт, Черити, задыхаясь, произнесла:

— Спасибо.

Наклонив голову, юноша вопросительно пос-

мотрел на нее. «Да он же ничего не понимает, не понимает ни слова», — первой сообразила Черити.

— Ну, и куда же теперь? — обратился к нему Скаддер.

Вновь последовал тот же недоуменный взгляд. Тогда индеец, подкрепляя слова жестами; показал на муравьев, которые уже успели преодолеть препятствие и теперь мчались с бешеной скоростью прямо на них; затем поднял пистолет и прицелился. В ответ юноша энергично покачал головой и показал на возвышающуюся на острове гранитную стелу. Не понимая его странного сленга, Черити сразу догадалась о значении жеста.

Между тем муравьи быстро приближались, удивительно легко передвигаясь в этой клейкой массе. Пожав плечами, Скаддер с сомнением посмотрел на юношу и бросился вперед, но, не пройдя и несколько метров, вдруг резко остановился. Лазерный пистолет в его руке изверг зеленую молнию, которая, пролетев метров тридцать, упала в зловонную грязь. Последовал страшный взрыв, и из раскаленного потока вырвался кипящий столб ила, перемешанного с кусками хитинового панциря. Презрительно скривив губы, Скаддер приготовился к следующему выстрелу, но француз схватил его за руку, отчаянно затряс головой и снова что-то сказал на своем языке.

Индеец гневным движением отдернул руку, но не выстрелил, а с изумлением наблюдал за тем, как юноша достал из одного из многочисленных карманов своей куртки пригоршню белого гранулированного порошка. Аккуратно разбросав порошок по поверхности жижи на расстоянии в один квадратный метр, он принялся ходить по нему, взволнованным жестом приглашая Черити и остальных последовать его примеру.

Увлекая за собой Гурка, Черити принялась торопливо шлепать по грязи, изредка бросая быстрые встревоженные взгляды на муравьев, которые, казалось, совершенно не ощущали действия порошка и неумолимо приближались к людям, однако по какой-то непонятной причине медлили, не открывая огня. Как бы там ни было, до решительных действий, судя по всему, оставались считанные секунды. Люди снова бросились бежать. Но не успели они сделать и нескольких шагов, как Скаддер остановился и предостерегающе поднял руку. Черити тоже услышала высокий монотонный звук. Легкое жужжание постепенно превратилось в выворачивающий душу пронзительный вой, болью отдававшийся в головах стонущих людей. В конце концов звук стал совершенно непереносим — оглушающая волна рева, скрипения и грохота — и над островом завис гигантский серебристый диск.

— Планер! — взревел Скаддер и, подняв пистолет, несколько раз выстрелил по летательному аппарату.

Однако сверхпрочная обшивка машины несколько не пострадала, отразив лазерные лучи. Издавая жуткий вой, планер взмыл метров на пятьдесят вверх, потом немного сбросил высоту и, сделав полукруг, устремился вниз. Все словно оцепенели, только Скаддер продолжал стрелять, используя всю боевую мощь своего излучателя. Почти все выпущенные им узкие, как лезвие, зеленые молнии попадали в цель, но их энергия была слишком мала, чтобы нанести летающей крепости серьезный вред.

Между тем планер продолжал мчаться на людей с оглушительным грохотом. Не успела Черити подумать, что пилот, очевидно, хочет врезаться прямо в них подобно летчику-камикадзе, как ма-

шина вдруг резко сбавила ход и снова начала набирать высоту. В ту же секунду с боковой поверхности летающей крепости вдруг вырвалось около десятка энергетических лучей, вмиг превратив грязь вокруг людей в клубящийся пар. Сверху на них хлынули потоки отвратительной жижи.

Ослеппенная волнами жара и яркого света, Черити непроизвольно закрыла глаза. Как только шквал огня немного утих, она осторожно подняла веки и осмотрелась. Все вокруг изменилось до неузнаваемости. Они находились прямо в центре огромного, метров пятьдесят в диаметре круга, по краям которого пузырилась кипящая жижа. Судя по всему, залп с борта планера явно был сделан не с целью убить их.

— Мы им нужны живыми, — произнесла Нэт.

Черити ничего не ответила, лишь устало кивнув головой. Ей это стало ясно с самого начала. Если бы муравьи действительно собирались их уничтожить, вряд ли бы им удалось пережить и первое их нападение. По-видимому, для них приготовили кое-что похуже.

Подобно блестящему стальному светилу, с небес медленно спускался планелет, а с берега к людям так же неторопливо приближалось около дюжины муравьев.

Мысли Черити неслись с бешеной скоростью. Совершенно очевидно, что у этих тварей есть приказ взять их в плен целыми и невредимыми. Может быть, все-таки существует шанс выбраться отсюда?..

— Бежим! — закричала Черити. — Разбегайтесь в разных направлениях, кто куда! Планер не сможет преследовать сразу всех!

Миг — и они бросились врассыпную: Нэт и француз — в сторону острова, Скаддер — назад, к

джунглям, а Черити с Гурком — к противоположному берегу. Планелет, казалось, в нерешительности замер в воздухе, потом взревел моторами, взвился метров на тридцать вверх, и вновь открыл огонь. Яркий раскаленный луч пронесся так близко от Черити, что ей показалось, будто смертоносный жар, как невидимый пылающий клинок, коснулся ее тела. Она вскрикнула от боли, но продолжала бежать, делая большие прыжки из стороны в сторону. Не останавливаясь, Черити в отчаянии подняла голову и в упор посмотрела на машину.

Неожиданно произошло что-то странное. Сначала планер вдруг прекратил стрельбу, потом на острове вспыхнул рубиново-красный свет, и в ту же секунду столб кроваво-красного лазерного пламени коснулся серебристого аппарата, пронзив его насквозь. Несмотря на то, что все произошло почти мгновенно, Черити успела разглядеть, как лазерный луч легко, словно бумагу, разрезал метра в два толщиной стальной панцирь машины, пробуравив в ней аккуратное отверстие, и направил всю свою энергию внутрь летающей крепости. На секунду планелет озарился ярко-красным мерцающим светом, затем его корпус лопнул, как воздушный шарик. Черити едва успела пригнуть голову и закрыть руками лицо, чтобы не ослепнуть, когда планер вспыхнул, подобно маленькому раскаленному солнцу.

Ударная волна сбила Черити с ног и бросила ее в грязь, обдав волной раскаленного воздуха. Девушка затаила дыхание и, скорчившись, терпеливо ожидала, пока огненный вихрь унесется прочь. После этого она осторожно подняла голову и, вытерев тыльной стороной руки с лица грязь, осмотрелась.

Все вокруг совершенно изменилось. Ударная волна свалила с ног не только Черити и ее товари-

шей, она также разметала и муравьев, многие из которых оказались отброшены на несколько метров. Повсюду, куда упали горящие обломки, в мутном болоте виднелись маленькие бурлящие кратеры. Часть острова горела, над лесом тоже поднимался вверх огромный столб черного дыма. К счастью, во время атаки планелет находился не над рекой, поэтому большинство осколков, не задев людей, рухнуло в джунгли.

Неожиданно рядом с собой Черити услышала чей-то надсадный кашель и резко повернулась. Из всех сил сражаясь с пластами грязи, из болота выбирался Гурк, целый и невредимый. Черити поискала глазами остальных. Метрах в двадцати от нее стонал Скаддер. Стоя на коленях, он держал на весу левую руку. Нэт и француз тоже, пусть и с трудом, поднимались на ноги, они практически не пострадали.

Ни один из муравьев тоже не был уничтожен. Однако вели они себя очень странно. Казалось, с каждой минутой мутанты все больше забывали, кто они и зачем находятся здесь. Отдельные экземпляры, правда, попытались было броситься в сторону Скаддера, но пробежав несколько метров и испустив жалобный свист, вдруг поворачивались и важно шествовали назад.

Черити приказала Гурку отправляться к Нэт, а сама осталась ждать Скаддера. Ее настораживало необычное поведение муравьев. Индеец тоже в недоумении уставился на четко выделявшиеся силуэты мутантов, которые не делали ни малейшей попытки напасть на свои беззащитные жертвы.

— Ничего не понимаю, — пробормотал он, подходя к Черити. — Что...

— Я тоже, — перебила его девушка, — но сей-

час нам нужно как можно быстрее убираться отсюда.

Скаддер бросил последний оценивающий взгляд на мутантов, затем решительно тряхнул головой и поспешил вслед за Черити к остальным.

До острова оставалось не более двадцати шагов. Теперь уже Черити знала наверняка, почему француз привел их именно сюда. Гранитные стены, окружавшие остров, были гладкими, как отполированное стекло. Вверху, прямо над головами зеленела буйная растительность, почти до земли свисая каскадами переплетенных друг с другом ветвей.

Среди густой листвы Черити вдруг заметила канат, достаточно яркого цвета, чтобы сразу броситься в глаза, несмотря на хорошую маскировку.

Собрав воедино все свои жалкие познания в области французского языка, Черити указала глазами вверх и спросила:

— Теперь туда?

— Да... — немного растерялся Жан. При звуках родного языка его лицо осветилось радостной улыбкой. Он был явно поражен этим открытием. — Мы должны успеть добраться до крепости, прежде чем они снова нападут на нас.

Когда юноша говорил медленно, Черити каким-то чудом понимала смысл его слов. Она согласно кивнула, не видя в данный момент иного выхода. Без сомнения, муравьи непременно вернутся, но уже в сопровождении не одной, а по меньшей мере десятка летающих крепостей.

Француз направился к подножию острова и начал ловко карабкаться вверх по канату. Нэт тоже последовала за ним. Скаддер, Черити и Гурк с сомнением наблюдали за ними.

— Ну, а вы справитесь? — поинтересовался индеец.

Черити утвердительно кивнула, а Гурк энергично запротестовал.

— Это совершенно исключено! Мне никогда, слышите, никогда туда не взобраться!

Обреченно вздохнув, Скаддер взял карлика на руки и осторожно, как ребенка, посадил себе на плечи.

— Держись крепче, — приказал он.

Гурк не успел даже охнуть, как Скаддер начал быстро подниматься по канату. Ему не оставалось ничего другого, как только закрыть глаза и изо всех сил вцепиться в индейца. Черити с улыбкой наблюдала за этой странной парой, потом бросила последний взгляд на муравьев, которые опять собрались на берегу реки. Они казались до странного пассивны: никаких приготовлений, никаких попыток вернуться и пуститься вдогонку за беглецами. Мороны выглядели беспомощными, как компьютеры с двумя взаимоисключающими программами.

Отбросив последние сомнения, Черити ухватилась за край каната и стала медленно карабкаться вверх, удивляясь про себя той легкости, с которой проделали этот путь француз и Скаддер. Ей же пришлось мобилизовать все свои физические резервы, чтобы с огромным трудом преодолеть злосчастные двадцать метров. Тем не менее она вряд ли справилась бы с этой задачей, если бы не помощь Скаддера.

Оказавшись наверху, Черити без сил упала на колени, с трудом переводя дыхание, и прижала руки к телу. Ее ладони горели от жесткого каната, в некоторых местах кожа на них была сорвана.

— Ты можешь идти? — озабоченно спросил Скаддер.

Черити заставила себя улыбнуться и утвердительно кивнула. «Что ж, идти так идти, если, действительно, нет другого выхода», — обреченно подумала девушка. Пусть только ей сначала помогут встать на ноги.

— Нам нельзя здесь останавливаться, — продолжал настаивать Скаддер.

— Ну, маленький хитрец, и куда же теперь? — обратился к французу Гурк, мимикой и жестами пытаясь восполнить недостаток языковых знаний.

Несмотря на то, что юноша не понял ни слова из сказанного, его лицо озарилось радостной улыбкой. Протянув вперед руку, он указал на невысокий насыпной конус. Создавалось впечатление, что ему совершенно неведом страх. Напротив, молодой человек выглядел спокойным и веселым.

— Я отведу вас в крепость, — уверенно заявил он.

Черити внимательно посмотрела по сторонам, но не заметила ничего, даже отдаленно напоминающего подобное сооружение. Однако она проигнорировала удивленный взгляд Скаддера и, пожав плечами, молча последовала за юношей.

Миновав конус, они наткнулись на закопченные развалины домов. Черити сначала подумала, что их путь лежит именно туда, но юноша уверенно направился к заросшей кустарником огромной куче щебня. Однако подойдя поближе, Черити увидела, что это вовсе не груда мусора. Под фиолетово-зелеными зарослями что-то просвечивало. Она потрясенно наблюдала, как их проводник раздвигает этот своеобразный щит из тесно сплетенных веток, за которым холодно поблескивала бронетанковая сталь.

Юноша положил руку на красный, вмонтиро-

ванный в металл круг. Маленькая, почти незаметная дверь отодвинулась в сторону, и внутри загорелся мягкий желтый свет.

— Что это? — не веря своим глазам, произнес Скаддер.

Француз первым вошел в так называемую крепость и, оглянувшись назад, сделал знак остальным следовать за ним.

— Не совсем уверена, но мне кажется, я догадываюсь, что это, — произнесла Черити, последовав за проводником в маленький, довольно низкий отсек.

Здесь повсюду стояло множество мониторов, компьютеров и всевозможных датчиков. Три огромных кресла занимали почти все внутреннее пространство; слышалось едва уловимое приятное жужжание приборов.

Черити немного отступила в сторону, освобождая место для Нэт, Скаддера и Гурка, протиснувшихся за ней в низкую дверь. После этого юноша коснулся клавиши на стене, и дверь плавно закрылась. Затем он повернулся к собравшимся, сделал эффектный жест и, сияя торжественной улыбкой произнес:

— Добро пожаловать в мою крепость!

— Крепость?..

Черити незаметно улыбнулась и внимательно осмотрелась. Она уже знала, где они находятся. Правда, побывать внутри такой машины ей еще не доводилось, но она частенько видела их на фотографиях. Казалось странным, что эта машина сохранилась, и уж совсем потрясало то, что она функционировала.

— Черт возьми, что же это может быть? — еще раз спросил Скаддер.

— «Леопард — 2000», — спокойно отозвалась Черити.

Лицо Скаддера продолжало сохранять удивленное выражение.

— Танк, — пояснила Черити. — Новейшая модель, лучший экземпляр вооруженных сил Германии, специальный заказ НАТО и Соединенных Штатов.

Неожиданно Черити охватило странное неприятное чувство. Казалось, вид этого танка должен был обрадовать ее, но произошло как раз наоборот. Чудом сохранившаяся реликвия далекого прошлого лишней раз напомнила о том, как ужасно изменилась родная планета.

— Так это танк? — переспросил Скаддер. — Ты думаешь, он один из тех, что существовали в далеком прошлом?

— Ну; не в таком уж и далеком, — заметила Черити. — Это наивысшее достижение техники, машина, способная справиться с целой армией муравьев.

— Неужели ты считаешь, что это он обстрелял планер? — изумился Скаддер.

Черити кивнула.

— Танк оснащен лазером мощностью в сто мегаватт. Если ты пожелаешь, им можно прямо сейчас отрезать часть Эйфелевой башни.

— Значит, здесь мы будем в полной безопасности? — воскликнула Нэт.

Черити задумалась.

— Наверно, нет, — ответила она. — Во-первых, я не понимаю, почему спустя столько лет танк все еще функционирует. А во-вторых, мне бы совсем не хотелось оказаться здесь в тот момент, когда наши «друзья» поймут, наконец, с чем имеют дело.

Черити снова взглянула на юношу.

— Здесь имеются еще такие машины? — она обвела вокруг широким жестом.

Француз, очевидно, не понял вопроса. Он лишь озабоченно хмурил лоб и молчал.

— Это единственный уцелевший танк или... — переспросила Черити.

— Это крепость, — неожиданно перебил ее юноша. — Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Боюсь, мне придется вас разочаровать, — подавив вздох, объяснила Черити на ломаном французском языке. — Это не крепость. Кстати, а где вы живете? В Свободной Зоне?

Юноша кивнул, но Черити на секунду показалось, что в его глазах вспыхнул недоверчивый огонек.

— В конце концов, на каком языке вы разговариваете? — решил осведомиться Скаддер.

— Язык французский, а это Париж, столица Франции.

— А я и не знал, что ты у нас спец во французском, — насмешливо протянул Гурк.

Даже не удостоив его ответом, Черити снова обратилась к молодому человеку.

— Как ваше имя?

— Жан.

— Хорошо, Жан, — проговорила Черити. — Я благодарю вас за то, что вы спасли нам жизнь, но...

— Это был не я.

— Как? — с удивлением взглянула на него Черити.

— Я просто хотел предупредить вас. Должно быть, крепость сама открыла огонь.

Неожиданно глаза француза засияли юношеским восторгом.

— Я всегда знал, что в ней есть оружие! — воскликнул он. — Но я и представить себе не мог, что оно настолько разрушительно. Теперь-то мы, наверняка, сумеем расчитаться с муравьями, да и с охотниками тоже.

— Нам нельзя задерживаться здесь, Жан, — медленно произнесла Черити. — Если они вернуться, то даже в этом танке мы не будем в безопасности.

— Ерунда! — запальчиво воскликнул Жан. — Вы же сами видели, что...

— Я знаю, на что способна эта машина, — мягко остановила его Черити. — Поверьте, мне это известно лучше, чем вам, как и предел ее мощности. Поэтому мы должны уйти отсюда и как можно быстрее.

— Крепость непобедима, — продолжал упорствовать Жан. — Пусть сюда явится хоть целая эскадра планеров!

— Что ж, это вполне может случиться, — серьезно сказала Черити. — Однако вам не следует недооценивать моронов. Они располагают оружием такой мощности, о какой вы даже не имеете представления. Неужели вам будет приятно сидеть в этой бочке, когда на остров сбросят атомную бомбу?

Выражение лица юноши свидетельствовало о том, что он не только не имеет ни малейшего понятия об атомном оружии, но и никогда не слышал о нем. Но Черити говорила так серьезно, что Жан посчитал за лучшее не возражать ей.

— Свободная Зона, — продолжала Черити. — Вы сможете отвести нас туда?

Молодой человек какое-то время явно колебался, переводя неуверенный взгляд с Нэт на Скад-

дера и Гурка. После недолгого молчания он, наконец, согласно кивнул.

— Вы можете нам верить, Жан, — улыбаясь, произнесла Черити.

— А кто все-таки вы? И кто они? — спросил юноша, показывая на Гурка и остальных.

— Мы вам все объясним, но сейчас нам пора уходить отсюда. И сделать это нужно прежде всего для того, чтобы спасти танк, — неожиданно прибавила Черити. — Если нас здесь не будет, возможно, мороны не найдут его.

Жан все еще колебался.

— Но вы были не одни, — наконец сказал он. — С вами еще шел охотник. Почему?

— Охотник?..

— Кайл, — подсказал Гурк, — он видел мега-воина.

— Вы имеете в виду мужчину в черной униформе, который какое-то время сопровождал нас, — уточнила Черити.

Жан кивнул.

— Да, я видел с вами охотника, — подтвердил он. — Что у вас может быть общего? И почему он не атаковал вас?

— Немного позднее я объясню вам и это, — пообещала Черити, потом сделала движение рукой в сторону мигающих, мягко гудящих приборов: — Видите, эта машина работает в автоматическом режиме. Если электронный мозг решит, что нам угрожает опасность, он немедленно откроет по муравьям огонь, и тогда мы навсегда потеряем его.

Последние слова Черити, казалось, возымели действие. Поразмыслив еще немного, Жан все-таки понял, что она права.

— Хорошо, — выдавил он скрепя сердце. — Тогда пойдемте.

Черити ожидала, что юноша подойдет к пульту и выключит двигатель, но ничего подобного не произошло. В последний раз скользнув взглядом по приборам и датчикам, Жан лишь тяжело вздохнул, словно с трудом сдерживая боль, и направился к двери.

— Разве вы не отключаете его? — удивленно спросила Черити.

— Что?..

— Двигатель, — она показала на пульт. — Он ведь все еще работает.

— Какой двигатель? — изумленно переспросил Жан.

«Вот это да! — подумала Черити. — По-видимому, этот парень не только не имеет ни малейшего понятия о том, что нашел, но и ни к чему здесь ни прикоснулся».

Казалось просто невероятным, что двигатель «леопарда» так долго находился в рабочем состоянии: целых пятьдесят лет. Впрочем, оно и к лучшему, что здесь ничего не тронuto. Бог знает, что могло бы произойти, если бы кто-то случайно включил ядерную установку, и она бы сработала через столько-то лет...

Черити повернулась к двери и почти столкнулась с Нэт, которая, состроив брезгливую гримасу, пыталась очистить одежду от серой липкой грязи.

— И что это, черт возьми, за дрянь?! — выругалась девушка. — Хуже клейстера.

— Это манна, — объяснил Жан.

Черити недоверчиво посмотрела на него.

— Во всяком случае, так мы ее называем, но

лично я не советовал бы вам пробовать ее на вкус. А вот выводкам она очень нравится.

— Выводкам?..

— То есть молодым муравьям, детенышам, — продолжал Жан. — Яйца, которые откладывает королева, несут к реке и кладут в это месиво, где они и созревают.

Во время развития детеныши питаются исключительно манной. Она — их единственный продукт питания, пока они не вырастут настолько, чтобы самостоятельно выползти на берег. Впрочем, вами детеныши тоже бы не побрезговали. Случись вам угодить к ним в лапы, вы стали бы прекрасной питательной добавкой к их рациону.

— Вообще-то это мы тоже успели заметить, — произнесла Черити.

ГЛАВА 6

Он оказался совершенно сбит с толку, впервые познав то, чего никогда не знал и на что практически не был способен: чувство полной беспомощности, когда непонятно, куда нужно идти и что делать. Первый раз в его жизни сложилась ситуация, которую Кайл не мог просчитать. Все смешалось. Обстоятельства изменились так, что сейчас он находился не просто в замешательстве, а был полностью выбит из седла, чувствовал себя выброшенным за борт. Все в жизни Кайла, смысл которой до сих пор составляло лишь безоговорочное повиновение, пошло вкривь и вкось. Кайл не понимал, каким образом оказался здесь, не понимал, почему Стоун толкнул его в трансмиттер, и уж совсем терялся от мысли, почему не взял в плен капитана Черити Лейрд и не уничтожил остальных, в чем, в общем-то, и состояла его прямая обязанность. Все было настолько запутанным, что казалось бессмысленным и глупым. Кайл чувствовал новую непривычную боль, какую-то глубокую черную пустоту, которая постоянно росла и ширилась у него внутри.

Он не понимал, почему еще до сих пор жив.

Из всех загадок эта, пожалуй, была самой сложной. Генетическое перепрограммирование, изменение кода клеток ДНК сделали Кайла не только сверхчеловеком, но и запланировали его смерть, которая должна была последовать сразу же после

того, как он выйдет из трансмиттера и поймет, что эта планета действительно Шай.

Однако, вопреки всему, Кайл не только остался жив, но и совершил совершенно невообразимое: он предал своих хозяев и не только не схватил капитана Лейрд, не выполнив тем самым поручения, а помог врагам бежать, убив при этом двух слуг. Кроме того, вольно или невольно именно Кайл оказался виновником гибели жрицы, которая, очевидно при виде его, потеряла рассудок.

Да, чем же стало для женщины появление мега-воина, если она предпочла лучше умереть, чем допустить, чтобы он прикоснулся к ней?..

А может, дело было просто в том, что Кайл оказался так сильно изувечен?.. Ведь до сих пор ни один мега-воин еще не получал таких ранений. Атака Черити Лейрд едва не погубила его. Кайл и сейчас чувствовал, что процесс восстановления далеко не завершился. Кроме того, когда он проник на Шай-Таан и увидел приготовившихся к атаке муравьев, судя по всему, что-то произошло с его мозгом.

Кайл знал, насколько чувствителен его мозг ко всяким изменениям. Это была та опасность, о возможности которой постоянно предупреждали те, кто его обучал. В теле мега-воина не существовало органа, который бы не смог восстановиться в самое короткое время, независимо от степени повреждения. Единственное исключение составлял мозг, который был слишком сложен для того, чтобы его клетки могли восстанавливаться сами собой.

Но и об этом позаботились создатели мега-воинов. Кайл знал, что у него внутри находится биологический пульт управления, который постоян-

но перепроверяет функции всех клеток мозга, действуя подобно однажды заложенной и постоянно работающей компьютерной программе, как в мощнейших вычислительных машинах. Если эта контролирующая группа клеток устанавливала, что способности мега-воина к логически продуманным действиям истощаются, она могла остановить его жизненный цикл. Может быть, у него отключилась именно эта часть мозга?

Кайл решительно отбросил последние мысли. «Нет, — убеждал он себя, — то, что с ним произошло, не имеет ничего общего со сбоем одной из функций или ошибкой в основной программе».

Кайл постоянно думал о том, что сказала ему Черити Лейрд. Ее слова не должны были особенно задеть его. Тем не менее это почему-то произошло. В нем вдруг что-то всколыхнулось, словно в его теле проснулся другой Кайл, который уже не имел ничего общего с тем мега-воином, каким он оставался на протяжении двадцати пяти лет своей жизни. Он не знал, как поступить теперь с этим новым Кайлом, и это пугало его.

Неожиданно одна из сверхчувствительных систем Кайла подала сигнал тревоги. Реакция мега-воина была чисто инстинктивной и последовала незамедлительно. Кайл с быстротой молнии бросился в сторону, откатился к огромному дереву и, спрятавшись за мощным стволом, стал прислушиваться. Его движения были плавны и стремительны, как у кошки.

Поначалу запахи и звуки леса, словно волны, сомкнулись над Кайлом, приведя в замешательство все его чувства. Он понял, что не в состоянии просчитать ситуацию, что его силы на исходе. Единственное, что ему оставалось делать, — это всле-

пую бежать по джунглям. Поглощенный неведомыми прежде мыслями и чувствами, Кайл плохо воспринимал окружающее. И это все больше пугало его. Разве мега-воина не учили обращать особое внимание на окружающую обстановку, независимо от того, где он находится и какие проблемы решает?! Ради всего святого, что же с ним, в конце концов, произошло?!

Кайл попытался сосредоточиться, сконцентрироваться. Он заставил себя закрыть глаза и прислушаться к встревожившим его звукам.

В первый момент ему это, однако, не удалось. Джунгли оказались наполнены разнообразнейшими звуками: шумом ветра в вершинах деревьев, шипеньем и криками животных, шелестом крошечных, покрытых твердым панцирем насекомых, ползающих по земле и листьям...

Впервые в жизни Кайл вдруг возненавидел естественную остроту своего слуха, благодаря которой он на расстоянии пятидесяти метров мог услышать дыхание человека. Ухо заставляло Кайла улавливать и регистрировать малейшие звуки, которыми постоянно насыщен окружающий мир, хотя обыкновенному человеку могло показаться, что там царит абсолютная тишина. В обычных условиях Кайл без труда фильтровал звуки, отделяя важные от второстепенных, но сегодня это ему удавалось с большим трудом. Кайлу потребовалось бесконечно много времени, чтобы в хаосе шумов отыскать то, что нужно, и понять его значение.

Да, так и есть — шаги!.. Теперь он явственно слышал шаги двух мужчин и четырех слуг-муравьев, быстро приближавшихся к его убежищу. Видимо, они чувствовали себя здесь в полной безопасности, поэтому не особенно старались двигаться

бесшумно. В конце концов, это их территория, их дом.

По-прежнему скрываясь за огромным стволом раскидистого дерева, Кайл продолжал внимательно прислушиваться к шагам, удовлетворенный тем, что насыщенный запахами гниющих растений воздух не позволял острому обонянию муравьев учуять его самого.

Прошло несколько томительных мгновений. Кайл терпеливо ждал. Шаги уже раздавались настолько близко, что их мог бы услышать даже обыкновенный человек. И вот наконец... Впереди шествовали муравьи, прокладывая путь двум мужчинам. Тонкие ветви небольших деревьев гнулись и трещали под натиском мощных конечностей. Кайл даже перестал дышать, на мгновение почувствовав гулкое биение своего сердца. Мужчины, идущие следом за муравьями, оказались такими же мега-воинами, как и он, только гораздо моложе. По-видимому, это были всего лишь ученики, но даже для своего возраста они вели себя на редкость легкомысленно. Цвето-маскировочная защита обмундирования была отключена и черные боевые костюмы резко выделялись на фоне фиолетово-зеленой листвы. Вместо того чтобы внимательно оглядываться в окружающий их лес и быть настороже, мега-воины оживленно беседовали, судя по всему, полностью положившись на бдительность своих слуг. Разговор то и дело прерывался взрывами хохота. Один из них, показывая на что-то в зарослях кустарника, все время заливисто смеялся. Впрочем, Кайл так и не уловил смысл их разговора.

«Дураки; — презрительно подумал он. — Даже тот краснокожий верзила, что сопровождал капи-

тана Черити Лейрд, безо всякого труда смог бы уложить обоих, убил бы, прежде чем они поняли, откуда пришла смерть».

Неожиданно ледяной ужас сдавил грудь Кайла. Он осознал, что смотрит на мега-воинов, как на врагов и подсчитывает свои шансы... Живущий в нем робот-убийца явно готовился к битве. Но ведь там, впереди — его братья!.. Что же, что с ним в конце концов происходит?!

Кайл вдруг резко выпрямился и поднял руки. Если не эти два молокососа, то уж муравьи, конечно, должны были уловить это движение. Действительно, оба мутанта молниеносно оглянулись, выхватив оружие. Однако выстрела не последовало. Увидев перед собой мега-воина, они в нерешительности замерли на месте.

Два молодых воина наконец-то прервали беседу. Один из них, по-видимому, более сообразительный, сразу включил световую защиту. Другой продолжал смотреть на Кайла широко раскрытыми глазами. Кайлу вдруг захотелось прочитать этим двум придуркам небольшую лекцию о правилах безопасности, но не стал этого делать, а молча вышел из-за ствола служившего ему укрытием дерева и с поднятыми руками направился к мега-воинам. Муравьи внимательно следили за каждым его движением, не опуская направленного на него оружия и одновременно растерянно переводя взгляд с мега-воинов на Кайла.

Между тем Кайл приблизился к ним не более чем на три метра.

— Кто ты? — спросил тот, кто быстрее сориентировался.

— Меня зовут Кайл. Я мега-воин первого класса.

Никакой реакции. Кайл лишь почувствовал у обоих небольшое усиление сердечной деятельности. Но это было вызвано скорее всего его внезапным появлением, чем тем, что они слышали. Судя по всему, эти олухи ничего не знали о нем.

— Кайл? Никогда не слышал этого имени.

— Меня какое-то время... не было здесь, — уклончиво ответил Кайл. — И вот что, выключи, пожалуйста, цветовую защиту. Знаешь, не очень-то приятно разговаривать с тем, кто похож на прошлогодний лист.

Мега-воин немного помедлил, затем потянулся к поясу. Размытое на фоне леса пятно вновь стало стройным телом, затянутым в черный как ночь боевой костюм. «Еще одна ошибка», — подумал Кайл, сам бы он ни за что так не поступил. Эти двое явно не представляли никакой опасности. Стоит ему только захотеть, и они умрут, даже не успев понять, что же произошло.

Внезапно лицо одного из мега-воинов исказилось от ужаса.

— Ты...

Быстро скользнув рукой за пояс, он выхватил оружие. До его туго соображающего спутника тоже, наконец, дошло, что Кайл здесь вовсе не для того, чтобы совершать безобидную прогулку по джунглям. Резким движением схватив оружие, он быстро отпрыгнул на несколько шагов назад. Кайл едва не расхохотался, наблюдая за этими приготовлениями.

— Я тот, кого вы ищете, — спокойно заявил он. — Я ведь не ошибся, вы разыскиваете именно меня?

— Не двигайся с места! — закричал тот, что помоложе. — Одно неверное движение — и тебе — конец!

Кайл доброжелательно улыбнулся.

— Я не собираюсь защищаться. Убейте меня.

Пока мега-воины держали его на прицеле, слуги подошли поближе, схватили Кайла за плечи и, грубо вывернув руки назад, сковали их наручниками. Два других стальных кольца так плотно сжали шиколотки Кайла, что он мог передвигаться только маленькими неуклюжими шагами. После этого муравьи торопливо отошли в сторону. Не в пример двум молодым оболтусам, они хорошо понимали, что даже скованный по рукам и ногам Кайл представляет для них смертельную опасность.

— Тебя усыпить или пойдешь добровольно? — снова спросил наиболее молодой из мега-воинов.

— Так вам поручено взять меня в плен живым? — начиная кое-что понимать, ошеломленно произнес Кайл. — Конечно, добровольно, — кивнул он головой.

— Но знай, если ты попытаешься бежать, я тебя убью.

Кайл промолчал.

После того что она пережила при подъеме, путь назад показался Черити почти отдыхом, по крайней мере, в первые минуты. Какое-то время они шли по голой, ничем не защищенной, открытой местности. Жан вел их к каким-то развалинам. Добравшись до одного из домов, они спустились в подвал, а оттуда попали в канализационную сеть. И пусть прошло уже целых пятьдесят лет, с тех пор как здесь протекала вода, отвратительный запах был почти непереносим. Пройдя немного в крошечной тьме по подземному каналу, Жан ос-

тановился и, нагнувшись, поднял крышку канализационного люка. Действия его были так быстры и уверены, словно он прекрасно видел в полной темноте.

По знаку Жана они начали спускаться по узкой лестнице. Было так темно, что Черити даже не видела своих рук, но она всей кожей ощущала глубину колодца. Достигнув уровня дна высохшей реки, люди продолжали спускаться все ниже и ниже, пока, наконец, не добрались до основания колодца. Теперь Жан вел их по настоящему лабиринту с бесконечными переходами и ответвлениями. Иногда проход сужался настолько, что им приходилось ползти, опустившись на четвереньки и стиснув зубы. Судя по всему, они были не одни в этом лабиринте. Несколько раз Черити слышала какой-то странный шум, явно произведенный не кем-то из них. Один раз Жан вдруг резко остановился и шепотом приказал остальным не шевелиться. Все безропотно повиновались. Черити начало казаться, что ее глаза постепенно привыкают к темноте и уже видят в этом абсолютном мраке так же хорошо, как и при свете дня. Она не смогла уловить никаких посторонних звуков, но ощущение опасности продолжало нарастать.

Прошло несколько томительных минут, прежде чем Жан, облегченно вздохнув, подал знак двигаться дальше.

— Что это было? — поинтересовалась Черити.

— Крысы.

Черити почувствовала новый прилив ужаса. Она просто ненавидела крыс. Да, если эти агрессивные грызуны не только смогли выжить, но и, очевидно, прекрасно существовали в этом мире, значит, он им вполне подходит. Ей вовсе не хотелось бы

встретиться с крысой, обитающей в столь кошмарных джунглях.

— Еще долго идти? — голос Скаддера эхом отозвался в сводах высокого круглого туннеля, по которому они продвигались.

Жан промолчал. Черити сразу сообразила, что юноша просто не понял вопроса, поэтому, как умела, постаралась перевести его.

— Еще немного, — ответил француз. — Мы уже почти на месте.

Действительно, не прошло и минуты, как Жан остановился, попросил их подождать и скрылся в темноте. В ту же минуту яркий белый свет буквально ослепил людей.

Черити закрыла рукой лицо, Скаддер и Нэт тоже не разжимали век, и только Гурк оставался совершенно неподвижным, не отводя взгляда от ярко горевшей лампочки. Его глаза, казалось, совершенно не реагировали на ослепительный свет. «Почему же он все время молчал во время путешествия по подземным джунглям? — недоумевала Черити. — Ведь Гурк — единственный из всех, кто мог хоть что-то разглядеть такой темноте?..»

— Подойдите сюда! — раздался голос Жана.

Щуря глаза, Черити торопливо направилась к нему, почти привыкнув к яркому свету. Жан находился в помещении, очень напоминавшем трубу, с проржавевшими, покрытыми черным налетом стенами. В воздухе чувствовался такой тяжелый запах, что было трудно дышать. Сначала Черити не могла определить причину этого, но бросив взгляд на покрывающий дно слой черной клейкой массы, сразу все поняла. Труба являлась частью старого нефтепровода, одной из бесчисленных стальных артерий, по которой когда-то текло черное золото,

питавшее и заставлявшее биться сердце одной из самых крупных метрополий мира.

Со смешанным чувством любопытства и страха Черити посмотрела на Жана, восседавшего на каком-то аппарате странной конструкции. В первый момент машина показалась ей очень похожей на мотоцикл, только с шестью колесами, четыре из которых крепились к днищу своеобразным кронштейном, который удерживал их под углом приблизительно градусов тридцать относительно основного корпуса и, очевидно, позволял прекрасно передвигаться по круглым трубам и переходам подземного лабиринта.

На первый взгляд конструкция выглядела довольно смешно, но присмотревшись внимательнее, Черити поняла, насколько удобным для передвижения в здешних условиях было это сооружение, особенно учитывая диаметр труб, во многих местах не превышавший и трех метров, так что ничего не стоило сломать себе шею. Передвижение же в туннелях на этой машине представлялось просто детской забавой. А если еще и мотор под синтетическим капотом работал соответственно своим размерам, то, несомненно, Жан на таком самокате без труда гоняет по стенам, а, возможно, и по потолкам лабиринта.

От юноши не укрылись восхищенные взгляды, которые Черити бросала на машину, и его лицо просияло от гордости.

— Вам нравится моя игрушка? — поинтересовался он.

— Это... это весьма интересная конструкция, — уклончиво ответила девушка. — Вы сами ее смастерили?

Жан утвердительно кивнул головой.

— Если бы вы только видели, каким он попал мне в руки: настоящая грудка хлама! Я потратил два года, чтобы довести его до ума. Зато сейчас это самая быстrophодная машина во всей Свободной Зоне.

— Вы утверждаете, что она не одна, что существуют такие же? — перебила его Черити.

Жан взглянул на девушку с таким удивлением, словно она спросила, восходит ли по утрам солнце.

— Ну конечно, многие имеют такие машины. А как же иначе здесь перебираться с места на место?

— Да, — неуверенно улыбнулась Черити. — Действительно, глупый вопрос. — Она указала кивком головы на темное пространство за спиной Жана. — Здесь еще есть такие туннели?

— Да, и очень много. Только я знаю около тридцати. Многие из них обрушились, некоторые мы сами закрыли после того, как наши люди, отправившись туда на разведку, не вернулись обратно. Но многие из них более или менее безопасны, — поспешил успокоить Жан, заметив, что Черити чуть заметно вздрогнула. — Муравьи никогда не появляются здесь, да и охотники тоже. Мне кажется, они и не догадываются, что существуют эти переходы.

Юноша немного помолчал, потом добавил:

— Правда, есть небольшая проблема.

— Да? Какая же?

— Я могу взять с собой только одного человека, ну, возможно, еще захвачу карлика. Остальные должны остаться здесь и ожидать моего возвращения.

— Но мы можем бежать за вами. Вы поедете впереди и будете указывать нам направление.

— Бежать?! — Жан рассмеялся, точно услышал анекдот. — Это почти десять километров. На мотоцикле мне понадобится от силы пара минут. Правда, придется трижды возвращаться.

Черити перевела слова юноши. Скаддер поморщился.

— Я лучше проползу весь путь на карачках, чем сяду на этот драндулет.

Нэт тоже нахмурилась; а Гурк, решительно кивая головой, поспешил выразить Скаддеру свое одобрение.

— Какая чушь! — в сердцах воскликнула Черити. — У нас не осталось ни сил, ни времени, чтобы тащиться шесть, а то и семь миль по пустому нефтепроводу. Парень абсолютно прав. Один из нас должен поехать с ним и поговорить с его людьми. Другие останутся и будут ждать здесь, — с этими словами Черити показала на руке Скаддера след горящего осколка: — Самое лучшее, если первым отправишься ты: тебе срочно нужен врач.

— Нет, ехать нужно тебе, — не терпящим возражения тоном возразил Скаддер.

— Он прав, — добавила Нэт. — Ведь только ты одна умеешь говорить на их языке. Ни я, ни Скаддер не сможем ответить даже на простейший вопрос.

— Между прочим, они, вероятно, не все так гостеприимны, как этот малыш, — предостерегающе заметил Гурк.

Черити помолчала. Ее угнетала мысль, что нужно оставить здесь друзей, но иного выбора не было.

— Хорошо, — согласилась она. — Я постараюсь как можно скорее отослать его обратно.

Черити быстро повернулась и с тяжелым сердцем направилась к Жану, собираясь взобраться на

сиденье. Однако юноша, покачав головой, попросил ее немного подождать. Наклонившись, он немного повозился с рулевым управлением, потом резко, одним движением выпрямился, повернулся в седле, немного поерзал, устраиваясь на нем. В ту же минуту прожектор, чуть не ослепивший их в самом начале, вдруг погас, зато с обеих сторон мотоцикла загорелся белый свет. «По всей видимости, самоделка оснащена двумя моторами, — ошеломленно подумала Черити. — Очевидно, парень так переделал машину, что она может двигаться не только вперед, но и назад».

Черити бросила последний взгляд на Скаддера, ответившего ей насмешливой улыбкой, потом вскарабкалась на сиденье позади Жана.

— Держитесь крепче. Он у меня не очень покладистый, иногда любит взбрыкнуть.

Взревел мотор. В узких железных трубах этот звук казался таким оглушительным, что Черити едва сдержалась, чтобы не закрыть уши руками.

— Готовы? — спросил Жан, стараясь перекрыть рев работающего двигателя и нервно нажимая на педаль газа, заставляя тем самым дрожашую машину издавать совершенно непереносимый вой, словно было слишком тихо и ему хотелось добавить еще немного грохота.

— Готова! — прокричала в ответ Черити.

В следующую секунду она изо всех сил вцепилась в Жана, думая только о том, как бы не сорваться с седла. Юноша поддал газу, и машина, сделав мощный рывок, как стрела понеслась вперед.

— Не так быстро! — сквозь вой мотора крикнула Черити.

Жан послушно сбавил ход. Теперь мотоцикл

несся по другому туннелю, чуть выше первого. Здесь рев мотора был не таким оглушительным.

— Чуть помедленнее, Жан, — снова взмолилась Черити. — Прошу вас. Мне очень хочется живой добраться до ваших людей.

Жан, полный юношеского задора, весело улыбнулся ей через плечо.

— Нам нужно ехать очень быстро, — прокричал он в ответ.

— Но почему? Какая разница: минутой раньше, минутой позже?

В ту же секунду мимо них внезапно пронеслась большая серая тень. Все произошло так быстро, что Черити даже не успела рассмотреть, что это было. За первой тенью последовала вторая, потом третья — и вот уже целая орда огромных мохнатых тварей устремилаcь им навстречу.

Черити непроизвольно вцепилась в Жана, больше не возражая, когда он прибавил газу, и машина рванулась вперед с еще большей скоростью. Черные и красные пятна на стенах сразу превратились в сплошные полосы, мелькавшие как тучи в фильме с ускоренной съемкой.

Вновь и вновь проносились мимо них серые тела: огромные лохматые существа с мерцающими глазами и острыми, как ножи, когтями, которые царапали стальные перемычки туннеля. Многие твари промахивались, пытаясь схватить добычу, — слишком велика была скорость движения мотоцикла.

Черити немало изумлялась, как Жан успевал вовремя замечать животных. Сама она видела только размытые серые контуры.

Наконец машина замедлила ход. Теперь они ехали со скоростью шестьдесят-семьдесят миль в

час. Но после того что ей пришлось пережить, это казалось просто развлечением.

— Что это было? — стараясь перекричать шум мотора, спросила Черити.

— Крысы, — не поворачиваясь, ответил Жан.

Черити снова содрогнулась от ужаса. Неужели это, действительно, крысы?! Да ведь некоторые из этих бестий были ростом со взрослую овчарку!..

Постепенно Черити начала различать окружающее. К сожалению, нефтепровод не везде оказался таким прочным, как на пройденном отрезке пути. Раз два-три им встретились огромные пробоины, черными дырами выделявшиеся на коричневых стенах туннеля. А однажды чуть не снесло головы большим куском железной обшивки, полуоторванным от верхней перемычки. Пришлось сильно наклониться вперед, чтобы миновать опасное место.

Наконец они увидели свет!

Сначала в темноте, прямо перед ними, появилась небольшая искра, которая постепенно превратилась в светящийся красный круг. Жан притормозил и помигал прожектором, вероятно, подавая кому-то сигнал.

Туннель внезапно закончился, и замечательная машина въехала в помещение под огромным проржавевшим куполом. Из-за веса мощного кронштейна мотоцикл потерял равновесие, его занесло в сторону и бросило вправо, чуть ли не на стену. Черити непроизвольно еще теснее прижалась к Жану. И все же ее чуть не вышибло из седла, когда машина, сделав последний рывок, двумя передними колесами уперлась в стену.

Жан выключил мотор и, небрежно усмехаясь, повернулся к девушке.

— Ну как, все в порядке? — в его голосе слышалась едва скрытая радость.

— Да, спасибо, — скорчила гримасу Черити. — И где это вы, черт возьми, научились так водить мотоцикл?

Жан быстро соскочил с седла, сделал шаг назад и элегантно протянул руку, собираясь помочь ей спуститься вниз. Сначала Черити хотела проигнорировать это предложение, но юноша так терпеливо ждал, что она, взяв его за руку, церемонно сошла с седла мотоцикла, словно королева с прищвартовавшегося к месту последней стоянки кобря. Оказавшись на земле, Черити внимательно осмотрелась.

В стальном отсеке повсюду стояли такие же, как и у Жана, машины, но ни одна из них не походила на другую. Попадались даже такие странные конструкции, глядя на которые было трудно даже вообразить, что они могут ездить. Одна, например, выглядела как обыкновенная паутина, в центре которой находилось небольшое сиденье. «Впрочем, почему бы и нет? — улыбаясь в душе, подумала Черити. — Времена массового промышленного производства остались в далеком прошлом. А все, что изготавливается сегодня, — исключительно ручная работа».

Черити обвела взглядом помещение, в котором они находились. Это было не что иное, как пустая гигантская цистерна. Кроме туннеля, приведшего их сюда, в нее, как в огромное озеро, впадали устья других туннелей, которых насчитывалось не меньше дюжины. На противоположной стороне цистерны Черити заметила мощную дверь, покрытую тяжелыми сплавленными друг с другом железными листами, сделанными явно позднее, чем все

помещение. Стены и потолок покрывал сплошной слой смолы и ржавчины, однако пол оказался на удивление чист. Видимо, этим помещением часто пользовались.

В это время послышались чьи-то тяжелые шаги. Черити оглянулась и заметила среди аккуратно расставленных мотоциклов двух мужчин, которые очень торопились.

— Жан! Где, черт возьми, тебя...

Один из вошедших — немного старше Жана и с винтовкой на плече, но точно в такой же одежде, увидев Черити, ошеломленно замолчал. Какое-то мгновение он тупо стоял, не произнося ни слова, потом медленным движением — Черити даже улыбнулась про себя — снял с плеча оружие и направил на девушку.

— Кто вы?

Черити уже собиралась ответить, но ее опередил Жан.

— Опусть свою игрушку, Генри, — произнес он, — она со мной.

Генри даже не пошевелился. Черити заметила, как сильно дрожат его руки, и молила Бога, чтобы курок этого самопала не оказался слишком податливым.

— Кто вы? — настойчиво повторил Генри, в его голосе слышался страх.

— Ну, пожалуйста, Генри, — Жан быстро вышел вперед, загораживая собою Черити. — Не дурачься, я все тебе объясню!

Генри хранил молчание. Однако его спутник, проворно отскочив в сторону, направил на девушку ствол точно такой же, как и у Генри, винтовки. На лице этого мужчины не дрогнул ни один мускул.

— Отойди в сторону, Жан, — приказал Генри.

На этот раз юноша повиновался и, бросив на Черити быстрый, почти виноватый взгляд, снова попытался объяснить:

— Если ты хотя бы две минуты послушаешь меня, тебе все сразу станет ясно. Потом сам же над собой будешь смеяться.

Генри неуверенно посмотрел на Жана и немного опустил оружие.

— Кто она? Откуда? Как появилась здесь?

— Я встретил ее на той стороне, в джунглях, и...

— В джунглях?! — глаза Генри едва не вылезли из орбит. — На другой стороне?!

Он вновь молниеносно прицелился в Черити, нервно облизывая пересохшие губы.

— Я бы тебе все объяснил, если бы только позволил мне высказаться, — вздохнул Жан, затем показал на Черити, на свой мотоцикл и на туннель, из которого они только что выехали. — Я был на той стороне. Там что-то происходит.

— Да, мы слышали взрыв. Вся Зона в тревоге, — произнес Генри. — Кажется, что-то взлетело на воздух.

— Я знаю, что. Это был планер.

— Планер?! — Генри даже не пытался скрыть изумления.

— Он атаковал нас: меня, ее и других. Мы находились совсем близко, когда взорвался планер.

— А кого это «других»? — неожиданно вмешался в разговор второй мужчина.

На этот раз вперед выступила Черити. Стоя напротив человека, державшего ее на прицеле, она четко сказала по-французски:

— Моих спутников и меня.

Несмотря на то, что этот мужчина произнес

всего лишь несколько слов, Черити шестым чувством поняла, что разговаривать нужно именно с ним.

— И много вас там?

— Всего лишь трое, — вставил Жан. — Они ждут, когда я вернусь и заберу их.

— Ты не сделаешь этого, — отрезал мужчина, подавая Генри знак ни на секунду не спускать глаз с девушки. — Кстати, Генри, дай знать Барлеру, что у нас гости. Я сам буду наблюдать за ней.

Немного помедлив, Генри все-таки бросился выполнять приказ и скоро исчез в темноте.

— Ну, хватит, не делай глупостей, — возмутился Жан. — Те, трое, ждут меня. Я обещал забрать их. Или тебе очень хочется, чтобы их загрызли крысы?

— Ты останешься здесь. Ничего с ними не случится. Скоро мы сами позаботимся о них. Что же касается вас, — обратился мужчина к Черити, — осторожно положите оружие на пол.

Девушка молча вытащила из-за пояса лазерный пистолет, положила его перед собой на пол и резко толкнула ногой в сторону темноволосого.

Увидев, что это всего лишь маленький излучатель, какими обычно бывают вооружены муравьи, тот нахмурился, но не проронил ни слова.

Черити вдруг стало ясно, что она вряд ли сможет о чем-либо договориться с друзьями Жана. В ответ на ее полувопросительный-полуразгневанный взгляд, юноша только смущенно пожал плечами.

— Мне очень жаль, но я и сам не понимаю, что...

— Все в порядке, — перебила его Черити. — В общем-то, они правы. Иначе, что же это была бы за охрана, если бы она беспрепятственно пропустила меня.

— Чепуха.

Жан не сводил глаз с человека с ружьем, и лицо его мрачнело все больше и больше. Как только темноволосый отвернулся, юноша едва слышно прошептал:

— Послушайте... Давайте договоримся... Вы... вы ничего не знаете о крепости. Хорошо? Мне бы этого очень не хотелось.

Черити ошеломленно взглянула на Жана. В первый момент ей показалось невероятным, что он столько лет скрывал от всех свою находку. Однако, присмотревшись внимательнее, она поняла, что именно так оно и было.

— Я попытаюсь, — прошептала она в ответ.

— О чем это вы шушукаетесь? — раздался резкий окрик стражника.

— Да так, ни о чем! — подмигнул Жан. — Просто я пытаюсь убедить нашу гостью, что в Свободной Зоне не все такие ослы, как вы двое!

Черити, в принципе, не возражала.

ГЛАВА 7

Кайл не знал, сколько времени прошло с тех пор, как его привели сюда и оставили одного: день, а может, час. Он больше не ощущал бега времени, обуреваемый ураганом странных, несвойственных ему прежде чувств. Они возникали где-то внутри, в глубине души, о существовании которой Кайл никогда не догадывался, как будто до этого момента ее окружала какая-то невидимая стена, сквозь которую ему никогда не удавалось пробиться. И вот сейчас, казалось, она дала первую трещину. Кайл не знал, что скрывалось за этой стеной, и это пугало его. К нему вдруг пришло понимание чего-то очень важного, какого-то нового сознания, которое вовсе не интересовалось тем, что происходит вокруг, и было целиком погружено в его внутренний мир. Правда, все остальные, невероятно обостренные ощущения и инстинкты Кайла функционировали так же, как и раньше, то есть с привычной четкостью. Однако сейчас он начал многое чувствовать. Где-то глубоко внутри его терзала странная боль, реальные причины которой оставались ему пока неизвестны.

Неожиданно Кайл услышал шаги: кто-то быстро приближался к его камере. Еще минута-другая, и дверь откроется. Скованный по рукам и ногам тонкими серебристыми цепями, сделанными из сплава, который был не по силам даже мега-

воину, Кайл медленно присел на край узкого и довольно жесткого топчана.

Поначалу он пытался убедить своих стражников в том, что нет никакой нужды заковывать его, но они все равно сделали это, а кроме того привели в маленькую комнату, стены и дверь которой оказались из бронетанковой стали. Четыре вмонтированные в потолок видеокамеры располагались так, что ни одно движение пленника не могло не остаться незамеченным. Эти камеры окончательно сбили Кайла с толку. Еще никогда в жизни ему не доводилось находиться в таком помещении. Без сомнения, это была тюрьма, очевидно, предназначенная для таких же отверженных, как и он. «Но зачем на Шай-Таане тюрьма для мега-воинов? — изумился про себя Кайл. — Неужели я не одинок, и существуют еще такие же, у которых что-то произошло с системой регуляции?»

Наконец дверь распахнулась, и в комнату вошел мега-воин. Быстро освободив Кайла от цепей, он сделал шаг назад, повернулся, покинул камеру и остался снаружи. В коридоре пленника уже поджидал второй мега-воин. «Да, эти парни — настоящие опытные мужчины, не то что те, полудети, которых я встретил в лесу», — подумал Кайл. Между тем, встав по обеим сторонам, мега-воины молча повели его по коридору, к дверям лифта.

Когда открылись последние двери, Кайла буквально ослепил ярко-зеленый солнечный свет. «Теперь мне уже нужно около секунды, чтобы глаза привыкли к новому источнику освещения», — огорченно подумал он. Казалось, с каждой минутой Кайл утрачивал все больше своих приспособительных качеств, становясь все менее защищенным. Терялись привычные навыки, не раз позволявшие

ему выходить победителем из многих сложных ситуаций, и самое главное из них — умение быстро приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам. В данный момент Кайл абсолютно ничего не понимал и даже не представлял, где находится.

Пройдя мимо трех гигантских, отливающих серебром куполов здания тренировочного комплекса, мега-воины направились к башне. Глядя на нее, Кайл в который раз задал себе один и тот же вопрос: с какой целью была в свое время возведена эта странная конструкция? Трехсотметровая башня — творение населявших эту планету еще до колонизации примитивных аборигенов — выглядела довольно внушительно даже по сравнению с огромными полусферическими сводами тренировочных залов.

Кайл непроизвольно поднял голову, пытаясь рассмотреть на самом верху массивное туловище королевы. Однако не увидел ничего, кроме мерцающей темноты, из центра которой, как ему показалось, на него смотрели огромные холодные глаза гигантского насекомого, глаза, полные недоверия и ненависти.

Впрочем, даже если бы королева действительно наблюдала за ним, вряд ли ей было бы известно, кто он такой. У нее достаточно других дел, чтобы думать еще о каком-то мега-воине, у которого почему-то «поехала крыша».

Тем не менее, направляясь в сопровождении охранников к длинному стеклянному зданию главного штаба, Кайл продолжал размышлять об этом. Он знал, что королева — не просто тупая огромная родильная машина. Роль, которую она играла, судя по всему, была гораздо серьезней, чем могло показаться непосвященному. Но Кайл ничего не ведал об этом.

Наконец они вошли под своды стеклянного лабиринта главного штаба. Лифт, стены которого тоже были сделаны из стекла, быстро доставил их на третий уровень, и Кайла провели в просторное помещение, обставленное мебелью, сделанной из синтетических материалов красноватого и беловатого оттенков.

Кайл буквально оцепенел при виде ожидавших его в этой комнате. У противоположной стены, возле окна стояли трое. Двое из них явно были слугами, или муравьями, — именно так называли их капитан Лейрд и ее друзья. Правда, единственное видимое различие заключалось в том, что панцири этих муравьев были отвратительного белого цвета. Инспекторы... Только однажды, много лет назад, Кайлу довелось увидеть инспектора: тогда в одном из тренировочных куполов произошел несчастный случай, стоивший жизни тридцати послушникам.

Вид третьего члена группы привел Кайла в шоковое состояние.

Это был Стоун.

Он стоял у окна совершенно неподвижно, не сводя глаз с Кайла. На его лице не дрогнул ни один мускул, но Кайл сразу ощутил взрыв эмоций, буквально потрясший правителя планеты: частота пульса и дыхания Стоуна увеличилась почти вдвое. Если бы мега-воин не знал, что такое в принципе невозможно, он бы поклялся, что Стоун близок к потере рассудка от страха.

Неожиданно Кайл почувствовал ... ненависть. Это чувство оказалось для него совершенно новым.

Ему были хорошо известны гнев, злоба, разочарование и даже ярость — с ними он познакомился еще во время обучения, — однако Кайл даже

представить себе не мог, что значит ненавидеть человека.

Теперь же он это чувствовал.

Мужчина, стоявший на противоположной стороне комнаты, пытался не просто убить его. Именно по милости Стоуна Кайл пошел на самое страшное преступление, какое только может совершить мега-воин.

На долю секунды в Кайле вспыхнуло огромное желание схватить Стоуна и разmozжить ему голову. К счастью, этот порыв был таким кратковременным, что Кайл успел успокоиться и взять себя в руки, прежде чем эмоции захлестнули его.

Очевидно, мега-воины ощутили, что с пленником происходит что-то неладное, поэтому быстро приняли боевую стойку и схватились за оружие.

— Все в порядке, — устало улыбнулся Кайл. — Я... я ничего ему не сделаю.

Мега-воины немного расслабились, зная, что он не лжет. Правда, больше всяких слов их убедила реакция его тела. Тем не менее они продолжали внимательно наблюдать за ним, готовые в любую минуту, случись Кайлу потерять над собой контроль, броситься на него.

— Немедленно уведите его! — потребовал Стоун.

— Не надо, — спокойно возразил Кайл. — Я в норме.

— Я не доверяю ему, — продолжал настаивать Стоун. — Он хотел броситься на меня, а однажды уже ослушался моего приказа.

Пристально посмотрев на Стоуна, Кайл перевел вопросительный взгляд на инспектора, который стоял рядом с правителем. Крошечная черно-красная татуировка над правым глазом свидетельствовала о его более высоком ранге.

— Вы должны немедленно убрать отсюда этого мега-воина! — визгливо закричал Стоун.

— Замолчите! — раздался вдруг холодный металлический голос инспектора. Благодаря имплантированному в его горло крохотному компьютеру-переводчику голос муравья становился понятен людям. — Никакой опасности нет, — спокойно продолжал инспектор. — Заложённая программа не позволит ему напасть на вас. Разумеется, если не последует определённый приказ.

Стоун недоверчиво взглянул на гигантского белого муравья, молча кивнул и, не скрывая злобы, немного отодвинулся назад.

Инспектор отвернулся. Его холодные глаза вновь остановились на Кайле, словно пытаясь проникнуть ему прямо в душу. Кайл почувствовал себя неуютно. Прежде он никогда не испытывал страха перед этими созданиями, но сейчас, находясь от них в непосредственной близости, Кайл вдруг ощутил безотчетный ужас и неприязнь. Да, он изменился и продолжал меняться все больше и больше.

— Тебе известно главное и единственное правило воина твоего класса? — начал инспектор.

Кайл кивнул.

— Всем мега-воинам строжайше запрещено оставаться на Шайе после окончания подготовки или когда-либо вновь возвращаться сюда.

— Тогда почему же ты здесь? — холодно спросил инспектор.

— Это произошло не по моей воле.

— Ты хочешь сказать, что это просто несчастный случай?

— Нет, — немного поколебавшись, произнес Кайл.

— Как же это произошло?

Кайл несколько растерялся. Разумеется, инспектора уже беседовали со Стоуном. Но где гарантия того, что тот сказал им правду? Эта мысль показала Кайлу такой простой, что он невольно улыбнулся: вот и ответ на все его запутанные вопросы...

— Почему ты не отвечаешь? — спросил инспектор.

— Наверное, не может подыскать ничего более-менее правдоподобного, — обвиняющим жестом указывая на Кайла, заявил Стоун. — Да о чем с ним вообще разговаривать?! Одно лишь его присутствие доказывает, что он неисправен. Уничтожьте этого мега-воина, пока он не натворил ничего более страшного!

— Замолчите, правитель Стоун! — голос инспектора звучал серьезно, веско и даже — как показалось Кайлу — немного угрожающе.

Какое-то время инспектор безо всякого выражения смотрел на Стоуна, затем быстро отвернулся и, сделав двумя из четырех своих конечностей повелительное движение, вновь обратился к Кайлу:

— Итак?..

— Меня бросил в трансмиттер правитель Стоун, — ответил Кайл.

— Это неправда! — закричал Стоун. — Он лжет!

— Почему же правитель Стоун сделал это? — продолжал допрос инспектор, не обращая внимания на протесты Стоуна.

— Не знаю, — произнес Кайл. — Возможно, он хотел таким образом избавиться от меня.

Стоун уже собирался вновь разразиться гневными воплями, но на этот раз инспектор заставил его замолчать раздраженным движением конечностей.

— Объясните, как вы пришли к подобному умозаключению, — попросил он.

— Мне показались странными определенные несоответствия, — начал Кайл. — Правитель Стоун ведет себя несколько иначе, чем следует человеку при его положении. Мне кажется, он использует власть в личных целях, пытаясь добиться выгод в ущерб стоящей перед ним задаче.

— Это просто смешно, — заявил Стоун.

Однако инспектор и на этот раз проигнорировал его замечание, сделав Кайлу знак продолжать.

— Мое задание заключалось в том, чтобы схватить капитана Черити Лейрд и ее спутников, а если это окажется невозможно, уничтожить их. Выполняя его, я столкнулся с неожиданными трудностями. В частности, женщина по имени Черити Лейрд, родившаяся на этой же планете, оказалась гораздо опаснее, чем утверждал правитель Стоун.

— Эта часть истории нам уже известна, — перебил инспектор. — А что произошло непосредственно на Шай-Таане?

— Меня обстреляли войска правителя Стоуна, — ответил Кайл.

— Его просто приняли за нарушителя границы, — попытался защищаться Стоун. — Согласно приказу, надлежит убивать всякого, кто проникнет на Шай без специальных полномочий. Так что это уже не моя вина.

У Кайла вдруг мучительно защемило сердце. Ничего не понимая, он смотрел на Стоуна. Теперь все сомнения отпали: Стоун лгал. То, что раньше было лишь робким предположением, теперь полностью подтвердилось. Солдаты на Шай-Таане вовсе не ошиблись, они открыли огонь по специальному приказу Стоуна.

— Тем не менее мне удалось схватить капитана Черити Лейрд, — продолжал Кайл. — Если бы не вмешательство солдат Стоуна, с которыми мне пришлось вступить в бой, Черити и ее спутники не смогли бы скрыться. Продолжая выполнять задание, я воспользовался той же трансмиттерной связью, даже не зная, на какой конечный пункт сфокусирован трансмиттер.

— Почему солдаты напали на Кайла? — обратился к Стоуну инспектор.

— Я уже объяснил, — упрямо пожал плечами правитель. — Очевидно, они приняли его за вторженца.

— На одежде мега-воина есть опознавательный сигнал, — вмешался в разговор второй инспектор.

— Возможно, он был поврежден, — почти с ненавистью взглянув на него, промямлил Стоун. — Очутившись на Шай-Таане, этот робот был скорее мертв, чем жив, а его костюм оказался разорван в клочья. Судя по всему, сигнал просто не сработал.

— Однако его костюм выглядит не таким уж поврежденным, — снова возразил инспектор.

— Проклятье!.. Вы ведь не хуже меня знаете, что эти штуки восстанавливаются так же быстро, как и эти... твари, — раздраженно заорал Стоун, указывая на Кайла. — Уж не знаю, что там произошло, но ворвавшись в зал, он открыл бешеную стрельбу, сметая буквально все на своем пути. Мне и самому тогда угрожала опасность.

На этот раз инспектор гораздо дольше смотрел на Стоуна. Его покрытая хитиновым панцирем физиономия по-прежнему оставалась непроницаемой, но Кайл мог бы поклясться, что отныне инспектор не верит ни единому доводу Стоуна. Не сказав ни слова, он вновь обратился к Кайлу, повторив прежний вопросительный жест.

— Увидев, на какой конечный пункт настроен трансмиттер, — продолжал рассказывать Кайл, — я тотчас прекратил преследование. Однако правитель Стоун потребовал завершить операцию. Я принялся объяснять ему, что это просто невозможно.

— И тогда?..

— Тогда он толкнул меня в трансмиттер, — сказал Кайл. — Я был тяжело ранен, очень потрясен всем происходящим и оказался бессилен помешать ему.

— Это неправда! — раздраженно завопил Стоун. — Я просто хотел помочь ему, но он споткнулся и...

— По прибытии сюда вы убили двух солдат и жрицу, Кайл, — продолжал инспектор, по-прежнему не обращая никакого внимания на протесты Стоуна. — Почему?

— Солдаты первыми напали на меня. Я был вынужден защищать свою жизнь. В смерти же жрицы я виноват лишь отчасти. Узнав меня, она сама покончила с собой.

— Однако после всего этого вы позволили бежать Черити Лейрд и ее спутникам, — сурово произнес инспектор.

— Да, это так, — немного помолчав, ответил Кайл. — Но я был потрясен... совершенно сбит с толку, я больше не знал, что мне делать. Первая и единственная заповедь оказалась нарушена, и я... я... — он с отчаянием посмотрел на Стоуна и двух огромных белых муравьев и, запинаясь, еще раз добавил:

— Я был потрясен...

— Он лжет! — снова завопил Стоун. — Черт побери, неужели вы не понимаете, что каждое слово этого парня насквозь лживо! Он полностью вышел из-под контроля и больше не принадлежит нам. Этот мега-воин переметнулся на их сторону! Не-

медленно уничтожьте его, иначе он всех нас отправит на тот свет!

Оба инспектора стояли, не проронив ни слова, а Кайл вдруг ощутил новый прилив гнева. Он впервые обратил внимание на то, что Стоун говорит о нем, как о машине, о существе, начисто лишенном разума и души, но не как о человеке.

«Вы человек, Кайл, — подобно искре вдруг проронились в его мозгу слова Черити Лейрд, — и навсегда останетесь человеком, что бы они с вами ни сделали».

— Ты знаешь, что ты наделал, — наконец произнес инспектор после продолжительной паузы.

Кайл кивнул.

— Тебе нельзя было оставаться в живых. Однако твой инстинкт выживания подавил все остальные инстинкты, и ты бросился на солдат. Но почему ты не убил себя после всего, что случилось?

— Я не знаю, — дрожащим голосом ответил Кайл. — Я... не знаю... что... что со мной происходит, — пробормотал он с мукой в голосе.

— Очевидно, испортилась твоя система координации, — сказал инспектор. — Это удивительный и пока единственный в своем роде случай. Нам нужно непременно исследовать его.

— Вы все же хотите оставить его в живых?! — ахнул Стоун. — Вы сошли с ума! Ведь вы же прекрасно знаете... на что он способен!

— Случилось совершенно необъяснимое: нарушилась программа его регуляции, — веско заметил инспектор. — Мы должны выяснить, как это могло произойти.

— Да уж, если, конечно, Кайл предоставит нам такую возможность и у вас хватит времени на это, — злобно предупредил Стоун.

Резким жестом инспектор приказал ему замолчать и снова обратился к мега-воину:

— Мы обследуем тебя, Кайл. Твоя программа будет тщательно проверена, а в случае необходимости обновлена. О том, что произошло с тобой, решение будет принято позднее, равно как и о твоей дальнейшей судьбе.

Прошло почти двадцать минут, пока, наконец, не появился Барлер. За это время Черити и Жан неоднократно пытались все объяснить охране, но мужчины, казалось, не хотели ничего понимать. Впрочем, кое в чем они все-таки пошли ей навстречу, отправив за Скаддером и остальными три мотоцикла, которые успели привезти ее друзей еще до прибытия вождя Свободной Зоны. При этом Скаддера, Нэт и Гурка грубо стащили с сидений, поставив рядом с Черити. Гурк корчил злобные гримасы и, не переставая, ругался на родном языке; Скаддер и Нэт хранили молчание.

Наконец появился Барлер. Черити поняла это с первого взгляда, еще до того, как Жан прошептал ей на ухо его имя. На вид ему было около сорока. Барлер оказался ростом со Скаддера, но с менее развитой мускулатурой. Его темные волосы были коротко подстрижены, а на левой стороне лица виднелся глубокий, давно затянувшийся шрам, оставленный, вероятно, лучом лазера. При ходьбе Барлер немного приволакивал левую ногу.

Несмотря на эти повреждения, он словно излучал силу и уверенность. Заметив Черити и трех ее друзей, стоявших в окружении двенадцати вооруженных охранников, Барлер быстро и недово-

льно передернул губами, затем в полном молчании направился к ним, смерив девушку с ног до головы долгим неприветливым взглядом.

— Кто вы, черт побери? — неожиданно произнес он на чистом английском языке, совершенно без акцента.

Скаддер хотел было ответить, но Черити вдруг шагнула в сторону Барлера. Находившийся за его спиной охранник тут же угрожающе поднял оружие. Повернув голову, Барлер так выразительно посмотрел на него, что мужчина, почти смутившись, снова опустил пистолет.

— Итак, — повторил Барлер, — кто вы такие и как здесь оказались?

— Мое имя — Лейрд, — сказала Черити. — Капитан Черити Лейрд, космический флот США. Впрочем, вряд ли это вам о чем-то говорит, — едва заметно улыбнулась она, заметив изумление Барлера.

— Почему же вы так в этом уверены, мисс Лейрд, — вздохнув, ответил француз. На долю секунды на его лице появилось что-то похожее на огорчение. — Уж не знаю, какое у вас сложилось о нас мнение, но боюсь, что оно не совсем верное. Мы вовсе не глупцы и не дикари. Мне хорошо известно, что такое космический флот США. Я даже знаю, — продолжил он после маленькой многозначительной паузы, — что вот уже шестьдесят лет как он не существует.

— Да, это так, — осторожно согласилась Черити. — Однако мне каким-то образом удалось сохраниваться.

В глазах Барлера вспыхнул гневный огонек.

— Перестаньте болтать ерунду, капитан Лейрд, — вспылил он. — Кто вы, в конце концов? И что это за сказка о том, как Жан встретил вас в джунглях?

— В двух словах все не объяснишь, — ответила Черити. — Это,.. — она помолчала, — это довольно длинная история.

— У нас много времени, — ухмыльнулся Барлер. — К тому же я очень терпеливый слушатель.

Черити тяжело вздохнула, понимая, что ей будет нелегко убедить жителей Свободной Зоны в том, что они действительно те, за кого себя выдают. Кроме того, она немного растерялась от того, что Барлер оказался совсем другим, чем Черити себе его представляла. Она буквально всей кожей вдруг ощутила, насколько непрочны их положение. Несмотря на то, что Барлер производил впечатление довольно интеллигентного человека, он, судя по всему, не станет колебаться ни одной секунды и без промедления прикажет расстрелять незваных гостей, если только усомнится в искренности ее ответов.

— Хорошо, — согласилась девушка. — Итак, меня зовут Черити Лейрд. Родилась я в...

ГЛАВА 8

Ему было страшно и очень хотелось к матери, хотелось вновь ощутить ее тепло, услышать нежный голос, почувствовать родной запах ее тела... Вместо этого Кайл находился в каком-то пространстве, окруженный холодными поблескивающими приборами, назначение которых он совершенно не понимал. Этот мир был полон странных огромных существ. Они смотрели на него светящимися глазами и иногда дотрагивались своими острыми когтями, причиняя ему боль. Какое-то время Кайл громко кричал, однако никто не обращал на это внимания. В конце концов его крик превратился в истощенный вопль и резко замер. Кайл вдруг оказался в мягкой постели, гораздо мягче той, к которой привык. Ему было два года...

С наступлением вечера Кайл снова заплакал. На этот раз на его призыв кто-то откликнулся. Он услышал тяжелые шаркающие шаги и тотчас над кроватью склонилось какое-то ужасное существо, не сводя с него странных глаз, словно состоящих из тысячи маленьких стеклянных осколков.

Вид существа испугал Кайла: большое, твердое, с четырьмя руками и без лица... Когда чудовище стало вынимать его из колыбели, Кайл принялся яростно отбиваться, изо всех сил молотя руками и ногами по тонким конечностям, но тщетно. Существо положило Кайла на стол, затем, креп-

ко удерживая двумя передними конечностями, чтобы он не вырывался, с двумя другими начало что-то делать с его телом, причиняя при этом невыносимую боль. Кайл надрылся от крика так, что в горле першило и саднило, и отчаянно сопротивлялся, пытаясь вырваться из сжимавших его щупалец.

Тем не менее черное чудовище заставило Кайла открыть рот и проглотить какую-то горьковатую жидкость. Он закашлялся, подавился, его чуть не вырвало; при этом немного жидкости вылилось обратно, но большая ее часть все-таки попала ему в желудок. Спустя мгновение с Кайлом стало происходить что-то странное: по всему телу вдруг разлился небывалый покой, и им овладело странное ощущение тепла и силы. Кайл еще никогда не испытывал ничего подобного. Вместе с этим пришло полное оцепенение мыслей, все стало ему безразлично. Кайл понимал, где находится, знал, что его отобрали у матери и отдали черному чудовищу, однако это больше не тревожило; у него просто не осталось сил сопротивляться. Кайл перестал кричать, закрыл глаза и через несколько секунд погрузился в сон.

Именно с этой ночи Кайл начал видеть сны...

Открыв глаза, он жалобно застонал от боли. Однако это было не физическое страдание, а боль, сконцентрированная в глубинах его души, которую не могли смягчить ни таблетки, ни коррекция. В ту же минуту на Кайла обрушился целый водопад воспоминаний. Теперь Кайл знал, кто он такой и что они с ним сделали.

— Просыпается.

Кайл почувствовал, как его руку схватила твердая холодная конечность насекомого, а в плечо

впилась тонкая игла. Секунда — и по венам заструилась обжигающе-горячая жидкость. Кайл инстинктивно попытался стимулировать биохимию тела, чтобы определить состав медикамента и постараться нейтрализовать его, но не смог. Препарат оказался гораздо сильнее. Попад в кровеносную систему, он легко преодолел защитные силы организма и через несколько секунд приник в мозг. В глазах Кайла все помутилось, окружающие предметы потеряли четкие очертания. Вместо инспекторов он увидел два бесформенных привидения, между которыми маячила чья-то маленькая тень.

— Зачем вы это делаете? — словно издалека услышал Кайл голос Стоуна.

Он чувствовал, что этот человек имеет к нему особое отношение, и ненавидел его так, как никогда и никогда в своей жизни.

— Кайл должен все вспомнить.

Это был уже совсем другой голос. В нем явно звучали металлические нотки, как будто говорила машина, а не живое существо.

— Мы обязательно должны найти тот момент, когда в систему корректировки вкралась ошибка. Только таким способом мы сможем ее устранить. Очевидно, придется либо кое-что заменить в системе, либо уничтожить ее. Кстати, теперь мы уже будем знать, как действовать, если подобное произойдет с кем-нибудь еще из мега-воинов.

Неожиданно Кайла охватило странное оцепенение. Неясные тени окончательно расплылись перед глазами; ослабевший мозг больше не мог усваивать информацию. Все стало для Кайла нереальным и безразличным.

Он медленно закрыл глаза. Ему снова было два года.

— И вы хотите, чтобы я поверил во всю эту историю? — покачивая головой, улыбнулся Барлер.

Он стоял, небрежно опираясь на один из мотоциаров, и произвольным движением руки потирал обожженную кожу на левом виске. Несмотря на его довольно симпатичное лицо и спокойный взгляд прищуренных глаз, Черити ни секунды не сомневалась в том, что этот человек мог представлять для них большую опасность.

— Итак, вы утверждаете, что видели нашествие, что последние пятьдесят лет провели в холодильной камере в состоянии глубокого сна, что потом проснулись и, разумеется, начали освобождать Землю от тирании захватчиков? Но почему вы ни словом не обмолвились о том, каким образом вам удалось завоевать доверие охотника?

— Этого я сама не знаю, — призналась Черити. — Я не понимаю, почему он позволил нам уйти.

— Хорошо, — еще раз покачав головой, произнес Барлер. — Допустим, капитан Лейрд, вы сказали правду. А теперь попытайтесь встать на мое место и откровенно скажите: поверили бы вы мне, если бы я поведал вам нечто подобное.

Черити огорченно вздохнула. Она предвидела этот вопрос и боялась его. Наверное, на месте Скаддера она вела бы себя точно так же.

— В таком случае чего, черт возьми, вы добиаетесь от нас? — взорвался в конце концов Скаддер. — Может, вам предъявить удостоверение личности, заверенное Стоуном в том, что я — морон?!

Пальцы Барлера принялись выстукивать частую дробь на заправочном баке мотоцикла, к которому он прислонился.

— Мне не известно, кто такой Стоун, — произнес он, глядя на индейца отсутствующим взглядом. — Но я знаю одно: то, что вы здесь рассказали, звучит довольно неправдоподобно.

— Но все произошло именно так, — вступила в разговор Нэт. — Спросите у Жана, он был с нами. Мы находились буквально на волосок от смерти. Еще немного — и муравьи прикончили бы всех нас.

— Я не сомневаюсь в том, что они — ваши враги, — спокойно возразил Барлер. — Однако ваши враги не обязательно должны быть нашими друзьями. Кроме того, — немного повысив голос, продолжал он, — меня настораживает сам факт вашего спасения.

— Очевидно, вам бы больше пришлось по душе, если бы они нас расстреляли? — ядовитым тоном поинтересовалась Нэт.

— Я живу здесь уже больше сорока лет, — ответил Барлер, — мне даже удалось собственными руками прикончить несколько этих тварей. Однако я еще никогда не слышал, чтобы кто-то смог уцелеть после атаки планера, не говоря уже о том, чтобы уничтожить его.

— Но это сделали не мы, — еще раз повторила Черити. — Планер уничтожил танк.

После этих слов Барлер молча посмотрел на Жана долгим, полным упрека взглядом. Только теперь Черити окончательно убедилась, что до сих пор никто в Свободной Зоне, действительно, ничего не знал о существовании «Леопарда», потому что Жан в течение многих лет скрывал от всех свою находку.

Между тем Барлер поручил двум мужчинам отправиться на остров, чтобы осмотреть крепость Жана, и снова обратился к Черити.

— Допустим, этот танк существует на самом деле. В таком случае объясните мне только одно: планеры ведут патрулирование реки почти непрерывно, и вы, разумеется, далеко не первые, кто подвергся его нападению. Если эта штука автоматически реагирует, как только жизни человека угрожает опасность, почему же она не выстрелила ни разу в течение пятидесяти лет?

Черити задумалась. Несколько часов назад, стоя вместе с Жаном во внутреннем отсеке «Леопарда», она сама задала себе тот же вопрос, уже тогда смутно предчувствуя ответ.

— Мне кажется, он защищал не всех, похоже, танк... танк защищал только меня.

Брови Барлера изумленно поползли вверх.

— Понимаю, — насмешливо протянул он. — Очевидно, в электронный мозг танка заложена специальная программа по спасению восьмидесятилетних астронавтов. Особенно тех из них, которые смогли сохраниться так же хорошо, как вы.

— Нет, — голос Черити прозвучал спокойно и строго. — Вы ничего не поняли. Дело в том, что у меня есть одна вещь.

С этими словами Черити расстегнула две верхние кнопки куртки и сняла с шеи тонкую, но очень прочную цепочку с висевшим на ней брелком, — знак ее личной идентификации.

— Впрочем, вам он вряд ли пригодится, — проговорила она, быстро убирая брелок назад, потому что француз попытался выхватить его. — Пожалуйста, не спрашивайте меня, как он функционирует. Могу сказать только одно: каждый знак настроен на волну определенного человека и действует только тогда, когда его носит непосредственный владелец.

— Удостоверение класса «А», — многозначительно скривил губы Барлер.

— Так вы знаете, что это такое?

— Конечно, — спокойно произнес Барлер. — Я уже как-то говорил вам, капитан Лейрд, что мне тоже кое-что известно, — он опять прислонился к машине, глядя мимо Черити куда-то в пустоту, затем неожиданно обратился к Жану: — Значит, ты уже давно знал об этом танке?..

— Да, — чуть слышно ответил юноша.

— А тебе никогда не приходило в голову попытаться разобраться в системе управления? Не мог же ты просто так сидеть там без дела и ставить ради этого на карту свою жизнь.

Жан смущенно кивнул, стараясь не встречаться с Барлером взглядом.

— Да, мне удалось кое-что. Правда, совсем немного. Я... я выяснил, как включается главный компьютер. Система вообще-то закодирована, но я уверен, что смогу найти кодовое слово. Я уже начал подбирать возможные комбинации.

— О!.. — расхохотался Барлер, явно забавляясь наивностью Жана. — Неужели ты думаешь, что перебирая, как дикарь, разные слова, сумеешь найти кодовое слово?

— А как же еще?! — удивился Жан.

— Да, действительно, как же еще, — Барлер покачал головой и почти сочувственно посмотрел на Жана, всем своим видом выражая недоумение по поводу его тупости. — Боюсь, тебе придется попотеть и довольно долго. А как вы думаете, капитан Лейрд, — обратился Барлер к Черити, — сколько времени ему бы понадобилось?

— Трудно сказать наверняка, — пожав плечами ответила Черити, — но работая по десять ча-

сов ежедневно, думаю... лет сто, сто пятьдесят, не меньше.

Жан даже побледнел, а Барлер улыбнулся и вновь показал на маленький значок ИД, который Черити все еще держала в руке.

— Вы считаете, что танк среагировал вот на это?

— Не знаю, — призналась Черити. — Однако, если все его системы находятся в рабочем режиме, он вполне может принимать сигналы и реагировать на них. Поэтому как только электронный мозг танка пришел к выводу, что атака планера угрожает моей жизни, — Черити широко развела руками, — он отреагировал согласно предусмотренной на подобный случай заложенной программе.

— Удостоверение класса А получают только генералы НАТО и высокопоставленные чиновники от правительства, — заметил Барлер.

— Я знаю.

Он вопросительно взглянул на девушку.

— Значит, вы одна из них?

— Нет, — ответила Черити. — И в тоже время, как видите, да.

— Если только эта вещь настоящая, — возразил Барлер.

— Она настоящая, — разозлилась Черити. — Правда, я совершенно не представляю, как это можно доказать.

Надев цепочку на шею, она спрятала брелок под куртку и снова застегнула кнопки.

— Я могу понять, почему вы нам не верите, Барлер, — продолжала Черити. — Но то, что я вам рассказала, действительно, правда. Скажу прямо: у нас просто нет времени, чтобы сидеть здесь и ждать, пока вы решите, поверить нам или нет. Рано или поздно сюда явятся братья Кайла. Для вас же бу-

дет лучше, если к этому времени нас уже не окажется здесь.

— Вы не о том говорите, — перебил ее Барлер таким уверенным тоном, что Черити не нашла, что ответить. — Речь совершенно не о том: верю я вам или нет.

Он резко поднялся, внимательно посмотрел девушке в глаза, затем сделал приглашающий жест:

— Следуйте за мной!

Скаддер, Нэт и Гурк тоже хотели встать, но Барлер взмахом руки приказал им оставаться на своих местах.

— Только вы! — заявил он.

Черити бросила быстрый взгляд на сдвинувшего брови Скаддера и мягко сказала:

— Все в порядке. Я верю ему.

— А я нет. Только попробуйте что-нибудь сделать ей, я вас уничтожу! — заорал индеец вслед Барлеру.

Француз улыбнулся, быстро направился к огромным стальным воротам и остановился, ожидая, пока к нему присоединится Черити. Генри и второй охранник хотели тоже последовать за ним, но Барлер отрицательно покачал головой.

— Мы пойдем одни, а вы пока присмотрите за нашими гостями, особенно за этим, — он указал на Скаддера. — Кстати, позаботьтесь о его руке. Что-то мне не нравится эта рана.

Покинув помещение, Барлер сразу повернул влево. Они пересекли узкий низенький коридорчик, стены которого были сплошь покрыты пятнами ржавчины, затем начали спускаться вниз по лестнице. Черити немного удивилась, не заметив нигде ни одной живой души. Судя по всему, Барлер действительно хотел остаться с ней наедине.

Это показалось Черити странным: если он знал, что она входит в состав Космического Флота, тогда ему тем более должно быть известно, что одним из предметов ее подготовки являются вольная борьба и приемы ближнего боя...

Лестница заканчивалась в коридоре, на противоположной стороне которого находилась еще одна широкая металлическая лестница, но уже ведущая вверх. Однако Барлер повернул в другую сторону и, заметив, что Черити не решается последовать за ним, сделал приглашающий жест.

— Куда мы направляемся?

— Скоро увидите.

Около четверти часа они пробирались по пустым, покрытым проржавевшими листами железа, однообразным переходам, которые образовывали настоящий подземный лабиринт, пока не оказались перед невысокой металлической дверью. Барлер распахнул ее, и нога Черити буквально повисла в воздухе при виде того, куда они попали.

Перед ними простирался огромный, выложенный белым кафелем зал. Правда, мерцающий свет нескольких укрепленных на стенах факелов не давал возможности как следует разглядеть его, и Черити могла только догадываться о действительных размерах помещения. Недалеко от двери уходили вверх ступеньки широкой, тоже покрытой ржавчиной винтовой лестницы. На другой стороне поблескивали рельсы — не менее полудюжины, которые в конце зала соединялись и исчезали в двух огромных полукруглых туннелях. Черити не заметила на рельсах ни пятнышка ржавчины.

— Да ведь это же метро! — вдруг ахнула она.

— Конечно, метро, — Барлер остановился и с улыбкой посмотрел на девушку. — А вы чего ожидали?

Черити с изумлением взидала на стоявшую от нее в двух шагах, выкрашенную в желтый цвет электричку с прицепленным к ней единственным вагоном. Его двери были распахнуты настежь, а внутри горел свет. Как ни странно, люминесцентные лампы оказались в полной исправности. Неожиданно Черити услышала знакомый гул и сразу узнала шум работающего двигателя электрички, настолько привычный, что поначалу она его даже не заметила.

— Так это все... еще действует? — не веря своим глазам спросила девушка.

— Опять действует, — уточнил Барлер и снова улыбнулся какой-то странной, почти печальной улыбкой. — Правда, поезда ходят не так регулярно, как раньше, зато есть одно маленькое утешение: спускаясь сюда, можно быть совершенно спокойным — никто на тебя не нападет и не ограбит.

Черити продолжала молча смотреть то на Барлера, то на поезд. Вид старой, но еще работающей электрички потряс ее до глубины души.

— Мы очень редко им пользуемся, — произнес Барлер, от которого, разумеется, не ускользнуло изумление Черити. — Во-первых, огромный расход энергии, а во-вторых, быстро изнашиваются детали и оборудование вагона.

Он помолчал, словно ожидая от Черити ответа, затем решительно пригласил ее внутрь:

— Заходите!

Черити была слишком поражена увиденным, чтобы возражать, поэтому послушно последовала за Барлером в вагон. Двери тут же закрылись, поезд дернулся и, медленно набирая ход, двинулся вперед. Черити вздрогнула и быстро схватилась за поручень, а за окнами уже промелькнула станция

метрополитена, затем вагон нырнул в туннель, и девушку окружила полная темнота.

— Присаживайтесь, капитан Лейрд, — с неожиданной теплотой в голосе произнес Барлер. — Это продлится довольно долго.

Черити послушно села, а Барлер прошел вперед о чем-то переговорить с машинистом. Мягкое покачивание вагона и до боли знакомый монотонный гул несущихся по рельсам железных колес, произвели на нее странное воздействие. Устроившись на мягком сиденье с протертой синтетической обивкой, Черити прислонила голову к окну и закрыла глаза, с наслаждением ощущая прохладу гладкой поверхности стекла, как делала это часто в той, другой, давно потерянной жизни. «А вдруг, — подумала она, — у них еще остался шанс?.. Пусть это будут не они — не она и Скаддер, а другие поколения, которые придут за ними. Что если им удастся построить новый, лучший мир? Возможно, мороны просто ускорили естественный ход событий. Ведь цивилизация 20 века была не единственной, исчезнувшей на Земле.

Но она может стать последней. Если им не удастся разбить моронов, жизнь на планете прекратится. И тогда иная цивилизация уже не возникнет на развалинах старого мира, подобно возрождающейся из пепла легендарной птице-феникс.

Если бы все это произошло чуть позже, лет, скажем, на пятьдесят, — с горечью думала Черити, — тогда они смогли бы дать моронам достойный отпор, в два счета отправив их туда, откуда явились незваные гости. Господи, какие-то ничтожные пятьдесят лет в истории планеты, насчитывающей десятки и сотни тысяч лет...»

Почувствовав рядом чье-то присутствие, Чери-

ти открыла глаза. Согнув в локте левую руку и засунув за пояс большой палец, перед ней стоял Барлер, глядя на девушку сверху вниз. В глазах у него не было и следа враждебности, напротив, они смотрели удивленно и немного недоверчиво.

— О чем вы задумались?

— Так... ни о чем, — уклонилась от прямого ответа Черити. — А почему вы об этом спрашиваете?

— У вас на лице было очень странное выражение, — пожав плечами, улыбнулся Барлер. — Какое-то даже немного печальное.

— Ничего страшного, — Черити тряхнула головой и заставила себя улыбнуться.

Не желая больше развивать эту тему, она распрямила плечи и внимательно посмотрела в окно. Со всех сторон поезд окружала темнота. Этот состав, мчащийся по пустым подземным туннелям, где вот уже полвека ни разу не зажигался свет, казался Черити каким-то нереальным и парализующим, словно страшное видение из фильма ужасов.

— Сколько нам еще придется ехать?

— Довольно долго, — Барлер присел рядом и тоже посмотрел в окно. — Нам нужно попасть на другой конец города.

Черити надеялась услышать, куда конкретно они направляются, но он не доставил ей такого удовольствия. Несколько секунд она молча смотрела ему в лицо, затем откинулась назад и снова прислонилась головой к окну, на этот раз не закрывая глаз.

— Вы странный человек, Барлер, — первой нарушила молчание Черити.

— Да? — удивленно взглянул на нее француз.

— При встрече с вашими людьми меня едва не убили, как, впрочем, Скаддера и остальных. Нам

не поверили, что мы действительно те, за кого себя выдаем.

— А кто вам сказал, что я в это верю?

— Но мы же здесь, не так ли? Я полагаю, если вы принимаете нас за шпионов моронов, то довольно легкомысленно с вашей стороны ехать со мной в этом поезде одному, без сопровождения?.. Или вы считаете, что здесь вам ничто не грозит только потому, что я женщина?

Барлер тихо рассмеялся в ответ.

— Это обстоятельство как раз и доказывает, что вы не шпион, капитан Лейрд, — пояснил вождь Свободной Зоны.

— Почему же? — по-прежнему недоумевала Черити; то, как он произнес слово «шпион», заставило ее насторожиться.

— Если вы действительно та, за кого себя выдаете, — улыбаясь продолжал Барлер, — тогда мне нечего бояться. А если нет... — он пожал плечами. — Если вы и ваши друзья — охотники, явившиеся сюда, чтобы расправиться со мной, то вы сможете прекрасно сделать это где угодно. В таком случае мне вряд удастся помешать вам.

Черити замолчала, ошеломленная этим ответом.

— Кто же вы все-таки на самом деле, Барлер, — фаталист или циник?

— Наверное, и тот и другой понемногу.

— Очевидно, человек поневоле становится таким, если сорок лет живет, постоянно скрываясь, — серьезно проговорила Черити.

— Скрываясь?.. — Барлер озабоченно наморщил лоб, потом снова улыбнулся и покачал головой. — Вы заблуждаетесь, капитан Лейрд. Мы во все не беглецы и не пленные.

— Но ведь вы же...

— Не сейчас, прервал ее Барлер. — Поговорим об этом позднее, капитан. Прощу вас.

Черити подчинилась, и последние полчаса пути они провели в полном молчании. Наконец поезд начал замедлять ход и остановился на какой-то совершенно погруженной в темноту станции. Только из окон вагона падал неяркий свет, освещаая небольшой участок перрона.

Барлер встал, направился в конец вагона и через некоторое время вышел оттуда, держа в руках большой фонарь и два смоляных факела. Повесив фонарь себе на пояс, он протянул Черити один из факелов, все так же молча спустился на перрон, где и зажег факелы. Красный свет немного рассеял темноту вокруг, но не настолько, чтобы можно было как следует рассмотреть огромный, покрытый белыми плитками зал подземки. Факелы сильно дымили, издавая ужасный запах, искры, сыпавшиеся с их обмазанных смолой концов, с шипением падали на руки Черити.

— А что, эта вещица не работает? — поинтересовалась она, показав на висевший на поясе Барлера фонарь.

— Работает, — кивнул он. — Только мы пользуемся им в редчайших случаях, когда без него просто невозможно обойтись. Батарейки постепенно садятся, а в ближайшем будущем мы вряд ли напомним их серийное производство.

Черити мысленно извинилась перед Барлером за свой идиотский вопрос. То небольшое, что ей довелось увидеть в Свободной Зоне — мотоцикл Жана, непонятно как прекрасно действующее метро, — иногда заставляло ее забывать, где она находится. В этом изменившемся мире больше не существовало обычных, привычных вещей, как,

например, эти батарейки, которые раньше они просто выбрасывали, заменяя их по мере необходимости новыми. Люди же 21 века пользовались тем, что осталось или смогло сохраниться от разрушенной, уничтоженной цивилизации.

Черити и Барлер пересекли зал и поднялись наверх по сломанной винтовой лестнице. Впереди виднелась какая-то широкая темная поверхность, сквозь которую то тут, то там пробивались лучики света. Подойдя поближе, Черити обнаружила, что выход закрыт большой дощатой перегородкой. Она хотела помочь Барлеру открыть вмонтированную в заграждение маленькую дверь, но он приказал ей держать факел и принялся сам возиться со скрипящими шарнирами. Дрожа от какого-то неприятного чувства, Черити тревожно взгляделась в окружающую их темноту. То, что она увидела при свете двух чадающих факелов, полностью отбило у нее всякое желание рассматривать что-либо дальше: почти на самом краю освещенного круга, на ступеньках находившейся против них лестницы, вытянувшись во всю длину, лежало покрытое густой шерстью тело какого-то животного.

Снаружи все еще был день. После полумрака подземного зала мягкий зеленый свет искусственного солнца показался Черити слишком резким, почти неприятным. Она потерла руками слезящиеся глаза, с трудом привыкая к новому освещению.

Оказавшись на поверхности, Барлер погасил свой факел, но не выпустил его из рук; Черити последовала его примеру. Они прошли немного в северном направлении от шахты метрополитена и свернули на первом же перекрестке. Черити внимательно оглядывалась по сторонам. И здесь город стал жертвой джунглей, которые, впрочем, несколько отли-

чались от тех, что возвышались на противоположной стороне реки: деревья росли не так густо, кроме того, заросли были не столь непроходимы.

Вокруг стояла полная тишина. Прошло довольно много времени, прежде чем Черити поняла причину этого. Здесь совсем не раздавались пронзительные крики зверей, так пугавшие ее на той стороне реки.

— Мы с самого начала следили за тем, чтобы эти бестии не слишком размножались в этой части города, — с готовностью ответил на безмолвный вопрос девушки Барлер. — Разумеется, нам на удалось полностью истребить их, поэтому я бы не советовал вам в одиночку и без оружия прогуливаться по этому лесу. Но до тех пор, пока вы будете оставаться на улицах города и держать глаза открытыми, с вами вряд ли что-либо случится.

— Значит, вы очистили всю Свободную Зону? — изумленно посмотрела на него Черити.

Барлер пожал плечами и остановился:

— О, она вовсе не так уж велика, как вам кажется: около одиннадцати километров вдоль реки и приблизительно пять в этом направлении, — он показал на запад, в сторону Стены.

— А что дальше, за ней?

Барлер посмотрел на Черити отсутствующим взглядом.

— Вам это должно быть известно лучше, чем мне.

— Эта Стена, — продолжила девушка, не обращая внимания на его выпад, — что она собой представляет?

— Если бы мы знали это, то уже давно бы ликвидировали ее, — строго ответил Барлер. — На самом деле Стена не настоящая. Я обязательно покажу вам ее. Это совсем недалеко отсюда.

Он быстро зашагал вперед, не давая Черити возможность задать другие вопросы. Ей оставалось только последовать за ним, чтобы не потерять его из виду и не сбиться с пути.

Неожиданно Барлер резко остановился. Примерно в двух метрах от них виднелся высокий железный забор, опутанный ветвями разросшихся растений. Тесно сомкнувшись друг с другом, они образовали сплошную, непроходимую живую изгородь, надежно скрывающую от посторонних глаз трехэтажное, покрытое белым мрамором здание, раньше, наверное, считавшееся чудом архитектурного искусства. Черити показалось, что когда-то она уже видела этот дом. Ее взгляд упал на латунную дощечку у ворот, а через пару минут она смогла прочитать полустертую, едва различимую надпись: «ПОСОЛЬСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ».

— Посольство?! — с удивлением глядя на Барлера проговорила Черити.

— А почему бы и нет? — он повернулся к ней и слегка улыбнулся. — Я был уверен, что вы сможете узнать свое посольство.

Это было сказано с такой серьезной миной, что Черити только спустя несколько секунд поняла, что это всего лишь шутка. Она рассмеялась, сделав над собой усилие, и принялась внимательно осматривать фасад некогда прекрасного здания.

Разрушения, которым подвергся весь Париж, не могли не сказаться и на этом доме. Почти все окна были выбиты, полностью разрушена крыша и часть верхнего этажа, уцелело лишь несколько торчавших вверх почерневших балок. Пустые оконные проемы, казалось, еще дымились.

«Что же здесь все-таки произошло?» — недо-

умевала Черити. Судя по всему, Париж пал не так быстро, как Нью-Йорк, гибель которого она видела собственными глазами. Страшные развалины, черные, покрытые сажей дома, встречающиеся на каждом шагу огромные кратеры говорили сами за себя.

Черити остановилась перед большой широкой мраморной лестницей, ведущей к дверям дома, и недоуменно посмотрела на Барлера.

— Зачем мы пришли сюда?

— Идите вперед, — он показал рукой на дверь. — В этом здании мы получим ответ на вопрос, кто же вы есть на самом деле.

Внутри, как и ожидала Черити, оказалось темно. Когда дверь захлопнулась, девушка остановилась, давая глазам привыкнуть к темноте. Неожиданно послышалось тихое монотонное гудение. Черити вздрогнула.

— Неужели... кондиционер?.. — изумленно пробормотала она.

Барлер молча смотрел на нее.

— Еще работает... После стольких лет... — казалось, Черити просто не находила слов.

Француз снисходительно кивнул.

— Здесь работает не только это, но и многое другое, — он поднял руку, показывая на открытую дверь: — Взгляните.

Черити увидела письменный стол, возле которого в кресле сидел скелет, одетый в черную парадную форму летчика военно-воздушного флота США. Прямо перед ним, на покрытом пылью экране компьютера светились зеленые буквы.

— Невероятно! — пробормотала Черити.

— Да, — улыбнулся Барлер. — Изделия довоенного времени. Представляю себе качество прежних товаров...

«Как он может шутить в подобной обстановке?» — изумилась Черити. Она не могла ошибиться: в голосе Барлера действительно звучали насмешливые нотки.

— Зачем мы здесь? Неужели вы привели меня сюда только затем, чтобы продемонстрировать все это?

— Конечно же, нет. Я просто подумал, что вас это заинтересует.

Барлер сделал Черити знак следовать за ним.

Они молча пересекли цокольный этаж посольства. Повсюду лежали мертвые, полуистлевшие тела. Это были солдаты. Трупов оказалось так много, что Черити скоро перестала подсчитывать их. Большинство солдат было одето в такую же черную форму, как и тот, которого они видели за компьютером. Почти все встретили свою смерть с оружием в руках.

— Что же здесь все-таки произошло? — спросила Черити, когда Барлер остановился у маленькой двери и начал открывать замок.

— Солдаты, судя по всему, пытались сдержать пришельцев, правда, безуспешно.

Черити сокрушенно покачала головой.

— А почему так разрушен город?

Барлер на секунду прекратил ковыряться в замке и бросил на девушку через плечо быстрый взгляд:

— Я думал, вы знаете об этом лучше меня, — недоверчиво улыбнулся он. — Ведь вы же присутствовали при этом, а не я.

— Да, я видела, как погиб Нью-Йорк, — подтвердила она. — Это произошло буквально в считанные секунды. Там пришельцы применили оружие, уничтожавшее только органическую жизнь. Но

Париж выглядит так, словно здесь за каждый дом шла ожесточенная борьба.

Барлер пожал плечами и снова занялся замком.

— Возможно, приблизительно так все и было. Я не присутствовал при этом, но из всего услышанного мною могу сделать вывод, что бои в городе велись около полугода.

— Но почему? — удивилась Черити. — Если они...

— А почему бы вам не спросить об этом саму себя? — с неожиданной злостью перебил ее Барлер, потом через несколько секунд виновато улыбнулся: — Извините, получилось не совсем тактично.

— Ничего, — ответила Черити.

В этот момент раздался металлический лязг и дверь, уступив, наконец, усилиям Барлера, приоткрылась. Француз немного отступил назад, чтобы открыть ее до конца, затем зажег факел и, не произнеся ни слова, исчез в темном лестничном проеме, который начинался сразу за дверью и вел куда-то вниз. Они пересекли большое подвальное помещение, загроможденное всяким хламом, согнувшись, проскользнули в маленькую низкую дверь, затем спустились по другой лестнице и вскоре оказались перед массивной металлической дверью.

Через некоторое время было преодолено последнее препятствие, после чего Барлер вытащил из-за пояса фонарь и включил его, тщательно погасив при этом факел. Луч фонаря проник в комнату, скользнул по бетонным стенам, коснулся стены, и Черити рассмотрела в тусклом свете в синтетической обивке потолка крошечные отверстия системы огнетушения. Судя по всему, что проделал с факелом Барлер, она все еще функционировала.

Француз вошел в комнату, сделал несколько шагов и снова остановился, направив луч света прямо в лицо Черити. Девушка недовольно поморщилась.

— Заходите, капитан Лейрд, сейчас мы воочию убедимся, насколько подлинным является ваше удостоверение.

При этих словах Черити охватило какое-то недоброе предчувствие. Барлер вновь поднял фонарь, но в первый момент она ничего не увидела из-за набежавших на глаза от резкого света слез. Постепенно привыкнув к новому освещению, Черити обнаружила, что они находятся в просторной пустой комнате с бетонными стенами и покрытым полувековой пылью полом.

Девушка с недоумением посмотрела на Барлера. Тот молча отступил в сторону, провел лучом по стенам, и Черити, наконец, поняла, куда она попала.

Это открытие настолько потрясло ее, что какое-то время Черити не могла оторвать взгляд от исцарапанной алюминиевой поверхности небольшой двери. Вход внутрь был не освещен. Однако присмотревшись, она различила в полной темноте свечение маленьких зеленых и оранжевых огоньков, находившихся, как ей показалось, где-то очень далеко.

Барлер подождал, пока девушка справится с волнением, потом направился к двери и осветил фонарем проход. Черити снова вздрогнула, заметив на голом бетонном полу четырех мертвецов: двух людей и двух муравьев. И те, и другие были страшно изуродованы. Очевидно, трупы людей находились здесь довольно долго, потому что успели мумифицироваться. По тому, как страшно были

искажены их лица, Черити поняла, какие ужасные страдания выпали перед смертью на долю этих несчастных.

Она отпрянула назад, в ужасе закрыв глаза. Все так же молча Барлер направился к двери и резко взмахнул рукой. Это движение словно привело в действие какой-то скрытый механизм. Темнота внезапно отступила, внутри помещения загорелся мягкий желтый свет, а на двери вспыхнула красная лампочка. Затем раздалось гудение электрического звонка, где-то включился невидимый магнитофон и послышалась человеческая речь. Слов было не разобрать, — видимо, лента полностью изнасилась от частого прослушивания, — но создавалось впечатление, что кто-то монотонно твердит какое-то предупреждение. -

— Итак, — пристально глядя на девушку, спросил Барлер, — что это?

Черити знала ответ, и все же ее пальцы непроизвольно нащупали холодную металлическую поверхность висевшего на шее знака идентификации. Она поняла, что боится переступить порог этой комнаты, хотя видимых причин для этого не существовало. Однако металлическому брелку было уже больше шестидесяти лет, и кто знает, подействует ли он спустя столько времени?.. Никто не мог дать ей твердой гарантии, что знак идентификации сработает, как только включится вмонтированная в верхнее покрытие потолка «машина смерти». Тем не менее, собрав в кулак все свое мужество, Черити шагнула вперед.

Ничего не произошло, только, тихо шелкнув, включился магнитофон и немного померк свет в дверном проеме. Оглянувшись по сторонам, Черити сделала еще один шаг и вдруг увидела в стене

маленькое окошечко. Шагах в пяти от нее, вытянув вперед конечность, лежал погибший муравей-воин, который и мертвый, казалось, пытался дотянуться до этого углубления.

С трудом преодолевая отвращение, Черити с бьющимся сердцем обходила тела людей и трупы муравьев, направляясь к стене. Достигнув цели, она дрожащими руками сняла с цепочки значок, просунула его в узкую щель аппарата и, затаив дыхание, прислушалась. Прошли три ужасные бесконечные секунды — ничего, потом послышалось гудение зуммера, а красный свет сменился зеленым. Из прорези компьютера снова показался значок Черити. Девушка быстро схватила брелок, надела на цепочку и, повернувшись к Барлеру, взмахом руки подозвала его к себе.

— Опасности больше нет. Можете входить.

Барлер медлил, не отрывая глаз от мертвецов, затем переступил порог комнаты и остановился. Взгляд его шарил по стенам, словно пытаясь обнаружить то, что убило людей и муравьев, и что теперь не представляло никакой опасности. Резко вздохнув, француз сделал еще несколько шагов и замер перед Черити.

— Итак, все сомнения отпали. Вы, действительно, входите в состав Космического Флота. Вот только мне почему-то кажется, что вы не просто обыкновенный капитан.

— Вы ошибаетесь, — покачала головой Черити. — Дело в том, что мои товарищи и я выполняли одну очень ответственную задачу. В наши обязанности входило обеспечение безопасности президента и членов правительства. Именно поэтому нам всем выдали такие удостоверения.

Барлер пожал плечами и улыбнулся.

— Сейчас уже совершенно не важно, почему вы получили его. Главное, что оно у вас есть. Кстати, не могли бы вы объяснить мне назначение этой комнаты? — поинтересовался он.

Черити задумалась. Это сооружение было секретным. Впрочем, какой смысл теперь хранить тайну?.. Времена, когда было построено это убежище остались в далеком прошлом.

— Я полагаю, это опорный пункт НАТО. В прежние времена насчитывалось довольно много подобных сооружений. Правда, я не знала, что одно из них располагалось прямо под зданием посольства.

— Во всяком случае, оно по-прежнему находится в рабочем состоянии, — заметил Барлер и с ненавистью пнул ногой дохлого муравья. — Ни один из этих чертовых тварей так и не сумел сюда проникнуть!

Хитиновый панцирь чудовища треснул и развалился на множество кусков, большая часть которых отлетела в коридор. На глазах у Черити истлевшее тело твари превратилось в пыль. Впервые девушка стала невольной свидетельницей того, как Барлер потерял над собой контроль.

— Микроволновой заслон, — тихо сказала она, вздрогнув при мысли о том, что, если бы не крошечный кусочек металла, с ними случилось бы то же самое, что и с этими несчастными. — Явившийся сюда без специальных полномочий — обречен, — объяснила Черити в ответ на безмолвный вопрос француза. — Излучение смертельно для всего живого.

— Я знаю, — спокойно произнес Барлер, — оно убивает даже охотников.

Черити удивленно посмотрела на него, но Барлер только кивнул головой.

— Несколько лет тому назад мороны попытались послать сюда одного из этих живых роботов. Зайти-то он зашел и сумел даже каким-то образом выбраться отсюда, но долго после этого не прожил.

— А я считала, что не существует ничего, что могло бы навредить им, — быстро проговорила Черити.

— Да, только вот это, — со злостью процедил Барлер. — Это единственный случай гибели живого робота, — он задумался. — Возможно, теперь мы используем это как оружие. Ведь нам-то оно больше не страшно.

— Вряд ли, — возразила Черити, при мысли о применении столь страшного оружия против живых существ, у нее, казалось, все сжалось внутри. — Неужели вы собираетесь перестроить проход, чтобы заманивать их сюда одного за другим?

В глазах Барлера снова появилось недоверие.

— Пойдем, посмотрим дальше, — сказал он, уклоняясь от разговора.

Черити попыталась обосновать свои сомнения, но Барлер решительно отверг их. То, что сооружение действовало даже спустя столько лет, лишний раз убедило его в том, какое огромное значение имело оно в прежние времена, и как прекрасно справились конструкторы с главной задачей: защитить это место от чужого вторжения. «Кто знает, возможно, там находится то, о чем лучше постараться забыть навсегда», — неожиданно пронеслось в голове Черити, но она продолжала послушно следовать за Барлером по узкому коридору.

— Не понимаю, — задумчиво проговорила девушка, — почему мороны просто не применили силу, которой у них было более чем достаточно, почему не ворвались сюда?

— Я и сам не понимаю, — кивнул Барлер. — Но, судя по всему, здесь, внизу, находится нечто представляющее для них такую ценность, что они не посмели взорвать помещение. Кроме того, я допускаю, — он внимательно посмотрел на Черити, — что и у вас существовало специальное предписание для подобных действий.

Черити вновь поразила догадливость Барлера. Действительно, в здании находился особый аппарат самоуничтожения, способный взорвать весь комплекс, как только обеспечивающий безопасность компьютер придет к выводу, что содержимому этой комнаты угрожает опасность попасть в руки врага. Что ж, Черити только лишний раз убедилась, сколь многое известно вождю Свободной Зоны.

Словно прочитав ее мысли, Барлер заявил:

— Если бы я конструировал подобное сооружение, то уж непременно позаботился бы о том, чтобы никому не посчастливилось войти туда, даже при помощи силы.

В конце коридора они остановились перед небольшой узкой металлической дверью. Барлер взялся за ручку, немного помедлил, словно что-то обдумывая, затем резким движением распахнул дверь.

Внутри сразу же загорелся белый неоновый свет. Черити ожидала чего угодно, но только не этого: за стальной дверью простирался огромный, полукруглый, уставленный компьютерами зал. Всю его противоположную стену занимал гигантский экран, состоявший из большого количества параллельно включенных мониторов. Некоторые из них были отключены, но большинство работало. Действующие мониторы давали цветное трехмерное изображение Земли, на котором в разных местах светились бесчисленные красные и зеле-

ные огоньки. Наряду с этим функционировали и другие компьютеры. Зеленоватое свечение экранов наполняло помещение таинственным неземным светом, напоминавшим Черити фальшивый блеск сегодняшнего ярко-зеленого солнца планеты. Повсюду лежали трупы мужчин, одетых в темно-синюю униформу офицеров военно-морского флота, в армейскую форму и в простую гражданскую одежду. Некоторые из них склонились над компьютерами, словно пораженные страшным сном, другие покоились на пластиковых стульях. Ни на одном Черити не заметили признаков насильственной смерти, никто не был моложе пятидесяти лет.

— Боже милостивый, — еле слышно прошептал Барлер. — Что же здесь произошло?..

Черити промолчала. Ей не составляло большого труда представить ход трагедии. Судя по всему, пришельцы решили штурмом захватить посольство. Несмотря на численное превосходство, им все-таки не удалось проникнуть в подземный комплекс. Однако служащие посольства оказались в подвале, как в ловушке. Очевидно, прошло много месяцев, прежде чем кончились продукты и люди поняли, что больше надеяться им не на что.

Черити осторожно вошла вслед за Барлером в помещение и медленно приблизилась к компьютеру. При взгляде на мерцающий экран ее сердце глухо застучало в груди. Она мало поняла из изображенного на экране, но ее опасения, судя по всему, становились все более и более реальными. Неуверенным движением Черити протянула руку, дотронулась до пульта и набрала несколько слов. На мониторе тут же высветились зеленоватые буквы, затем послышался какой-то шипящий звук, из

прибора хлынул поток синих искр, и через секунду экран погас.

— Ну и что это? — раздался за ее спиной голос Барлера.

Черити молча бросилась к другому монитору, быстро повторив комбинацию, и теперь с нетерпением ожидала решения компьютера. На этот раз прибор отреагировал иначе. На экране возникли стройные колонки цифр белого и зеленоватого цветов.

Барлер подошел поближе, с любопытством наблюдая за работой монитора. Вот уже четверть часа Черити настойчиво пыталась проникнуть в тайны компьютерной системы. Барлер не вмешивался, терпеливо ожидая, что из этого получится. К сожалению, ничего из того, что Черити здесь обнаружила, не было напрямую связано с ее непосредственными обязанностями, но она знала, что нужно искать. Наконец девушка выпрямилась, оторвалась от экрана и потрясенно посмотрела сначала на Барлера, потом снова на монитор.

— Кажется, теперь я понимаю, почему военные были так заинтересованы в том, чтобы все это не попало в руки пришельцев, — тихо сказала она. — Эта система — нечто вроде эквивалента североамериканской системы «НОРАД», — пробормотала Черити. — Конечно, я могу ошибаться, — пояснила она, уловив в глазах немой вопрос. — Но я почти уверена, что здесь, внизу, размещена тыловая база НАТО, — Черити показала рукой на экран. — Здесь указана каждая военная база, каждый аэродром, каждое хранилище боевой техники, помечен каждый опорный пункт... В общем, дана информация буквально обо всем.

— Боюсь, я ничего не понял, — признался Барлер.

— Пришельцы разбили нас, Барлер! — взволнованно воскликнула Черити. — И мы им в этом здорово помогли, можно сказать, сами распахнули двери. Они сумели одним ударом смять нашу оборонительную систему, но тем не менее она все же существует, понимаете? Все произошло слишком быстро, так что мы практически ничего не успели предпринять. Но большая часть того, что было на вооружении, по-прежнему находится здесь.

— Вы имеете в виду... оружие? — осторожно спросил Барлер.

— Да, оружие, самолеты, военные корабли, склады горючего, хранилища — все, что пожелаете. В то время существовало огромное количество засекреченных баз. Как только стало ясно, что война проиграна, я думаю, военным удалось спрятать большинство из них.

При мысли о том, какое огромное значение имеет его находка, глаза Барлера расширились от изумления.

— И здесь...

— Здесь все учтено и запрограммировано. Все сведения заложены в компьютерную систему: местонахождение засекреченных военных баз и складов, какие только есть в Западной Европе.

— Но тогда... — голос Барлера дрогнул от волнения, — тогда мы могли бы вооружить целую армию.

— Практически — да, — тихо ответила Черити.

— Что это значит?

— Я не знаю, как войти в эту информацию, — Черити сделала движение руками, как бы охватывая все помещение. — Большая часть оборудования, судя по всему, не работает, почти вся информация закодирована.

— Надеюсь, вы все-таки сможете что-нибудь сделать?

— Если бы я больше разбиралась в компьютерах, — невесело улыбнулась Черити, — и располагала бы достаточным временем...

— Сколько именно это займет? — поинтересовался Барлер.

— Вспомните мой ответ Жану, когда он спросил, сколько времени ему потребуется, чтобы разгадать тайну танка, — вопросом на вопрос ответила Черити.

— Значит, вы полагаете...

— Я полагаю, что найденное нами будет очень сложно, почти невозможно применить на практике. Мне очень жаль разочаровывать вас, — вздохнув, прибавила она, — но все это... не знаю... возможно, так будет даже лучше...

— У нас есть несколько человек, которые неплохо разбираются в компьютерах, — хмуро заметил Барлер.

— Ну и что, — пожала плечами Черити, оторвавшись от компьютера. — Поверьте, Барлер, вам это принесет не много пользы. Тем более вряд ли вы когда-нибудь сможете выбраться из города.

— Да, это так, — согласился Барлер, и лицо его исказилось от гнева. — Но только потому, что мы безоружны. Мы и существуем лишь до тех пор, пока нам это разрешают. А чем нам бороться против моронов? — он с яростью ударил по кобуре пистолета. — Если бы у нас было побольше танков, наподобие тех, что Жан нашел на острове, или хотя бы парочка роботов...

Черити едва удержалась, чтобы не сказать то, что вертелось у ее на языке. Она прекрасно понимала чувства Барлера, но могла только посочув-

ствовать ему. Разумеется, выиграть войну с пришельцами без оружия — об этом нечего было и думать!..

— Но пока речь не об этом, — продолжал Барлер. — Мне хорошо известно, что такое НАТО. Очевидно, военные припрятали не только оружие, а оставили еще очень многое из того, что нам нужно и чему мы можем научиться. И все это находится здесь.

— Да, — вздохнула Черити. — Но я не представляю даже, с чего начинать.

— У нас есть время, — возразил Барлер. — Вы и ваши друзья можете остаться у нас и помочь нам.

— Боюсь, что именно этого мы и не сможем сделать, — усталым голосом произнесла Черити. — Мы представляем для вас огромную опасность. Рано или поздно мороны все-таки догадаются, где мы скрываемся, и появятся здесь.

— Возможно, это когда-нибудь и произойдет, но вы окажете нам огромную услугу, а мы в свою очередь тоже поможем вам, — Барлер несколько замаялся. — Вы можете отключить микроволновой барьер?

Черити кивнула.

— Тогда, пожалуйста, сделайте это, — попросил он. — Я хочу прислать сюда своих людей, чтобы они разобрались с этими приборами. В случае необходимости я могу подождать с началом боевых действий, до тех пор пока вы не покинете город.

Внезапно Черити охватило нехорошее предчувствие. Она подумала, что, возможно, совершила ошибку, вызвав к жизни эту спавшую полувекосном станцию, и ей даже стало плохо от этой мысли. Черити вдруг почувствовала, что, если она задержится здесь еще хоть на мгновение, ее про-

сто вывернет наизнанку. Девушка быстро повернулась и направилась к выходу, но пройдя несколько шагов, снова остановилась, заметив высохший, похожий на мумию труп солдата, одетого в форму военно-воздушного флота. Склонившись над телом, Черити взяла у мертвеца оружие, тяжелый гамма-излучатель. Проверив, заряжен ли он, и внимательно посмотрев в отверстие оптического прицела, она повесила оружие на плечо.

— Уж не собираетесь ли вы в одиночку объявить войну муравьям? — съязвил Барлер.

Черити оставила его замечание без ответа, затем, немного погодя, глухо произнесла:

— Кажется, вы хотели показать мне Стену.

ГЛАВА 9

В пять лет Кайл впервые пришел в тренировочный купол. С той ужасной ночи, когда у него отобрали мать и весь привычный мир, утекло уже много воды. Но Кайл еще иногда вспоминал те далекие времена, когда небо было голубым, а над ним, если он плакал от голода или усталости, склонялось нежное лицо матери, а не застывшая хитиновая маска огромного муравья.

Однако воспоминания и сны, поначалу так мучившие его, постепенно приходили все реже и реже, тускнея и забываясь. Временами Кайла даже охватывало чувство, что прошлого никогда и не было. А нередко ему вдруг начинало казаться, что он здесь совершенно чужой, и вряд ли когда-нибудь станет одним из тех, кто его окружает.

Тем не менее Кайл учился легко и быстро, словно играючи впитывая в себя знания, как это умеют делать только дети. Правда, он понимал далеко не все, чему его обучали, но знания, накрепко заложенные в памяти, лежали там неприкосновенным грузом, ожидая нужного часа. Кайла учили принимать сложные решения и выполнять важные, охватывающие все области сознания и подсознания задачи, с которыми он вряд ли бы справился, находясь на прежнем уровне развития. Кайл также научился прекрасно владеть своим телом и эмоциями.

Вскоре он понял, что эти сильные черные существа, наводившие на него такой страх в первые

дни и недели новой жизни, вовсе не являлись его врагами. Правда, они не были и друзьями, потому что иногда причиняли невыносимую боль, отправляя Кайла в одну из страшных комнат, полную острых ножей и длинных, впивающихся в тело игл. Зато в обычной обстановке существа становились послушными слугами, с готовностью выполнявшими почти любое его желание. В возрасте двух с половиной лет Кайл научился выражать свои мысли, используя сложные предложения. На какое-то время ему стало доставлять неизъяснимую радость давать полную волю тирану, обычно сидящему в каждом ребенке, и делать с муравьями, что только вздумается. Некоторых Кайл даже заставлял сражаться друг с другом до тех пор, пока кто-нибудь из них не падал замертво, истекая кровью. Эта игра приводила мальчика в неописуемый восторг. Позднее Кайлу дали в руки оружие и заставили самого вступить в схватку с несколькими огромными муравьями. Несмотря на отчаянное сопротивление последних, он без особого труда уложил их всех, одного за другим. После этого Кайла снова отвели в ту ужасную комнату, где ему не раз приходилось так много страдать. Очнувшись от беспамятства, которым всегда заканчивались подобные посещения, он вдруг как-то сразу осознал, что черные существа — вовсе не игрушки и не рабы, а его верные слуги. Правда, они едва ли стоили дороже простого механизма, тем не менее было нехорошо уничтожать их просто так, из-за каприза или плохого настроения. И Кайл перестал это делать.

Так в пятилетнем возрасте он впервые ощутил прикосновение смерти.

Никто никогда не объяснял ему, что такое год, месяц или день, никто никогда не говорил Кайлу,

сколько времени он пробыл здесь и сколько ему еще осталось...

У Кайла был друг, по имени Марк, с которым они часто разговаривали во время тренировок. Несмотря на то, что мега-воины считались воинами-одиночками, не имевшими прав на какие-либо чувства, Кайл однажды осознал, что его каким-то необъяснимым образом тянет к этому темноволосому, более высокому и сильному, чем он сам, мальчику. В глубине души Кайл понимал, что подобное чувство недостойно настоящего воина, поэтому хранил его глубоко в сердце, как некую тайну, о которой никто не должен был знать, тем более слуги. Если позволяло время, друзья беседовали при встречах, на что муравьи взирали с недовольством, хотя и не предпринимали никаких мер, чтобы пресечь подобное поведение.

Поскольку воспитанники были еще очень малы, занятия с ними проходили в первом из трех гигантских серебряных куполов, где была искусственно создана особая зона с постоянно изменяющейся температурой, освещением и силой тяжести, а на каждом шагу их подстерегали всевозможные опасности. Несмотря на то, что слуги, несущие ответственность за обучение мальчиков, никогда не снисходили до того, чтобы предупредить своих подопечных о какой-либо особенно страшной опасности, подкарауливающей их в этом искусственно созданном мире, время, проводимое здесь, всегда казалось Кайлу своеобразным приключением, рискованной, но волнующей и захватывающей игрой, которая заставляла его преодолевать все новые и новые испытания.

Как правило, слуги никогда не заходили в этот купол, разве только для того, чтобы унести мерт-

вых или вмешаться, если поведение какого-нибудь ученика выходило за рамки дозволенного. Смерть в жизни мальчиков скоро стала довольно обычным явлением, таким же, как занятия медитацией или уроки гипноза. Время от времени они были свидетелями того, как умирает тот или иной ученик, и сами получали увечья. Кайл тоже был не раз ранен, но не настолько серьезно, чтобы его организм, отныне обладающий удивительной способностью к восстановлению, не справился бы с этим.

Мальчиков держали в постоянном напряжении, устраивая им всевозможные испытания на быстроту реакции, ловкость, сообразительность. Дорога, по которой они должны были идти на этот раз, пролегла между низеньких песчаных дюн, постоянно меняющих свою форму и часто состоящих не только из песка. Неожиданно сверхчувствительный слух Марка уловил какой-то слабый звук, доносившийся из совершенно безобидного на вид холма. Остановившись на безопасном расстоянии от сопки, мальчики швырнули в нее камень. Песок тут же взорвался огромным количеством маленьких фонтанчиков, а вслед за этим на поверхность вылезла целая армия мелких, но смертельно опасных насекомых.

Едва друзья успели миновать это место, как на дороге появился «мясник», так они прозвали между собой двухсполовинойметровую машину, с которой уже неоднократно встречались. Стальное туловище робота отдаленно напоминало тело муравья и состояло в основном из острых как бритва ножей, лезвий и клинков, которые, подрагивая, с огромной скоростью вращались в любой плоскости и под любым углом. Робот передвигался не очень

быстро, но пытаться убежать от него было бессмысленно. Не останавливаясь и ни на секунду не замедляя ход, он без устали преследовал свои жертвы. Маленькие ручные излучатели, которыми были обычно вооружены Кайл и его товарищи, не могли причинить ему ни малейшего вреда. Но и у этого монстра существовала своя ахиллесова пята: переключатель, небольшое желтое окошечко на задней поверхности головы. Добравшись до него или просто ловко швырнув туда камень, можно было в одну секунду остановить чудовище, превратив его в застывшего стального истукана.

Услышав характерный звук, с которым обычно передвигался «мясник», друзья, не раздумывая, бросились врассыпную, рассчитывая на то, что робот не сможет преследовать двух бегущих в разных направлениях людей, и кто-то из них сумеет использовать благоприятную возможность и выведет из строя железную тварь. К этому времени друзья уже многое знали и умели, но не успели уяснить, что всего предусмотреть просто невозможно. Так случилось и на этот раз. Заметив среди дюн внезапно появившегося «мясника», Кайл и Марк ожидали, что тот, немного помедлив, бросится, как обычно, на одного из них. Однако произошло непредвиденное.

Сначала робот, действительно, на какое-то мгновение застыл, сверля свои жертвы холодным взглядом электронных глаз, и... распался на две части. Из неуклюжего двухметрового колосса неожиданно образовалось два подрагивающих металлических эллипсоида, со всех сторон окруженных вращающимися ножами и копьями.

Кайл мгновенно оценил ситуацию и с быстротой молнии бросился в сторону, успев заметить

краем глаза, что грозная машина несется прямо на него, набирая ход и делая при этом мощные прыжки. Молниеносная реакция не подвела Кайла: отточенные лезвия «мясника» пронесли мимо, даже не задев его. Кайл быстро поднялся на ноги. Одним прыжком преодолев расстояние до барахтающегося, безуспешно пытающегося выбраться из песка робота, он ухватился за два острых как бритва, изогнутых лезвия, затем изо всех сил отклонился назад, прижал к животу колени и, не теряя ни доли секунды, резко выпрямив ноги, нанес машине удар.

В то же мгновение левую ступню Кайла пронзила резкая боль — в нее глубоко вонзился острый стальной шип, но внезапный толчок заставил «мясника» потерять равновесие. На секунду Кайлу показалось, что все потеряно и ему не удалось опрокинуть коварный механизм. Но уже откатываясь назад, он увидел, как робот, кувыркаясь и размахивая ножами, пролетел метра четыре по воздуху и со страшным грохотом рухнул на песок.

Не обращая внимания на боль в ноге и струившуюся из ран на руках кровь, Кайл вскочил на ноги и бросился вперед, к роботу, который безуспешно пытался подняться. «Мясник» то сжимал, то разжимал тонкие ножки-протезы, в слепой ярости вонзая в землю эти смертельные орудия, взметая на метровую высоту фонтаны песка. Кайл еще секунду наблюдал страшные потуги искусственного чудовища, желая до конца убедиться, что бояться больше нечего: «мясник» уже не встанет и не бросится на него — потом повернулся в сторону Марка и его противника.

Его другу повезло меньше. Очевидно, он, как и Кайл, пытался увернуться от робота, но не су-

мел. «Мяснику» все-таки удалось поймать его и бросить на землю. Кайл увидел только овал из хромированного железа и дергающиеся под корпусом механического убийцы ноги Марка. Затем послышался громкий вопль. В то же мгновение вздымаемые страшными орудиями струи песка окрасились в красный цвет, а ноги Марка перестали шевелиться.

Вскрикнув, Кайл бросился вперед... «Мясник» уже успел отвалиться от своей жертвы, повернулся и, взмахнув окровавленными лезвиями, приготовился к бою с новым противником. Кайл забыл все, чему его когда-то учили, все, что он знал о поведении в сложных, экстремальных ситуациях, думая только об одном: Марку угрожает смертельная опасность, и он должен ему помочь. С диким криком Кайл бросился на робота, схватил один из вращающихся тесаков и резко дернул механического киллера. Это стоило ему двух пальцев, зато «мясник» был отброшен на несколько метров в сторону. Испуская ужасные вопли, Кайл снова атаковал робота и с силой ударил по тонким стальным ножкам твари.

Потеряв равновесие, «мясник» рухнул на землю в метре от Кайла, успев при этом дотянуться до его лица металлическим лезвием и разорвать щеку. Но в ту же секунду кулак Кайла обрушился на маленькое окошечко на затылке робота. «Мясник» сразу застыл, превратившись в простой мертвый кусок металла.

Только теперь Кайл застонал. Он еще не научился полностью отключать физическую боль, но уже умел подавлять ее, снижая порог чувствительности. Кайл медленно выпрямился, дрожа с головы до ног. Все плыло у него перед глазами, сердце

стучало, как молот; из многочисленных ран текла кровь. Он чувствовал, как медленно иссякают силы, но несмотря на это, покачиваясь, побрел к Марку.

Марк еще находился в сознании. Все его тело представляло собой одну сплошную кровавую рану; песок, на котором он лежал, подобно огромной губке впитывал струящуюся кровь. Упав на колени, Кайл склонился над другом. Тот увидел его, но лишь беззвучно пошевелил губами. Вскоре Кайл понял, почему: одно из лезвий «мясника» перерезало Марку горло. Ужасная рана чем-то напоминала красный ухмыляющийся рот клоуна. В глазах Марка застыло выражение невыразимой муки.

Он умирал.

Кайл в отчаянии зажал рукой страшную рану на его шее и закричал:

— Марк! Не дыши! Постарайся не дышать! Сконцентрируйся!

Он увидел в глазах друга смятение, почти панику и понял, что слепой страх смерти заставил Марка забыть все, чему его учили. Осознав, что Марк умирает, Кайл сам едва не поддался панике. Нет, этого не должно произойти! Только не Марк! Только не единственное существо, которое в этом мире что-то значило для него!..

— Не умирай! — в отчаянии кричал Кайл. — Напрягись! Ты же знаешь, как это делать! Соберись же, наконец, идиот!

Неожиданно что-то произошло с освещением, как будто кто-то направил на Кайла и его умирающего друга яркий луч прожектора. Затем сверху раздался металлический голос:

— Кайл! Что ты здесь делаешь?!

Кайл непроизвольно вздрогнул и со слезами на глазах посмотрел на небо, голубой свод которого

снова превратился в привычный отливающий серебристым блеском металлический купол. Прямо на него сверху быстро опускалась чья-то черная тень.

— Марк! — кричал Кайл, продолжая трясти юношу. — Сконцентрируй внимание! Постарайся не дышать! В твоей крови достаточно кислорода. Используй его. Если ты сумеешь продержаться, пока не закроются раны, ты выживешь. Сделай же это! Сделай же это, наконец!

Кайл тряс Марка, как одержимый, не замечая, что тот уже ни на что не реагирует: Марк был мертв. Осознав это, Кайл едва не потерял рассудок. Он вскрикнул и начал еще сильнее трясти Марка, даже ударил его по лицу, как будто хотел оживить своего друга.

Между тем темный предмет в небе увеличивался прямо на глазах. Опустившись с жутким воем на гребень искусственного песчаного холма позади Кайла, он разделился на две части, из которых к нему торопливо направились два паукообразных существа. Это были слуги.

Кайл оглянулся. Гнев и отчаяние внезапно сменились в нем ненавистью и той дикой яростью, которая вскипает в крови подобно раскаленной лаве, и не существует силы, способной укротить ее. Испустив ужасный вопль, Кайл вскинул излучатель и выстрелил в одного из муравьев: тот тут же скорчился от боли. Заметив, что второй слуга поднимает оружие и прицеливается в него, Кайл с быстротой молнии бросился в сторону. Боль придала ему нечеловеческую силу, не оставив муравью ни единого шанса на спасение. Падая на спину, Кайл успел выстрелить еще раз, заметив с жестокой радостью, что чудовище выронило оружие и отпрыгнуло назад, издав пронзительный, наполнен-

ный болью свист. Кайл снова направил излучатель на первого муравья, который все еще копошился в песке, безуспешно пытаясь подняться. Выстрел и на этот раз достиг цели. Правда, мощности излучателя оказалось недостаточно, чтобы пробить панцирь чудовища, но ее хватило, чтобы причинить ему сильную боль. Муравей опять рухнул на землю и громко зашипел, закрыв голову всеми четырьмя конечностями.

Не успел Кайл повернуться, чтобы расквитаться со вторым муравьем, как с неба прямо на него упала бело-голубая молния. Все вокруг сразу погрузилось в темноту, и Кайл, потеряв сознание, упал на песок.

Вот и Стена, — показав на край леса, произнес Барлер. — Вы ведь сами хотели ее увидеть, не так ли?

Прошло не менее четверти часа, с тех пор как они покинули разрушенное посольство и направились в сторону, противоположную выходу из метро. Джунгли постепенно становились все гуще и гуще, и Черити догадалась, что они приближаются к границе Свободной Зоны.

Еще два-три шага, заросли закончатся, и за ними начнется... что, собственно говоря?..

Энергетический щит? Магический купол монов?..

Однако перед ними... ничего не оказалось. Это было нечто неосознаваемое. Черити никогда не видела ничего более удивительного. Несмотря на то, что они находились не более чем в метре от невидимой границы, не было заметно ни сожженных растений, ни следов на густой траве. Прямо перед

ними расстился пышный ковер из мхов, лишайников и корней, сразу за которым начинался пустынный, покрытый травой и развалинами ландшафт и где-то в невидимой дали сливался на линии горизонта с небом. Все вокруг выглядело так, как будто именно растения достигли на этой планете высшей точки развития жизни.

После недолгих поисков Барлер отломал от дерева небольшой сук и, сильно размахнувшись, бросил его прямо в простиравшиеся перед глазами развалины.

К удивлению Черити, сук не перелетел Стены. Он исчез, едва коснувшись невидимой границы, за которой кончались джунгли и начиналась серая мрачная земля. Это произошло просто и спокойно: никакой вспышки, никакого дыма или брызнувших в разные стороны искр — ничего. Кусок дерева просто бесшумно исчез. Черити с изумлением посмотрела на Барлера.

— Она... всегда так действует?

Тот кивнул.

— Да, ничто не может проникнуть туда или прийти оттуда.

Не говоря больше ни слова, Черити сняла с плеча прихваченный ею в посольстве гамма-излучатель и направила его ствол на закопченные развалины находившегося шагах в пятидесяти от них дома. Барлер хмуро наблюдал за этими приготовлениями. Черити решительно нажала на спусковой механизм. В ту же секунду тонкий светло-голубой энергетический луч, коснувшись стены здания, пробил ее, оставив в месте попадания метровое отверстие.

Опустив оружие, Черити подождала несколько секунд, затем повесила его на плечо.

— Ну и что это доказывает? — недоуменно спросил Барлер.

— Ничего, кроме того, что эта стена не настолько уж непроницаема.

Барлер невесело рассмеялся.

— Ведь это лазер, не так ли? — спросил он, показывая на излучатель.

У него самого на плече висел такой же, который он, по примеру Черити, взял в посольстве. Однако пока еще Барлер с большим сомнением рассматривал оружие, не решаясь пустить его в ход.

Черити молча кивнула.

— В общем-то, что такое этот луч — не что иное, как сконцентрированный поток света, — философски заметил Барлер. — Я не собираюсь оспаривать то, что Стена пропускает свет. Но нам от этого мало пользы.

— Понимаю, — сдалась Черити, не отводя глаз от невидимой, несущей смерть линии, отделяющей город от такого же пустынного мира. — И какова протяженность этой Стены? — спросила она.

— Не знаю, никто из нас никогда не переходил на другую сторону реки, — пожав плечами, ответил Барлер. — По-видимому, эта полусфера имеет около ста километров в поперечнике.

Несколько секунд Черити напряженно думала.

— А это значит...

— ... что ее центр проходит как раз под Эйфелевой башней, — подтвердил ее догадку Барлер.

— Иногда мне кажется, — с удивлением глядя на него, произнесла Черити, — что вы умеете читать чужие мысли.

— Это вовсе не сложно, — улыбнулся Барлер. — Особенно, когда они совпадают с твоими собственными. Со мной это случается довольно часто.

— Скажите, Барлер, неужели никому и никогда так и не удалось пробиться через эту Стену?

Барлер покачал головой.

— Никогда.

— Ну, а как же вы и все остальные, живущие в Свободной Зоне? Как вы попали сюда?

— Я?.. — француз помолчал. — Не знаю. Мне кажется, я родился совершенно в другом месте. Впрочем, с тех пор прошло довольно много времени. Возможно, я просто внушил себе это, не знаю... Реально я могу вспомнить только то время, когда уже находился здесь, то же касается и других, — Черити попыталась перебить его, но Барлер только нетерпеливо махнул рукой: — Возможно, вы сами все поймете, когда я покажу вам остальное, мисс Лейрд.

Черити снова посмотрела на невидимую преграду, решив про себя, что в истории Барлера явно что-то не складывается. Ей хотелось о многом расспросить его, но Барлер показал рукой в обратную сторону и произнес:

— Нам пора возвращаться. Путь неблизкий, и я бы не хотел, чтобы ваши спутники начали беспокоиться о вас.

ГЛАВА 10

— Это произошло именно в тот момент?

Повернув голову, инспектор посмотрел на Стоуна сверху вниз, затем молча показал на неподвижное обнаженное тело, покоившееся на предназначенном для исследований хромированном столе.

— Ошибка в его коррекции произошла именно в тот момент? — вновь попытался уточнить Стоун.

Инспектор медлил с ответом, словно не зная, что сказать, потом сделал движение, похожее на покачивание головы, и произнес:

— Не совсем. Подобное иногда случается. Не часто, правда, но такие случаи всегда имеют место. Тогда Кайл был еще очень молод, и в нем оставалось слишком много от человека. Я полагаю, это произошло гораздо позже. Этот же случай нам давно известен.

Стоун отвернулся и снова задумчиво посмотрел на лежавшего без сознания мега-воина. Несмотря на то, что воля Кайла была выключена, как машина, у которой заглушили мотор, он по-прежнему испытывал страх перед этим сильным и стройным юношей. Стоун и сам не понимал, с чем это связано: мучило ли его чувство вины или беспокойство вызывалось осознанием того, что Кайл все еще представляет реальную опасность.

Стоун медленно перевел взгляд с лица мега-воина, казавшегося во сне таким спокойным и расслабленным, на большой экран, на котором

высвечивались записанные при помощи слов и изображений мысли Кайла. В первый момент он увидел лишь бессмысленное чередование красок, линий и форм. «Неужели, — удивился про себя Стоун, — в каждом человеке функционирует подобный, наводящий ужас мыслительный аппарат?»

А может, его пугает вовсе не Кайл, а окружающая обстановка? Все здесь казалось таким странным, так отличалось от того, к чему Стоун привык за последние годы. Даже ему, пожалуй, самому могущественному человеку на этой планете, до сих пор не удавалось увидеть и самой малой доли сверхчеловеческой технологии пришельцев. Но и то, что успел заметить Стоун, скорее ошарашивало, чем приводило в восторг. Несмотря на то, что технология чужеземцев в большинстве отраслей значительно превосходила все достигнутое землянами к 20 веку, по отдельным пунктам она все-таки уступала человеческой. Производственные процессы пришельцев в основном основывались на хищнической эксплуатации ресурсов и энергии Земли.

Но то, что Стоуну довелось наблюдать на базе вблизи Эйфелевой башни, превзошло все, когда-либо виденное им в самых фантастических снах. Казалось, здесь не существовало ничего того, чего нельзя было бы сделать с помощью машин и беззвучно работающих компьютеров. Уже не в первый раз, с тех пор как Стоун вышел из подземного спального отсека и присоединился к инопланетянам, он задавал себе один и тот же вопрос: кем были пришельцы на самом деле? И каждый раз не мог найти на него ответа.

— Как долго продлится исследование? — поинтересовался Стоун.

— До тех пор, пока не найдем то, что ищем, —

спокойно ответил инспектор. — Где-то скрывается ошибка, какой-то случай, который прошел незамеченным. Нам обязательно нужно выяснить, что это было.

— Но это может продолжаться неделями, — серьезно возразил Стоун.

— Да, — согласился инспектор.

— А тем временем капитан Лейрд отправится, куда ей заблагорассудится?! Возможно, она уже находится на другом континенте, в тысячах миль отсюда.

— Нам хорошо известно место пребывания капитана Лейрд и ее спутников, — возразил инспектор.

Стоун широко открыл глаза.

— Так вы знаете, где...

— Разыскиваемые находятся в Свободной Зоне.

— Тогда почему же мы бездействуем? — взволнованно спросил Стоун. — Почему вы никого не послали туда, чтобы немедленно доставить ее к нам?

— В настоящий момент в этом нет никакой необходимости, — невозмутимо ответил инспектор.

Чтобы вернуться назад, они снова воспользовались метро, но на этот раз вышли на другой станции, которую годы, казалось, пощадили, так здесь все было чисто и ухожено. К великому удивлению Черити, еще горело освещение и даже работал эскалатор.

Когда они, наконец, вышли на улицу, уже стемнело. Солнце скрылось за горизонтом. Воздух в сумерках приобрел темно-зеленый оттенок и в последних лучах уходящего солнца казался почти чер-

ным. Причудливый цвет воздуха подействовал на Черити как ничто другое, еще сильнее подчеркнув полную чужеродность этого нового мира.

Тем более удивило Черити то, что она увидела снаружи — совершенно нетронутый город. Если бы не чужой темно-зеленый свет, девушка решила бы, что снова находится в прекрасной столице 20 века. Прямо перед ней простиралась широкая совершенно безлюдная улица, единственной зеленью на которой были заботливо посаженные в кадки красивые растения. Однако присмотревшись более внимательно, Черити заметила несколько черных оконных проемов и пару проломленных крыш.

Встретив ее изумленный взгляд, Барлер на сей раз не сумел скрыть горделивого выражения лица.

— Так это тоже Свободная Зона?

Он снисходительно кивнул.

— А вы чего ожидали? Очевидно, несколько дикарей из каменного века, ютящихся в развалинах?

— Конечно же, нет, — торопливо перебила его Черити. — Просто я немного удивлена. Мне уже приходилось видеть подобное в Америке.

— Да?

— Скажите, а они когда-нибудь приходят сюда?

— Муравьи? — Барлер покачал головой. — Никогда. Во всяком случае, по своей воле, — его лицо омрачила внезапная тень. — Да и зачем им это? Мы не трогаем их, они — нас. Ведь это Свободная Зона.

— И вы никогда не пытались вырваться отсюда?

Барлер криво усмехнулся.

— Вы ведь сами видели Стену, не так ли?

Ничего не ответив, Черити направилась следом за французом по широкой улице к многоэтажному белому зданию. Несмотря на то, что на фасаде дома виднелись незначительные следы разрушения, они были тщательно заделаны, так что сооружение имело вполне приличный вид. К входной двери вела роскошная мраморная лестница, а вестибюль освещался двойным рядом неоновых ламп. Черити догадалась, что они находятся в одной из прежних гостиниц. Сохранилась даже стойка портье с несколькими небольшими мониторами.

— Это наше административное здание, — пояснил Барлер в ответ на удивленный взгляд Черити.

Девушка еще раз посмотрела на мониторы. Они находились довольно далеко от нее, но Черити все-таки удалось разглядеть на экране изображение нескольких мест, мимо которых они только что проходили.

— Судя по всему, это и есть ваша система слежения за всеми передвижениями? — насмешливо спросила Черити.

— Да, в Свободной Зоне существует ряд мест, которые лучше постоянно иметь перед глазами, — ответил Барлер. — Но об этом мы поговорим завтра, а сейчас я отведу вас к вашим друзьям.

Черити хотела уже последовать за ним, но в это время ее внимание привлекло какое-то движение на мониторе. Несмотря на то, что экран компьютера был очень маленьким, раза в два меньше обычного, а качество изображения — ужасным, она сразу узнала пробирающиеся между домов черные, покрытые хитиновым панцирем фигуры...

— Скажите, Барлер, — воскликнула Черити, — не вы ли десять минут назад утверждали, что му-

равьи никогда не приходят сюда, или я вас неправильно поняла?

Барлер быстро взглянул на экран, при этом черты его лица исказились, в расширенных глазах промелькнул страх. Он бросился к старинному телефонному аппарату, резким движением сорвал трубку и, набрав номер, что-то прокричал в нее. Черити пыталась понять, о чем шла речь, но Барлер говорил слишком быстро. Повесив трубку, он с разгневанным видом повернулся к девушке.

— Какие-то проблемы? — насмешливо спросила она.

— Нет, — раздраженно ответил он. — Я приказал отключить эту камеру, но по вине какого-то дурака мой приказ остался невыполнен.

— Зачем же было отдавать такой приказ?

— Чтобы вы не увидели этого, — прямо ответил Барлер.

— Чтобы мы не увидели чего? — переспросила Черити, изумленная откровенностью его ответа.

— Моронов, — пояснил француз. — Только, пожалуйста, не поймите меня превратно. Просто я подумал, что будет лучше показать все это вам и вашим друзьям постепенно. Вас, конечно, поразит многое из того, что вы увидите у нас.

— Это верно, — согласилась Черити. — Меня действительно... поразило, что здесь находятся существа, которые, по вашему же собственному утверждению, никогда не суют носа в Свободную Зону.

— Они и не делают этого, — отозвался Барлер. — То, что муравьи приносят сюда... — его голос прервался, несколько мгновений он молчал, словно подыскивая нужные слова: — Вы недавно спросили меня, как мы оказались в Свободной

Зоне, — наконец произнес Барлер и, устало улыбнувшись, показал на экран, изображение на котором сразу погасло, как будто кто-то невидимый заметил его движение. — Оттуда.

Черити недоуменно пожала плечами.

— Иногда муравьи, действительно, приходят сюда, — продолжал Барлер, — и приносят... детей — мальчиков, девочек... — как правило это грудные дети. Мы не знаем, откуда они появляются и почему так поступают. Муравьи просто приносят младенцев. Многие дети больны и потом умирают, но большинство мы выхаживаем, — он тяжело вздохнул. — Я хотел вам это показать несколько иначе. Тайна Свободной Зоны заключается в том, что муравьи постоянно приносят нас сюда и никто, ни один человек, не знает, почему это происходит.

— А мне кажется, — пробормотала Черити, — я теперь... понимаю...

Теперь уже Барлер с удивлением посмотрел на девушку.

— Дети, о которых рассказывал Кайл, — разговаривая скорее сама с собой, чем с Барлером, прошептала она. — Мы спросили у него, что муравьи делают с детьми, которых жрицы приносят в Шай-Таан...

— С какими детьми? — переспросил Барлер. — Какие жрицы?

Но Черити, словно не слыша его вопросов, продолжала бормотать:

— Некоторые из них становятся мега-воинами. Разумеется... сначала они проверяют детей... и те, которые им не подходят... потом попадают сюда...

Не добившись от Черити вразумительного ответа, Барлер повернулся и молча двинулся дальше.

Девушка ожидала, что они поднимутся наверх по широкой лестнице, но вместо этого француз свернул направо и вошел в один из трех лифтов. К удивлению Черити, как только он приблизился к двери лифта, они открылись, а в кабине сразу стало светло.

— Вы все больше поражаете меня, Барлер, — сказала Черити, следуя за ним.

Улыбнувшись, Барлер нажал кнопку третьего этажа; двери плавно закрылись.

— Для вас это, возможно, и удивительно, — ответил он. — Но мне становится просто тошно при одной мысли о том, как все это выглядело прежде.

— Откуда вам известно, как здесь было раньше? — после недолгого молчания спросила Черити. — Судя по используемым для реставрации материалам, вы уже многое знаете. Откуда такие познания?

Барлер окинул ее с головы до ног странным взглядом.

— А вы очень нетерпеливы, капитан Лейрд. Прошу вас, пожалуйста, подождите до завтра, и тогда я отвечу на все ваши вопросы.

Доехав до третьего этажа, кабина лифта остановилась. Здесь тоже горело несколько ламп, света которых оказалось вполне достаточно, чтобы Черити смогла увидеть, в каком образцовом порядке содержится здание. Одно из двух: или же здесь никогда не было никаких боев, или для ликвидации всех последствий разрушения были приложены огромные усилия. При этом многие гостиничные номера переоборудовали в складские помещения. В одних комнатах стояли письменные столы и большие заставленные папками пол-

ки, другие оказались доверху забиты ящиками и коробками.

— Трофеи, — улыбаясь, пояснил Барлер. — Судя по всему, когда-то этот город был сказочно богат. Нас довольно много, но вот уже сорок лет мы пользуемся тем, что находим здесь, и надеемся прожить еще больше.

— А какова численность вашего населения? — поинтересовалась Черити.

— Мы никогда не вели подобных подсчетов, — пожав плечами, ответил Барлер. — Но приблизительно — около десяти тысяч человек.

«Десять тысяч — это довольно много, — подумала Черити. — И все же странно мало, если вспомнить о том, что вот уже сорок лет жрицы приносят в Шай-Таан детей, взятых из разных семей. Господи, что же тогда происходит с остальными? Неужели они умирают в процессе превращения их в существа, подобные Кайлу?». А может, он лгал ей, утверждая, что таких, как он, очень мало? Черити отказывалась поверить в это. Все выглядело как-то неправдоподобно и, очевидно, объяснялось как-то иначе.

Перед последней дверью в конце коридора Барлер остановился.

— Заходите, капитан Лейрд, ваши друзья уже заждались вас.

Он открыл дверь, и Черити прошла мимо него в комнату, в которой у окна за маленьким столом сидели и о чем-то оживленно спорили с Жаном Скаддер, Нэт и Гурк. Жану помогала черноволосая молодая девушка, немного старше Нэт, говорившая по-английски почти без акцента. Увидев Черити, Скаддер и Нэт замолчали на полуслове и бросились ей навстречу. Гурк мрачно взглянул на нее, но остался сидеть на месте.

— Черити! — с облегчением выдохнул Скаддер. — Ну, как ты?

Черити хотела ответить, но Барлер опередил ее. Положив руку ей на плечо, он произнес:

— Сейчас я оставлю вас одних, и капитан Лейрд вам обо всем расскажет. А у меня еще много дел. Завтра я буду в вашем распоряжении. Сегодня же о вас позаботятся Жан и Элен, — Барлер показал на темноволосую девушку.

Черити окинула быстрым взглядом молодую француженку, симпатичное открытое лицо которой показалось ей довольно дружелюбным.

— Это моя дочь, Элен, — добавил Барлер и, небрежно улыбнувшись, попрощался.

Черити подошла к столу, только теперь почувствовав, как она устала.

— Вы не должны обижаться на моего отца за то, что он не совсем доверяет вам, — сказала Элен. — Но на нем лежит ответственность за всех нас.

Девушка была совершенно непохожа на Барлера, только где-то в глубине ее глаз то и дело вспыхивали такие же, как у него, огоньки, свидетельствовавшие о большой энергичности.

— Ваш отец совершенно прав, — ответила Черити, — на его месте я вела бы себя точно так же, особенно после того, как увидела стену. Это какой-то вид энергетического поля, — пояснила она, заметив вопросительный взгляд Нэт. — К сожалению, оно пропускает только воздух и свет.

— Так вот, где вы побывали, — вступил в разговор Скаддер. — А я уже начал всерьез беспокоиться. С тех пор как вы ушли, прошло довольно много времени.

Черити помолчала, понимая желание друзей

немедленно услышать подробный рассказ обо всем, что она видела. Страшная усталость сковала ее тело, тяжелым грузом легла на душу. Собрав, наконец, остатки сил, Черити начала излагать свою версию событий. В комнате стало совсем тихо. Скаддер и Нэт старались не пропустить ни слова из того, что рассказывала Черити. Гурк по-прежнему не обращал на нее ни малейшего внимания, продолжая равнодушно смотреть в окно, за которым разливались зеленые сумерки уходящего дня.

Когда Черити закончила, повисло напряженное молчание.

— Боюсь, что я... не совсем поняла, — первой нарушила его Нэт. — Если этот бункер содержит столь важную информацию, почему же мороны не воспользовались своей мощью и не открыли его?

— Потому что эта информация слишком важна, — ответила Черити. — Они хотели овладеть ею, а не уничтожить.

— Но зачем? — снова спросила Нэт.

— Да потому что мороны — грабители! — неожиданно заявил Гурк дрожащим от ярости голосом.

Взгляды всех присутствующих устремились на карлика, который до этого не проронил ни слова. Но сейчас всех удивило не то, что он сказал, а как это было сказано.

— Почему ты так думаешь?

Гурк быстро взглянул на Черити, и девушке показалось, что он уже пожалел о своей несдержанности.

— А вы никогда не задавались вопросом, — вдруг снова заговорил Гурк, — откуда у них все это оружие, машины, компьютеры, космические корабли?

Черити сокрушенно покачала головой. Вопрос

казался настолько простым, что почему-то никогда не приходил ей на ум.

— Во всяком случае, мороны не производят это сами, — продолжал карлик. — Они просто воруют, похищают все, что им нужно.

— По-моему, ты немного преувеличиваешь, — возразил Скаддер.

При этих словах глаза Гурка вновь полыхнули гневом, готовым вот-вот излиться на индейца.

— Нет, — настойчиво повторил он. — Мороны ничего не производят сами. Они никогда ничем не утруждают себя, кроме разбоя, грабежа, пожаров и опустошений.

— Но это же полная бессмыслица, — устало проговорила Черити. — Мороны обратили в рабство, наверное, уже десятки планет.

— Десятки?! — язвительно засмеялся Гурк. — Если ты, действительно, в это веришь, тогда скажи на милость, зачем им утруждать себя каким-то производством, когда все, что нужно, можно просто украсть? Галактика достаточно велика, и в ней есть огромное множество планет, на которых найдется, чем поживиться.

— И сколько же таких планет? — спросила Черити.

Гурк неопределенно пожал плечами.

— Во всяком случае, гораздо больше, чем ты можешь себе представить, — раздраженно заявил он.

— По крайней мере, только этим вполне объясняется, почему мороны не разрушили базу и бункер, из которого вы только что вернулись, — вмешался в разговор Жан, после того как Элен перевела ему содержание беседы.

«Что ж, в этом несомненно есть какой-то смысл, — подумала Черити. — Мороны уничтожи-

ли большую часть SS — 07, но не тронули это оружие». Очевидно, существовала только одна причина, почему они этого не сделали и почему сама она до сих пор еще жива.

— Если там, внизу, действительно содержится информация обо всех видах вооружения... как вы это называли — НАТО, да?

Черити молча кивнула, и Жан взволнованно продолжал:

— Значит, где-то там спрятано достаточно оружия и снаряжения, чтобы вооружить целую армию!

— Но сейчас какое это имеет значение? — тихо спросила Черити.

— Огромное! — воскликнул Жан. — Наконец-то нам будет чем защищаться! Если бы мы только как-нибудь сумели прорваться сквозь эту проклятую Стену или в нашем городе оказался такой склад оружия...

— Если бы он был на самом деле, мы бы уже давно нашли его, — спокойным голосом возразила Элен.

— Но вы же не нашли крепость! — воскликнул Жан, подкрепляя слова гневным взмахом руки.

— Только потому, что ты скрыл это от всех, — парировала девушка.

Заметив гневные молнии, сверкнувшие в глазах Жана, Черити подняла руку и, пытаясь разрядить обстановку, невозмутимо произнесла:

— Пока еще рано спорить об этом, особенно если принять во внимание, что Элен, действительно, права. Мы еще ничего не выяснили и даже не знаем, существует ли все это на самом деле. А кроме того, есть еще Стена...

Но вы же сами видели, каким оружием располагает крепость, — нахмутив брови, возразил Жан.

— И поэтому теперь тебе не терпится броситься туда, забрать оружие и поджечь джунгли? — насмешливо спросила Элен. — А может, уж лучше сразу базу моронов?

— Почему бы и нет, — упрямо произнес Жан.

— Неужели ты ничуть не повзрослел? — вздохнула девушка. — Неужели ты и остальные дураки так и не поняли, что мы живем здесь только до тех пор, пока нам позволено это?!

— Да разве это жизнь! — презрительно усмехнулся Жан. — Это же нищенское прозябание, да и то, пока тебя не пригласят на охоту.

— Или пока не найдется какой-нибудь болван, который спровоцирует моронов на ответные действия, — возразила девушка.

— Неужели ты так быстро забыла, что с тобой произошло? — дрожащим голосом спросил Жан. — Ведь они убили твоих родителей. Неужели мороны должны убить и тебя — а это еще вполне может случиться, — чтобы ты, наконец, поняла: мы для них всего лишь куклы?

— Они убили ваших родителей? — спросила Черити.

Элен кивнула.

— Да, Барлер мне не родной отец. Он взял меня к себе, после того как мои родители погибли во время охоты.

Черити уже не первый раз слышала это слово и теперь решила выяснить, что оно означает.

— Да так, просто небольшое развлечение «друзей» Барлера, — не дожидаясь, пока заговорит Элен, объяснил Жан. — Иногда мороны хватают и волокут на другую сторону реки, в джунгли, кого-нибудь из наших. Кому удастся вернуться обратно, даруют жизнь. Однако до сих пор еще ни одному

человеку не посчастливилось дойти до реки, кроме нее, — он указал кивком головы на Элен. — Но ее родителям это стоило жизни. Один из этих монстров убил их прямо у нее на глазах.

— Неужели это правда? — Черити с сочувствием посмотрела на девушку.

К ее огромному удивлению, Элен спокойно улыбнулась.

— Да. Сейчас мне уже не больно говорить об этом. С тех пор прошло более двадцати лет. Я едва помню, что там произошло на самом деле.

Жан что-то ответил, но Черити больше ничего не слышала. Она буквально падала от усталости. Каждый час, проведенный ею на ногах, невидимым грузом давил на все ее тело. Черити медленно поднялась с места, неуловимым движением пытаясь стряхнуть с себя парализующую усталость, и тихо сказала:

— Знаете что, вы можете спорить и дальше, но мне сейчас необходимо найти какой-нибудь уголок, где я могла бы немного отдохнуть.

Элен проворно вскочила со стула.

— Я сейчас покажу вам вашу комнату.

Черити с благодарностью посмотрела на девушку и молча последовала за ней.

Они прошли по коридору и оказались в небольшой чистой комнатке. Элен показала Черити на свежезастланную кровать и весело улыбнулась, увидев, как та со вздохом облегчения рухнула на нее, даже не потрудившись снять куртку и сапоги.

— Если хотите, завтра утром я покажу вам город, — предложила девушка.

— С большим удовольствием, — закрыв глаза и не в силах уже бороться с усталостью, пробормотала Черити. — Да, окажите мне еще одну любез-

ность, — последним усилием воли приподняв веки, тихо сказала она: — За́молвите перед отцом доброе слово за Жана, пожалуйста. Если бы не он, нас бы сейчас не было в живых.

— Да ничего ему не будет, — разводя руками, ответила Элен. — Отец только напускает на себя строгость. Он еще никогда не наказывал Жана. Так что можете быть спокойны за него.

Черити хотела что-то ответить, но не успела: она спала.

ГЛАВА 11

Это была первая ночь, когда она чувствовала себя в безопасности и ее больше не мучили кошмары...

Черити разбудило ощущение солнечного света на лице. Несмотря на то, что с каждой минутой свет становился все ярче, она продолжала лежать с закрытыми глазами, наслаждаясь этим мягким теплом. Уже давно Черити не было так хорошо, с тех самых пор как она проснулась в спальном отсеке. А может, это всего лишь иллюзия, страшный кошмар, и стоит ей только открыть глаза, как она снова окажется в своей кровати, в маленьком белом домике в предместье Нью-Йорка?..

Увы, открыв глаза, Черити убедилась, что все происходящее — не ужасный сон и не игра воображения. Она, действительно, находилась в этом странном мире. Рядом с кроватью, на стуле сидело истощенное существо, с телом двенадцатилетнего подростка и большим лысым черепом столетнего старика — Гурк...

Судя по всему, карлик задремал. Его огромная голова, казавшаяся слишком тяжелой для маленькой тонкой шеи, склонилась на плечо. Гурк беспокойно шевелился во сне, беззвучно произнося губами чужие, непонятные слова. Черити приподнялась на локте, окинув карлика внимательным взглядом. Обычно Гурк, почти не снимая, носил

длинное пальто, доходившее до самых щиколоток; а его голову постоянно скрывал огромный капюшон. Но сейчас на нем была лишь тонкая рубашка и короткие, до колен, брюки. Эта одежда еще больше подчеркивала диспропорцию между головой и туловищем карлика. Внезапно Черити спросила: почему ни ей, ни кому-нибудь другому никогда не приходила в голову мысль о том, как странно, совсем по-чужому выглядит Гурк. Да, он был гуманоидом, но никак не человеком, это бесспорно. И вдруг ее осенило: Гурк просто не хотел, чтобы его об этом спрашивали.

Очевидно почувствовав на себе взгляд Черити, карлик проснулся, но не пошевелился, а просто поднял веки... В глазах Гурка не было заметно ни следа усталости, напротив, они светились глубоким, почти отцовским участием.

— Кто ты? — прямо спросила Черити.

Вместо ответа Гурк с улыбкой выпрямился на стуле, при этом на его лице промелькнуло какое-то странное выражение. Затем он нагнулся, поднял лежавшее на полу пальто и закутался в него с головы до ног. В эту минуту карлик больше походил на ребенка, почувствовавшего холод и натянувшего на себя взрослую одежду.

— Надеюсь, не я тебя разбудил?

Черити покачала головой и снова спросила:

— Что ты здесь делаешь?

— Жду, пока ты проснешься. Мне кажется, нам необходимо поговорить друг с другом, наедине.

Черити немало удивилась столь необычной для Гурка предупредительности. После побега из Шай-Таана у нее не было возможности побеседовать с ним, и она не сомневалась, что разговор, действительно, будет очень важным. А от того, чем он

закончится, возможно, зависят все ее дальнейшие действия. Черити вдруг пришла в ужас от внезапной догадки: то, что знает этот уродливый карлик о будущем планеты, может решить их дальнейшую судьбу.

— Да, — согласилась она. — Мне тоже кажется, что нам есть, что обсудить.

— Но с тобой уже разговаривал Стоун, — сокрушенно покачал головой Гурк. — Я так и думал, что этот старый сплетник не удержит язык за зубами.

Черити улыбнулась. До сих пор карлику великолепно удавалось играть роль дурака. На самом деле он был кем угодно, только не дураком.

— Итак, кто начнет первым? Ты или я?

— Вот беда-то, — лицемерно вздохнул Гурк, — и сигареты нет, чтобы предложить даме.

— К чему это? — удивилась Черити.

— Ты бы посыпала мою голову пеплом, а я бы кричал: «*теа culpa*»* и бил бы себя кулаком в грудь, — пояснил он.

Черити не смогла удержаться от смеха.

— Наверное, ты никогда не выйдешь из роли клоуна, да?

— А может быть, я и есть клоун?! — серьезным тоном возразил Гурк.

— Ну нет, ты довольно опасен, коротышка.

Гурк продолжал ухмыляться, но в его глазах вспыхнул недоверчивый огонек.

— Опасен? — переспросил он.

Черити кивнула.

— Правда, пока я не совсем уверена, что более опасно: твоя глупость или твое коварство.

---

*теа culpa — моя вина (лат.)

— Наверное, все-таки коварство, — оскорбленно ответил Гурк. — Какой уж из меня дурак?!

— Да, ты сидишь и спокойно наблюдаешь, как мы со Скаддером роем могилу всей этой планете, сказала Черити.

— Вот сейчас ты явно переоцениваешь себя, дорогая: такую глубокую яму тебе никогда не вырыть.

— Перестань же в конце концов разыгрывать из себя идиота, — устало попросила Черити. — Ты прекрасно понимаешь, что я имела в виду. Стоун рассказал мне, что произошло с твоей планетой.

Говоря это, Черити внимательно наблюдала за Гурком. Она ожидала, что он разозлится или испугается. Ничего подобного. На лице карлика по-прежнему сияла невозмутимая улыбка.

— Он сказал правду? — спросила Черити.

— Кто?

— Стоун, — Черити была само терпение, хотя взгляд Гурка довольно красноречиво свидетельствовал о том, что ему прекрасно известно, чего она от него добивается. — Незадолго до этого нашествия, наши астрономы зарегистрировали вспышку суперновой звезды, Гурк. Мы дали ей название ПРО-АЛЬФА — 7. Допускаю, что тебе известно ее настоящее название.

— Да?

— Стоун утверждал, что это было солнце твоей родной планеты.

— Да, у него, без сомнения, варит башка.

— Но оно взорвалось не само по себе, — продолжала Черити. — Стоун уверял меня, что его взорвали мороны, когда им не удалось покорить вас. Это правда?

— Да уж, — спокойно заметил Гурк. — Вот это был взрыв, должен тебе доложить...

Черити даже глазом не повела, прекрасно понимая, что карлик не настолько равнодушен, как хочет казаться.

— Значит, это не имеет для тебя никакого значения? — поинтересовалась она.

— Это произошло довольно давно, — пожал плечами Гурк. — По вашему летоисчислению... — он задумался, — ... приблизительно эдак семьдесят тысяч лет тому назад, не так ли?

Черити молча кивнула.

— Да, такой огромный отрезок времени, — продолжал Гурк. — Едва ли я вспомню, как все это выглядело.

Прошло не менее минуты, прежде чем Черити поняла смысл последней фразы карлика. Широко открыв глаза, она оторопело смотрела на него, не в силах поверить в сказанное.

— Так ты... присутствовал... при этом?

Гурк кивнул.

— Я был одним из последних, кому удалось уйти, — подтвердил он.

Черити ни на минуту не усомнилась в правдивости его слов, чувствуя, что карлик не лжет.

— Так ты... не хочешь ли ты сказать, что тебе... семьдесят тысяч лет?

— Может, показать мои документы, например, свидетельство о рождении? — ухмыльнулся Гурк, обнажив при этом ряд желтых редких зубов. — Мне именно столько лет, но все же я не настолько стар.

— А!.. — растерянно протянула Черити.

— Мне удалось спастись в последний момент, — продолжал Гурк. — У нас был звездолет, и некоторые смогли улететь, — его голос прервался, а в

глазах мелькнуло страдальческое выражение. — К сожалению, таких оказалось немного, всего двести восемьдесят шесть.

— А как же другие? — сочувственно спросила Черити.

— Это был очень маленький корабль.

— Ну, а другие корабли? — быстро проговорила она.

Гурк сокрушенно покачал головой.

— Я... я не хочу вспоминать об этом. Когда все произошло... я... случайно оказался на борту. Это случилось неправдоподобно быстро. Солнце стояло в небе и вдруг за какую-то долю секунды...

— Что же все-таки произошло? — настаивала Черити.

Губы Гурка исказила мучительная улыбка.

— Тебе же хорошо известна вся эта история, ты тоже пережила нечто подобное. В один прекрасный день на нашей планете появились мороны, просто так, из ничего. И мы оказались такими же глупыми, как и вы. Мы не только открыли им все двери, но и, если хочешь знать, даже растелили перед ними праздничную ковровую дорожку. Боже! Какими же мы оказались дураками! Мы так ждали друзей с далеких звезд, которые придут из трансмиттера! А вместо этого явились эти монстры!

— Но вы же прогнали их, — заметила Черити.

— О да! — задыхаясь, воскликнул Гурк. — Мы все время одерживали над ними победу, но в конце концов, — тихо добавил он, — погубили самих себя.

Гурк поднял руки, словно хотел в отчаянии закрыть лицо, потом опустил их и дрожащим голосом продолжал:

— Нам не случайно удалось спастись. Уже тогда многим стало ясно, что мы не сможем все время оказывать сопротивление пришельцам, что рано или поздно придет день, когда мы потерпим поражение. Поэтому было решено построить корабль.

— Чтобы улететь на нем и найти где-нибудь вторую родину? — высказала предположение Черити.

— Да, — кивнул Гурк. — Однако все оказалось бессмысленным. К этому времени мороны уже покорили половину Галактики и собирались проделать то же самое с ее другой половиной. Уже ничто во Вселенной было не властно над ними. Однажды мы совершали на этом корабле пробный полет и собирались вернуться домой, как вдруг раздался страшный грохот: это взорвалось наше солнце. Сам не понимаю, как мы остались в живых... Первые недели путешествия наш корабль летел почти со скоростью света. Мы даже и мечтать не могли об этом.

— А потом?

Гурк глубоко вздохнул и пожал плечами.

— Мы пытались найти вторую родину. Но все было напрасно. Нам встречались либо планеты, полностью непригодные для жизни, либо уже покоренные пришельцами. Мы побывали на десятках планет, и повсюду видели одну и ту же картину. В конце концов мы решили просто лететь в пространстве, пока действуют механизмы корабля. Так сказать, своеобразное самоубийство, растянутое во времени. А что нам оставалось? Нам было больше нечего терять.

— Таким образом вы оказались здесь.

— Да, на другом конце Млечного Пути, — подтвердил Гурк. — Механизмы, управляющие кораб-

лем, безостановочно работали уже более ста лет. Но машина есть машина, и со временем она ломается. Мы просто были вынуждены совершить посадку на эту планету, тоже покоренную захватчиками.

— Сто лет? — переспросила Черити. — Куда же ты подевал остальные шестьдесят девять тысяч лет? — пошутила она.

— Сто лет нашего времени, — ответил Гурк. — Ты ведь знаешь, что происходит при сверхсветовой скорости полета космического корабля.

— Время на борту течет медленнее, — кивнула Черити.

— Да, мы летели со скоростью, близкой к скорости света, поэтому время для нас практически остановилось. Многие на корабле надеялись таким образом пережить пришельцев. К сожалению, это оказалась еще одна напрасная иллюзия. В конце концов мы приземлились на планету, находящуюся на расстоянии двух десятков световых лет отсюда и попытались хоть как-то устроиться. Не знаю, удалось ли это сделать кому-нибудь еще или я остался последним из жителей моей планеты.

— А каким образом ты оказался здесь?

— Так же, как и другие, — ответил Гурк. — Кстати, кроме Кайла и его кровожадных братьев, у моронов есть и другие рабы. А ведь это довольно смешно, — он тихо хихикнул, — рабы, которые хотят быть рабами. Впрочем, если к этому привыкнуть, возможно, все окажется не так уж и плохо. До тех пор пока ты живешь тихо, как мышка, и делаешь все, что требуют мороны, есть шанс остаться целым и невредимым.

Черити тяжело вздохнула.

— Все бессмысленно, — пробормотала она. —

Если действительность такова, то все, что я делала до сих пор, не имеет никакого смысла. Нам никогда не победить пришельцев. Даже если это и произойдет по чистой случайности, все равно обернется нашим поражением.

— Но мы-то пока живы, или ты уже не уверена и в этом?

В уголках губ Черити обозначились печальные складки.

— Да, — согласилась она, — мы живы и даже немного действуем им на нервы. Но стоит нам доставить моронам более серьезные неприятности, и тогда... — девушка щелкнула пальцами правой руки, изображая взрыв.

— Ты собираешься капитулировать?

Глаза Черити наполнились слезами. Но девушку мучила не физическая боль. Ее душу терзало чувство безысходности и бессильная сжигающая ярость.

— Конечно же, нет! — воскликнула она. — Мы обязательно продолжим борьбу, и, возможно, нам даже удастся когда-нибудь посчитаться с пришельцами.

— Опять ты переоцениваешь свои силы, — возразил Гурк. — Кем бы ты не являлась, чего бы ни знала, одной тебе никогда не справиться с ними.

— Зачем тогда мне вообще пытаться что-либо изменить? — недоумевала Черити.

— Чтобы жить свободной. Тебе известно бесконечно много о прошлом этой планеты, гораздо больше, чем кому-либо из живущих на ней сейчас. Разумеется, ты не сможешь ни разбить моронов, ни нанести им хоть какой-нибудь мало-мальски ущерб, да и никто не сумеет этого сделать. Но в твоих силах вернуть свободу другим. Хочешь знать,

почему я остался с вами? Только потому, что верю: ты способна на это. Все эти дураки, называющие себя мятежниками или повстанцами, делают лишь то, что им позволяют. Подобно многим другим ты тоже могла бы найти здесь спокойное местечко и жить на свободе.

Только через несколько секунд до Черити, наконец, дошел смысл сказанного Гурком.

— Очевидно, ты шутишь? — еле слышно произнесла она.

— Вовсе нет.

На лице Гурка появилась странная добрая, почти отеческая улыбка.

— Ты действительно так думаешь? — Черити резко выпрямилась. — Оглянись вокруг, посмотри на эту так называемую Свободную Зону и повтори то, что ты только что сказал мне, — срывающимся голосом попросила она.

— Здесь люди счастливы, — тихо ответил карлик.

— Да нет же! Они несчастны! — воскликнула Черити. — Они пленники, они...

— Они свободны, — перебил ее Гурк.

Он буквально согнулся в своем кресле и смотрел на Черити с таинственным выражением лица. Только сейчас она вдруг впервые почувствовала, как бесконечно стар этот человек, стар и по-своему мудр.

— Они свободны, — настойчиво повторил Гурк. — Все эти люди были бы уже давно мертвы, если бы однажды их не доставили сюда. Ты же сама все видела!

— О да! — скрывая душевную муку, улыбнулась Черити. — Это те, кого мороны не смогли использовать в своих интересах и кому посчастливилось во время экспериментов не отдать концы!

— И все-таки они живы! — продолжал настаивать Гурк, — живы и делают все, что хотят, они...

— Но это же не так! — задохнулась от возмущения Черити. — Эти люди пленники и прекрасно знают об этом. Да, они, действительно, свободно живут в этом городе, под этим чудовищным куполом. Однако так будет продолжаться до тех пор, пока этого хотят муравьи!

— Ну и что? — спокойно возразил Гурк. — Велика ли разница? Я никогда не был знаком с миром, в котором ты родилась, но одно знаю наверняка: вы и раньше не были свободны, сами устанавливая для себя многие границы, преодолевая их и вновь наталкиваясь на другие, уже возведенные для вас природой. Вы были свободны ровно настолько, насколько вам позволяла так называемая высшая справедливость.

— Но это же совсем другое, — возразила Черити.

— Разница не так уж и велика, как тебе кажется, — улыбнулся Гурк.

Черити принялась нервно расхаживать по комнате. Сначала она хотела грубо напустить на Гурка, потом внезапно остановилась и пристально посмотрела на него.

— Ты веришь в Бога?

Этот вопрос, казалось, ошеломил Гурка, более того, привел в неописуемое смущение. Несколько секунд карлик обескураженно смотрел на Черити, затем тихо промолвил:

— Да. Возможно, немного по-другому, чем ты, но... верю. Так что мой ответ «да».

— Я тоже, — ответила Черити, — и поэтому я убеждена: прищельцы могут быть чем угодно, только не Божьей карой, — она посмотрела в окно и

гневно взмахнула кулаком: — Я не хочу так жить! И все эти люди, — тихим шепотом добавила де-вушка, — тоже не должны влачить столь жалкое существование.

— Слова! Всего лишь красивые слова, капитан Черити Лейрд. Все люди — мастера произносить красивые речи. Я изучал вашу литературу и историю и пришел к выводу, наши народы — твой и мой — имеют гораздо больше общего, чем ты думаешь. Правда, существует одно важное отличие: мы уже давным-давно поняли, что вещи нужно принимать такими, как они есть.

— Именно поэтому вы и погибли? — съязвила Черити.

— Просто мы не сумели вовремя извлечь нужные уроки, — спокойно возразил Гурк. — Мы пытались бороться с неизбежным, и вот результат: нас не стало. Я не хочу, чтобы подобная участь постигла и твой народ.

— Поэтому ты и остался с нами? — спросила Черити. — Так вот в чем заключается настоящая причина твоей преданности: ты просто боишься.

— Ерунда, — оборвал ее Гурк. — Я не раз говорил тебе, что ты переоцениваешь себя. Возможно, мороны и их помощники — бандиты, но каждый истинный пират, как правило, всегда был хорошим бизнесменом. Завоевать планету, господствовать на ней в течение пятидесяти лет, а потом уничтожить ее в один прекрасный момент только потому, что какая-то особа начала доставлять неприятности? Нет, это не экономично, а значит, невыгодно.

— Великолепно! — разозлилась Черити. — В таком случае давайте просто сдадимся! Я сейчас же отправлюсь на базу моронов и отдам себя в руки

друзжков Кайла. Возможно, предложение Стоуна еще остается в силе и он сделает меня своим адъютантом.

Гурк печально посмотрел на Черити. В его взгляде не было гнева, только боль и разочарование.

— В известном смысле Стоун выбрал правильный путь, — немного помолчав, сказал карлик. — Он понял, что всякое сопротивление бесполезно и попытался извлечь из данной ситуации как можно больше пользы для себя и для своего народа. Думаю, здесь ты со мной согласишься: в большей мере, конечно, для себя, чем для людей. Но сам принцип в общем-то не так уж плох.

К их обоюдному удивлению, Черити не возражала. «Возможно, они оба правы, но каждый по-своему», — подумала она и, не говоря ни слова, вышла из комнаты.

ГЛАВА 12

В двенадцать лет Кайл впервые отправился на охоту и убил своего первого человека. А через полгода ему было суждено встретиться с девочкой...

К этому времени Кайл уже обладал телом взрослого мужчины и инстинктами убийцы. С того самого дня, когда он в первый раз оставил базу и углубился в обступавшие ее со всех сторон джунгли, охота стала главной и основной частью его существования, единственным развлечением обыденной жизни, в основном состоящей из ежедневных тренировок, занятий и бесконечных уроков, единственной целью которых являлась систематическая работа над своим телом. Кайл даже любил охоту. Он научился отключать боль, причиняемую муравьями, научился переносить разного рода лишения. Кайл никогда не задумывался над тем, почему с ним проделывают все это; его больше не интересовали причины.

Только к одному, что не шло ни в какое сравнение с физической болью, Кайл никак не мог привыкнуть. Он бы еще смирился с теми изменениями, которыми муравьи подвергли его тело, но с тем, что они сотворили с его душой, — нет. Правда, Кайл не сломался, как многие мега-воины, погибшие во время тренировок — так ни разу и не покинув пределы своей тюрьмы в серебряном куполе — или полностью потерявшие рассудок. Однако с каждым днем человеческого в Кайле оставалось все меньше и меньше.

Казалось, его душа постепенно покрывалась толстым стальным панцирем, через который ничто и никогда уже не могло проникнуть.

Охота превратилась в единственное развлечение в жизни Кайла. Вылазки в джунгли были гораздо опаснее тренировок, ежедневно в течение семи лет проходивших в куполах. Немногие из тех, с кем начинал Кайл, сумели выжить. Кайлу повезло больше других, и к двенадцати годам его реакция, сила, феноменальная способность к регенерации достигли высшей точки. Разумеется, созданные искусственным путем противники, с которыми молодые воины сражались во время тренировок, были столь же опасны и коварны, как и монстры, подстерегавшие их на охоте. Кроме того, нападение этих тварей также могло закончиться смертью мега-воина. И все-таки они были ненастоящими, запрограммированными на победу воспитанников. А вот обитателям джунглей приходилось постоянно бороться за выживание. Бывали случаи, когда мега-воины не возвращались с охоты. Однажды Кайл сам стал свидетелем того, как на охотника набросилось огромное, покрытое толстым панцирем существо и тут же на месте уничтожило его. Однако Кайл и пальцем не пошевелил, чтобы помочь товарищу.

И вот наступил день, когда Кайл встретил девочку.

Воины охотились в джунглях не только на животных. Иногда во время вылазки, продолжавшейся, как правило, около четырех часов, в течение которых им запрещалось пользоваться каким-либо оружием, они встречали туземцев. Это были гуманоиды, очень похожие на Кайла и других молодых воинов, правда, не такие высокие и сильные. Кайл знал, что земляне обитают на противоположной

стороне высохшего русла реки, ставшего своеобразным барьером, за который допуск мега-воинам был воспрещен. В этом неравном бою, скорее похожим на убийство, существовало одно-единственное правило: туземец, преодолевший барьер до того, как его настигал мега-воин, оставлялся в живых.

В тот день в джунгли отправилось шестеро: Кайл, два мега-воина, имен которых он не знал, и трое слуг. Правда, муравьи никогда не вмешивались в ход битвы, всегда выступая только в роли наблюдателей. Вскоре воины обнаружили следы землян и, не теряя ни секунды, стали действовать по своей обычной методике: один продолжил преследование жертв по следу, а Кайл и второй мега-воин бросились в обход, чтобы отрезать беглецам последний путь к спасению; каждого из них сопровождал слуга.

Кайл с трудом продвигался вперед. Местность оказалась гораздо опаснее, чем он предполагал, кроме того, на него то и дело кидалась всякая нечисть. Один раз какое-то чудовище с такой яростью впилося ему в ногу, что Кайлу понадобилось около четверти часа для того, чтобы подавить боль и продолжить путь. И все-таки, несмотря на непредвиденную задержку, Кайлу удалось первым настигнуть туземцев.

Обостренный слух Кайла, наконец, уловил звуки шагов и отдельные фразы разговора землян, которые быстро продвигались вперед, хитро запутывая следы. Судя по всему, они направлялись в сторону, противоположную той, где их искали остальные мега-воины.

Землян оказалось трое. По исходившему от тел запаху и различной тяжести шагов Кайл определил, что это мужчина, женщина и ребенок. Он

проскользнул за высокий кустарник, окраска листвы которого полностью сливалась с цветом его костюма-хамелеона, и застыл, стараясь не пошевелить ни одним мускулом. Позади, в тени раскидистых деревьев, притаился муравей.

Между тем шаги быстро приближались, и вскоре Кайл воочию убедился, что не ошибся. По-видимому, это была супружеская пара, оба высокого роста и непривычно крепкого телосложения. На мужчине был костюм, сшитый из кусков ткани всех оттенков зеленого цвета, прекрасно облегавший его стройную фигуру. На женщине — точно такая же юбка. Оба оказались вооружены и, пробираясь сквозь джунгли, внимательно осматривались по сторонам, приглядываясь к каждой тени, улавливая каждое постороннее движение. «Они очень осторожны», — с некоторым уважением подумал Кайл. Правда, он не мог похвастаться большим опытом в охоте на гуманоидов и сейчас смутно подозревал, что всегда несколько недооценивал этих особей.

Детенышу землян на вид едва ли исполнилось больше восьми-деяти лет, однако он тоже ловко и почти бесшумно продвигался вперед и первым заметил Кайла.

Родители девочки уже прошли мимо укрытия мега-воина, находившегося от них метрах в десяти, так и не обнаружив его присутствия. Но ребенок вдруг остановился и пристально посмотрел на воина. Поначалу Кайл даже не встревожился: костюм делал его совершенно незаметным в чаще леса, позаботился он и о лице, предварительно нанеся на кожу зеленую краску. И все-таки девочка увидела Кайла. Сначала в ее глазах не было ни страха, ни ужаса, лишь невинное детское любопытство. Потом она, казалось, сообразила, кто стоит

перед ней, подняла руку и обвиняющим жестом указала на мега-воина. Девочка даже немного открыла рот, однако не издала ни звука.

Реакция родителей была почти мгновенной. Женщина резко повернулась и испуганным движением прижала к себе ребенка, а мужчина схватил оружие и дважды, почти не целясь, выстрелил в противника.

Кайл ловко увернулся от первого заряда, но второй все-таки настиг его, подобно крошечному насекомому прогрыз живую ткань костюма и глубоко впился в тело. По организму мега-воина тут же стал растекаться смертельный нервно-паралитический яд, пронизывая все страшной болью. Кайлу казалось, что его буквально разрывают на части тысячи остро отточенных когтей и клыков.

Мега-воин отпрянул назад. В считанные секунды организм Кайла сделал анализ яда, нашел его производные и, активизируя сложную систему ферментов и элементов множества разнообразных желез, приступил к нейтрализации, превращая токсичное содержимое в безвредные нейтральные компоненты. Одновременно с этим сократились ткани вокруг капсулы, не давая ей возможности проникнуть вглубь организма. Огнестрельная рана закрылась с такой же скоростью, как и появилась. Когда мгновение спустя Кайл бросился на туземца, от нее уже не осталось и следа.

Осознав бесполезность своего оружия против такого противника, мужчина не стал больше стрелять. Он даже сделал движение, словно собираясь отпрыгнуть в сторону, но вдруг резко остановился и встретил Кайла мощным ударом приклада в голову. Раздался страшный треск. Приклад винтовки буквально впечатался в висок мега-воина, так что

на какую-то долю секунды у Кайла помутилось в голове. И все же он успел поднять руки, инстинктивно защищаясь от второго удара, который хотел нанести ему землянин. Выбитая из рук человека винтовка отлетела в сторону и упала на землю.

Сознание Кала постепенно прояснилось. Он заметил, что гуманоид вытащил нож, и попытался ускользнуть, но его реакция вновь немного запоздала. Длинный клинок глубоко вошел в шею воина, и Кайл почувствовал, как в горло льется собственная кровь.

Судя по всему, он напрасно настолько недооценил землянина. Кайл даже представить себе не мог, что ему придется так ожесточенно сражаться с обыкновенным аборигеном. И снова его выручило подсознание и искусственно отточенные инстинкты. Кайл с необычной силой схватил мужчину за руку, сдавив ее словно железными тисками, так что раздался хруст сломанных костей, затем свободной рукой вырвал торчащий в горле нож и одним мощным ударом пригвоздил гуманоида к земле.

Оглянувшись, Кайл заметил, что женщина и ребенок со всех ног убегают в чащу леса.

Секунду он потратил на анализ собственных ошибок в этом бою, свидетелем которого стал муравей, и за которые ему еще, возможно, придется нести ответственность, затем взмахнув ножом землянина, бросил его вслед беглецам.

Кайл целил в ребенка. Однако нож, который должен был убить девочку, лишь немного задел ее плечо. Ребенок вскрикнул от боли и упал. Пробормотав проклятье, Кайл кинулся вдогонку.

В этот момент произошло нечто совершенно непредвиденное. Вместо того чтобы скрыться в джунглях, молодая женщина вдруг остановилась,

расширенными от ужаса глазами посмотрела сначала на девочку, потом на Кайла и с душераздирающим криком побежала к ребенку.

Кайл так поразился этому, что почти не защищался, когда женщина, вытянув вперед руки, бросилась между ними и стала изо всех сил молотить его кулаками, хотя несколько ударов оказались довольно-таки чувствительными. Неожиданно в ее руке блеснул кинжал, лезвие которого целилось Кайлу прямо в глаз. Мега-воин сумел увернуться, затем ловко выставил вперед ногу и, когда женщина споткнулась, нанес ей смертельный удар в голову. Не успела она упасть на землю, как Кайл уже повернулся, собираясь покончить с ребенком.

Однако он так и не сделал этого. Не смог.

Неожиданно Кайл понял, почему вернулась женщина. Она, несомненно, прекрасно осознавала, что у нее нет никаких шансов справиться с таким противником, как мега-воин, и тем не менее бросилась на защиту своего ребенка.

Очень медленно, словно разрывая невидимые стальные цепи, Кайл опустил поднятые для смертельного удара руки и посмотрел на девочку. Она все так же неподвижно лежала на спине, не сводя с него широко открытых от ужаса темных глаз. Кайл осторожно опустился перед девочкой на колени и протянул ей руку, совершенно не понимая, почему все это делает, но в глубине души чувствуя, что поступает совершенно правильно.

Кайл явственно ощущал ужас, который испытывало это маленькое существо, и в его голове неожиданно промелькнула сумасшедшая мысль. Он вдруг подумал, что девочка, очевидно, меньше боится смерти, чем освобождения.

«Кем же это нужно быть, чтобы ребенок боял-

ся тебя больше смерти?» — ужаснулся про себя Кайл.

— Не... бойся, маленькая, — внезапно охрипшим голосом сказал воин, — он не привык говорить такие слова, — я тебе ничего не сделаю.

Девочка молчала, крепко зажмурив глаза. Кайл догадался, что она просто не слышит, а, возможно, даже не понимает его.

В это время за спиной Кайла послышались шаги, и на лицо девочки упала тень муравья. Она открыла глаза и снова посмотрела на мега-воина, но, странное дело, теперь в ее взгляде уже не было страха, в нем светились лишь ненависть и отвращение.

Кайл повернул голову к гигантскому муравью, который сверху вниз невозмутимо взирал на ребенка.

— Почему ты медлишь? — наконец раздался трескучий голос вживленного в горло слуги компьютера, аппарата-переводчика. — Уничтожь ее.

Кайл снова посмотрел на девочку. Она беззвучно плакала, но Кайл уже знал, что причиной струящихся по ее запачканному личику слез был вовсе не страх смерти, а ужасный вид двух таких монстров. Ему вдруг показалось, будто чья-то невидимая нечеловечески сильная рука схватила и медленно сжала его сердце. Он вновь ощутил себя пятилетним мальчиком, держащим на руках умирающего друга, в первый и последний раз в жизни узнавшим, что такое жалость и скорбь.

— Уничтожь ее! — опять раздался требовательный голос слуги.

Кайл еще раз посмотрел на девочку, медленно поднялся и, развернувшись, одним молниеносным ударом убил муравья.

Несмотря на страшное опустошение и буйную растительность, город с крыши Лувра все еще представлял собой великолепное, почти чарующее зрелище, каким-то чудом сохранив бывшее величие. Да, мороны действительно разрушили великолепные здания и улицы, искоренили следы человеческой жизни и творчества человеческих рук — все это теперь оказалось по ту сторону бытия, — однако им не удалось уничтожить сам дух этого города. Париж и сейчас воплощал в себе все то, за что веками боролись люди: свободу, жизнь, справедливость...

Черити медленно опустила полевой бинокль и посмотрела на стоявших рядом с ней Барлера и Скаддера. «Интересно, что чувствуют эти двое при виде разоренного города», — подумала она. Впрочем, вполне возможно, они вообще не испытывают никаких эмоций, и Гурк, действительно, прав: свобода — это всего-навсего иллюзия, за которую не стоит идти на смерть?..

Черити отбросила эту мысль и снова принялась всматриваться в силуэт Эйфелевой башни. На какое-то мгновение ей даже показалось, что на самой вершине сооружения что-то тускло блеснуло и зашевелилось.

— Вы видели ее? — спросил Барлер, заметив, что девушка опустила бинокль.

— Кого? — удивилась Черити.

— Королеву.

— Нет, — чисто автоматически ответила она. — Я... А о ком, собственно, идет речь?

— О королеве, — улыбнулся Барлер, увидев ее недоумение. — Как вы думаете, откуда берутся все

эти маленькие монстры, которым вы с друзьями едва не достались на ужин?!

Черити не сразу поняла, о чем он говорит.

— Вы имеете в виду муравьев в реке?! — наконец сообразила она.

— Да! — кивнул Барлер. — Это и есть ее потомство. Они еще очень малы, и только поэтому вы сейчас живы.

— Расскажите нам все, что вы знаете об этом, Барлер, — попросила Черити, прикрепив к поясу бинокль.

— Охотно, — согласился Барлер. — Только сначала давайте спустимся вниз. Мне хотелось бы вам многое показать.

Оказавшись внутри здания, они вошли в лифт, приведенный в действие исключительно ради гостей, и кабина с громким скрипом начала медленно опускаться.

— Разумеется, далеко не все, что мы знаем, можно доказать с научной точки зрения. Тем не менее в течение всего этого времени мы собирали всевозможные факты, делали выводы и, как мне кажется, подошли совсем близко к истине. Вы видели реку. Между прочим, это не только граница между Свободной Зоной и джунглями.

— А куда исчезла вода? — неожиданно прервал его Скаддер.

— Спросите об этом капитана Черити Лейрд, — ответил Барлер. — Я показал ей Стену и то, что происходит с обычной материей при переходе этой границы или, вернее, при соприкосновении с ней.

— Так вы полагаете, что материя... просто распадается на элементы? — пораженно произнес Скаддер.

— Не знаю, — передернул плечами Барлер, — черт

возьми, что там происходит: распадается... растворяется... в общем, исчезает. Когда-нибудь я непременно покажу вам это, — улыбнулся он. — Это поистине грандиозное зрелище: тридцатиметровая стена воды исчезает прямо на глазах. Феноменально!

В отличие от Скаддера, Черити нисколько не сомневалась в правдивости объяснений Барлера. Она собственными глазами видела Стену и знала, на что способно подобное энергетическое поле. Кроме того, Жан рассказал ей, что вода уходит глубоко под землю, достигая уровня, позволяющего блокировать канализационную сеть города и нефтепроводы, по которым осуществляется сообщение.

— Яйца, которые откладывает королева, муравьи относят в реку, — продолжал после недолгого молчания Барлер. — Это место находится недалеко от Стены. Я покажу его вам, если вы интересуетесь. Впрочем, рассмотреть там можно немного.

— Надо же, своеобразная инкубаторная станция, — съязвил Гурк.

— Совершенно верно, — подтвердил Барлер. — Кроме того, я кажется понял, почему мороны посадили вокруг города такой лес. Для этого существует только одна причина.

— Но к чему им все эти хлопоты?! — возразила Черити. — ... Просто безумие какое-то...

— Возможно, для моронов это вовсе не хлопоты, — снова улыбнулся Барлер. — Я провел много времени, размышляя над этими вопросами, и пришел к выводу: то, что мы видим вокруг, есть естественная среда обитания моронов.

— Уж не развалины ли разрушенного города? — язвительно осведомился Гурк.

— Да нет же, — серьезно ответил Барлер. — Джунгли. Вы могли просто не знать об этом. Но я

прожил здесь сорок лет. Поверьте, преобразования еще не закончены. Мороны не только привезли сюда свои растения и животных. Что-то происходит с самим городом: он изменяется, пусть медленно, но неотвратно.

Скаддер подозрительно огляделся. Но Черити уже догадалась, что имел в виду Барлер: под энергетическим куполом происходило нечто большее, чем искусственная перестройка маленькой, ограниченной со всех сторон местности. Вполне вероятно, что на Земле уже существуют тысячи, десятки тысяч таких энергетических куполов. Черити вдруг поняла: то, что находилось на противоположном берегу реки — не просто близкая к оригиналу копия родной планеты пришельцев, это их родина. Мороны уже давно приступили к преобразованию Земли, не ограничившись лишь простой заменой одних растений другими и импортом со своей планеты животных для внедрения их в беззащитную фауну Земли. Последующие слова Барлера еще больше подтвердили ее предположения.

— Я думаю, — заявил француз, — то, что мы здесь видим, есть естественная экосистема планеты пришельцев. Вы уже видели манну?

Скаддер молча кивнул.

— Возможно, вы думаете, что она производится искусственно, — продолжал Барлер. — Но это не так.

— О да, — насмешливо произнес Скаддер. — Может быть, она просто падает с неба? Поэтому ее и называли «манна»?

— Приблизительно так, — серьезно согласился Барлер. — Только с одним отличием: она не падает с неба, а поступает из почвы.

Черити вопросительно посмотрела на него.

— По предварительным расчетам, манна производится лесом. Мы произвели кое-какие исследования и выяснили, что это вещество почти целиком состоит из растительного протеина. Оно не ядовито, но употреблять его в пищу нельзя. Впрочем, муравьям манна, естественно, по вкусу.

— Так вы полагаете... — начала Черити,

— ... что лес вырабатывает необходимые компоненты, — продолжил за нее Барлер. — Возможно, мороны изменили генетический фон растений, а может быть, этот процесс вполне обычен в мире, из которого они появились, так сказать, натуральный продукт, в котором вызревают яйца и которым питаются молодые особи до тех пор, пока не вырастут и не достигнут того уровня, когда смогут выйти из реки.

— Невероятно! — воскликнул Скаддер.

— Вы находите?! — возразил Барлер. — А мне кажется, это вполне естественный вывод из того, что мы узнали о пришельцах.

Наконец лифт достиг цокольного этажа и остановился. Барлер повел их по пыльным коридорам Лувра. Черити невольно вздрогнула, вспомнив то, о чем ей рассказывал Стоун. Великое производство искусства всей планеты, действительно, пришло в полный упадок. Да и кому теперь было заботиться об этом великолепном сооружении?!

Как только они оказались снаружи, Барлер возобновил прерванный разговор:

— Видите ли, месье Скаддер, наши знания о нашествии весьма скудны, тем не менее нам известно о муравьях очень многое. В отличие от нашей их культура развивалась совершенно другим путем. В чем-то мороны, разумеется, превосходят нас. Однако не следует также забывать и то, что у них никогда не было собственной технологии, собствен-

ного производства. Это народ, созданный для рабства. Впрочем, об этом здесь как-то быстро забываешь, не так ли? — высокомерно улыбнулся Барлер, прочитав в глазах Скаддера недоумение. — Хотя в принципе они значат не больше, чем мы, — просто-напросто население какой-то планеты, когда-то покоренной и поставленной на службу моронам. Мы тоже называем их моронами, потому что никто и никогда не видел истинных хозяев этих существ.

Черити не сомневалась в правоте Барлера. После того что ей пришлось пережить, все, рассказанное им, было, пожалуй, единственным разумным объяснением происходящего. Возможно, когда-то мороны, действительно, напали на планету муравьев и, узнав их поближе, быстро сообразили, насколько ценный материал попал к ним в руки: народ, состоящий из огромных наделенных разумом насекомых, которые не обладали собственной волей, зато прекрасно умели сражаться, особенно сообща. К тому же муравьи быстро размножались, совсем как земные насекомые. Если уж такой народ обоснуется на какой-нибудь планете, будет практически невозможно пытаться сдержать его размножение.

— Тем не менее вы не должны недооценивать их, — предупредила Черити.

— А кто вам сказал, что я это делаю? — остановился Барлер. — Напротив, капитан Лейрд. Мне даже кажется иногда, что система моронов намного превосходит нашу. К чему, например, конструировать различные машины, производить продукты питания, когда можно просто привезти растения, которые сами все сделают. Их техника кажется довольно примитивной, но посмотрите, какой от нее эффект. Кстати, возьмите хотя бы эту винтовку, — проговорил Барлер, ударив рукой по прикладу тор-

чавшего из-за пояса оружия. — Вы ведь знаете, как ею пользоваться?

Черити молча кивнула, занятая своими мыслями. Из головы у нее не выходили эти насекомые-убийцы, первое знакомство с которыми состоялось сразу же после ее пробуждения. Почему она ни разу не задумалась над тем, откуда же они действительно появились?

— Разумеется, лазерный пистолет более эффективен, — продолжал Барлер. — Он мощнее и дальнобойнее. Кроме того, его луч почти всегда попадает в цель и не дает осечки. Правда, существует один маленький недостаток: боеприпасы пистолета не умножаются сами по себе. А вот оружие моронов не нуждается в ремонте. Представьте, какую же нужно иметь технологию, чтобы изготовить подобную винтовку? Возможно, у них на планете вся техника работает именно по такому принципу? — пожал плечами Барлер. — И у моронов нет никакого транспорта, а они перебираются с места на место, восседая на огромных животных, в телах которых существуют соответствующие углубления? Может быть, мороны живут не в домах, а в огромных растениях, которые не требовали ухода, восстанавливаясь сами по себе. Скорее всего, им также не нужны и передающие устройства, потому что у них существуют особи, обладающие даром телепатии?.. А что, в этой идее есть нечто привлекательное, не так ли?

— Скорее всего, нечто ужасное, — пробормотала Черити.

— Почему же?

— Потому что просто чудовищно манипулировать чьей-то жизнью. Существуют определенные области, куда вторгаться нельзя.

— Разве вы делали не то же самое? — спросил Барлер. — Я слышал, что вы сами проводили особые эксперименты и даже добивались потрясающих результатов.

— Многие из нас выступали против подобных исследований, — быстро возразила Черити.

— Судя по всему, муравьи этого не сделали, — пожал плечами Барлер. — В этом плане у них есть чему поучиться.

— Чтобы победить их? — уточнила Черити.

— Нет; — вздохнул Барлер. — Вообще-то я даже рад, что вы сами затронули эту тему, капитан Лейрд. Видите ли, вчера вечером, когда мы обнаружили эту станцию, — он помолчал, подыскивая слова, — я рассказал вам кое-что, о чем было бы лучше умолчать.

— Вы имеете в виду то, что вы мне сообщили о вашей готовности сражаться с муравьями?

— Да, — Барлер опустил голову. — Я сказал вам неправду. Мне... очень жаль.

— Значит, вы сдались, сдались без боя? — с горечью проговорила Черити.

Барлер неожиданно улыбнулся.

— Как странно, не так ли? Кажется, мы поменились ролями? Вчера вы пытались удержать меня и были абсолютно правы. Нам не победить в этой войне. Может быть, еще пятьдесят лет назад и смогли бы, но сейчас уже нет.

— Вы беседовали с Гурком? — пристально глядя на него, спросила Черити.

— Да, — признался Барлер. — Мы поговорили с ним сегодня утром. Он, конечно, смешной парень, но во многом оказался прав.

— Мы с Гурком не всегда сходимся во мнениях.

— Я знаю, — ответил Барлер. — Мне вовсе не хочется убеждать вас в чем-то или пытаться заставить изменить свое мнение, однако, если вы собираетесь остаться с нами, вам придется принять этот мир таким, каков он есть. Люди счастливы здесь и должны остаться такими, — он предостерегающе поднял руку, заметив, что Черити хочет перебить его. — Мне известно, что вы собираетесь сказать, капитан Лейрд, и, конечно же, вы правы, но я тоже прав. Пожалуйста, постарайтесь это понять. Большинство жителей Свободной Зоны выросли здесь и не знают ничего другого, кроме этого мира.

— Тогда мы оставим вас, Барлер, — спокойно сказала Черити. — Пока еще не знаю как, но мы обязательно прорвемся сквозь Стену.

— Я даже уверен, что вам это удастся, — ответил он. — Но перед этим вы должны хорошенько взвесить все «за» и «против». По ту сторону вас ожидает смерть, а здесь вы были бы в безопасности.

— Но я не могу так жить, — промолвила Черити. — И другие тоже.

— Неужели здесь настолько плохо? — спросил Барлер.

— Да, — в уголке рта Черити залегла горькая морщинка. — Здесь хорошо лишь тому, кому стало давно наплевать на то, что с ним обращаются, как с игрушкой.

— Жаль, что вы видите все именно в таком свете, — голос Барлера прозвучал глухо и немного печально.

— Между прочим, Элен поведала мне о том, что у вас называется охотой, — заметила Черити.

— Это плата за нашу свободу.

— Не кажется ли вам, что она слишком высока?!

— Ну, это ваше личное мнение. Жаль, что оно ложно. К тому же мне хорошо известно, что в былые времена от несчастных случаев на дорогах погибало гораздо больше людей, чем у нас на охоте.

— Да, но тогда это был наш мир! Мы его создали сами! Пусть он был не совсем идеальным и не совсем справедливым, но это был наш мир! Вы же — просто игрушки для них! Мороны приносят сюда тех, кто оказался непригодным для ужасных экспериментов, а вы так любезны с ними... — голос Черити прервался от волнения; она несколько раз глубоко вздохнула и только после этого смогла продолжать: — Вы для них не что иное, как живые куклы, живые мишени, а попросту — глупцы, на которых они тренируются!

Барлер смотрел мимо Черити куда-то в пустоту. На его губах играла странная улыбка, а глаза были наполнены печалью.

— Если вы действительно так думаете, капитан Лейрд, тогда вам лучше всего уйти.

ГЛАВА 13

Очнувшись, Кайл сразу почувствовал холод. Он открыл глаза, но ничего не увидел и запаниковал, решив, что навсегда лишился зрения. Впрочем, довольно скоро Кайл понял, что ошибся. В комнате просто не оказалось окон и было отключено освещение. Кайл опустил веки, сконцентрировался и уже через секунду, переключив зрение на инфракрасное видение, попал совсем в иной мир, полный разнообразных цветов и оттенков. Он все еще лежал на столе, предназначенном для исследований, но огромный экран над его головой был выключен. Прислушавшись, Кайл уловил размеренное дыхание муравья-часового, видимо, оставленного здесь для охраны, и больше ничего, ни единого звука.

Кайл почувствовал себя сбитым с толку. Его руки и ноги были прикованы тонкими стальными кольцами к металлическим пластинам, которые в случае необходимости вряд ли удержали бы мега-воина, и муравьи это хорошо знали. Однако несмотря на это, они не поставили рядом с ним охрану. Подобное обстоятельство могло означать только одно: мороны не рассчитывали, что Кайл скоро очнется.

«Но почему я так быстро проснулся?» — продолжал размышлять мега-воин. Вряд ли муравьи — эти живые механизмы господ — совершили какую-то ошибку. Они всегда работали безотказно, как

настоящие машины, которые ими же самими создавались и обслуживались. Кайл попытался поднять голову, но тут же опустил ее снова на стол: в кожу сразу впилось бесчисленное множество тонких длинных игл, соединяющих его с приборами, находившимися со всех сторон стола. Несколько секунд он лежал неподвижно, потом, сжав правую руку в кулак, попробовал, как бы проверяя крепость наручников, напрячь мускулы. Тонкое стальное кольцо сразу хрустнуло, и Кайл почувствовал, как ломается металл. Он знал: стоит ему снять оковы и встать со стола, и возврата к прежней жизни уже не будет. Вероятность того, что его просто-напросто убьют, была очень велика. Тем не менее в первый момент сама мысль о том, чтобы попытаться избежать смерти или же совершить побег, показалась Кайлу абсурдной. Всему, что он делал до сих пор, существовало веское оправдание: попытка Стоуна уничтожить его, необъяснимый страх и смущение правителя при виде Кайла здесь, в этом запрещенном месте. Однако, если он сам освободится от своих оков, никаких объяснений подобному поступку уже не будет, и тогда Кайл окончательно станет предателем. А разве он не был им все это время? Разве вот уже двадцать пять лет Кайл не предавал свой народ?..

Новый звук отвлек Кайла от мучительных размышлений; он ощутил, как участилось дыхание муравья за стеной. Повернув голову, Кайл посмотрел на закрытую дверь и сильнее напряг слух. Вскоре раздались шаги и явственно слышались приглушенные голоса, без сомнения, принадлежащие Стоуну и инспектору. Когда они приблизились достаточно близко, Кайл снова опустил голову, закрыл глаза, успокоил дыхание, усилием воли за-

ставив свое сердце биться медленно и ровно, как будто продолжал находиться в глубоком беспамятстве. Через секунду дверь, тихо скрипнув, открылась, и Кайл почувствовал, как в комнату вошли четверо: два инспектора, правитель Стоун и один мега-воин. Затем дверь закрылась, после чего посетители приблизились к его стальному ложу.

— Почему вы настояли на том, чтобы непременно присутствовать при этом? — раздался металлический голос инспектора.

— Я... — Стоун замялся. — Можете назвать это излишней осторожностью, но мне хотелось самому убедиться, что Кайла действительно убьют, — объяснил он.

— Это нелогично, — возразил инспектор. — Вы должны были удовлетвориться нашим обещанием. Стоун натянуто улыбнулся.

— Я всего лишь человек, а люди не всегда поступают логично. Я не смогу спать спокойно, если не увижу собственными глазами, как он умрет. Кайл уже пытался убить меня, поэтому я хорошо знаю, на что способны эти монстры.

Кайл замер, не решаясь приоткрыть глаза, понимая, что мега-воин контролирует каждое его движение. Он также не мог напрячь мышцы и привести в боевую готовность свои сверхчеловеческие мускульные резервы. Неожиданно чувства Кайла еще больше обострились: он уловил тихий звук, впрочем, даже не звук, а легкую вибрацию, сопровождавшую движения Стоуна и мега-воина.

— Не потому ли вы настаивали на вашем присутствии здесь, что вам сообщили о том, что мы собираемся поймать капитана Лейрд? — спросил инспектор.

— Да, это тоже одна из причин, — согласился

Стоун. — Кроме того, я хочу быть уверенным в том, что ее возьмут в плен живой. Мертвая она нам не нужна.

— Живой или мертвой — для нас это больше не важно, — ответил инспектор. — Ожидаемую от нее информацию мы можем получить и без ее помощи не далее как через час.

— И все же, — недовольно заметил Стоун, — я хотел бы присутствовать при этом. Что вы имеете против?

— Ничего, — произнес инспектор. — Извините, что задал вам этот вопрос. Всего лишь простое любопытство.

Кайл почувствовал, как оба муравья постороились, пропуская вперед мега-воина.

— Уничтожь его! — приказал инспектор.

В ту же секунду Кайл разорвал приковывавшие его к столу цепи и повернулся. Мега-воин мгновенно сообразил, что казавшийся совершенно беззащитным пленник собирается осуществить побег. Он быстро отреагировал на это, вскинув винтовку. Но Кайл не поднялся, а продолжая лежать на спине, изо всех сил оттолкнул от себя мега-воина, попав при этом ногой в колено противника и раздробив его. Но этого оказалось недостаточно, чтобы отключить сознание мега-воина. В следующее мгновение вырвавшаяся из винтовки темно-красная молния, предназначенная Кайлу, с шипением вонзилась в металлический стол. Кайл с быстротой молнии увернулся от заряда и вторично ударил мега-воина по ногам. Противник рухнул на пол. Тогда Кайл одной рукой схватил его за шею, изо всех сил выворачивая голову мега-воина назад, а другой вцепился в запястье, мобилизуя все резервы своей мощи, чтобы удержать противника.

Силы соперников были почти равны. Мега-воин пытался приподняться, но ранение уменьшало его шансы на победу. В правой руке он все еще сжимал винтовку. Вылетевшая из нее молния случайно попала в одного из инспекторов. Белый муравей тут же вспыхнул, словно взорвался изнутри, и прямо на глазах превратился в облачко пыли.

Кайл напрягал все мышцы, стараясь проломить противнику череп, но его усилия были тщетны. Вместо того, чтобы вырваться из захвата Кайла, мега-воин неожиданно рванулся вперед, рассчитывая сбросить его с себя. Кайл не сопротивлялся. Оказавшись в воздухе, он молниеносным движением вырвал из рук противника оружие и, сильно ударившись о металлический пол, все-таки успел нажать на курок. Красный луч, подобно секире, прошелся по комнате и упал на мега-воина за секунду до того, как тот бросился на Кайла. Раздался беззвучный взрыв, и он навсегда исчез в вихре красной взметнувшейся пыли.

Почти одновременно с этим воздух прорезал еще один энергетический луч. Кайл поднял свое оружие вверх, с ужасом ожидая страшной боли, с которой луч должен вонзиться в его тело, и взрыва накопленной в нем энергии.

Однако этого не произошло. Кайл услышал лишь потрескивающее шипение и резкий свист. Он в недоумении поднял голову и... и оцепенел: стрелял Стоун, вот только луч его был направлен не на Кайла.

Все еще не понимая, что происходит, Кайл с удивлением заметил огромное дымящееся отверстие в белом панцире инспектора. Муравей зашатался. Его конечности судорожно цеплялись за воздух, как бы пытаясь найти и не находя опору.

Он медленно опустился на колени, постоял на них, опираясь на руки, потом скорчился от боли и повалился на бок. Жизнь в его неподвижных фасеточных глазах угасла еще до того, как перестали подергиваться похожие на паучьи лапы члены.

Кайл выпрямился и снова посмотрел на Стоуна. Правитель неподвижно стоял у двери, глядя на гигантского белого муравья. Ни один из них даже не пошевелился. Стоун прекрасно понимал, насколько бесполезно его оружие против такого противника, как Кайл. К тому же он, кажется, вовсе не собирался им воспользоваться. Существовало только одно объяснение случившемуся: Стоунумышленно убил инспектора. Но почему?

Палец Кайла лег на спусковой механизм винтовки. Стоун в ответ тут же поднял пистолет, направив его ствол прямо в глаз мега-воину. Однако никто не выстрелил. Они стояли так какую-то секунду, пристально глядя друг другу в глаза. Затем Стоун медленно опустил свое оружие. Кайл проделал то же самое — теперь ему было нечего прощать этому человеку, да и сам он был ни в чем не виноват перед ним. Кайл думал только об одном: почему Стоун застрелил инспектора? Прошло еще несколько томительных секунд. Наконец Кайл опустил пистолет, повернулся и направился к двери. Правитель, не отрываясь, следил за каждым его движением. Кайл ни разу не оглянулся назад, но чувствовал нацеленный ему в затылок ствол лазерного пистолета. У двери Кайл остановился и посмотрел на Стоуна.

— Даю тебе не больше пяти минут, — тихо произнес правитель.

Кайл лишь молча кивнул в ответ. «Так вот сколько времени мне отпущено перед неминуемой

смертью», — мрачно подумал он, зная, что на этой базе находятся десятки, если не сотни прекрасно подготовленных и вооруженных бойцов. И все-таки у него был шанс на спасение. Внезапно Кайла охватило новое, доселе неизвестное ему, но такое прекрасное чувство, чувство надежды.

Кайл быстро повернулся, нажал на ручку двери, но снова остановился:

— Там за дверью находится стража. Как только я выйду, они сразу же вломятся сюда. Придумайте что-нибудь или просто уничтожьте их.

Не дожидаясь ответа Стоуна, Кайл распахнул дверь и быстро вышел в коридор. Все оказалось гораздо легче, чем он предполагал. То ли охранник оказался не слишком бдительным, то ли просто спал, во всяком случае он словно совершенно не заметил того, что произошло почти за его спиной. Увидев Кайла, муравей повел себя весьма странно и даже нелепо, все его движения были до смешного неуклюжи. Вместо того чтобы броситься в погоню или хотя бы подать сигнал тревоги, он лишь удивленно зашипел и попытался схватить Кайла. В ответ на это мега-воин небрежным движением, словно играя, оттолкнул от себя его руки, затем схватил морона за шею и швырнул об стену. Кайл действовал даже не в половину, а в одну десятую своей силы. С этого момента многое изменилось в его жизни. Он уже не хотел, да и не мог никого убивать, даже эту тварь. Тем не менее удар оказался настолько силен, что муравей, издавая жалобное шипение, остался неподвижно лежать на полу. Склонившись над ним, Кайл разорвал пояс в том месте, где хранилось оружие, достал маленький излучатель и с силой, на какую только был способен, отшвырнул его в сторону. Рация, бро-

шенная мощной рукой об стену, разлетелась на мелкие куски.

Больше не оглядываясь назад, Кайл бросился бежать по коридору. Он хорошо запомнил дорогу и знал, что за следующим поворотом должна находиться стеклянная кабина лифта. Если немного повезет, ему удастся добежать до нее и выбраться из этого здания за отпущенные Стоуном пять минут.

Кайл еще не успел достичь конца коридора, как за его спиной вдруг вспыхнул яркий ядовито-зеленый свет. Оглянувшись и на ходу поднимая оружие, он успел заметить Стоуна, который вторично нажав на курок, выстрелил в охранника. При виде склонившегося над убитым муравьем правителя дрожь пронизала Кайла с головы до ног. Нет, мега-воина потрясло даже не зрелище изуродованного морона, ибо смерть и произвол давно уже стали неотъемлемой частью его жизни. Кайлу вдруг показалось, что он видит себя самого. Эта мысль была поистине абсурдна. Но на какое-то мгновение стройная фигура в серой униформе, а в особенности выражение лица Стоуна до ужаса напомнили Кайлу его самого. Да, это было собственное лицо Кайла, и безжалостность, с которой Стоун расправился с муравьем, тоже была основной чертой характера самого Кайла. Ничего не бралось в расчет: ни жизнь, ни чувства этого пусть чудовищного, но все же разумного создания.

Огромным усилием воли Кайл оторвал взгляд от этого зрелища и побежал дальше. «А может, вовсе и не стоит скрываться?» — пронеслась в его голове неожиданная мысль. Да, он спас свою жизнь, но не слишком ли дорогой ценой?

Черити проснулась от того, что кто-то грубо тряс ее за плечо. С трудом разлепив веки, она увидела перед собой какое-то размытое светлое пятно и, пробормотав что-то невнятное, повернулась на другой бок.

— Черт возьми, проснешься ли ты, наконец, или нет?

Черити нехотя повернула голову, оперлась на локоть и посмотрела на мятое, похожее на жеваную бумагу лицо карлика.

— Что случилось? — еще не совсем очнувшись, спросила она. — Неужели мне и во сне не будет от тебя покоя, или ты явился сюда, чтобы вновь прочитать мне какую-нибудь нотацию?

— Перестань говорить ерунду, — сделав резкое движение, потребовал Гурк. — Здесь что-то происходит.

Однако Черити продолжала смотреть на него ничего не понимающим взглядом. Она подумала о том, что еще никогда не видела Гурка столь взволнованным, и окончательно проснулась. Быстро выпрыгнув из постели, Черити натянула на себя брюки, тонкую футболку и уже хотела броситься к двери, но ее снова остановил Гурк.

— Надень и это, — сказал он, показывая на оставшуюся на стуле одежду. — Все может случиться. Возможно, эти тряпки тебе еще понадобятся.

Черити молча повиновалась. Быстро натянув куртку, сунув ноги в сапоги, она взяла со стола лазерный пистолет и вышла вслед за карликом в гостиничный холл. Оказалось, она была не единственной, кого разбудил Гурк. В одном из кресел

в полном обмундировании уже сидели Скаддер и Нэт. Здесь же Черити с удивлением обнаружила Элен и Жана, которые тихо и серьезно о чем-то разговаривали с индейцем. При ее появлении беседа была прервана и все взволнованно поспешили на встречу Черити.

— Они уже здесь! — на ходу крикнул Жан.

— Кто «они»? — спросила Черити.

— Охотники! — Жан нервным движением показал на окно. — Час тому назад сюда прилетел планер, а через некоторое время — еще один. Уверен, они...

Черити энергичным жестом остановила его:

— Расскажи лучше все по порядку. Что здесь происходит? Неужели мороны напали на вас?

— Нет, — замотал головой Жан. — Пока еще нет. Но здесь явно что-то не так. Они еще никогда не переходили на эту сторону реки!

— Твой отец знает об этом? — обратилась Черити к Элен.

Девушка отрицательно покачала головой. На ее лице появилось странное, встревоженное выражение, словно она чувствовала себя в чем-то виноватой.

— Мы сразу же пришли к вам, — сказала Элен. — Я знаю, сначала мне следовало бы поставить в известность отца, но...

— Вам нужно немедленно исчезнуть, — перебил ее Жан. — Я уверен, мороны разыскивают именно вас.

— Если бы это было действительно так, они бы уже давно нас обнаружили, — возразила Черити. — Объясни мне подробно, что все-таки произошло?

Жан нервно переминался с ноги на ногу, но когда начал говорить, быстро успокоился.

— Я находился снаружи, потом решился спуститься в хранилище, чтобы покопаться в моей машинке, и вдруг увидел планер. Он летел очень медленно, над самой землей. Сначала я подумал, что планер собирается сесть прямо в городе, однако через некоторое время он исчез из виду.

— Где это произошло? — спросила Черити.

— Точно не знаю, — пожал плечами юноша. — Кажется, недалеко отсюда. Но планер точно не пошел на посадку. Я заметил, что он взял курс на север.

— На север? — нахмурившись, переспросила Черити. — Но ведь там же ничего нет, кроме... — она запнулась на середине фразы. — Ты уверен? Планер, действительно, полетел на север?

— Уверен, — подтвердил Жан. — И второй направились туда же.

— Какой еще второй? — удивился Гурк.

— Второй планер, — пояснил юноша. — Я сразу же бросился сюда, чтобы поднять тревогу, и тут заметил еще один.

— Он летел в том же направлении? — уточнила Черити.

Жан кивнул.

— Кажется, я знаю, куда они направились, — пробормотала Черити.

— Куда? — заметно волнуясь, спросила Элен. — Если вам это известно, мы должны немедленно предупредить отца.

— Не думаю, что это правильная мысль, — задумчиво глядя на девушку, произнесла Черити. — Судя по тому, что произошло, в этом уже нет необходимости. Хорошо, что вы пришли прямо к нам, — обратившись к Жану, сказала она. — Нам сейчас будет очень нужна ваша помощь.

— Пожалуйста, в любое время, — ответил Жан.

— Сможете ли вы организовать для нас какую-нибудь машину, только такую, чтобы мы в ней все поместились?

Жан смущенно помолчал, потом неуверенно произнес:

— Вообще-то у нас есть несколько грузовиков...

— Вам известно, где они находятся?

— Да; но гараж охраняется.

— Отлично, — сказала Черити. — Тогда вам придется отправиться с нами.

— Куда же? — взволнованно спросила Элен.

Черити решительно шагнула к двери, приглашая и остальных следовать за собой.

— Туда, где нам, возможно, удастся осуществить мою давнюю мечту: украсть машину, — радостно произнесла она.

ГЛАВА 14

Пока лифт почти бесшумно опускался вниз, в темноту, взгляд Кайла настороженно ощупывал каждый метр расстилавшегося под ним ландшафта. Казалось, все словно вымерло в этом огромном, едва ли не целиком построенном из стекла комплексе. Кругом царили тишина и покой: ни света, ни стражи, никого... «Но почему? — спрашивал себя Кайл. — Как-никак, а ведь это — главный штаб моронов. Или никто из них даже помыслить не мог, что кто-то попытается отсюда вырваться?..»

Действительно, в любом случае бежать из этой тюрьмы, не имея никаких средств передвижения, было совершенно безнадежным предприятием. База слишком велика, чтобы успеть пересечь ее за несколько минут и скрыться в джунглях. Взгляд Кайла скользнул по невысоким зданиям, со всех сторон окружавшим стеклянный хромированный корпус главного штаба, и на мгновение задержался на прямоугольных бетонных перекрытиях гаража, предназначенного для гусеничного транспорта. Разумеется, бронированные самоходки на гусеничном ходу — прекрасное убежище, но они имели один существенный недостаток: маленькую скорость и вероятность быстрого обнаружения. Затем Кайл обратил свой взор на серебристый купол ангара, в котором размещались планеры. В ту же секунду в голове мега-воина мелькнула по-

истине сумасшедшая мысль, которая, впрочем, в данной безвыходной ситуации — когда на карту поставлено все — вполне могла изменить столь неизбежный конец.

Пригибаясь к земле, Кайл бросился к ангару. В отличие от остальных помещений базы здесь, несмотря на столь поздний час, все еще горел свет. Кайл знал, что из шести планеров один должен круглые сутки находиться в состоянии боевой готовности. Как правило, экипаж летательного аппарата состоял из четырех слуг-муравьев, двое из которых обычно бодрствовали, а двое спали. Во всяком случае, вся команда не смогла бы сразу оказать сопротивление. Впрочем, об этом никто никогда и не помышлял, потому что столь сумасбродная идея — похитить планер вряд ли могла прийти в голову кому-нибудь из учеников. Так что все должно получиться, если не допустить какой-нибудь нелепой ошибки.

До ангара Кайл добрался без всяких затруднений, всем телом прильнул к холодной металлической стене и, затаив дыхание, прислушался. Все было спокойно, несмотря на то, что пять минут, отпущенные ему Стоуном, давно прошли. По-видимому, правитель решил предоставить своему противнику еще один шанс. Прижимаясь спиной к ледяной поверхности сооружения, Кайл медленно и осторожно приблизился к двери, затем тихо, стараясь не производить ни малейшего шума, приоткрыл ее и заглянул внутрь. В огромном полукруглом куполе оказалось светло как днем. Присмотревшись, Кайл с удивлением обнаружил, что из шести планеров в ангаре находятся только три. Насколько ему было известно, в патрулировании границы между Свободной Зоной и джунглями

участвовал только один летательный аппарат. Куда же тогда подевались остальные?

Внезапно Кайл вспомнил слова инспектора о капитане Черити Лейрд.

Судя по всему, он, Кайл, явился слишком поздно, и ему уже не успеть ни предупредить ее о грозящей опасности, ни что-нибудь предпринять для спасения капитана.

Окинув внимательным взглядом зал и не заметив ничего подозрительного, Кайл проскользнул внутрь. Его голые подошвы, легко касаясь блестящего металлического пола, не производили никакого шума. Добравшись до первого из трех оставшихся планеров, Кайл понял, что в этой машине нет никакого патруля. Вероятно, все бодрствующие пилоты улетели на других машинах.

Он так же бесшумно прокрался в планер, быстро проскользнул по маленькому переходу, ведущему к центральной рубке, остановился и снова прислушался. За закрытой броневой переборкой никто не двигался. Тем не менее, несмотря на видимое спокойствие, мускулы Кайла напряглись, приготовившись к отражению нападения. Он осторожно прикоснулся рукой к механизму доступа в центральный отсек. Как только с шумом отодвинулась центральная дверь, в командном отсеке вспыхнул свет.

В помещении никого не было. Кайл подбежал к креслу пилота и опустился в него, на ходу пытаясь вспомнить, как приводится в действие летательный аппарат. На это ушло еще четыре-пять секунд. Схема аппарата оказалась довольно проста. Правда, он был приспособлен только для полетов в атмосфере, но для задуманного Кайлом этого вполне хватало. Если бы еще немного времени, хотя бы полчаса...

Пальцы Кайла ловко и уверенно скользили по клавишам, как будто специально сделанным для него, а не для муравьев, конечности которых заметно отличались по форме от рук человека. На полукруглом пульте сразу вспыхнули десятки разноцветных огоньков, а на нескольких ассиметричной формы мониторах появились колонки цифр и изображение. Двери планера тут же автоматически закрылись. Немного погодя Кайл различил глухой гул огромного электромотора, открывающего крышу купола. Вот теперь-то на базе непременно узнают, что кто-то проник в ангар и готовится к взлету!

Однако им уже не удержать его! Он все-таки успел! Вряд ли мороны осмелятся сбить планер прямо над базой. Кайл уже собирался положить руку на штурвал, как вдруг его взгляд случайно задержался на одном из мониторов. Нахмурившись, Кайл нажал несколько цифр на испещренных чужой символикой клавишах и торопливо пробежал глазами появившийся на маленьком экране текст. Теперь он уже не сомневался в том, что планер запрограммирован на определенную цель, и ему внезапно стало ясно, на какую именно.

Кайл отключил монитор, схватил штурвал и запустил двигатель. Корпус летающего диска сразу пронзила легкая вибрация. Прямо перед Кайлом на пульте лихорадочно замелькала желтая лампочка, как будто кто-то пытался связаться с планером по радио. Однако Кайл проигнорировал вызов. Взглянув на прозрачный купол, он решил, что крыша открылась вполне достаточно, и стартовал из ангара. Отпустив на несколько секунд штурвал, Кайл нажал на пульте еще одну маленькую кнопку. На экране тут же появилось изображение ангара. Тогда пальцы Кайла прикоснулись к другой

кнопке, и на прозрачном материале купола тотчас высветились тонкие красные нити оптического прицела, похожие на сложно сплетенную паутину. Кайл разместил ее центр прямо над ангаром, сфокусировав над одним из планеров, и выстрелил.

Из днища аппарата вырвался сверкающий энергетический луч. В первое мгновение Кайлу показалось, что планер как будто всасывает в себя энергию луча, затем раздался мощный взрыв, разметавший серебристую машину по всему ангару. Посыпались осколки, в помещении вспыхнуло яркое пламя, и повалил густой черный дым, сразу скрывший все от глаз Кайла. На экране опять появилась компьютерная диаграмма ангара, на которой отчетливо вырисовывалось точное расположение двух оставшихся летательных аппаратов. Кайл неторопливо переместил линию оптического прицела вправо и снова дал залп. После этого он набрал высоту, развернулся и прицелился вновь, направив крест оптического прибора на сверкающий стеклянный корпус главного штаба, на эту преисподнюю, в которой у него украли все человеческое.

Однако выстрела не последовало.

Кайл не смог этого сделать.

Прямо под ним, внизу, во всех зданиях базы начали вспыхивать огни, стали раздаваться завывающие сигналы тревоги. Кайл набрал высоту и изо всех сил надавил на рычаг ускорения.

ГЛАВА 15

Им потребовалось почти два часа, чтобы добраться до места. Украсть же грузовик оказалось значительно легче, чем думала Черити. Двое мужчин, охранявших расположенный в глубине Свободной Зоны гараж, так ничего и не заметили. В значительной мере этому помогло присутствие Элен, полностью рассеявшее все подозрения. Очевидно, когда незадачливым охранникам удастся освободиться от веревок, которыми связал их Скаддер, они уже будут менее доверчивыми.

Однако трудности начались потом, после выезда из гаража. По мере продвижения на север дороги становились все хуже и хуже. Много раз Черити была близка к тому, чтобы бросить машину и продвигаться дальше своим ходом: почти везде асфальт разворотили огромные корни растений. Мили две-три им пришлось ехать буквально черепашьям шагом. Наконец впереди замаячило здание станции метро, из которого Черити и Барлер вышли трое суток тому назад.

Черити сделала Жану знак остановиться. В лесу было очень тихо, и ей не хотелось раньше времени тревожить моронов шумом работающего мотора и светом фар.

Спрятав машину в развалинах, Жан заглушил мотор и вылез из кабины. Скаддер, Нэт, Элен и Гурк бесшумно выбрались из кузова. Еще до начала опасного путешествия, Черити рассказала Элен

о том, что они хотят отыскать. И девушка настояла на том, чтобы сопровождать их. Черити понимала, что иначе Элен просто не могла поступить. Тем не менее капитан Лейрд потребовала, чтобы Жан и Элен замыкали группу, строго-настрого приказав им немедленно спастись бегством, если обстоятельства сложатся так, что они будут обнаружены и атакованы.

Черити сожалела только о том, что плохо запомнила дорогу. Когда она проходила здесь с Барлером, все улицы в сумерках показались ей очень похожими друг на друга, а если и встречались кое-какие отличия, то их быстро сглаживали джунгли. Наконец маленький отряд достиг перекрестка, на котором они с Барлером повернули к зданию посольства. Черити в нерешительности остановилась, потом посмотрела налево и неожиданно увидела планер.

Большой серебристый диск завис на расстоянии нескольких сантиметров над землей. Из его открытой двери на потрескавшийся асфальт падал холодный зеленый свет. В ста метрах от первого находился второй летательный аппарат, в полуоткрытую дверь которого Черити смогла разглядеть темные тени огромного количества муравьев, сновавших в отсеках планера.

Она бесшумно скользнула за развалины какой-то стены — остальные тоже последовали ее примеру — и прошептала:

— Теперь слушайте! Мы со Скаддером отправимся дальше, а вы останетесь здесь. И запомните: я запрещаю вам идти к нам, что бы там ни случилось, — Черити пристально посмотрела на Элен. — Поняла? Ты останешься здесь, на этом месте. Правда, оно тоже небезопасно. Если вас обнаружат,

немедленно уходите и постарайтесь где-нибудь укрыться.

— Нет, я хочу пойти с вами, — настойчиво попросила девушка.

— Ты не сделаешь этого, — покачала головой Черити.

Элен едва не вспыхнула, но Черити решительным жестом прекратила бессмысленный спор.

— Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, — спокойно сказала она, — но у вас нет ни малейшего шанса, поверь мне. Я не уверена, что и у нас со Скаддером это получится.

Черити взглянула на Гурка и Нэт и приказала:

— Следите за ними. Если они все-таки решатся на какую-нибудь глупость, свяжите их.

Прежде чем Жан и Элен успели опомниться и попытались возразить, Черити и Скаддер были уже далеко. Пригибаясь к земле, они быстро продвигались по направлению к зданию посольства.

— Зачем ты вообще потащила их с нами? — недовольно ворчал Скаддер.

Черити промолчала. Неожиданно она остановилась, заметив в развалинах чью-то тень. Убедившись, что это всего лишь животное, по-видимому, нашедшее там приют, Черити побежала дальше.

— Ты думаешь, они бы остались? — наконец прошептала она на замечание Скаддера. — Кроме того, так будет лучше. Без нас они могли бы натворить все, что угодно, любую глупость.

— Гм, — протянул Скаддер, — согласен. Однако не пора ли тебе объяснить, зачем мы притащились сюда? Все-таки хотелось бы знать, за что меня прихлопнут.

— Конечно, скажу, дружище, — улыбнулась Черити, — когда придет время.

Они приблизились к зданию посольства с северной стороны. Весь фасад буквально утопал в свете огромного количества мощных прожекторов; у самого входа копошилось около трех десятков муравьев. Черити заметила также несколько одетых в защитную форму мужчин, среди которых были и те, кого она уже видела в первый день своего пребывания в Свободной Зоне. Черити не произнесла ни слова, промолчал и Скаддер, но его лицо сразу омрачилось.

Они все ближе подходили к посольству. Несколько раз Скаддер пытался о чем-то спросить, и всякий раз Черити решительно прерывала его, заставляя соблюдать полнейшую тишину. Когда до здания оставалось шагов десять, они остановились. Черити обвела внимательным взглядом задний фасад посольства, задержавшись на нескольких освещенных окнах первого этажа, затем быстро подбежала к одному из них, вытащила торчавшие в раме острые осколки стекла и забралась внутрь. Скаддер молча последовал за ней. Не уловив ничего подозрительного, Черити осторожно нажала на дверную ручку и выглянула в коридор. Там было темно, лишь в конце горел мерцающий белый свет. Неожиданно Черити услышала звук шаркающих по полу покрытых роговыми пластинками когтей. Открыв дверь, она бросилась прочь от света в противоположный конец коридора, туда, где начиналась лестница, ведущая на второй этаж. Скаддер неотступно следовал за ней.

Они старались двигаться бесшумно, но им казалось, что их шаги гулом отдаются по всему зданию. За те несколько секунд, которые понадобились Черити и Скаддеру, чтобы добежать до лестницы, у них в голове промелькнули тысячи разных доводов

и предостережений против столь безумного предприятия. Однако чудо все-таки свершилось: они незамеченными добрались до лестницы.

— И куда теперь? — прошептал Скаддер.

Черити пожала плечами и нерешительно огляделась.

— Я ищу канцелярию посольства.

— Ты хоть немного ориентируешься в этом здании? — осведомился Скаддер.

Сделав гневное движение, Черити решительно направилась вверх по ступенькам. Ей повезло, и уже за третьей дверью она, наконец, нашла то, что искала.

Жестом приказав Скаддеру охранять вход в помещение, Черити проскользнула внутрь и с бьющимся сердцем осмотрелась. Проникавший сквозь выбитые окна свет едва освещал комнату, и все-таки Черити с первого взгляда обнаружила спрятанный за обивкой стены сейф. Хотя большая часть мебели пострадала от пожара, он уцелел. Черити сорвала со стены закопченные остатки пластикового покрытия, наделав при этом столько шума, что стоявший у двери Скаддер принялся бешено жестикулировать. Не обращая на него внимания, Черити отступила назад, секунду пристально рассматривала сейф, потом, наклонив голову, решительно сняла с плеча лазерную винтовку. Скаддер молча наблюдал за ней, не веря своим глазам.

— Что ты делаешь? — наконец еле слышно выдавил он.

— Пробую себя в роли медвежатницы, громилы сейфов, — улыбнулась Черити.

— Мне кажется, сейчас не время шутить, тем более так глупо, — проворчал Скаддер. — Что, черт возьми, мы здесь все-таки ищем?

— Неправильный вопрос. Лучше спросить: что здесь разыскивают муравьи? — возразила Черити. — Очевидно, там, внизу, находится что-то чрезвычайно важное для них.

— Помещение с компьютерами? — высказал предположение Скаддер.

— Да, и я, дурочка, сама указала им дорогу. И все-таки мне хотелось бы узнать, что именно надеются они там найти.

— Наверно, только то, что ты сказала, что же еще? Ваше оружие, хранилища, бункеры, базы...

— Нет, — Черити покачала головой. — Там, внизу, действительно, находится вся диспозиция. Однако, если бы мороны решили завладеть ею, они бы сделали это еще пятьдесят лет назад и вряд ли стали бы столько времени хранить здание посольства в полной неприкосновенности.

— Боюсь, я не совсем понимаю тебя, — признался Скаддер.

— Я тоже, — сказала Черити. — Нет, серьезно. У меня такое чувство, будто в истории Барлера что-то не складывается. Если бы моронов интересовали только старые запасы оружия, они бы уже давно любыми средствами проникли в бункер, даже рискуя разрушить его. Нет, — Черити решительно потряхнула головой, — там, внизу, находится нечто представляющее для них огромную ценность.

— Но что же это? — нетерпеливо спросил Скаддер.

— Откуда мне знать?! — раздраженно воскликнула Черити. — Мне известно только одно: пока они не сумели заполучить это и не получают ни при каких обстоятельствах.

— Что ты задумала? — озадаченно посмотрел на нее Скаддер.

— Я приготовила для нашего друга Барлера небольшой сюрприз, — загадочно ответила Черити. — Ну-ка, встань пока возле двери.

Скаддер молча подчинился. Черити включила инфракрасный оптический прибор винтовки и нажала кнопку «огонь». В то же мгновение сверкающий белый луч коснулся сейфа и, испуская искры, вгрызся в его стальную поверхность. Медленно описав лучом полукруг, Черити сняла палец с кнопки и подошла к сейфу, с интересом разглядывая свою работу.

Обнаружив, что лазер лишь слегка поцарапал поверхность, она едва сдержалась, чтобы не застонать от разочарования.

— Черт побери, что это за ерунда? — прошипел Скаддер.

— Мне обязательно нужно открыть сейф, — объяснила Черити. — Боюсь только, что это займет гораздо больше времени, чем я ожидала, — она серьезно посмотрела на Скаддера. — Ты сможешь сдерживать моронов хотя бы в течение десяти минут?

— Весьма вероятно, если они будут без оружия и пойдут в порядке очереди, — с кислой миной протянул Скаддер.

Вместо ответа Черити снова подняла винтовку, но не выстрелила. Положив ее на письменный стол, она подошла к окну, закрыла его остатками порванных гардин, потом опять взяла в руки оружие и тщательно прицелилась. Ослепительно белый луч вторично вонзился в стальную поверхность, выплескивая на нее мощную энергию света.

Несмотря на то, что сам сейф был сделан не из особо тугоплавкой стали, его дверь оказалась на удивление толстой. Черити пришлось даже несколь-

ко раз прерывать работу, после того как на верхней части оружия загоралась маленькая красная лампочка, сигнализируя о перегреве аппарата. В конце концов дверь все-таки поддалась.

Луч вдруг перестал искрить, просто исчезнув в глубинах сейфа, и на какую-то долю секунды там вспыхнуло яркое пламя. Черити испуганно убрала палец со спускового крючка, быстро уменьшив напряжение. Она прекрасно понимала: если уничтожить то, что находится внутри сейфа, все ее усилия можно считать напрасными.

— Кажется, сюда кто-то идет, — прошептал Скаддер, наблюдая за тем, как Черити снова подняла оружие и прицелилась.

— Сейчас уже все будет готово, — ответила Черити и нажала на спуск.

Теперь луч был едва заметен, но его энергии оказалось вполне достаточно, чтобы пробить тонкий слой стали. Осторожно, миллиметр за миллиметром Черити старательно выплавляла замок сейфа.

Между тем в коридоре отчетливо слышались чьи-то шаги.

— Проклятье! — взревел Скаддер. — Поторопись! У нас гости!

Неожиданно раздался резкий свист. Скаддер выругался и выстрелил. Вслед за этим в коридоре грохнул взрыв. затем слышался еще один резкий, пронзительный свист, и темноту комнаты прорезало сразу три лазерных луча. Они прошли буквально на волосок от Скаддера и вонзились в обивку за его спиной, которая сразу же вспыхнула. Второй залп пробил дверь рядом с левым плечом Скаддера, подпалив портьеры.

К счастью, замок, в конце концов, поддался и

с глухим стуком упал на пол. Выпустив из рук оружие, Черити бросилась к сейфу. Выбросив лежавшие там внутри полуобгоревшие бумаги, она дотронулась кончиками пальцев до задней поверхности шкафа и секунду спустя обнаружила то, что искала. Как только ее пальцы нажали на заветный выступ, послышался щелчок. Кажущаяся массивной задняя часть стального шкафа отодвинулась, открыв взору Черити снабженный монитором ящик.

Между тем Скаддер продолжал держать оборону. В комнату из коридора рвались снопы света. Судя по доносившемуся снаружи шуму, там собралась целая армия муравьев. Черити казалось просто чудом, что он еще до сих пор не ранен.

Она снова вытянула вперед руку и сконцентрировала свое внимание на маленьком ящике с переключателем, надеясь на то, что все здесь будет именно так, как описано в инструкции. Дрожащими пальцами Черити медленно набрала на клавиатуре комбинацию из девяти цифр, пароль, и, затавив дыхание, стала ждать. Прошло несколько томительных секунд, затем по экрану разлился зеленый свет и появились микроскопические символы, дававшие право предъявить свой личный номер. Черити поспешно сделала это, и тут же рядом с монитором вспыхнул красный световой сигнал, размером не больше булавочной головки.

Одновременно послышался отчаянный крик Скаддера. В комнату ворвался шквал огня, все вокруг запылало.

Быстро взглянув на Скаддера и убедившись, что раны его не слишком серьезны, Черити снова повернулась к сейфу, торопливо сняв с шеи опознавательный знак. Пальцы девушки дрожали так, что ей пришлось приложить некоторое усилие, чтобы

всунуть маленький металлический значок в расположенную под клавиатурой щель считывающего устройства.

Вновь потянулись томительные секунды. Скаддер что-то кричал ей от двери, стреляя в горящий проем. У него просто не было времени прицелиться, поэтому оставалось лишь поддерживать заградительный огонь.

Наконец красный цвет светового сигнала сменился зеленым. Черити быстро протянула руку и, не раздумывая, набрала на пульте пятизначную комбинацию цифр. При этом она дважды нажала не на ту клавишу и, исправляя ошибку, почувствовала, как глухо бьется в груди сердце. Права на третью ошибку у нее не было.

Как только Черити набрала последнюю цифру, зеленый цвет экрана снова стал красным, а на миниатюрном экране появилась долгожданная надпись:

АВТОМАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА САМОУНИЧТОЖЕНИЯ ВКЛЮЧЕНА!

НАБЕРИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ТРИ ПОСЛЕДНИЕ ЦИФРЫ!

ВНИМАНИЕ! ПРИКАЗ НЕ ПОДЛЕЖИТ ОТМЕНЕ!

— Черити! — срывающимся голосом заорал Скаддер. — Не знаю, что ты там делаешь, но что бы там ни было, делай это быстрее!!!

Черити глубоко вздохнула, выждала еще секунду и трижды нажала клавишу с цифрой 7.

Раздался тихий щелчок. Из аппарата снова появился значок, а цвет монитора стал красным.

МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ АКТИВИЗИРОВАН!

У ВАС ОСТАЛОСЬ ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ, ЧТОБЫ ПОКИНУТЬ ЗДАНИЕ!

Быстро схватив значок, Черити прикрепила его к цепочке и нажала на потайной выступ на задней поверхности сейфа. После этого панель снова закрылась.

В это время за спиной Черити раздался отчаянный крик, потом послышался глухой удар и звуки борьбы. Повернувшись, она увидела Скаддера, яростно, но безуспешно пытавшегося справиться с двумя моронами, которые каким-то образом сумели прорваться сквозь бушующее у входа пламя. Черити решительно подняла пистолет.

— Я бы не стал этого делать, — раздался вдруг от двери чей-то голос.

Черити словно оцепенела. Медленно опустив лазер, она увидела нацеленную на себя винтовку Барлера.

— Будьте благоразумны, капитан Лейрд, — спокойно произнес француз. — Очевидно, теперь вам точно известно, когда именно вы проиграли. Поэтому не вынуждайте меня пускать в ход оружие.

Черити положила винтовку на пол, повернулась к Скаддеру, все еще пытавшемуся вырваться из мощных конечностей огромных насекомых, и устало произнесла:

— Он прав, прекрати сопротивление.

— Это весьма разумно с вашей стороны, капитан Лейрд, — Барлер подошел к Черити, все еще держа ее под прицелом. — А можно полюбопытствовать, что вы здесь ищете?

— Конечно, — холодно сказала Черити. — Только вряд ли вы дождетесь от меня ответа.

Барлер усмехнулся, посмотрел на Скаддера, потом снова на Черити и, наконец, опустил оружие. В этот момент его взгляд упал на сейф за ее спиной. Нахмутив лоб, Барлер торопливо прошел

мимо девушки и растерянно уставился на пустую внутренность стального ящика. Наклонившись, он протянул руку и дотронулся до задней поверхности. Через несколько секунд повторился тихий щелчок, металлическая поверхность снова отошла в сторону.

Увидев маленькую клавиатуру компьютера, Барлер сдавленно вскрикнул. По мере чтения вспыхнувшей на мониторе надписи, глаза его расширялись все больше и больше:

МЕХАНИЗМ СИСТЕМЫ САМОУНИЧТОЖЕНИЯ АКТИВИЗИРОВАН!

У ВАС ОСТАЛОСЬ ПЯТНАДЦАТЬ МИНУТ, ЧТОБЫ ПОКИНУТЬ ЗДАНИЕ!

На какую-то долю секунды Барлер застыл, будучи не в силах сдвинуться с места, потом, сделав какое-то дикое движение, повернулся и с нескрываемой ненавистью, которая буквально сочилась из его глаз, уставился на Черити.

— Должен признать, я недооценил вас, капитан Лейрд, — выдавил он сквозь зубы. — Немедленно отключите это!

— А вот это уже не в моих силах! — ответила Черити.

— Я вам не верю! — заорал Барлер.

— Ну, это уже ваша проблема, — отрезала она.

— Я заставлю вас! — голос Барлера стал угрожающим.

— Возможно, — спокойно сказала Черити. — Но только не за тринадцать... — она взглянула на монитор, — то есть уже за двенадцать минут.

— Думаю, это вряд ли поможет делу, если я оставлю вас здесь в надежде на то, что ваша собственная жизнь окажется вам дороже, — медленно произнес Барлер.

— Вот это совершенно верно, — кивнула головой Черити.

Барлер снова мрачно уставился на нее.

— Ну, хорошо! — наконец сказал он. — Тогда исчезнем отсюда, — и сделал повелительный знак двум муравьям, удерживающим Скаддера. — Выведите его. О капитане Лейрд я позабочусь сам.

Пока мороны вытаскивали Скаддера из горящего помещения, Барлер повесил оружие Черити через плечо и снова направил на девушку ствол своей винтовки.

— Пожалуйста, капитан Лейрд, не вынуждайте меня стрелять в вас. Я знаю, насколько вы опасны.

— Вот здесь вы меня далеко опередили, — презрительно ответила Черити. — Два часа назад я даже представить себе не могла, насколько опасны вы.

Барлер смерил ее странным, непонятным взглядом и совершенно неожиданно улыбнулся, как будто она сделала ему самый лучший комплимент, потом указал винтовкой на дверь.

— Пора уходить, — сказал он, — через несколько минут здесь станет не слишком-то уютно.

Лазерная винтовка Скаддера превратила коридор в настоящий ад, с языками пламени и столбами клубящегося дыма. Огонь охватил также и лестницу. В конце коридора они заметили открытую дверь лифта и поспешили туда. Войдя в кабину, Черити скрестила на груди руки и, прислонившись к стене, с отсутствующим видом наблюдала, как Барлер закрывал дверь.

— Теперь-то я понимаю, почему три дня назад вы были так уверены в том, что мы не шпионы.

Барлер мрачно посмотрел на нее и печально произнес:

— Вы опять ошибаетесь, капитан Лейрд. Я работаю не на оккупантов.

— Конечно же, нет, — насмешливо протянула Черити. — И как это я только могла до такого додуматься?!

Лицо Барлера стало еще печальнее, но он ничего не ответил. Так в полном молчании они доехали до первого этажа. В огромном помещении холла все еще было полно муравьев, среди которых Черити снова заметила кое-кого из людей Барлера.

Они пересекли вестибюль, вышли из здания и быстро направились через парк в сторону дороги. Оба планера по-прежнему неподвижно висели над землей. Горевшие на них целые батареи прожекторов на расстоянии полумили превращали ночь в день. На нижней поверхности машин было открыто большое количество дополнительных люков, через которые протекала лавина выходящих из здания муравьев.

В нескольких шагах от этого подобия летающей тарелки стоял Скаддер, которого муравьи крепко держали за руки. Здесь же находились еще двое из команды Барлера, а с другой стороны в сопровождении четырех вооруженных моронов с поднятыми вверх руками приближались Нэт, Гурк, Жан и дочь Барлера.

Какое-то мгновение Барлер молча смотрел на свою дочь, затем, повернувшись к Черити, произнес:

— Вы не должны были втягивать в это Элен, мисс Лейрд.

— Она и не делала этого, — торопливо возразила Элен.

Барлер взглянул на нее с печальной улыбкой.

— Не нужно защищать ее.

— А я и не защищаю, — дрожащим от гнева голосом ответила Элен. — Капитан Лейрд не хотела, чтобы я шла вместе с ними. Я сама настояла на этом. Мне хотелось увидеть все собственными глазами и самой во всем убедиться.

— В чем же? — почти дружелюбно поинтересовался Барлер.

— В том, что она права, — с вызовом бросила Элен; Черити увидела, как глаза девушки наполняются слезами. — Я... я не хотела в это поверить, но она права. Ты — предатель, ты работаешь на моронов.

Барлер хотел что-то сказать, потом, передумав, сделал знак муравьям, охранявшим Элен и других, подвести всех к Скаддеру.

— Надеюсь, здесь мы в безопасности? — повернувшись к Черити, спросил он.

Она молча кивнула.

— Пожалуйста, скажите правду, капитан *Лейрд*, — настаивал Барлер. — Кто выиграет от того, что мы все погибнем?

— Здесь, действительно, вполне безопасно, — заверила его Черити, показывая на руины, со всех сторон окружавшие улицу. — Когда-то это был город, который жил и дышал. Неужели вы так уверены в том, что мы погубили бы сотни ни в чем неповинных людей?

— Нет, — ответил Барлер. — Я даже не думаю, что вы стали бы жертвовать своей жизнью и жизнью ваших друзей только для того, чтобы прикончить нескольких моронов или взорвать парочку планетов.

Казалось, он хотел добавить что-то еще, но вместо этого Барлер вытащил из кармана куртки

маленькое передающее устройство, поднес его к губам и крикнул в микрофон.

— Выходите из здания! У вас осталось не более семи минут.

— Кого, если не секрет, вы это так заботливо предупредили? — вкрадчиво спросила Черити, после того как Барлер выключил свой аппарат и снова засунул его в карман. — Ваших людей или ваших четырехруких друзей?

— Они не мои друзья, — спокойно ответил Барлер.

— Оно и видно, — съязвила Черити.

Барлер тяжело вздохнул.

— Пожалуйста, капитан Лейрд... — начал он, потом покачал головой и, сделав жест полной покорности судьбе, продолжил: — Я обязательно постараюсь вам все объяснить, но только не здесь, — Барлер посмотрел через плечо на Элен и остальных.

Скаддер уже перестал вырываться из лап удерживающих его муравьев и теперь сверлил Барлера полным ненависти взглядом. Элен смотрела на отца точно также.

— Ну что, теперь ты доволен? — с вызовом спросила она.

— Пожалуйста, Элен, — почти умолял ее Барлер. — Выслушай меня хотя бы пять минут. Возможно, тогда ты сумеешь меня понять.

— А тебе и не нужно ничего объяснять. Я и так все понимаю. Жан и остальные оказались правы!

— Вы просто предатель! — выкрикнул Жан. — Что же вы теперь с нами сделаете? Прикажете расстрелять на месте или отправите к вашим друзьям?

— Ничего с вами не случится, — устало ответил

Барлер. — Я знаю, о чем вы думаете. Но поверьте, я служу не им и никогда не занимался этим.

— Конечно же, нет! — раздраженно крикнул Жан. — Именно поэтому вы всегда в корне пресекали все наши попытки оказать сопротивление моронам!

— Я делал это только для того, чтобы защитить вас! — оправдывался Барлер. — Да будь все проклято! — воскликнул он в сердцах. — И теперь меня же за это называют предателем! Да, действительно, мне иногда приходилось вести переговоры с моронами и даже заключать кое-какие сделки, но только для того, чтобы защитить наши жизни.

— Именно поэтому вы и сегодня предали нас, не так ли? — злобно процедил Скаддер.

— Я был вынужден это сделать, — ответил Барлер. — Пожалуйста, капитан Лейрд, — он вновь обратился к Черити — постарайтесь понять меня. Я уже рассказывал вам, какое огромное значение для моронов имеет доступ на эту базу.

— И вы решили им в этом помочь, — с горечью отозвалась Черити. — Ну, и как? Премного успели?

— Да, серьезно сказал Барлер. — Возможно, именно это спасло жизнь всем нам и даже вам, капитан Лейрд.

— Какое великодушие! — насмешливо проговорила Черити.

Однако Барлер остался непроницаем.

— Это правда, капитан. Я разговаривал с командантом базы. Он больше не настаивает на вашей выдаче. Можете оставаться у нас столько, сколько пожелаете.

— В качестве пленницы? — спросила Черити.

— Нет, — покачал головой Барлер, — в качестве

гражданки Свободной Зоны, — и махнув рукой в сторону посольства, продолжил: — Не знаю, как поведут себя мороны, узнав, что вы там натворили, однако не думаю, что с вами случится что-нибудь серьезное.

— Конечно же, нет, — насмешливо скривив рот, вмешался в разговор Скаддер. — Сдается мне, что нас даже наградят, нацепят орден или что-то в этом роде.

— Моронам совершенно чужды такие понятия, как месть и воздаяние, — спокойно ответил Барлер.

— Но ты обманывал всех нас! Обманывал Черити и других! — воскликнула Элен. — Ты же их...

— Возможно, даже и так, — перебил ее отец. — Но это нужно было сделать. Я знаю, ты меня сейчас ненавидишь. Но мы должны поддерживать с ними отношения, как-то подлаживаться под них. Это единственный путь к выживанию.

— Да ты просто трус несчастный! — взорвалась Элен.

Барлер нечего не успел ответить, потому что откуда-то сверху вдруг ударила ослепительно белая молния. Черити повернулась, ожидая увидеть, что посольство, наконец, взорвалось и лежит в развалинах, но здание стояло как ни в чем не бывало. Затем мгновение спустя в небе прогремел глухой раскатистый, долго не смолкающий гром.

— Что это, черт возьми?! — заорал Скаддер.

Темноту ночи разорвала вторая молния, еще более яркая, чем первая, и в ту же секунду внутри обоих планеров раздались тонкие высокие, завывающие звуки сирен.

Черити испуганно отпрыгнула в сторону, едва успев посторониться, когда мимо нее пробежал

муравей и поспешно скрылся внутри планера. В ту же минуту из здания посольства посыпались десятки таких же черных многоруких существ и со всех ног бросились к летательным аппаратам. Охранившие Скаддера и других пленников муравьи покрутились на месте, затем присоединились к своим соплеменникам. Энергично жестикулируя, Барлер попытался остановить моронов, знаками давая понять, чтобы они вернулись обратно, но все было тщетно. Тогда он подозвал своих людей и приказал им не спускать глаз с пленных. Между тем яркие прожекторы с внешней стороны планеров вдруг погасли, взревели невидимые моторы, и Черити поняла, что машины готовятся к взлету.

— Что это было? — снова спросил Скаддер.

— Не знаю, — пожав плечами, нервно ответил Барлер. — Это на базе, на той стороне реки.

Завывание внутри планеров усилилось, и двери закрылись, хотя большая часть муравьев еще не вошла на борт кораблей. Черити с друзьями едва успели перебежать на другую сторону дороги, как машины взмыли вверх.

Через секунду один из планеров взорвался.

Все произошло так быстро, что Черити увидела только ослепительно белый шар, в котором в мгновение ока исчез корабль. Затем раздался страшный грохот и с неба посыпался огненный дождь, накрывший развалины города ярким ковром. Пылающие остатки корабля разлетались во все стороны подобно метеоритам, усыпая дома и падая далеко в джунглях.

Взрывная волна сбила Черити с ног. Однако она инстинктивно сгруппировалась, и не успел Барлер опомниться и понять, что же произошло, оказалась возле него. Ударив Барлера по шее реб-

ром ладони, Черити молниеносным движением вырвала у него винтовку и, прицелившись ему прямо в лоб, включила излучатель на самую высокую мощность.

— Одно движение, и вы мертвы, — тихо сказала она.

Барлер понял, что Черити не шутит, поэтому медленно подняв руки, немного отступил назад.

— Не делайте этого, капитан Лейрд, — спокойно произнес он. — Вы ошибаетесь: я вовсе не тот, за кого вы меня принимаете.

Черити чувствовала, что в данный момент Барлер, действительно, не лжет, и она допустит ошибку, убив его. Тем не менее ее пальцы скользнули по прикладу оружия, нашли маленькое отверстие и надавили на внутреннюю поверхность. Глаза Барлера расширились от ужаса, но было уже поздно. Лазерная винтовка выплюнула короткую белую молнию, в мгновение ока парализовавшую его нервную систему, и Барлер рухнул на колени.

Громко вскрикнув, Элен бросилась к отцу, но Черити успела оттащить ее назад, не позволив склониться над поверженным Барлером.

— С ним все в порядке, он жив, — торопливо проговорила она. — Я только немного оглушила его.

Сверкнув глазами, Элен оттолкнула ее руки. Но Черити, не давая ей произнести ни слова, энергичным движением отбросила Элен в сторону и вновь направила оружие на распластанного на земле Барлера.

— Не приближайся к нему слишком близко, — приказала она. — Я не совсем уверена, что он действительно без сознания.

На лице Элен отразилось недоумение.

— О чем вы говорите?..

Не ответив на ее вопрос, Черити жестом приказала Скаддеру быть настороже, а сама осторожно опустилась на колени рядом с Барлером. Ее пальцы коснулись его шеи и нащупали пульс. Он бился ровно, размеренно. Однако Черити все еще сомневалась: находится ли Барлер и вправду без сознания или только играет роль упавшего в обморок. Риск сохранялся, и его тоже нужно было принять во внимание.

Выпрямившись, Черити повернулась к Элен и вдруг пронзительно вскрикнула, пытаясь предупредить девушку о грозящей опасности: за спиной Элен неожиданно появились около десятка муравьев. Но это уже были не послушные рабочие, а воины, которые шли на людей с оружием наперевес, готовые вступить в бой.

Призывно взмахнув рукой, один из людей Барлера бросился им навстречу и в ту же минуту, задохнувшись от удивления, рухнул на колени, сраженный выпущенным муравьем лазерным лучом.

Элен закричала от ужаса, а Нэт, быстро сообразив, что нужно делать, увлекла Жана за собой на землю. Гурк тоже не растерялся и с громкими воплями скрылся в кустах. Черити торопливо бросила Скаддеру свое оружие и повернулась, чтобы забрать винтовку, все еще висевшую на плече Барлера.

Все вокруг стало буквально черно от муравьев. Пока Черити, Скаддер и горстка людей Барлера, едва пришедших в себя после внезапного нападения моронов, отбивалась от наседавших тварей, из здания посольства выскочила целая толпа вооруженных насекомых.

— Назад! Все врассыпную! — закричала Черити и стремительно бросилась в темноту джунглей.

На другой стороне, у посольства, вдруг тоже вспыхнул лазерный огонь. Это сопротивлялись не успевшие покинуть здание люди Барлера.

Пронзительный, резко нарастающий вой заставил Черити поднять голову. Вал пламени от взорвавшегося корабля уже погас, но над лесом, в котором нашли убежище Черити и ее товарищи, неожиданно появился еще один планер. Черити непроизвольно прижалась к земле, ожидая, что он откроет огонь. Вместо этого огромный тридцатиметровый летающий диск опрокинулся на левый бок и сделал поворот. Его мощный энергетический луч прорезал воздух и, коснувшись одного из домов в конце улицы, взорвал строение. Секунду спустя планер уже летел вдоль улицы, а за ним на огромной скорости мчался еще один корабль.

Все это было настолько необычно, что Черити на какое-то мгновение перестала стрелять в подползающих муравьев, не в силах оторваться от страшной картины: один планер преследовал другой, поливая его огнем.

Наконец один из лучей задел первую машину. Правда, его мощности было недостаточно, чтобы взорвать аппарат в воздухе, но, судя по всему, повреждения оказались достаточно серьезными. Подбитый планер перевернулся и беспомощно повис в воздухе, затем, взревев моторами, вошел в штопор и начал быстро терять высоту.

Черити едва успела пригнуть голову и закрыть глаза, как летательный аппарат рухнул в двух-трех кварталах от нее и, взорвавшись, разлетелся на тысячи осколков. Опалив крыши домов, многие из

которых тут же загорелись, волна раскаленного воздуха пронеслась над лесом. Задержав дыхание, Черити бросилась на землю и сквозь нагнувшись от непереносимого жара слезы посмотрела на здание посольства.

Ударная волна свалила с ног всех муравьев, но насекомые уже поднимались, хватались за оружие и снова, как ни в чем не бывало, шли в бой. Некоторые из них успели даже добраться до улицы.

В ночи опять послышалось резкое завывание, и над дорогой снова повис планер. В одно мгновение его лазерные пушки превратили здание посольства и большую часть муравьев в кипящую лаву.

Черити поняла, что у них появился шанс на спасение. Быстро вскочив на ноги, она метнулась к Скаддеру, на ходу выстрелив в муравья, каким-то чудом уцелевшего при бомбежке. Существо исчезло в слепящем свете молнии. В тот же миг Скаддер добил последнего оставшегося в живых морона.

Бой закончился. Улица и большая часть здания посольства превратились в море огня, в котором иногда поднимались подергивающиеся фигуры, имеющие почти человеческие очертания. Черити еще немного постояла, дабы удостовериться, что опасности больше нет, затем опустила винтовку и посмотрела на Элен.

Оставив свое убежище, девушка спешила к отцу, который уже начал приходить в себя. опередив ее, Черити склонилась над Барлером, угрожающе направив ему в грудь ствол винтовки. Нет, она вовсе не собиралась стрелять в него, но решила на всякий случай принять меры безопасности.

Наконец Барлер медленно открыл глаза. По-

началу его взгляд был пуст, но по мере прояснения сознания глаза Барлера потемнели, в них появилось выражение разочарования и гнева.

— Что здесь произошло? — глухо спросил он.

— Не знаю, — пожала плечами Черити: — Только у ваших друзей там, на той стороне улицы, явно что-то не сложилось.

Рев двигателя снова заставил ее поднять голову. Огромный летающий диск плавно скользнул над развалинами домов, затем сделал круг над полыхающим посольством и произвел еще один, заключительный выстрел. Пробив дверь, луч проник внутрь здания. Раздался оглушительный взрыв. После этого планер начал медленно снижаться.

Когда дверь аппарата отодвинулась в сторону и из нее показался человек, Черити, наверное, единственная из всех не удивилась этому. Гурк сдавленно вскрикнул, а Скаддер, вскинув ружье, приготовился стрелять. Быстро протянув руку, Черити пригнула ствол винтовки к земле и тихо приказала:

— Не надо.

Между тем человек медленно спустился по металлическим сходням, огляделся и направился прямо к Черити.

При виде его Жан согнулся, как от удара и резко выдохнул.

— Этот парень... охотник! — закричал он, указывая на стройного черноволосого мужчину.

Кое-кто из людей Барлера тоже направил на Кайла оружие. В это время Элен, словно потряхнув с себя оцепенение, громко вскрикнула:

— Нет! Не стреляйте! Ему можно верить!

Черити удивленно посмотрела на девушку, ко-

торая выскочила вперед и, заслонив собой Кайла, еще раз повторила:

— Не стреляйте.

— Но этот парень — охотник, — настаивал Жан.

— Он нам ничего не сделает, — возразила Элен. — Пожалуйста, поверьте мне.

— Отойди-ка в сторону, Элен, — потребовал, поднимая оружие, один из мужчин.

Девушка упрямо покачала головой и твердо произнесла:

— Ему можно верить!

— Верить охотнику?! — резко выкрикнул Жан.

— Я знаю его, — ответила Элен. — Однажды он уже спас мне жизнь.

Черити задумчиво посмотрела на Элен.

— Девушка права, — сказала она после недолгого молчания. — Кайл, действительно, не причинит нам вреда.

Все медленно опустили оружие. Однако лица людей еще выражали глубокое недоверие.

— Пожалуйста, поторопитесь, капитан Лейрд, — спокойно проговорил Кайл. — У нас не так много времени. Я полагаю, сюда уже направляется несколько боевых кораблей.

— Ты все еще веришь этому парню? — скрипучим голосом проворчал Гурк. — Мне кажется, это лишь какой-то новый трюк.

— Не думаю, что у нас есть выбор, — ответила Черити, сделав знак Скаддеру.

Несмотря на то, что индеец не больше других был уверен в ее правоте, он, несколько не колеблясь, схватил упирающегося карлика, сунул его под мышку и побежал за Кайлом и Элен, которые уже направились к лестнице, ведущей внутрь

летательного аппарата. Нэт тоже последовала за ними.

Медленно повернув голову, Черити выразительно посмотрела на Барлера, давая понять, что он может присоединиться.

— Почему ты не застрелила меня? — тихо спросил Барлер.

— Я уверена, что это совершенно ни к чему, — ответила Черити. — Скажите, ваша дочь, действительно, знает Кайла? — сделав движение в сторону мега-воина и Элен спросила она.

— Да, — помолчав, произнес Барлер. — Я как-то упоминал, что эта девушка мне не родная дочь. Я удочерил Элен после того, как ее родители погибли в джунглях. Тогда мы никак не могли понять, как ей удалось выжить. Но сейчас я, кажется, это знаю.

— А вы, действительно, ее любите, — пробормотала Черити.

— Да, люблю, — согласился Барлер.

— Но вы потеряете Элен.

— Я знаю, — печально ответил он.

— Она не останется здесь. Элен достаточно видела и слишком умна, чтобы не разобраться во всем, как только ей предоставится возможность посидеть и подумать. Она знает, кто вы.

Барлер кивнул и снова посмотрел на Элен долгим взглядом, в котором светилась нежность.

— Вы даруете мне жизнь? — спросил он.

— Не вижу причины убивать вас, — пожала плечами Черити. — Сейчас я вам ничего не сделаю, но обещаю, — тихо и серьезно добавила она, — если по вашей вине пострадают эти люди или еще раз случится то, что произошло сегод-

ня, я непременно вернусь и прикончу вас вот этой рукой.

— Этого не повторится, — ответил Барлер. — Даю слово, никто больше не пострадает. Я уже говорил вам, что моронам чужды такие понятия, как месть и вознаграждение.

— Надеюсь, что это правда, — выдохнула Черити. — Можете продолжать играть свою роль тюремщика — если это доставляет вам удовольствие, — но упаси вас Бог играть роль палача.

— Я им никогда и не был, всегда оставаясь только их стражем, — сказал Барлер.

Черити повернулась и быстро подошла к Кайлу и Элен. Оказавшись рядом, она одной рукой дотронулась до Элен, показывая другой на открытую дверь.

— Если хочешь, можешь отправиться с нами, — предложила Черити.

Элен молчала. *Ее взгляд неуверенно перебегал с лиц отца на открытую дверь корабля.*

— Я...

— Тебе нельзя оставаться здесь, — тихо, чтобы ее не услышал никто из стоявших рядом мужчин, прошептала Черити.

Элен все еще колебалась; ее глаза снова наполнились слезами. Потом она резко отвернулась, взбежала по лестнице вверх и исчезла внутри корабля.

Кайл удивленно посмотрел на Черити и, указав глазами на Барлера, спросил:

— Ты оставляешь его в живых?

Черити молча кивнула.

— Но он же мега-воин?!

— Я знаю, — ответила она и направилась вслед за Элен внутрь планера.

После недолгого колебания за ними последовал Кайл.

Через две минуты, завывая двигателями, планер взмыл в небо и взял курс на восток. Еще не успел стихнуть пронзительный гул летательного аппарата, как где-то глубоко внизу, под зданием, замкнулась последняя цепь шестидесятилетней компьютерной программы и вся подземная часть посольства превратилась в раскаленное месиво расплавленной стали.

СОДЕРЖАНИЕ

Королева мятежников	3
На развалинах Парижа	203

Книга-почтой

Фирма «Русич-сервис»

214016, Смоленск, ул. Соболева, 7

тел. (0812) 9-15-96, 9-16-02

117574, Москва, а/я 183

тел. 421-91-08

(высылаем бесплатно каталог)

Корректор *Смирнова А. Т.*
Технический редактор *Цветков В. И.*

**Вольфганг Хольбайн
Королева мятежников
На развалинах Парижа
Романы**

Подписано в печать 18.10.96. Формат 84×108^{1/32}.
Бумага газетная. Печать офсетная. Гарнитура «TimesET».
Объем 15,0 п. л. Тираж 11 000 экз. Зак. 1468.

Фирма «Русич». Лицензия ЛР 040432.
214016, Смоленск, ул. Соболева, 7.

Издание выпущено при участии ООО «Сервег».
220013, Минск, ул. Сурганова, д. 1, к. 2.
Лицензия ЛВ 613.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
в типографии издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

СОКРОВИЩНИЦА
БОЕВОЙ ФАНТАСТИКИ
И ПРИКЛЮЧЕНИЙ

